

АТЛАНТИКУСЪ

ГОСУДАРСТВО БУДУЩАГО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ 1906 г.

Атлантикусъ.

ГОСУДАРСТВО БУДУЩАГО ≡

ПРОИЗВОДСТВО И ПОТРЕБЛЕНИЕ
ВЪ СОЦІАЛЬНОМЪ ГОСУДАРСТВѢ.

Съ предисловіемъ К. КАУТСКАГО.

Переводъ съ нѣмецкаго,
подъ редакціей и съ предисловіемъ
Прив.-доц. М. В. БЕРНАЦКАГО.

Книгоиздательство „ДѢЛО“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. М. П. С. (Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о), Фонтанка, 117.
1906.

FILOL. UN FILOS.
FAKULTĂȚES
BIBLIOTEKA

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе редактора	I
Предисловіе Каутскаго	1
Введеніе	22
Сельское хозяйство	34
а. Увеличеніе производства	34
b. Земледѣліе и его статика	49
c. Удобреніе	69
d. Земледѣльческія работы	75
Промышленность	84
А. Индустрія пищевыхъ продуктовъ	86
1. Мукомольное дѣло	86
2. Хлѣбопеченіе	87
3. Убой скота и мясная торговля	88
4. Пивовареніе	89
5. Табачное производство	90
В. Производство одежды	92
1. Производство обуви	92
2. Кожевенное производство	94
3. Производство платья и бѣлья	96
С. Текстильная промышленность	98
D. Обработка ископаемыхъ, камней и металловъ	103
1. Кирпичное производство	103
2. Цементное производство	107
3. Желѣзодѣлательная промышленность	108
4. Машиностроительная промышленность	110
5. Горнозаводская промышленность	114
6. Химическое производство	115
7. Стекольное производство	115

	СТРАН.
Е. Древообрабатывающая промышленность	117
1. Столярное и паркетное производство и плотничьи работы	117
2. Фортепианное производство	120
3. Бондарное производство	121
Ф. Производство бумаги	122
Г. Производство мыла и свѣчей	122
Средства сообщенія	124
Общее число необходимыхъ рабочихъ	134
Цѣнность продуктовъ и ихъ распредѣленіе	139
Заключеніе	156

Предисловіе редактора.

Предисловіе, написанное Каутскимъ къ книгѣ Атлантикуса, является для нея достаточной рекомендаціей. Тѣмъ не менѣе, мы считаемъ нелишнимъ предпослать интересной работѣ нѣмецкаго ученаго нѣсколько замѣчаній съ своей стороны. Къ этому насъ побуждаетъ въ значительной мѣрѣ желаніе указать на несогласіе редакціи съ нѣкоторыми принципиальными посылками и заключеніями автора. Правда, Каутскій, со взглядами котораго редакція вполне солидарна, въ своемъ предисловіи отмѣтилъ нѣкоторые промахи; однако, онъ, по вполне понятнымъ причинамъ, останавливался больше на такихъ разногласіяхъ съ Атлантикусомъ, выясненіе которыхъ было важно съ нѣмецкой точки зрѣнія. Намъ, напр., кажется положительно необходимымъ указать на гасударственно-соціалистическія наклонности автора, ясно проглядывающія во многихъ мѣстахъ его книги. Если идея авторитарнаго соціализма въ глазахъ западнаго человѣка окончательно дискредитирована, то у насъ, благодаря особымъ условіямъ нашей общественно-политической жизни, она можетъ рассчитывать на извѣстный успѣхъ. Относительно индифферентное трактованіе Атлантикусомъ политическихъ условій разрѣшенія соціальной проблемы кореннымъ образомъ противорѣчитъ историко-философской концепціи марксизма и должно быть нами отмѣчено. Но прежде чѣмъ говорить о нашихъ разногласіяхъ съ авторомъ, о слабыхъ сторонахъ его общественно-историческихъ взглядовъ, мы должны отмѣтить положительныя достоинства работы Атлантикуса, побудившія насъ предложить ея переводъ вниманію русскихъ читателей.

По псевдониму, избранному авторомъ, можно подуматъ, что его книга будетъ напоминать или социальный романъ, или произведеніе старыхъ утопистовъ-соціалистовъ. Но читатель напрасно будетъ искать въ работѣ Атлантикуса полета художественной фантазіи, живописнаго изображенія благъ „государства будущаго“.

Большая часть книги заполнена сухими статистическими выкладками, объединенными одной руководящей идеей: „при надлежащей организаціи производства, подъ условіемъ использованія всѣхъ возможныхъ уже теперь техническихъ усовершенствованій, доходъ рабочаго можетъ быть удвоенъ и утроенъ, а рабочее время понижено до половины прежняго размѣра“. Современныя страданія массы населенія въ капиталистическомъ хозяйствѣ объясняются организаціей послѣдняго, нецѣлесообразной съ точки зрѣнія общественнаго блага. Пошлыя замѣчанія о всеобщей нищетѣ, которая должна будто бы царить въ социалистическомъ государствѣ, коренятся въ одностороннемъ и недостаточномъ изученіи производительныхъ силъ; авторъ, обладающій громадной эрудиціей, не пожалѣлъ труда разсѣять, по крайней мѣрѣ относительно германскаго хозяйства, это прискорбное заблужденіе. Съ увѣренностью можно сказать, что всякое компетентное лицо, приложившее методъ Атлантикуса къ изученію другихъ капиталистическихъ странъ, придетъ къ тому же выводу.

Планомѣрная хозяйственная работа націи, мыслимая только въ рамкахъ социалистическаго строя, можетъ устроить нищету.

Сдѣланное заключеніе является въ высшей степени цѣннымъ: оно должно заставить г.г. индивидуалистовъ посбавить свой полунасмѣшливый, презрительный тонъ насчетъ „несбыточныхъ и вредныхъ утопій социализма“. Индивидуалистическая экономика полезна только для „имущихъ классовъ“, являясь источникомъ безчисленныхъ страданій „неимущихъ“; вопреки доводамъ сторонниковъ „частной инициативы“ экономически мыслимо избѣгнуть этихъ страданій.

Если проникнуться важностью добытаго Атлантикусомъ научнаго результата, то, можетъ быть, рассмотрѣніе его статистическихъ выкладокъ не покажется скучнымъ; можетъ быть, у читателя пробудится даже желаніе съ карандашомъ

въ рукѣ слѣдить за развитіемъ работы автора. Читатель, при этомъ, замѣтитъ, что Атлантикусъ не дѣлаетъ никакихъ произвольныхъ допущеній, не говоритъ о „медовыхъ рѣкахъ въ кисельныхъ берегахъ“: онъ предполагаетъ только утилизацию status quo современного технического прогресса. Его скорѣе можно упрекать въ излишней осторожности, чѣмъ въ увлеченіи.

Можетъ быть, нѣкоторыя главы книги Атлантикуса будутъ не совсѣмъ понятны для неспециалиста; въ этомъ случаѣ ему придется принять на вѣру заключенія автора, эрудиція и научная добросовѣстность котораго стоятъ внѣ всякаго сомнѣнія.

Итакъ, мы видимъ, что „государство будущаго“ представляетъ собою не утопію въ общепринятомъ смыслѣ этого слова, а статистически-экономической трактатъ, составленный по всѣмъ правиламъ академической дисциплины; въ этомъ отношеніи, по своему типу, онъ ближе всего подходитъ къ работамъ Кропоткина—„La conquête du pain“ и „Fields, Factories and Workshops.“ Конечно, мотивы Атлантикуса и Кропоткина—различны, но тотъ и другой стараются путемъ анализа эмпирическихъ данныхъ доказать экономическую возможность лучшаго хозяйственного строя. Атлантикусъ—сторонникъ государственной регламентаціи, централизаціи производства, и, безъ всякаго сомнѣнія, его планы гораздо болѣе реализуемы въ первое время послѣ обобществленія. Анархистическій идеалъ Кропоткина зиждется въ конечномъ счетѣ на „добрыхъ инстинктахъ человѣка, толпы“; онъ покоится на скрытомъ признаніи естественной гармоніи. Можетъ быть, Кропоткинъ и правъ для отдаленнаго будущаго, но гораздо лучше въ человѣкѣ видѣть всего человѣка, съ хорошими и дурными страстями. Въ силу этого не приходится социальныя измѣненія ставить въ зависимость отъ психологіи отдѣльнаго лица или минутнаго настроенія толпы. Соціальныя инстинкты только въ рамкахъ социалистическаго государства могутъ развиваться настолько, что въ послѣдствіи окажется излишней всякая регламентація, треніе между индивидуумами сведется на-нѣтъ. Пока же не произойдетъ такого кореннаго психического перерожденія, то безъ „всеобщей трудовой повинности“, дающей право

на нормальное существованіе, очевидно, не обойтись. А такая повинность можетъ быть декретируема только центральной общественной властью, получившей свои полномочія отъ народа.

Отъ увлеченій, свойственныхъ Кропоткину, Атлантикусь совершенно свободенъ. Однако, желаніе стоять на строго реальной почвѣ заводитъ нерѣдко автора въ дебри непопулярнаго оппортунизма. Онъ привноситъ въ свое „соціальное государство“ много атрибутовъ современности, въ родѣ сохраненія постоянного корпуса офицеровъ, одногодичной всеобщей воинской повинности и пр. Чтобы ослабить противодѣйствіе „имущихъ классовъ“ обобществленію средствъ производства, Атлантикусь предлагаетъ выкупать землю, фабрики и заводы по цѣнѣ, превосходящей рыночную. Съ особенною заботливостью онъ относится къ прусскимъ аграріямъ, убѣждая социаль-демократовъ, что юнкера гораздо скорѣе промышленной буржуазіи согласятся на компромиссъ: они-де—естественные враги капитализма. Извѣстно, что аграрная струя питала государственно-соціалистическій источникъ въ Германіи; что аграріи сами доходили до проектовъ социализаціи,—напр. гр. Канитцъ предлагалъ огосударствленіе хлѣбной торговли. Однако, этотъ прусскій аграрный социализмъ былъ совершенно лишенъ демократическихъ моментовъ—и авторъ предлагаетъ союзъ съ ними социаль-демократической партіи! Вообще, даже во имя практичности проекта, нѣтъ никакого основанія взваливать лишнее бремя на плечи трудящагося населенія, въ видѣ дорогой выкупной операціи. А если принять во вниманіе, что только въ борьбѣ общественныхъ классовъ создастся новый социальный строй, то осторожность реформъ автора сама собой оказывается ненужной.

Строго научный характеръ труда Атлантикуса нами указанъ; однако, псевдонимъ, избранный для себя авторомъ, заглавіе книги — неволью заставляеть задуматься, нѣтъ ли преемственной связи у „государства будущаго“ съ великими утопіями новыхъ вѣковъ, не представляетъ ли эта книга одно изъ звеньевъ никогда не прерывавшейся цѣпи утопическихъ построеній.

О чемъ говоритъ знаменитая „Утопія“ Томаса Мора, появившаяся въ началѣ 16-го ст.?

Великій канцлеръ Англіи уже замѣчалъ антагонистическій характеръ капиталистическаго хозяйства; предъ его глазами развертывалась ужасающая картина первоначальнаго накопленія. Въ своей „Утопіи“ онъ подвергъ самой рѣзкой критикѣ основы существующаго строя и корень зла нашель въ индивидуалистическомъ характерѣ хозяйства. Спасеніе онъ усматривалъ въ экономикѣ, перестроенной на коммунистической почвѣ. „Единственное средство раздѣлить имущество равномерно и справедливо и положить начало всеобщему благополучію заключается въ томъ, чтобы уничтожить право собственности. Пока она будетъ служить фундаментомъ общественной постройки, самымъ многочисленнымъ и производительнымъ классамъ остается на долю только бѣдность, горе и отчаяніе“¹⁾. Томасъ Моръ раскрываетъ передъ нами цѣлую картину коммунистическаго общежитія. Сила изображенія покоится, главнымъ образомъ, на критикѣ существующаго; всеобщее благополучіе основывается на устраненіи тунеядцевъ. Нѣтъ анализа роста производительныхъ силъ подъ вліяніемъ планомѣрнаго веденія хозяйства. Поскольку встрѣчаются такого рода аргументы, они носятъ отвлеченный характеръ, не имѣютъ эмпирической почвы подъ ногами. Такъ, напр., Томасъ Моръ думаетъ, что для удовлетворенія всѣхъ потребностей достаточно 6 часовъ работы въ день. Почему? Моръ заявляетъ, что въ Утопіи всѣ жители привлечены къ работѣ, нѣтъ праздныхъ и лѣнливыхъ людей... Этимъ еще не опровергается заявленіе противниковъ коммунизма о создаваемомъ имъ царствѣ нищеты.

„Утопія“ только поставила соціальную проблему, научно ее не разрѣшивъ. Самый путь достиженія лучшаго будущаго представленъ внѣ исторической перспективы: подобно тому, какъ мудрый Утопъ установилъ благоденствіе среди своихъ подчиненныхъ, такъ и въ настоящее время счастье населенія находится въ рукахъ власти: благомыслящій монархъ можетъ смѣнить индивидуалистическіе устои хозяйства на коммунистическіе. Такой же характеръ слабо обоснованныхъ коммунистическихъ фантазій носятъ утопическіе романы Кампанеллы, Бэкона, Верраса и др. Нить коммунистической

¹⁾ Т. Моръ: „Утопія“, пер. Генкель. Слб., 1903 г., стр. 115.

мысли никогда не обрывалась; великая французская революція, героическая эпоха буржуазіи, ознаменовалась даже попыткой осуществить на дѣлѣ новый социальный міръ — мы имѣемъ въ виду заговоръ Бабефа.

Начало ассоціаціи въ противовѣсъ торжествующему индивидуализму было выдвинуто также школами Сень-Симона и Фурье. Съ новыми данными въ рукахъ, они подвергли основы существующей экономики уничтожающей критикѣ; они показали, какіе классы общества пользуются привилегіей праздности и сытости. Надлежащая организація общественнаго труда, предполагающая устраненіе частной собственности на средства производства, можетъ разрѣшить социальную проблему. Вопросъ объ экономической возможности новаго социального строя стоялъ для нихъ выше всякаго сомнѣнія: они предполагали громадное усиленіе производительности труда, какъ результатъ упорядоченнаго общежитія. Фурье, если оставить въ сторонѣ его фантастическія разсужденія объ измѣненіяхъ природы подѣ благотворнымъ воздѣйствіемъ фалангъ, высказалъ глубокую идею, что только социалистическое хозяйство сможетъ сочетать въ себѣ всѣ преимущества современныхъ крупнаго и мелкаго производствъ.

Тѣмъ не менѣе, его доводы не могли казаться особенно убѣдительными, за отсутствіемъ надлежащаго эмпирическаго фундамента. Капитализмъ въ это время уже праздновалъ свою побѣду. Одной изъ типичныхъ сторонъ капиталистическаго хозяйства является „раціонализмъ“, стремленіе точно учесть рыночныя конъюнктуры. Его адептовъ надо было побѣждать такимъ же учетомъ производительныхъ силъ „царства фаланстеръ“.

Само собою разумѣется, для этого нужно было имѣть подѣ руками детальное обслѣдованіе, по крайней мѣрѣ, главныхъ сторонъ хозяйства, чѣмъ наука еще не обладала. Но наиболѣе характерная черта утопическаго социализма—не въ произвольныхъ построеніяхъ будущаго, а въ наивныхъ представленіяхъ процесса общественно-экономическаго развитія. Рабочій классъ, социальными глашатаями котораго выступали утописты, не разсматривался ими, какъ опредѣленная историческая сила, могущая на своихъ плечахъ вынести будущее; взоры обращались либо къ престоломъ монарховъ, либо къ карманамъ буржуазіи.

Богатая соціально-политической литературой эпоха 40-х годовъ во Франціи не прибавила многого для научнаго углубленія соціалистическаго теченія. Знаменитый Луи Бланъ только популяризировалъ идею „организаціи труда“. Его проекты „національныхъ мастерскихъ“ были построены на общихъ положеніяхъ; сомнительно, чтобы Бланъ оказался способнымъ реализовать свои предложенія, даже если бы дѣло устройства мастерскихъ не было преднамѣренно вырвано изъ его рукъ. Не есть ли отсутствіе конкретно построеннаго проекта одна изъ главныхъ причинъ, почему кумиръ парижскихъ рабочихъ отклонилъ отъ себя предложенную послѣдними диктатуру?

Объ утопическомъ романѣ Кабэ—„Путешествіе въ Икарію“ мы могли бы и не упоминать, если бы не громкая популярность этой мало содержательной книжки. „Voyage en Icarie“—довольно грубый слѣпокъ съ „Утопіи“ Мора, съ той же соціально-философской подкладкой, съ тѣмъ же арсеналомъ аргументовъ.

Марксъ и Энгельсъ—первые—сообщаютъ соціализму строго научный характеръ. Уже „Коммунистическій Манифестъ“ прочно связалъ идею соціалистической кооперации съ классовой позиціей пролетаріата. Желательна или нежелательна система хозяйства, противоположная индивидуалистической—капиталистической,—она растетъ уже въ нѣдрахъ послѣдней. По мѣрѣ развитія историческаго процесса детали будущаго строя яснѣе стануть выплывать передъ нами. Тенденціи жизни, которыя прежде казались рожденными въ головахъ утопистовъ, обусловливались реальной дѣйствительностью. Повидимому, отпадала даже необходимость образно представить себѣ будущій строй. Несомнѣнно, всякая попытка нарисовать застывшую картину соціалистическаго государства грѣшитъ въ методологическомъ отношеніи: здѣсь не учитывается моментъ „движенія“, постоянной эволюціи.

Однако, чѣмъ ближе къ человѣчеству придвигается экономическое раскрѣпощеніе, тѣмъ естественнѣе становится потребность конкретизировать ближайшее будущее соціалистическаго строя. Съ одной стороны, язвы капитализма начинаютъ раскрываться все больше и больше, съ другой—наука даетъ обильный запасъ цифръ и наблюденій. Въ

сферу построеній будущаго вторгается властная дифференціація: художественныя натуры создаютъ образы будущаго (Бэллами, В. Моррисъ), академически настроенные умы ищутъ точнаго учета хозяйственныхъ, правовыхъ и др. моментовъ. Переживаемая нами эпоха вышла за предѣлы неясныхъ, полуромантическихъ—полу-научныхъ мечтаній. Кличъ нашего времени—организація историческихъ силъ; ему въ области науки соотвѣтствуетъ детально конструированный идеалъ ближайшаго будущаго. По крайней мѣрѣ, подобнаго рода проектъ долженъ находиться въ рукахъ пролетаріата ко времени его окончательной побѣды.

Такимъ образомъ, генетическая связь между „утопіями“ и работой Атлантикуса существуетъ, хотя онѣ совсѣмъ не похожи другъ на друга. И тѣ, и другія являются выразителями одной и той же потребности, только въ различные историческіе моменты. Недостаточно ярко выраженные капиталистическія отношенія, пережитки стараго, нѣкоторая неопредѣленность рабочей идеологіи настраивали творцовъ утопій на поэтической ладъ, вызывали въ нихъ работу фантазіи. Среди грохота фабричныхъ машинъ, среди лязга распиливаемыхъ желѣзныхъ полосъ, въ чаду и дыму—рождаются прозаическія „Атлантиды“.

Попытка Атлантикуса—не первая въ своемъ родѣ, но—самая совершенная, насколько намъ извѣстно. „Freiland“ Гертцки достаточно оцѣнена самимъ авторомъ книги.

Произведенные Атлантикусомъ расчеты интересны не только какъ показатель экономической возможности новаго строя; они прекраснымъ образомъ подтверждаютъ глубокую историческую идею марксизма. Еще „Коммунистическій Манифестъ“ говоритъ, что буржуазная экономика, доведши производительныя силы народовъ до высокой ступени развитія, въ дальнѣйшемъ сама становится тормазомъ ихъ роста. „Производительныя силы... уже не только не способствуютъ развитію буржуазныхъ отношеній собственности, но, напротивъ, стали слишкомъ могучи для этихъ отношеній, которыя для нихъ превращаются въ путы... Буржуазный строй слишкомъ тѣсенъ, чтобы вмѣстить богатства, созданныя въ его же нѣдрахъ“.

Атлантикусъ прекрасно показалъ, во что можно превра-

тить хозяйство, если планомерно его организовать и воспользоваться всеми уже теперь мыслимыми техническими средствами. Но для этого нужно, чтобы целью хозяйственной деятельности было не получение прибыли, не индивидуалистической мотив капиталиста, а всеобщее благо. Полное развитие производительных сил—вовсе не в интересах капиталиста; он содействует их эволюции, поскольку надо фактически получить господство на рынке. Разь последнее достигнуто, для него не важно, ведется ли борьба чело- вѣка съ природой наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ, экономизируется ли его трудъ или бесполезно расточается. „Въ концѣ концовъ“, говоритъ авторъ, „мрачное, старое предубѣжденіе, что нищета неустранима, должно рухнуть, — осуществится хотя и несовершенный, но все-таки лучший строй“; Атлантикусъ можетъ гордиться достигнутыми результатами; по нашему мнѣнію, ему дѣйствительно удалось доказать свои тезисы.

Сухая ли форма изложенія, умышленное ли игнорированіе опасной для индивидуалистической экономики работы, а можетъ быть, и слабость историко-философской подкладки—послужили причиной того, что книга Атлантикуса въ Германіи не обратила на себя достаточнаго вниманія. Если не ошибаемся, всего одна рецензія (Лоша) была направлена въ сторону критики главнаго содержанія—статистическихъ выкладокъ, да и эту рецензію нельзя признать удачной.

Холодное отношеніе социаль-демократіи къ „государству будущаго“ объясняется политическимъ оппортунизмомъ Атлантикуса, его несомнѣнной склонностью къ государственному социализму. Авторъ считаетъ возможнымъ осуществленіе своего плана въ очень близкомъ будущемъ и представляетъ его себѣ въ формѣ компромисса между различными общественными классами и властью. Мотивомъ соглашенія для правящихъ и господствующихъ элементовъ должна служить выгодность выкупной операціи; для „неимущихъ“ — желаніе избѣгнуть напрасной траты крови. „Если правительственныя сферы попытаются вести социальную политику при помощи пушекъ, то можно будетъ имъ напомнить, что порохъ и пули—не въ силахъ уничтожить социальныхъ золь, — окончательная побѣда всегда на сторонѣ

„большихъ массъ“, заявляетъ Атлантикусь. Но какъ въ этомъ убѣдить власть предержавшую, авторъ не объясняетъ. Очевидно, есть только одинъ путь: „неимущіе“ должны стать внушительной политической силой. Надлежащее выясненіе исторической роли пролетаріата даетъ марксистская доктрина; она же и намѣчаетъ пути разрѣшенія соціальной проблемы. Весьма возможно, что во многихъ культурныхъ странахъ соціальный переворотъ совершится безкровнымъ путемъ. Во всякомъ случаѣ, вина за пролитіе крови падеть на голову „господствующихъ классовъ“.

Авторъ говоритъ, что „между государственнымъ социализмомъ и социализмомъ демократическимъ принципиальнаго различія нѣтъ“. Это — невѣрно: та и другая общественно-экономическая концепція зиждется на различныхъ устояхъ. Существуетъ формальное сходство въ смыслѣ устраненія индивидуалистической основы хозяйственной жизни; въ томъ и другомъ случаѣ экономика ведется государствомъ. Но сами-то государства — принципиально различны; и возлагать проведеніе коренной соціальной реформы на современную правительственную машину — это значитъ вновь надѣвать заржавленные и изсѣченные жизнью рыцарскіе доспѣхи Лор. Штейна и Родбертуса. Социализмъ есть концепція не только экономическая, но и общественно-политическая; рабочее движеніе, имѣющее цѣлью эмансипацію пролетаріата, не можетъ замкнуться въ рамки чистаго экономизма. Болѣе того, чѣмъ дальше подвигается впередъ исторія, тѣмъ больше обнаруживается важность политической стороны рабочаго движенія.

Одинъ компромиссъ влечетъ за собою цѣлый рядъ другихъ: Атлантикусь сохраняетъ постоянное войско, обильно содержитъ богачей, разрѣшаетъ въ ихъ пользу сверхурочный трудъ государственныхъ рабочихъ, не прочь повоевать съ Англійей изъ-за колониальныхъ владѣній. Вопросъ о послѣднихъ достаточно рассмотрѣнъ въ предисловіи Каутскаго. Мы, съ своей стороны, прибавимъ немного. Современное капиталистическое хозяйство является не только національнымъ, но и мировымъ: крушеніе индивидуалистической экономики въ одномъ большомъ государствѣ неизбежно должно повлечь за собой катаклизмы и въ другихъ стра-

нахъ. Подобно тому, какъ ненаучно раздѣлять области земледѣлія, индустріи и торговли, предполагая ихъ подчиненіе различнымъ общественно-экономическимъ законамъ, такъ же ненаучно ставить грани между различными современными національными экономиками. Если это вѣрно, то падаетъ самъ собою страхъ автора предъ бойкотомъ социалистической Германіи со стороны сосѣдей, теряетъ почву подъ ногами его желаніе создать „замкнутое социалистическое государство“.

На этомъ мы и закончимъ наше предисловіе. При всѣхъ своихъ отклоненіяхъ въ сторону отъ марксизма, Атлантикусъ, безъ сомнѣнія, стоитъ на социалистической почвѣ. Нерѣдко онъ возвышается до истиннаго пониманія условій разрѣшенія социальной проблемы: „освобожденіе рабочаго класса должно быть дѣломъ самого пролетаріата,—масса имущихъ богачей не пошевельнетъ пальцемъ, пока ее не принудитъ къ этому суровая необходимость. Быть можетъ, низшіе классы, если разсматривать каждого отдѣльнаго ихъ члена, не лучше отдѣльныхъ представителей высшихъ, — но въ своей совокупности низшіе слои населенія являются поборниками и передовыми бойцами прогрессивнаго принципа, между тѣмъ какъ представители высшихъ отстаиваютъ регрессъ и вырожденіе“.

А потому пусть „лучшіе и благороднѣйшіе умы“ посвятятъ себя дѣлу служенія народу, пусть они расчищаютъ путь свѣтлому будущему. Несомнѣнно, этой цѣли служатъ такія новыя „утопіи“, какъ книга Атлантикуса или „Новое ученіе о государствѣ“ Ант. Менгера.

М. Бернацкій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее произведеніе было прислано для напечатанія въ редакцію журнала „Neue Zeit“. Однако, его размѣры оказались для этого слишкомъ большими, и пишущій эти строки посовѣтовалъ издателю „Neue Zeit“ отпечатать предлагаемое сочиненіе отдѣльной брошюрой.

Слѣдовательно, авторъ этого предисловія до нѣкоторой степени несетъ на себѣ отвѣтственность за появленіе книги, причемъ его отвѣтственность усиливается тѣмъ обстоятельствомъ, что авторъ ея по очень простымъ соображеніямъ выступаетъ подъ псевдонимомъ: его принуждаетъ къ этому прославленная свобода, которою наука пользуется въ странѣ поэтовъ и мыслителей.

Многіе, быть можетъ, зададутся вопросомъ, какимъ образомъ мы могли заинтересоваться изданіемъ книги, авторъ которой стоитъ отнюдь не на нашей точкѣ зрѣнія. Авторъ, несомнѣнно, гораздо больше приближается къ Антону Менгеру, чѣмъ къ Карлу Марксу; онъ неоднократно критикуетъ въ своемъ трудѣ какъ отдѣльныхъ марксистовъ, такъ и все наше направленіе въ цѣломъ.

Но, несмотря на всѣ разногласія съ нами, онъ все-таки—соціалистъ, а потому и не могъ разсчитывать, чтобы какая-либо буржуазная фирма взялась за изданіе его книги. Намъ было бы, однако, очень жаль, если бы она вовсе не появилась въ печати, такъ какъ предлагаемая работа заполняетъ или, по крайней мѣрѣ, пытается заполнить одинъ изъ пробѣловъ въ соціалистической литературѣ.

Правда, авторъ занятъ исключительно „государствомъ будущаго“, „конечной цѣлью социалистическаго движенія“, т.-е. вопросомъ, который для насъ, якобы, въ высокой степени безразличенъ; такъ, по крайней мѣрѣ, съ торжествомъ заявляютъ всѣ тѣ, кто съ нетерпѣніемъ ждетъ желаннаго крушенія марксизма и поэтому пытается обнаружить „кризисъ“ его въ отрывочныхъ замѣчаніяхъ, которыя нерѣдко совершенно неправильно оцѣниваются какъ противниками, такъ и сторонниками этого ученія.

Пророки крушенія и кризиса марксизма ссылаются на фразу Бернштейна, будто бы онъ „чрезвычайно мало интересуется тѣмъ, что въ обиходѣ принято называть „конечной цѣлью социализма“; для него цѣль эта, какова бы она ни была, ничто, а движеніе—все“; однако, у самого Бернштейна этотъ вопросъ поставленъ совершенно правильно. Впрочемъ, такія разъясненія излишни: понятно, что постановка вопроса у Бернштейна въ дѣйствительности вовсе не такова, какою она кажется на первый взглядъ, такъ какъ упомянутая фраза выхвачена изъ цѣлаго ряда статей, въ которыхъ трактуется именно вопросъ о конечныхъ цѣляхъ социалистическаго движенія. И если бы кажущійся смыслъ этой фразы совпадалъ съ истиннымъ, то Бернштейнъ не только пересталъ бы быть марксистомъ, но и теоретикомъ, даже просто культурнымъ человѣкомъ. Ни одинъ вопросъ не обращаетъ на себя такого большого вниманія всего культурнаго человѣчества, какъ вопросъ о цѣли, къ которой стремится все болѣе расширяющееся могучее движеніе пролетаріата. Относительно этой цѣли въ различныхъ лагеряхъ господствуютъ самыя противоположныя мнѣнія, но нигдѣ нельзя встрѣтить равнодушнаго отношенія къ ней; она одинаково занимаетъ какъ противниковъ, такъ и сторонниковъ социализма. Различіе во взглядахъ обуславливается именно цѣлью, а не большимъ или меньшимъ интересомъ къ цѣли. Всякій мыслящій человѣкъ ясно сознаетъ, что движеніе пролетаріата неудержимо. Только глупцы и тупые насильники способны воображать, что насиліемъ можно надолго подавить пролетаріатъ. Люди, понимающіе знаменія времени, давно уже отрѣшились отъ подобныхъ взглядовъ. Для нихъ ясно и несомнѣнно, что пролетарское движеніе достигнетъ своей

цѣли, предначертанной тенденціями экономического развитія. Но какова эта цѣль? Для однихъ, для буржуазныхъ социальныхъ политиковъ, это социальный миръ, примиреніе капитала съ трудомъ, которое, по ихъ мнѣнію, должно наступить тогда, когда трудъ противостанетъ капиталу, какъ равноправный и равносильный факторъ. Для другихъ, для пролетарскихъ социалистовъ, очевидно, что противорѣчіе между капиталомъ и трудомъ неизгладимо. Классовая борьба между ними должна кончиться и кончится поражениемъ капитала, побѣдой труда,—переходомъ средствъ производства въ руки рабочаго класса, т.-е. установлениемъ новаго способа производства.

Въ этомъ заключается принципиальное, основное противорѣчіе, отдѣляющее буржуазныхъ социальныхъ политиковъ отъ пролетарской социаль-демократіи; на немъ сосредоточивается наибольшее вниманіе теоретиковъ и того и другого лагеря. Въ вопросахъ практическаго движенія пути ихъ въ наше время нерѣдко параллельны,—обѣ стороны стремятся къ улучшенію положенія рабочаго класса; часто онѣ прибѣгаютъ къ одинаковымъ средствамъ; неодинакова только та энергія, съ которой примѣняются эти средства. Буржуазные социальные политики отличаются отъ социаль-демократовъ, тѣмъ, что они возлагаютъ на примѣненіе этихъ средствъ совершенно иныя надежды.

Тѣ мѣропріятія, которыя, по мнѣнію однихъ, должны превратить пролетаріевъ изъ заклятыхъ враговъ существующаго строя въ его вѣрную опору, по мнѣнію другихъ, должны расчистить путь къ еще болѣе напряженной и усиленной борьбѣ съ этимъ строемъ. На пути къ осуществленію ближайшихъ практическихъ мѣръ стоитъ только одно препятствіе — бессмысленное звѣрство власть имущихъ въ политикѣ и экономикѣ, но не теоретическія разногласія. Развитіе профессиональнаго движенія, законодательная охрана труда и т. д. могутъ выдвинуть еще цѣлый рядъ, быть можетъ, очень важныхъ детальныхъ вопросовъ,—теоретически рѣшающіе споры закончены; дальнѣйшій практической успѣхъ въ этомъ направленіи — только вопросъ силы. Употребленное нами слово „только“ ни въ коемъ случаѣ не должно выражать пренебреженія. Хотя эти вопросы социальной политики въ насто-

ящее время являются лишь „детальными“ и „вопросами силы“, тѣмъ не менѣе и именно поэтому они самые важные въ практическомъ отношеніи, и имъ удѣляется наибольшее мѣсто въ пролетарскомъ движеніи. Но для теоретика они не самые интересные. Напротивъ, самые оживленные споры теоретиковъ касаются именно цѣли пролетарскаго движенія, вопроса о направленіи экономическаго и политическаго развитія и о его потребностяхъ. Въ этой области еще ведется ожесточенная теоретическая борьба. Что выиграли бы наши противники, если бы какому-нибудь марксисту дѣйствительно взбрело на умъ заявить, что цѣль для него утратила интересъ? Развѣ въ этомъ заключалось бы хоть малѣйшее доказательство правильности ихъ воззрѣнія?

Пусть же господа социальные политики, прежде чѣмъ говорить о кризисѣ и крушеніи марксизма, покажутъ намъ хотя бы одного серіознаго марксиста, признавашаго ихъ цѣль и увѣровавшаго въ возможность социальнаго мира по ихъ рецепту. То, что они называютъ кризисами, искони происходило въ марксизмѣ и всегда будетъ происходить именно потому, что онъ—не мертвая догма, а живое ученіе, почерпнутое изъ жизни и постоянно обновляющееся съ измѣненіемъ ея условій. Естественно, что при этомъ не бываетъ недостатка въ разногласіяхъ и что таковыя возникаютъ тѣмъ чаще и скорѣе, чѣмъ шире кругъ марксистовъ-теоретиковъ. Но марксизмъ далекъ отъ того, чтобы подобныя разногласія могли поколебать его основные принципы; онъ постоянно крѣпнетъ и утверждаетъ по мѣрѣ развитія дѣйствительнаго хода вещей. Возможность осуществленія социальнаго мира съ каждымъ днемъ становится все меньше и меньше; каждый успѣшный шагъ въ организациі рабочихъ встрѣчаетъ противо-вѣсъ въ организациі капиталистовъ, борьба между пролетаріями и предпринимателями съ каждымъ конфликтомъ все болѣе и болѣе потрясаетъ общество въ его основныхъ устояхъ, превращаясь постепенно въ непрекращающуюся гражданскую войну, въ которой участвуютъ всѣ классы и партіи государства. И подобно развитію классовой борьбы, развитіе экономическое идетъ въ направленіи, предусмотрѣнномъ Марксомъ, и мы не имѣемъ ни малѣйшихъ основаній измѣнять той цѣли, которую онъ вмѣстѣ съ Энгельсомъ раскрылъ передъ нами.

Конечно, полнѣйшая ясность и всеобщее признаніе намѣченной цѣли вовсе не исключаютъ возможности возникновенія разногласій относительно наиболѣе удобнаго пути, ведущаго къ ней, и относительно возможной его длины. Разногласія подчасъ могутъ быть очень значительны и при извѣстныхъ условіяхъ имѣть даже немаловажныя практическія послѣдствія. Но здѣсь неумѣстно распространяться на этотъ счетъ. Намъ нужно только доказать, что конечная социалистическая цѣль вовсе не утратила значенія для социаль-демократіи.

Между тѣмъ возникаетъ вопросъ, можетъ ли детальное изображеніе будущаго, заключающееся въ предлагаемомъ сочиненіи, способствовать выясненію конечной цѣли нашего движенія. Авторъ указываетъ даже на то обстоятельство, что социаль-демократія до послѣдняго времени всегда относилась отрицательно къ попыткамъ изобразить наглядно государство будущаго. Это утвержденіе нуждается въ оговоркѣ. Конечно, мы рассматриваемъ социалистическое общество будущаго какъ постоянно развивающійся и преобразовывающійся организмъ, подобно всѣмъ другимъ общественнымъ формациямъ; мы можемъ до нѣкоторой степени изучить направленіе его развитія, но не отдѣльныя формы, которыя оно можетъ принять. Для насъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію одно: эти формы будутъ совсѣмъ не такія, какими мы ихъ себѣ пытаемся представить. Въдѣ всякій рисующій въ наше время картину будущаго общества долженъ оставить безъ вниманія цѣлый рядъ факторовъ, могущихъ возникнуть только впослѣдствіи, на примѣръ, новыя изобрѣтенія, которыхъ мы не знаемъ и которыя могутъ существенно измѣнить всю картину. Кромѣ того невозможно уяснить себѣ всѣ наличные, существующіе уже въ настоящее время факторы социалистическаго общества и точно оцѣнить ихъ возможное развитіе. Искусство всегда отстаетъ отъ дѣйствительности, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда оно только копируетъ ее, тѣмъ болѣе тамъ, гдѣ оно должно конструировать ея изображеніе на основаніи немногихъ извѣстныхъ чертъ.

Въ виду сказаннаго социаль-демократія всегда отказывалась и должна была отказываться отъ какихъ бы то ни было изображеній будущаго и не могла признавать ихъ своей цѣлью.

Изъ этого, однако, вовсе не слѣдуетъ, что она осуждала попытки подобныхъ конструкцій. Всякій, кто ставитъ себѣ какую-нибудь отдаленную цѣль, чувствуетъ потребность продумать свои идеи до конца, взвѣсить всѣ послѣдствія практическаго осуществленія своихъ идеаловъ, конструировать въ головѣ, такъ сказать, надстройку грядущаго общественнаго зданія, фундаментъ котораго уже очерчивается тенденціями экономическаго развитія современности. Чѣмъ основательнѣе каждый продѣлаетъ этотъ мыслительный процессъ, тѣмъ тверже станетъ его убѣжденіе, тѣмъ яснѣе и сознательнѣе будетъ его практическая дѣятельность.

Но результаты такихъ попытокъ заглянуть въ будущее должны быть неодинаковыми для различныхъ лицъ, мѣняясь соотвѣтственно темпераменту, просвѣщенности, личнымъ симпатіямъ и вліянію окружающей среды. Художникъ представитъ себѣ будущее иначе, чѣмъ статистикъ; философъ — иначе, чѣмъ наивная, нетронутая культурой натура; юноша увидитъ будущее въ одномъ, старикъ — въ другомъ свѣтѣ. И несмотря на такое различіе, изслѣдованіе выводовъ, вытекающихъ изъ практическаго осуществленія намѣченныхъ идеаловъ, будетъ настолько же полезнымъ и поучительнымъ, насколько и необходимымъ мыслительнымъ процессомъ. Этотъ процессъ въ современной стадіи социалистическаго движенія не можетъ принести большого вреда, такъ какъ движеніе охватываетъ преимущественно практическія задачи дня, вслѣдствіе чего нельзя опасаться, что изъ-за будущаго оно можетъ забыть настоящее.

Когда у нѣкоторыхъ, особенно живыхъ, одаренныхъ чрезвычайно богатой фантазіей и очень энергичныхъ натуръ конструкціи будущаго принимаютъ конкретныя формы, выливаясь въ изображенія социалистическаго строя, то и противъ этого ничего нельзя сказать. Соціально-демократія въ свое время отнеслась къ роману Беллами „За сто лѣтъ“ критически, но не отрицательно; она не только не „запрещала“ эту книгу, но, наоборотъ, способствовала ея распространенію. А утопія Уильяма Морриса „Kunde von Nirgendwo“ (Вѣсти изъ несуществующей страны) была напечатана въ „Neue Zeit“.

Соціально-демократія выступаетъ противъ попытокъ изобра-

зять будущее только тогда, когда подобныя попытки хотять дать больше, чѣмъ простое описаніе того, что возможно и желательнo, когда высказывается притязаніе придать имъ характеръ обязательнаго катехизиса социалистическаго движенія, притязаніе сдѣлать ихъ основой его практической дѣятельности, какъ это было, напримѣръ, съ плоской утопией Гертцки „Freiland“ (Страна свободы).

Тамъ, гдѣ подобныхъ притязаній нѣтъ, социаль-демократіи незачѣмъ воспрещать фантазіи о социалистическомъ будущемъ, тѣмъ болѣе, что при извѣстныхъ условіяхъ такіа произведенія, составленныя съ полнымъ пониманіемъ дѣла и умѣло, могутъ имѣть немаловажное значеніе въ дѣлѣ пропаганды.

Основой дѣятельности социаль-демократіи, конечно, всегда будетъ классовая борьба пролетаріата. Это, само собой разумѣется, не значить, что социаль-демократія не можетъ разсчитывать на притокъ силъ изъ другихъ классовъ. Но тѣ лица, которыя приходятъ къ ней изъ непролетарскихъ слоевъ населенія, привлекаются именно тѣмъ, что она отстаиваетъ интересы пролетаріата. Сюда относятся, съ одной стороны, тѣ элементы, которые чувствуютъ близость собственной пролетаризаціи и этимъ заинтересованы въ улучшеніи положенія пролетаріата, съ другой стороны—лица, становящіяся сторонниками дѣла рабочаго класса изъ идеальныхъ побужденій. Во всякомъ случаѣ силу и вліяніе социаль-демократіи создаютъ и опредѣляютъ не какія-нибудь конструкціи будущаго, а вполне опредѣленные пролетарскіе интересы.

Однако, сила социаль-демократіи основывается не только на томъ, что она защищаетъ ближайшіе интересы рабочаго класса, но въ равной мѣрѣ зиждется и на ея отдаленныхъ цѣляхъ, на ея идеалахъ, которые, конечно, такъ же, какъ и ближайшія задачи, отвѣчаютъ очень реальнымъ потребностямъ и соображеніямъ. Нѣтъ ничего ошибочнѣе воззрѣнія, которое теперь часто высказывается, будто социаль-демократія выросла и окрѣпла единственно благодаря своему участию въ повседневной классовой борьбѣ, будто ея идеалы очень красивая, но совершенно лишняя практическаго значенія декорация. Наоборотъ, большая, лучшая часть ея силы заключается въ томъ, что изъ всѣхъ современныхъ

партій она одна имѣеть идеалы, великія цѣли, лежащія далеко за предѣлами современнаго общественнаго строя. Это не трудно обнаружить даже самымъ краткимъ изслѣдованіемъ.

Антагонизма между пролетаріатомъ и капиталомъ уничтожить нельзя; онъ долженъ все болѣе обостряться. Однако, политическая побѣда пролетаріата безусловно исключаетъ возможность продолженія существованія капиталистическаго способа производства. Когда эта побѣда станетъ неизбѣжна, гибель капитализма будетъ внѣ сомнѣнія. Поэтому пролетаріатъ, борющійся за политическую диктатуру, тѣмъ опредѣленнѣе долженъ поставить себѣ цѣлью введеніе новаго способа производства, построеннаго на приобрѣтеніяхъ стараго и отвѣчающаго пролетарскимъ интересамъ, чѣмъ глубже онъ понялъ условія своего существованія и чѣмъ тверже онъ увѣренъ въ самомъ себѣ и въ своемъ дѣлѣ. Его социалистическіе идеалы настолько же вытекають изъ его увѣренности въ побѣдѣ, насколько она въ свою очередь поддерживается и питается ими. Его идеальныя, или, если угодно, революціонныя цѣли—въ данномъ случаѣ это одно и то же,—являются также и самыми тѣсными узами, спланивающими въ единый, сильный организмъ обособленные слои рабочихъ, имѣющихъ различные ближайшіе интересы. Отнимите у борющагося пролетаріата его социалистическіе идеалы—вы лишите его активнаго энтузіазма, лишите его сплоченности.

Кромѣ того, социалистическое движеніе утратитъ, благодаря этому, большую часть своей притягательной силы, вербовавшей ему сторонниковъ какъ въ низшихъ, такъ и въ высшихъ слояхъ общества; съ одной стороны, уменьшится его агитаціонная сила въ тѣхъ слояхъ пролетаріата, которые едва могутъ рассчитывать на успѣхъ въ будничной борьбѣ за лучшее положеніе, которыхъ только надежда на коренной переворотъ существующихъ отношеній можетъ вырвать изъ гнетущихъ объятій апатичнаго отчаянія; а съ другой стороны, рабочая партія, отказывающаяся отъ социалистическихъ идеаловъ и ограничивающая свою дѣятельность борьбой за заработную плату и законодательную охрану труда и другими задачами повседневной жизни, теряетъ вмѣстѣ

съ тѣмъ способность привлечь на свою сторону лучшіе элементы буржуазной „интеллигенціи“, скорѣе всего присоединяющіеся къ пролетаріату. Пролетаріату нужны опытные, образованные мыслители, которые возвышаютъ его интеллектуально и придаютъ его движеніямъ цѣлесообразность и единство; ихъ онъ беретъ изъ рядовъ буржуазной „интеллигенціи“, такъ какъ самъ можетъ выдвинуть ихъ лишь съ большимъ трудомъ. Для такихъ высокоразвитыхъ въ умственномъ отношеніи и самоотверженныхъ умовъ буржуазіи пролетарское движеніе будетъ тѣмъ привлекательнѣе, чѣмъ оно идеалистичнѣе, т.-е., чѣмъ выше тѣ цѣли, которыя оно себѣ ставитъ. Наиболѣе выдающіеся великіе утописты, эти лучшіе, глубочайшіе мыслители буржуазіи, не могли уяснить себѣ значенія повседневной пролетарской борьбы; ихъ увлекало лишь самое уничтоженіе пролетаріата, какъ такового, уничтоженіе существующаго способа производства: великая борьба за мелкія, сомнительныя побѣды отталкивала ихъ. Безсмертная заслуга Маркса и Энгельса состоитъ именно въ томъ, что они примирили это противорѣчіе, выяснили значеніе будничной борьбы пролетаріата для его освобожденія и сообщили послѣднему такимъ путемъ непобѣдимую движущую силу. Но и Марксъ и Энгельсъ, такъ же, какъ и Лассаль и почти всѣ вышедшіе изъ буржуазіи элементы нашей партіи, пришли къ пролетаріату какъ идеалисты и революціонеры, въ качествѣ борцовъ противъ существующаго общественнаго и государственнаго строя, а не поборниками тѣхъ или иныхъ рабочелюбивыхъ мѣръ. Если изъ теоретическихъ соображеній не слѣдуетъ заслонять цѣль движеніемъ, то тѣмъ болѣе этого не позволяютъ сдѣлать практическія соображенія пропаганды.

Однако, социалистическая пропаганда такъ же мало, какъ и развитіе социалистической теоріи, нуждается въ конструированіи и подробной обрисовкѣ государства будущаго. Для того, чтобы познать цѣли освободительной борьбы пролетаріата настолько, насколько это необходимо для удовлетворенія практическихъ потребностей нашего поколѣнія, достаточно изслѣдовать современность, открыть въ ней зародыши и тенденціи, могущіе въ послѣдствіи развиться въ факторы,

опредѣляющіе будущность. Но массы людей воодушевляются не голыми абстракціями, а лишь конкретными перспективами. Отсюда вытекает пропагандистская сила социалистическихъ утопій. Нельзя объяснять случайностью того, что изъ двухъ наиболѣе распространенныхъ произведеній социалистической литературы послѣдняго десятилѣтія, — „За сто лѣтъ“ Беллами и „Женщина и социализмъ“ Бебеля, — первое является романтическимъ описаніемъ будущаго, а второе отличается обиліемъ и наглядностью предположеній о будущемъ.

Есть еще одинъ мотивъ пропагандистскаго характера, поддерживающій стремленіе къ наглядному, осязательному изображенію будущаго строя. Въ противовѣсъ утопіямъ социалистовъ, противники послѣднихъ обнаруживаютъ склонность изобразить будущее и показать, какія послѣдствія повлечетъ за собой, по ихъ мнѣнію, побѣда пролетаріата. Желаніе опровергнуть подобныя анти-утопіи побуждаетъ даже такихъ социалистовъ, которые вовсе не обладаютъ художественной фантазіей, пуститься, — иногда правда робко и уклончиво, — въ эту область. Такой апологическій характеръ носитъ трудъ, предлагаемый вниманію читателей.

Наши противники обыкновенно выдвигаютъ противъ осуществленія социалистическихъ идей главнымъ образомъ два довода: во-первыхъ, то, что социализмъ противорѣчитъ „природѣ человѣка“, а во-вторыхъ, что социалистическое равенство есть равенство нищеты.

Допустимъ, что первый доводъ основателенъ; тѣмъ не менѣе онъ еще ровно ничего не говоритъ противъ возможности осуществленія социализма. Рѣшающимъ факторомъ является вопросъ о неизбѣжности побѣды пролетаріата и пораженія капитализма; если и то и другое неизбѣжно, то социализмъ станетъ общественной необходимостью. Развѣ при настоящимъ условіяхъ мыслимъ какой-нибудь иной, не социалистической и не капиталистической, способъ производства?

Разъ социализмъ сдѣлается общественно-необходимымъ, то изъ всѣхъ столкновеній между нимъ и „человѣческой природой“ онъ долженъ будетъ выходить побѣдителемъ, а она побѣжденной, такъ какъ общество всегда оказывается сильнѣе „человѣческой природы“, т. е. индивидуума. Самую

ясную иллюстрацію этого даетъ намъ современное общество, которое уже давно должно было бы рухнуть и погибнуть, если бы его могли сокрушить конфликты человѣка съ природой. Извѣстно, что голодъ и любовь—два главныхъ фактора, постоянно поддерживающіе въ движеніи весь механизмъ природы, а слѣдовательно, и человѣческую натуру. Кажется, что первенствуютъ они. Но что мы видимъ въ дѣйствительности? Передъ витринами переполненныхъ всевозможными продуктами булочныхъ, мясныхъ и самыхъ разнообразныхъ торговыхъ заведеній стоятъ толпы людей, которые голодаютъ, — нѣтъ, хуже! — которые видятъ, какъ голодъ терзаетъ ихъ собственныхъ дѣтей, и которые все-таки противятся велѣніямъ голода, ничего не берутъ изъ обильныхъ запасовъ, лежащихъ передъ ихъ глазами. Ихъ сдерживаетъ не только страхъ передъ неумолимой строгостью карающаго закона, но еще гораздо болѣе властное, глубоко укоренившееся въ нихъ уваженіе къ собственности. Общественная норма, созданная общественными потребностями, оказывается сильнѣе голода.

А любовь? Общество запрещаетъ дѣвушкамъ,—по крайней мѣрѣ, дѣвушкамъ имущихъ классовъ,—наслажденія внѣ брачной любви; но „законный бракъ“ становится все менѣе доступенъ непрерывно увеличивающемуся числу дѣвушекъ. Милліоны ихъ отказываются вслѣдствіе этого отъ всякой любви; онѣ готовы скорѣе остаться старыми дѣвами, чѣмъ искать счастья во внѣбрачной любви; ихъ принуждаетъ къ этому не только давленіе внѣшнихъ условій, но главнымъ образомъ то, что законъ общества для нихъ выше ихъ собственной „человѣческой природы“.

Если бы социализмъ дѣйствительно противорѣчилъ нѣкоторымъ особеннымъ свойствамъ человѣческой природы, то въ этомъ нельзя было бы усматривать доказательство его неосуществимости, а лишь то, что и онъ не водворитъ рая на землѣ. Отсюда, однако, вовсе не слѣдуетъ выводить заключеніе, что онъ будетъ имѣть хоть отдаленное сходство съ тѣмъ адомъ, какимъ современное общество является для большинства своихъ членовъ. Конечно, совершенно излишне ломать голову надъ размышленіями о степени счастья, которое воцарится въ обществѣ при социалистическомъ строѣ;

розовые мечты одной стороны доказывают такъ же мало, какъ и мрачныя предположенія другой; споръ объ этомъ — споръ о призракахъ.

Хотя мы и не можемъ ручаться за то, что социалистическое общество доставитъ всѣмъ опредѣленную мѣру счастья, тѣмъ не менѣе мы имѣемъ полное основаніе относиться къ будущему безъ всякаго пессимизма. Изъ двухъ наиболѣе сильныхъ естественныхъ потребностей одна, именно голодъ, несомнѣнно, получить полное удовлетвореніе. Не такъ просто рѣшается вопросъ относительно второй,—любви. Социалистическое общество будетъ первымъ социальнымъ строемъ, въ которомъ создадутся условія, допускающія осуществленіе индивидуальной половой любви и экономической самостоятельности женщины безъ проституціи. Въ первобытныя времена проституціи не было, но не было также и индивидуальной любви. На этой почвѣ въ будущемъ могутъ возникнуть очень жестокіе конфликты, особенно тягостные для „мужской природы“, которая въ наше время ни съ какими коллизіями незнакома. Но во всякомъ случаѣ можно предположить, что не только для женщинъ, но и для большинства мужчинъ социализмъ можетъ создать болѣе удовлетворительныя формы половой жизни, чѣмъ современныя общественныя отношенія.

Наряду съ чувствами голода и любви особенно сильными стремленіями человѣческой природы являются социальныя. Человѣкъ по природѣ общественное животное, и общественныя инстинкты, честолюбіе, сознаніе долга, альтруизмъ, такъ глубоко вкоренились въ его психику, что даже вѣка ожесточеннѣйшей борьбы за существованіе не могли ихъ въ немъ погасить. Эта сторона человѣческой природы найдетъ въ социалистическомъ строѣ благоприятныя условія для проявленія и развитія своей дѣятельности.

Характерно, что наши выдающіеся утописты знали человѣческую душу такъ, какъ ее знали очень немногіе. Своими наблюденіями они проложили новые пути въ области психологии и педагогики. А вѣдь имъ социализмъ казался строемъ, наиболѣе соотвѣтствующимъ природѣ человѣка, слѣдовательно, доставляющимъ людямъ наибольшее счастье.

Конечно, это утопично. Такой формы общества, которая

была бы удовлетворительна или совершенна во всѣхъ отношеніяхъ, нѣтъ. Главной движущей силой общественнаго развитія является не стремленіе согласовать его съ потребностями человѣческой природы, а технической прогрессъ. Техника — вотъ, въ конечномъ счетѣ, основной факторъ, опредѣляющій формы общественнаго сотрудничества и вмѣстѣ съ тѣмъ вообще формы общества.

Для того, чтобы извѣстная социальная организація доставляла своимъ членамъ максимумъ счастья, которое она вообще способна доставить, она должна строго соответствовать экономическимъ условіямъ общественной жизни. Было бы, однако, неразумно напередъ учитывать возможную сумму счастья, обеспечиваемую опредѣленнымъ общественнымъ строемъ. Соціалистъ, конечно, предполагаетъ, что тотъ общественный строй, къ которому онъ стремится, будетъ лишень недостатковъ капиталистическаго общества. Мы даже не можемъ себѣ представить, какіе недостатки принесетъ съ своей стороны социалистическій строй. Но каковы бы они ни были, предположеніе, будто социалистическое общество въ силу своего противорѣчія требованіямъ „человѣческой природы“ приведетъ къ величайшей нравственной нищетѣ, не только не соответствуетъ извѣстнымъ въ наше время фактамъ, по прямо-таки опровергается ими.

Намъ говорятъ, однако, что социалистическое общество приведетъ не только къ моральной, но и къ матеріальной нищетѣ. Это второе соображеніе, которое выставляютъ противъ насъ наши противники. По ихъ мнѣнію, производительность труда настолько незначительна, что лишь ничтожное меньшинство людей можетъ пользоваться благосостояніемъ, обеспечивающимъ возможность заниматься науками и искусствомъ. Уничтоженіе классовъ неминуемо лишитъ богатства это меньшинство и не сможетъ обогатить массы. Наука и искусство исчезнутъ, и въ концѣ концовъ вмѣсто экономическаго прогресса наступитъ ужасный упадокъ, всеобщая нужда и нищета.

Для того, чтобы доказать это, статистики, — не скупящіеся на розовыя краски, когда имъ надо изобразить величественную картину всеобщаго довольства и благосостоянія въ капиталистическомъ обществѣ, — рисуютъ все въ самомъ мрачномъ

свѣтъ: народная нищета внезапно развертывается передъ ними въ весь свой ужасающій объемъ. Нѣтъ никакой надобности разоблачать въ данномъ случаѣ подобные статистическіе фокусы, такъ какъ они, несмотря на всѣ выводы изъ нихъ, ровно ничего не доказываютъ. Такіе расчеты основаны на томъ предположеніи, что размѣры производства въ социалистическомъ обществѣ будутъ не больше, чѣмъ въ капиталистическомъ; и даже, если бы эти расчеты были правильно произведены, на основаніи ихъ можно было бы доказать только одно: уничтоженіе классовыхъ противорѣчій внутри современнаго общества привело бы къ равенству нищеты. Замѣтимъ, кстати, что говорится только объ уничтоженіи классовыхъ, а не объ уравненіи индивидуальныхъ противорѣчій; слѣдовательно, научныя потуги нашихъ дарвинистовъ и другихъ ученыхъ господъ, сисящихся доказать невозможность такого уравненія, не что иное, какъ беспочвенная болтовня.

Но мы, социалисты, настаиваемъ именно на томъ, что производительность труда при социалистическомъ способѣ производства значительно возрастетъ. До послѣдняго времени она не была вычислена; выясненія касались преимущественно факторовъ, препятствующихъ развитію производительныхъ силъ современнаго общества, и условій, ведущихъ къ ихъ расточенію. Вліянію этихъ факторовъ противопоставляются выгоды планомерно регулируемаго производства, уничтоженія добровольной и вынужденной праздности, устраненія общественныхъ паразитовъ и всесторонняго проведенія техническихъ усовершенствованій. Уже Томасъ Моръ сдѣлалъ нѣсколько мѣткихъ замѣчаній по этому поводу; послѣ него мы встрѣчаемъ такія соображенія у всѣхъ выдающихся социалистовъ. Между прочимъ Марксъ въ „Капиталѣ“ тоже далъ очень важныя указанія на этотъ счетъ. Однако, какъ ни велика доказательная сила подобныхъ соображеній для теоретика,—массу публики можно убѣдить только конкретными фактами, наглядными цифрами.

Несмотря на это, легко понять, почему до сихъ поръ мы не имѣемъ точнаго, основаннаго на цифровыхъ данныхъ доказательства того, что современныя производительныя силы при существованіи планомерно регулируемаго общественнаго хозяйства могутъ обеспечить достаточное благосостояніе всему

обществу. Подобное доказательство можно представить только на основаніи детальной картины грядущаго общественнаго строя, а такая картина никогда не будетъ соответствовать дѣйствительности, такъ какъ никому не суждено вполне ясно познать будущее, поэтому такая картина не можетъ служить прообразомъ устройства будущаго общества, а только примѣромъ, иллюстрирующимъ возможность осуществленія социализма. Трудно найти охотника, который бы, ради одного только примѣра, взялся за подробныя изслѣдованія и сдѣлать необходимыя вычисленія, безъ которыхъ теряется доказательная сила такихъ примѣровъ. Все, что было сдѣлано до сихъ поръ въ этой области, какъ, на примѣръ, утопія Гертцки, представляетъ собою смѣшныя и жалкія предположенія, сдѣланныя наугадъ. Настоящая работа, насколько мы знаемъ, является первой попыткой доказать на основаніи точныхъ цифровыхъ данныхъ, что уже при современномъ состояніи производительныхъ силъ, при самомъ щедромъ вознагражденіи экспроприруемыхъ капиталистовъ и даже ихъ потомства, можно обезпечить всѣмъ членамъ общества удовлетворительное матеріальное существованіе, если общество само возьметъ въ свои руки планомѣрное производство по крайней мѣрѣ въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя доставляютъ необходимые предметы личнаго и производительнаго потребленія. Предлагаемое изслѣдованіе сохраняетъ всю свою убѣдительность какъ для того, кто представляетъ себѣ общество будущаго иначе, чѣмъ авторъ, такъ и для того, кто хорошо знаетъ, что это общество будетъ имѣть вовсе не такой видъ, какъ мы думаемъ. Всѣ измѣненія, могущія со временемъ ослабить значеніе картины будущаго общественнаго строя, нарисованной Атлантикусомъ, безъ сомнѣнія, сведутся къ двумъ основнымъ: во-первыхъ, къ прогрессу техники, который, быть можетъ, разовьетъ производительныя силы въ гораздо большей степени, чѣмъ предполагаетъ Атлантикусъ; во-вторыхъ, къ прогрессу сознательности и просвѣщенности, который поможетъ обществу приспособить свою организацію къ существующимъ экономическимъ условіямъ болѣе цѣлесообразно, чѣмъ ожидаетъ авторъ. Слѣдовательно, если мы и можемъ быть твердо убѣждены въ неточности набросанной имъ картины будущаго строя, тѣмъ

не менѣ мы въ правѣ настаивать, что фактическія отклоненія дѣйствительности отъ даннаго изображенія поведутъ не къ ослабленію или опроверженію, а къ утвержденію главной идеи произведенія Атлантикуса, и что возможность всеобщаго благосостоянія въ социалистическомъ обществѣ окажется большей, чѣмъ думаетъ авторъ.

Въ виду вышеизложенныхъ соображеній мы считаемъ предлагаемое произведеніе достойнымъ вниманія. Изъ этого, однако, вовсе не слѣдуетъ, что мы готовы подписаться подъ каждымъ его словомъ. Мы очень значительно расходимся съ авторомъ во взглядахъ на многіе вопросы. Впрочемъ, въ предисловіи къ книгѣ не мѣсто для ея критики.

Объ одномъ только вопросѣ мы считаемъ нужнымъ высказать свое особое мнѣніе, такъ какъ онъ касается проблемы, возбуждающей въ настоящее время оживленныя пренія; это вопросъ о колоніальной политикѣ. Атлантикусъ стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что социалистическое государство не можетъ обойтись безъ колоніальныхъ владѣній, и считается въ своемъ сочиненіи съ этимъ обстоятельствомъ, какъ съ фактомъ. Онъ исходитъ изъ того положенія, что социалистическое общество по существу должно быть самодовлѣющимъ организмомъ, который самъ производитъ всѣ нужные ему продукты. Однако, современный культурный человѣкъ не можетъ удовлетворить всѣ свои потребности продуктами одной страны или зоны. Слѣдовательно, европейское социалистическое общество лишь въ томъ случаѣ можетъ гарантировать всѣмъ своимъ членамъ вполне культурное существованіе, если оно будетъ владѣть тропическими колоніями и введетъ тамъ принудительный трудъ. Поэтому социаль-демократія должна относиться къ политикѣ заморскихъ завоеваній не враждебно, а одобрительно.

Одинъ этотъ вопросъ ясно показываетъ, какъ мало похожи на бесплодную болтовню попытки по возможности опредѣленнѣе распознать будущность. Чѣмъ удачнѣе будутъ подобныя попытки, чѣмъ сознательнѣе и дальновиднѣе будетъ наша политика, тѣмъ цѣлесообразнѣе будетъ и наша современная работа, которая, вѣдь, не что иное, какъ подготовка будущаго. Социаль-демократія была бы очень близорука, если бы противодѣйствовала политикѣ колоніальныхъ

приобрѣтеній единственно изъ враждебности къ современному правительству, и если бы будущее экономическое развитие Германіи могло потерпѣть отъ такого противодѣйствія непоправимый вредъ. Мы думаемъ, однако, что наше отрицательное отношеніе къ приобрѣтенію заокеанскихъ владѣній оправдывается не только съ точки зрѣнія ближайшихъ интересовъ, но и будущихъ.

Ни одна страна не остается вѣчно въ стадіи колоніи, т.-е. въ зависимости отъ другой страны, стоящей на высшей ступени культурнаго развитія, находящейся въ большомъ отдаленіи отъ нея и эксплуатирующей ее. Значительное разстояніе колоніи отъ метрополіи и различіе ихъ интересовъ препятствуютъ сліянію населенія той и другой въ одну націю, что часто наблюдается при насильственномъ объединеніи подъ властью одного завоевателя смежныхъ областей. По мѣрѣ своего культурнаго развитія, колонія все больше станетъ стремиться къ самостоятельности, къ разрыву съ господствующей страной.

Нельзя предугадать время, которое потребуется для того, чтобы европейское общество утратило свои наиболѣе существенныя капиталистическія черты и замѣнило ихъ социалистическими. Легче всего можно ошибиться въ оцѣнкѣ темпа опредѣленнаго общественнаго развитія, и ошибаться могутъ при этомъ не только оптимисты, но и пессимисты. На пророчества въ этомъ отношеніи мы ни въ коемъ случаѣ не пойдемъ. Чѣмъ болѣе трезво мы станемъ смотрѣть на грядущее развитіе, чѣмъ скромнѣе мы разсчитаемъ его темпъ, тѣмъ увѣреннѣе можно сказать, что за этотъ періодъ стремленіе современныхъ колоній къ самостоятельности успѣтъ реализоваться. Въ настоящее время Японія уже сдѣлалась первостепенной державой и заняла мѣсто рядомъ съ европейскими государствами. Можно ли предполагать, что Остъ-Индія въ теченіе еще пятидесяти лѣтъ станетъ сносить владычество Англии и Китая — господство европейцевъ, какую бы форму это владычество ни принимало? Культура и могучія средства европейской цивилизаціи быстро распространяются въ этихъ странахъ, и кажется вѣроятнымъ, что прежде, чѣмъ Европа станетъ социалистической, Японія, Китай и Индія соединятся, чтобы пере-

вести доктрину Монроэ на азіатскій языкъ и провозгласить: Азія для азіатовъ.

Остается Африка. Но и здѣсь быстро развивается культура, подобная европейской. Египетъ на сѣверѣ, Капская земля на югѣ—это зародыши двухъ большихъ самостоятельныхъ африканскихъ государствъ. Современными завоеваніями англичанъ въ Африкѣ воспользуется отнюдь не Англія, а эти будущія африканскія государства. Кто знаетъ, не поглотитъ ли въ теченіе ближайшаго вѣка могущественный самостоятельный Египетъ восточно-африканскія колоніи Германіи? А если „Южно-Африканскіе Соединенные Штаты“ не сдѣлаютъ того же самаго съ юго-западными африканскими владѣніями Германіи, то это случится единственно по той причинѣ, что эта прекрасная страна—безнадежнѣйшая песчаная пустыня.

Современныя колоніи—съ точки зрѣнія всемірной исторіи, а не ихъ самостоятельнаго существованія—только эфемерныя владѣнія. Приобрѣтеніе этихъ колоній не имѣетъ никакого значенія для социалистическаго будущаго. Наше отношеніе къ колониальной политикѣ достаточно обосновать съ точки зрѣнія пролетарскихъ интересовъ, не идущихъ далѣе ближайшаго будущаго.

Довольно трудно опредѣлить размѣры колониальныхъ владѣній, которыя пролетаріатъ унаслѣдуетъ вмѣстѣ съ другими приобретеніями капитализма отъ современнаго общества. Во всякомъ случаѣ онъ поступитъ очень благоразумно, если не станетъ разсчитывать на эти владѣнія.

Но если даже социалистическая перестройка европейскихъ обществъ и наступитъ раньше, чѣмъ колоніи добьются самостоятельности, то все-таки нельзя предполагать, что социалистическое общество введетъ въ колоніяхъ вмѣсто независимости новыя отношенія господства и эксплуатаціи. Культурная система, предложенная Атлантикусомъ, вѣроятно, по образцу голландской колониальной политики на Явѣ, несомнѣнно можетъ быть проведена съ большей гуманностью, чѣмъ современная система капиталистической эксплуатаціи наемнаго труда. Но всякое общество имѣетъ свою этику, которая, несмотря на то, что она сама создана экономическими отношеніями, нерѣдко оказывается сильнѣе частныхъ

экономических интересов. Этика современного пролетариата отрицает всякое рабство, хотя оно и может быть мягче и сноснее наемного труда под игом капитала. Во время великой гражданской войны в Америке за освобождение негров английские рабочие не изменили своей симпатии к северным аболиционистским штатам, хотя хлопковый голод—прекращение ввоза хлопка—подвергнул их страшным лишениям. Мы совершенно не в силах представить себе, что социалистическое общество может когда-нибудь прибегнуть к какой бы то ни было форме эксплуатации принудительного труда. Если оно и может вмешаться в дела какой-нибудь ниже стоящей расы, то только для того, чтобы воспрепятствовать возникновению или способствовать уничтожению уже существующей на месте ее формы эксплуатации, но не с намерением насадить там что-либо подобное.

Лишь под давлением настоящей экономической необходимости народ может прийти до такого противоречия с основами собственного общежития, как, например, введение принудительного труда для колониального населения в социалистическом обществе. Такой необходимости, по нашему мнению, однако, нечего опасаться. Она могла бы возникнуть в том случае, если бы экономические условия социалистического строя исключали возможность обмена продуктов между странами. Но этого вовсе не предвидится.

Развитие мирового обмена создало такие культурные потребности, которые только с его помощью могут быть удовлетворены. Ограничение потребления в обществе размахами туземного производства, если даже присовокупить к этому производство тропических колоний, является регрессом в культурном отношении. Мы смеем утверждать, что социалистическое общество всеми силами будет стремиться привлекать предметы для удовлетворения потребностей своих членов со всех концов мира. Возможно, что его члены будут обладать чрезвычайно утонченными вкусами и предпочтут китайский чай, кубанский табак и яванский кофе чаю, табаку и кофе, произведенным в ограниченном количестве при помощи принудительного труда на маленьком клочке тропической земли, случайно оказав-

шемся въ ихъ владѣніи. Вывозъ и ввозъ не прекратятся, они только измѣнятъ кореннымъ образомъ современный характеръ. Въ наши дни товары производятся для продажи, притомъ для продажи съ прибылью; въ силу этого, при постоянномъ возрастаніи аккумуляціи капиталовъ, страны съ высокоразвитой промышленностью должны съ необходимостью непрерывно увеличивать вывозъ. Вывозъ становится необходимымъ условіемъ существованія общества. Зато ввозъ не является неизбѣжной необходимостью; онъ только слѣдствіе, притомъ не всегда желательное, вытекающее изъ увеличенія вывоза. Его по возможности стремятся затруднить, такъ какъ капиталистическая промышленность охотно монополизировала бы внутренній рынокъ. Соціалистическое же общество, наоборотъ, будетъ производить не для вывоза, а для собственного потребленія. Движущей силой всего хозяйственного механизма въ соціалистическомъ обществѣ будетъ не погоня за прибылью, а потребленіе. По отношенію къ міровой торговлѣ это значить, что для всякой соціалистической націи на первомъ планѣ будетъ стоять ввозъ, а вывозъ займетъ второстепенное мѣсто. Въ соціалистическомъ обществѣ вывозить будутъ только для того, чтобы ввозить.

Погоня за деньгами, за прибылью не знаетъ мѣры; вмѣстѣ съ нею усиливается стремленіе къ увеличенію вывоза. Стремленіе къ расширенію количества предметовъ потребленія ограничивается размѣрами естественныхъ потребностей. Поэтому въ соціалистическомъ обществѣ производство для вывоза, обусловленное ввозомъ, будетъ довольно незначительно въ сравненіи съ производствомъ для собственного потребленія.

Міровой рынокъ необозримъ, онъ не поддается учету, а стремленіе аккумуляированнаго капитала къ расширенію производства измѣняется соотвѣтственно размѣрамъ аккумуляціи и предполагаемой прибыли. Отсюда при капиталистическомъ производствѣ неизбѣжно вытекаютъ экономическіе кризисы, глубоко потрясающіе всю общественную жизнь. Но потребности даннаго общества измѣняются изъ года въ годъ едва замѣтно; если одинъ разъ удастся опредѣлить ихъ размѣры статистическимъ путемъ, то дальнѣйшія исчисленія не представляютъ затрудненія; поэтому отношеніе между размѣ-

рами ввоза и вывоза въ социалистическомъ обществѣ будетъ постоянной величиной. Кризисы навсегда исчезнутъ изъ міровой торговли. Каждая страна явится для другой, поскольку та вообще будетъ нуждаться въ ней, не рынкомъ, какъ это было до сихъ поръ, а поставщикомъ. Погоня за рынками и борьба изъ-за нихъ прекратится, а вмѣстѣ съ нею изсякнетъ главный источникъ современныхъ національныхъ противорѣчій.

Къ чему же тогда еще нужны будутъ колоніи? Въ 17 и 18 вѣкахъ онѣ являлись цѣнными поставщиками. Въ настоящее время ихъ разсматриваютъ (хотя, конечно, и съ очень преувеличенными надеждами) какъ важные рынки. Для социалистического общества онѣ и въ томъ и въ другомъ отношеніи окажутся неудовлетворительными. Открытіе мірового рынка—это одно изъ величайшихъ приобрѣтеній капиталистическаго способа производства. Социалистическое общество должно не умалить его, а приспособить его къ новымъ общественнымъ потребностямъ.

Мы напоминаемъ обо всемъ этомъ потому, что колониальный вопросъ въ настоящее время выдвинутъ на первую очередь въ ряду практическихъ дискуссій. Наши возраженія не умаляютъ по существу содержанія и значенія предлагаемой книги, такъ какъ авторъ ея вовсе не думаетъ вводить въ колоніяхъ принудительный трудъ безъ вознагражденія. По его расчету, социалистическая Германія должна будетъ вывозить въ колоніи товаровъ на сумму въ 450 милліоновъ марокъ по современной стоимости. Пойдетъ ли эта сумма на вознагражденіе колониальныхъ крѣпостныхъ или въ обмѣнъ за продукты, произведенные тамъ, гдѣ они скорѣе и лучше всего создаются, и гдѣ производство ихъ стоитъ дешевле, это ничего не измѣняетъ въ ариѳметическомъ рѣшеніи предложенной задачи.

Какъ въ этомъ вопросѣ, такъ и въ другихъ, относительно которыхъ мы не солидарны съ авторомъ, наши возраженія не затрагиваютъ существеннаго содержанія книги, ариѳметическаго подсчета, предпринятаго авторомъ. Намъ этотъ подсчетъ кажется въ высшей степени достойнымъ вниманія.

Поэтому мы желаемъ книжкѣ полного успѣха!

К. Каутскій.

Берлинъ. Пасха 1898 г.

ВВЕДЕНИЕ.

Настоящій трудъ ставитъ себѣ задачу изслѣдовать соціальныи строй съ точки зрѣнія цѣлесообразности, установить приблизительно, допускаетъ ли современное развитіе техники и науки, примѣненное къ совокупному народному хозяйству, и вліяніе естественныхъ факторовъ такое значительное расширеніе производства, которое обезпечило бы націи всеобщее благосостояніе. Вѣдь, собственно говоря, ядро и сущность соціального вопроса заключается въ созданіи лучшихъ условій существованія для народныхъ массъ, въ значительномъ улучшеніи ихъ положенія. Если это требованіе невыполнимо, если оно разбивается о какія-нибудь естественныя условія, какъ, на примѣръ, сильный приростъ населенія и т. п., тогда незачѣмъ его и выставлять. Какіе ужасающіе размѣры ни принимали бы соціальныя страданія, всякая надежда на возможность лучшаго будущаго оказалась бы тщетной. Если же, наоборотъ, можно доказать, что при переходѣ средствъ производства въ руки государства, при планомѣрной организаціи труда и строгой соразмѣренности производства съ потребленіемъ не только можетъ быть достигнуто всеобщее благосостояніе, но еще сократится рабочее время, то совершенно безразлично, оправдывается ли теорія концентраціи капиталовъ, исчезновенія промежуточныхъ слоевъ населенія, или нѣтъ, ведетъ ли современное хозяйственное развитіе съ естественною необходимостью къ социализму, и вездѣ ли, между прочимъ и въ сельскомъ хозяйствѣ, мелкое производство не выдерживаетъ конкуренціи крупнаго. Тогда незачѣмъ фаталистически возлагать всѣ свои надежды на фетишъ хозяйственнаго развитія, а слѣ-

дуетъ предпринять обширныя изслѣдованія и приступить къ всесторонней и тщательной подготовкѣ перехода отъ частнаго къ государственному, или „общественному“ производству.

Отказываясь въ данномъ случаѣ отъ ближайшаго разсмотрѣнія социалистическихъ теорій, главнымъ образомъ, марксизма, я надѣюсь, что политико-экономы, сомнѣвающіеся въ томъ, что социалистическій строй болѣе, чѣмъ какой-либо другой, соответствуетъ общественному благу, какъ, напр., профессоръ Геркнеръ [„Рабочій вопросъ“, 2 изданіе (нѣмецкое), стран. 314], теперь должны будутъ привести фактическія доказательства для обосновки своихъ сомнѣній и не рѣшатся исчерпать вопросъ высокоумнымъ, бессодержательнымъ отказомъ отъ отвѣта.

Извѣстно, что социаль-демократическая партія до послѣдняго времени постоянно осуждала попытки нарисовать картину будущаго строя, считая это утопическими затѣями; утописты, конечно, занимались подобными вещами, но современный социализмъ стоитъ на экономической почвѣ и не нуждается въ утопіяхъ. Партія довольствуется главнымъ образомъ критикой, а относительно будущаго выдвигаетъ только самыя общія требованія.

Такое воззрѣніе основывается на экономическомъ либерализмѣ, *laissez passer*, выводы изъ котораго воспринялъ марксизмъ. Дѣйствительно, слѣдуетъ признать, что разь развитіе общественныхъ отношеній совершается подь давленіемъ естественной необходимости, то строго теоретически почти нѣтъ смысла подробно разслѣдовать вещи, которыхъ все равно нельзя точно узнать. Несомнѣнно, никто не можетъ предсказать, какъ сложатся обстоятельства черезъ пятьдесятъ или сто лѣтъ; для этого нужно было бы предвидѣть успѣхи, которые за этотъ промежутокъ времени совершатъ техника и наука; поскольку отъ социаль-демократіи требуютъ подобныхъ предсказаній, она вправѣ отказываться давать отвѣты, но сказать хоть приблизительно, что можно совершить въ социальномъ строѣ съ современными средствами науки и техники, при современныхъ естественныхъ условіяхъ, въ высшей степени важно по практическимъ соображеніямъ, и для этого социализмъ долженъ

имѣть силу. „Ненаучной утопія бываетъ только тогда“, вполне справедливо замѣчаетъ Антонъ Менгеръ,—„когда проектъ будущаго социальнаго строя имѣетъ въ основѣ предположеніе, что люди при новомъ общественномъ строѣ станутъ руководствоваться существенно измѣнившимися побужденіями, или что въ будущемъ будетъ совершенно иное сѣяніе причинъ и слѣдствій, чѣмъ въ наше время... Я считаю подобное изображеніе усовершенствованнаго состоянія общества не только вполне научнымъ, но прямо-таки необходимымъ, если социалистическое движеніе должно хоть отчасти достигъ своей цѣли“¹⁾).

По-моему, давно уже пора социаль-демократіи отказаться отъ господствующаго воззрѣнія въ ея средѣ и по сію пору, будто нельзя предвидѣть, какъ будетъ устроено социальное государство; это мнѣніе принесло уже достаточно вреда. Если социаль-демократія желаетъ въ будущемъ основывать свое могущество на силѣ обстоятельствъ, а не только на ошибкахъ своихъ противниковъ, если она хочетъ приобрести симпатіи массы мелкихъ крестьянъ и мелкой буржуазіи, то она должна дать нѣсколько болѣе точное и опредѣленное представленіе о социальномъ государствѣ. Очень ошибочно предаваться оптимистическому взгляду, будто социальный строй можно воздвигнуть изъ тѣхъ элементовъ, которые окажутся налицо въ критическій день. Какъ быть, если вслѣдствіе упорства, „ненаучнаго“ любопытства крестьянъ, которые захотятъ узнать кое-что напередъ, этотъ критическій день во все не настанетъ, или наступитъ, но никто не будетъ знать, что надо дѣлать?

Выпуская свое произведеніе въ свѣтъ, я вовсе не предполагаю, что открылъ камень мудрецовъ, или въ х-тый разъ исчерпывающимъ образомъ разрѣшилъ социальный вопросъ. Предлагаемая вычисленія вовсе не претендуютъ на полноту и абсолютную точность. Въ виду необъятности матеріала, подлежащаго обработкѣ и изслѣдованію, подобная задача не по силамъ одному человѣку. Но все-таки они стоятъ выше всѣхъ, сдѣланныхъ до настоящаго времени, въ чемъ легко

¹⁾ А. Менгеръ: „Право на полный продуктъ труда“. Штуттгартъ. 1886. Стран. 106.

убѣдится всякій внимательный, знающій читатель. Въ своей совокупности эти изслѣдованія даютъ приблизительную картину того, что достижимо въ социальномъ государствѣ при централистической организаціи и при условіи неизмѣнной интенсивности труда.

Дальнѣйшее изученіе должно при помощи детальнѣхъ изслѣдованій,—во многихъ случаяхъ, конечно, сперва только опытнымъ путемъ,—установить болѣе точно, какова будетъ дѣйствительность, чтобы вмѣсто приблизительнаго изображенія дать дѣйствительно опредѣленный планъ, своего рода предварительную смѣту производства и бюджета социальнаго государства. Отнюдь не обязательно, чтобы эта смѣта оказалась точной до одной сотой; вполнѣ допустимы отклоненія до 10—20 процентовъ въ производствѣ и въ числѣ необходимыхъ рабочихъ. Вѣдь и въ настоящее время ни одинъ государственный бюджетъ или смѣта производства фабрики и т. п. не соотвѣтствуетъ въ точности дѣйствительнымъ результатамъ, и все-таки міръ до сихъ поръ еще не рушился. Въ послѣдующіе годы такія отклоненія можно принимать въ расчетъ и измѣнять смѣты.

Если желательно, чтобы социализмъ осуществился мирнымъ путемъ и въ самомъ непродолжительномъ будущемъ, то прежде всего необходимо уничтожить жупель, устрашающій всякаго, даже самага мирнаго гражданина и превращающій его въ яростнѣйшаго врага социаль-демократіи,—надо отказаться отъ безвозмездной экспроприаціи собственниковъ. Даже безпроцентный выкупъ (Каутскій, Шеффле)¹⁾ или выкупъ со значительнымъ погашеніемъ (Флюршеймъ), какъ ни корректенъ въ теоріи, окажется на практикѣ чрезчуръ крайнимъ средствомъ и вызоветъ сильное и упорное сопротивление. По-моему, необходимо, чтобы переходъ средствъ производства въ руки государства совершился на очень либеральныхъ, выгодныхъ для собственниковъ условіяхъ; можно выплачивать вѣчную ренту въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ дѣйствительно доказанной величинѣ доходовъ, во всякомъ

¹⁾ Самъ Марксъ, по словамъ Энгельса („Neue Zeit“, 1894—95, стр. 305), высказалъ мнѣніе, что крупныя помѣстья можно выкупить, но не высказался относительно условій.

случаѣ съ очень незначительнымъ погашеніемъ (напр. $\frac{1}{10}^0\%$ ежегодно) или съ небольшимъ налогомъ на наслѣдства. Тѣмъ лицамъ, которыя обладаютъ какой-нибудь монополіей, т.-е. прежде всего землевладѣльцамъ, можно даже дать 20—25⁰/₁₀ сверхъ доказаннаго средняго чистаго дохода. Конечно, дальнѣйшаго роста ренты въ будущемъ допускать не слѣдуетъ, такъ какъ это можетъ повести къ уничтоженію всѣхъ выгодъ соціального государства. Норма, предложенная Фурье, устанавливающая для вознагражденія рабочихъ опредѣленную часть, $\frac{5}{12}$ совокупнаго дохода, или предложеніе Родбертуса (въ „Нормальномъ рабочемъ днѣ“), который совѣтуетъ давать имъ только $\frac{3}{10}$, совершенно неудовлетворительна,—представители физическаго труда должны получать по меньшей мѣрѣ $\frac{2}{3}$ — $\frac{3}{4}$ національнаго дохода, остальное пойдетъ на оплату умственнаго труда и на ренты. Удовлетвореніе всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ возможно только при томъ условіи, что реальная цѣнность современнаго производства по меньшей мѣрѣ удвоится. Въ настоящее время капиталъ и представители интеллигентныхъ профессій получаютъ половину національнаго дохода; при удвоеніи производительности доходы этихъ двухъ группъ могутъ быть увеличены на $\frac{1}{3}$, даже на $\frac{1}{2}$, а представители физическаго труда будутъ получать въ $2\frac{1}{2}$ — $2\frac{2}{3}$ раза больше, чѣмъ теперь. Суть вопроса въ томъ, возможно ли удвоеніе національнаго дохода.

Далѣе слѣдуетъ вопросъ, что собственно предстоитъ сдѣлать государству? Нѣкоторые социалисты склонны вмѣнить въ обязанность обществу рѣшительно все, даже исполненіе всѣхъ домашнихъ работъ: приготовленіе пищи, стирку бѣлья, чистку комнатъ, воспитаніе дѣтей. Если бы государство должно было исполнять всѣ эти работы, ему дѣйствительно пришлось бы доставлять такое большое число рабочихъ рукъ, что ни у кого не оставалось бы свободнаго времени, и утвержденіе, будто социалистическій режимъ ничѣмъ не отличается отъ порядка въ исправительныхъ домахъ, оказалось бы не лишеннымъ нѣкотораго основанія. Мы поставимъ государству гораздо болѣе ограниченную задачу: оно обязано заботиться о производствѣ необходимыхъ предметовъ потребленія, одежды, питательныхъ продуктовъ и строитель-

ныхъ матеріаловъ, о государственныхъ зданіяхъ и средствахъ сообщенія. Производство предметовъ роскоши, мебели, постройки частныхъ жилищъ, садоводство и огородничество, домоводство, книгоиздательство и печатаніе газетъ оно можетъ безъ всякаго ущерба предоставить частной инициативѣ. Кромѣ того, оно не должно отнимать дѣтей у семьи, но обязано только позаботиться о широкой постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла. Всякій желающій трудиться долженъ имѣть право требовать и получить работу отъ государства. По окончаніи установленнаго срока обязательной работы, т.-е. по исполненіи опредѣленнаго числа нормальныхъ рабочихъ лѣтъ и дней, точно установленныхъ для каждой профессіи на основаніи тщательныхъ изслѣдованій, рабочіе могли бы получать отъ государства пожизненную пенсію, обеспечивающую имъ необходимыя средства для существованія. Слѣдуетъ попытаться доказать, что нормальное рабочее время возможно ограничить для мужчинъ девятью—десятью годами, для женщинъ шестью—восемью. Такіе размѣры рабочаго времени были бы достаточны для того, чтобы создать средства для вознагражденія интеллектуальныхъ работниковъ и для ренты бывшимъ владѣльцамъ средствъ производства. Всеобщая школьная повинность могла бы быть введена для юношей до 17—18 лѣтъ, для дѣвушекъ до 15—16 лѣтъ. Если они вслѣдъ за этимъ будутъ безъ перерыва отрабатывать свой обязательный срокъ, то мужчины двадцати шести — двадцати восьми, а женщины двадцати одного — двадцати двухъ лѣтъ могли бы уже получить право на пенсію и на всю жизнь освободиться отъ заботы о пропитаніи, создать себѣ уютную семейную жизнь, заботиться о комфортѣ и т. п. По истеченіи срока, обязательнаго для приобрѣтенія права на пенсію, каждая семья получить по своему требованію отъ государства участокъ земли приблизительно въ $\frac{1}{4}$ гектара (= 1 прусскому моргу) въ наслѣдственное владѣніе, для устройства дома и сада. Съ этой цѣлью должны быть отведены извѣстные участки подъ „колоніи вилль“, на примѣръ, морскіе берега шириной до нѣсколькихъ километровъ, склоны береговъ рѣкъ, озеръ и т. п. За строительный матеріалъ государство можетъ назначить нѣсколько нормальныхъ рабочихъ дней. Для исполненія строительныхъ

работу и для производства мебели могли бы образовываться товарищества, которые, так сказать, обмѣнивались бы услугами, такъ какъ, несомнѣнно, нельзя же быть одновременно каменщикомъ и плотникомъ, столяромъ и кузнецомъ. Подобными предложеніями можно отразить одинъ изъ послѣднихъ доводовъ робкихъ филистеровъ, боящихся, что въ социальномъ государствѣ все будетъ регламентировано, люди будутъ обязательно жить въ мрачныхъ казармахъ, окажется невозможной частная семейная жизнь, устройство уютнаго семейнаго очага, не будетъ мѣста для проявленія частной инициативы. Передать въ собственность государства жилища, мебель, сады, парки и т. п. не имѣетъ смысла; въ городахъ, несомнѣнно, государству придется скупать отдающіеся въ наемъ дома по предложенію ихъ владѣльцевъ, такъ какъ послѣдніе будутъ, быть можетъ, терпѣть убытки отъ паденія квартирныхъ цѣнъ. О лѣнливыхъ и небрежныхъ лицахъ государство, конечно, не обязано заботиться.

Что касается перехода земли въ собственность государства, то вовсе не приходится настаивать на отчужденіи parcelльных владѣній: они могутъ быть оставлены прежнимъ владѣльцамъ для разведенія, хотя бы, садовъ. Если, напримеръ, оставить всѣ parcelлы меньше 2 гектаровъ во владѣніи ихъ собственниковъ, или если выкупать ихъ только по инициативѣ послѣднихъ, то можно однимъ этимъ сразу же привлечь на сторону социализма три милліона изъ пяти съ четвертью милліоновъ „антиколлективистскихъ“ крестьянскихъ „череповъ“ въ Германіи; вѣдь ихъ владѣнія въ общей сложности составляютъ только $1\frac{1}{2}$ милліона гектаровъ. Если затѣмъ объявить каждому болѣе крупному землевладѣльцу: „Государство оставляетъ тебѣ твой домъ и садъ или паркъ, во всякомъ случаѣ даетъ еще клочекъ луга для того, чтобы ты могъ содержать корову или лошадь; а за землю ты получишь отъ него вознагражденіе въ видѣ вѣчной ренты, на одну четвертую часть превышающей средній чистый годово́й доходъ съ твоего имѣнія“, то трудно предположить, чтобы землевладѣльцы оказали особенно сильное сопротивленіе. Къ тому же значительная часть землевладѣльцевъ въ долгу, какъ въ шелку; въ одной только Пруссіи задолженность достигаетъ почти $11\frac{1}{2}$ милліардовъ, т.-е.

долги составляют около 40 — 50% всей ценности земли. Переходъ земли въ собственность государства особенно выгоденъ именно для владѣльцевъ сильно задолженныхъ помѣстій. Государство можетъ, на примѣръ, принять на себя ипотечный долгъ, составляющій 50 процентовъ ценности имѣнія, а за остальные 50 процентовъ платить владѣльцамъ семьдесятъ пять, т.-е. въ полтора раза больше, чѣмъ имъ давалъ чистый доходъ. На это могутъ возразить, что земельная собственность имѣетъ ценность для мелкаго крестьянина не только потому, что она обезпечиваетъ ему небольшую ренту, но главнымъ образомъ потому, что доставляетъ ему возможность использовать свою рабочую силу. Эту свою рабочую силу мелкій крестьянинъ въ будущемъ можетъ съ гораздо большей выгодой для себя использовать въ государственныхъ предпріятіяхъ; что касается крупныхъ крестьянъ, управляющихъ имѣніями, отчасти и землевладѣльцевъ, самолично ведущихъ хозяйство, то большинство изъ нихъ можетъ получить такое же занятіе и въ будущемъ, съ той только разницей, что за это они станутъ получать большее вознагражденіе.

Въ послѣднее время даже въ социалистическихъ кругахъ широко распространилось убѣжденіе въ способности мелкаго сельско-хозяйственнаго производства конкурировать съ крупными предпріятіями, но трудно понять, какія выгоды можетъ имѣть отъ этой способности мелкій землевладѣлецъ, который все равно не можетъ существовать на доходы со своего клочка земли. Измѣненіе аграрной программы, т.-е. отказъ отъ кореннаго требованія—перехода земли въ собственность государства, имѣло бы нѣкоторый смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если бы въ то же самое время предвидѣлась возможность произвести равномерное распредѣленіе земли, т.-е. если бы можно было доставить тремъ милліонамъ владѣльцевъ карликовыхъ хозяйствъ такое количество земли, которое обезпечило бы имъ и ихъ семьямъ необходимыя средства для существованія. Но этого нельзя сдѣлать, не экспроприруя крупнаго землевладѣнія и части богатыхъ крестьянъ; поэтому подобное распредѣленіе такъ же трудно осуществимо, какъ и всеобщій переходъ земли въ собственность государства. Для поднятія національнаго благососто-

янія необходимо, чтобы урожаи значительно возросли, по меньшей мѣрѣ удвоились, что при современномъ состояніи сельскаго хозяйства въ Германіи вполне возможно. Но мыслимо ли, чтобы пять миллионѣвъ мелкихъ хозяевъ, обыкновенно не обладающихъ ни капиталами, ни знаніемъ, между которыми нерѣдко встрѣчаются лица лѣнивыя и небрежныя, могли достигъ значительнаго увеличенія урожаевъ съ такой же быстротой, какъ сто тысячъ крупныхъ государственныхъ предпріятій, снабженныхъ всѣми новѣйшими усовершенствованіями и находящихся подѣ планомѣрнымъ руководствомъ научнообразованныхъ агрономѣвъ? Первымъ условіемъ для того, чтобы современный сельскій хозяинъ рѣшилъ поставить свое хозяйство на высшую ступень, является значительное повышеніе покупательной силы городскаго населенія. Однако, при настоящихъ условіяхъ подъемъ жизненнаго уровня совершается крайне медленно, и достигъ его высшей ступени вообще невозможно по той причинѣ, что до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать современный государственный строй, частные капиталы съ естественной необходимостью будутъ сильно возрастать, постоянно отнимая у труда значительную часть произведеннаго имъ продукта. Для достиженія всеобщаго благосостоянія необходимо воспрепятствовать новообразованію капиталѣвъ, приносящихъ проценты, а сдѣлать это можетъ только социальное государство. Отсюда не слѣдуетъ, что лица, владѣющія въ настоящее время капиталомъ, должны потерпѣть ущербъ; какъ уже выше сказано, они отчасти могутъ получить даже больше, чѣмъ получали до сихъ поръ. Важнѣе всего, чтобы въ социальномъ государствѣ въ случаѣ удвоенія населенія и соотвѣтственнаго увеличенія національнаго дохода, та часть его, которая составляетъ проценты на капиталъ, относительно уменьшилась вдвое, а та часть, которая пойдетъ на вознагражденіе труда, увеличилась. Несомнѣнно, что крупные предприниматели и грюндеры, которые въ настоящее время капитализируютъ большую часть своихъ доходовъ, останутся недовольны самой либеральной по отношенію къ нимъ выкупной операціей, такъ какъ они лишатся возможности загребать себѣ львиную долю народнаго богатства и окажутся вынужденными либо цѣликомъ потреблять свою рен-

ту, либо накапливать ее без надежды на наращивание процентов; это так же ясно, какъ и то, что для мелкихъ и среднихъ рантье, которые, по большей части, потребляютъ весь свой доходъ, должно быть выгодно, если они обеспечены отъ возможнаго пониженія размѣра процента. Тѣмъ не менѣе и у социальнаго государства есть одна цѣль, ради которой необходимо допустить новообразование процентнаго капитала: вознагражденіе за важныя изобрѣтенія и открытія, за выдающуюся государственную или научную дѣятельность. Но для этой цѣли нужна относительно очень небольшая сумма, для всей Германіи не больше 50—100 милліоновъ въ годъ; эта сумма окажется достаточной для большаго, прямо „царскаго“ вознагражденія изобрѣтателей. Не забудемъ, что въ настоящее время ежегодное новообразование частныхъ капиталовъ превышаетъ эту сумму почти въ двадцать разъ. Новообразование 50—100-милліоннаго капитала могло бы быть уравновѣшено усиленнымъ налогомъ на наслѣдства, переходящія къ дальнимъ родственникамъ, который можно было бы взимать въ видѣ процентовъ съ ренты.

Изъ остальныхъ требованій социаль-демократіи только одно имѣетъ важное значеніе: поднятіе народнаго просвѣщенія. Школьное обученіе можно продолжить для мальчиковъ до 17—18 лѣтъ, для дѣвушекъ до 15—16 лѣтъ, послѣ этого они могутъ либо прямо поступить въ ряды рабочихъ, въ армію физическаго труда, или же подвергнуться строгому конкурсному экзамену, назначенному для выбора наиболѣе способныхъ и одаренныхъ для подготовки къ высшимъ профессіямъ техниковъ, преподавателей, управляющихъ, врачей, ученыхъ и т. п. Избранные молодые люди могутъ затѣмъ получать образованіе на государственный счетъ, и нормальное время ученія могло бы быть засчитано имъ какъ соотвѣтствующее время обязательнаго труда. Тѣ лица, которыя не закончатъ образованія, должны будутъ для выслуги пенсіи дослужить свое нормальное рабочее время въ общей арміи физическаго труда. Конечно, нельзя лишать доступа къ высшему образованію и тѣхъ, кто не подвергался конкурсному испытанію, назначенному для государственныхъ стипендіатовъ. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ въ виду,

главнымъ образомъ, дѣтей нынѣшнихъ состоятельныхъ классовъ и тѣхъ рабочихъ, которые по выслугѣ пенсіи почувствуютъ стремленіе къ продолженію образованія. Право поступленія на государственную службу предоставляется только по выдержаніи вторичнаго, выпускнаго конкурснаго испытанія. Если даже признать правильнымъ мнѣніе нѣкоторыхъ авторовъ, будто современныя условія не подавляютъ даровитыхъ личностей, и будто вообще успѣхъ соотвѣтствуетъ способностямъ, а должности—уму, то все-таки нѣтъ основанія отказываться отъ пробныхъ испытаній, — разъ всѣмъ будетъ доставлена возможность получить высшее образованіе. Вѣдь тогда не представится опасности, что ихъ дорогіе родственники, т.-е. дѣти современной интеллигенціи, за недостаточностью ренты будутъ низведены до степени простыхъ рабочихъ (которые, впрочемъ, въ социальномъ государствѣ будущаго будутъ находиться въ несравненно лучшихъ матеріальныхъ и интеллектуальныхъ условіяхъ).

Что касается религіи и пресловутой свободной любви, то слѣдуетъ особенно сильно подчеркнуть, что эти вопросы не имѣютъ существенной связи съ социальной проблемой. Послѣдняя носить исключительно экономическій характеръ, и самое лучшее, что можно сдѣлать, это—заняться всецѣло ея рѣшеніемъ, а возможное измѣненіе религіозныхъ и семейныхъ отношеній предоставить будущимъ поколѣніямъ, разъ они сочтутъ подобное измѣненіе нужнымъ. Враждебное отношеніе многихъ социалистовъ къ современной церкви объясняется тѣмъ, что ея представители ополчаются противъ социаль-демократіи. Они должны поступать такимъ образомъ потому, что сами зависятъ отъ государства, т.-е. отъ современнаго общественнаго строя. Но, по моему мнѣнію, социаль-демократы дѣлаютъ серіозную ошибку, требуя отдѣленія церкви отъ государства. Когда наступитъ день побѣды пролетаріата, то окажется, что благодаря этому требованію добровольно отдано оружіе, которое помогло бы привлечь къ социализму круги вѣрующихъ, еще сопротивляющихся ему. Дѣло въ томъ, что христіанство—въ высшей степени социалистично, даже коммунистично; если сохранится зависимость церкви отъ государства, то ея представители очень скоро станутъ съ гораздо большимъ рвеніемъ защищать новый

порядокъ и новую предержавшую власть (которые вѣдь тоже будутъ казаться установленными Богомъ), чѣмъ теперь они защищаютъ современный строй. Кромѣ того, большинство людей имѣетъ тѣ или иныя религіозныя воззрѣнія, какую-нибудь вѣру въ чудеса, если не мистическую, то материалистическую. Въ интересахъ государства — какъ можно менѣе вмѣшиваться въ существующія религіозныя отношенія, относиться совершенно терпимо ко всѣмъ религіямъ; его задача — заботиться о поднятіи и распространеніи народнаго образованія.

Относительно семейной жизни нужно замѣтить слѣдующее. Большинство людей вовсе не имѣютъ такихъ, свойственныхъ кукушкѣ привычекъ, благодаря которымъ они добровольно захотѣли бы какъ можно скорѣе освободиться отъ своихъ дѣтей, т.-е. сложить заботу объ ихъ воспитаніи съ самихъ себя на государство. Поэтому не совсѣмъ понятно, къ чему понадобилось бы измѣненіе существующихъ брачныхъ отношеній. Если это должно послужить къ уменьшенію проституціи (о совершенномъ искорененіи ея въ ближайшемъ будущемъ нечего и думать), то нельзя противопоставлять ей въ качествѣ противоядія „свободную любовь“, даже въ формѣ свободного брака, — послѣдній порождалъ бы только еще большее число „разбитыхъ сердецъ“ и способствовалъ бы еще большому распространенію донжуанизма и мессалинизма, чѣмъ при современныхъ условіяхъ.

Не важенъ также конституціонный вопросъ, — чѣмъ должно быть социальное государство, монархіей или республикой, — иными словами, важно подчеркнуть, что монархія можетъ быть сохранена безъ какого бы то ни было вреда, если она поставитъ своей цѣлью осуществленіе требованій народа, а благосостояніе его будетъ считать своимъ главнымъ закономъ.

Утопично предполагать, что въ социальномъ государствѣ окончательно исчезнутъ всякія преступленія. Но число ихъ несомнѣнно значительно сократится, когда будутъ устранены причины, ихъ вызывающія: бѣдность, нищета, невѣжество, безпріютность и безпризорность дѣтей. Прежде всего уменьшится число рецидивовъ, какъ только государство станетъ доставлять преступникамъ, отбывшимъ срокъ наказанія, возможность жить честнымъ трудомъ...

Сельское хозяйство.

а. Увеличеніе производства.

Многіе могутъ спросить: нужно ли еще доказывать выгоды социализма, развѣ преимущества крупнаго производства не вполнѣ очевидны,—развѣ, наконецъ, не доказано уже давно, что при осуществленіи социалистическихъ требованій будетъ достигнуто громадное сокращеніе рабочаго времени и при томъ создадутся такія условія жизни для всего населенія, какими въ наши дни пользуются только богачи? Къ сожалѣнію, до сихъ поръ никто ничего удовлетворительнымъ образомъ не доказалъ; по прежнему мы встрѣчаемъ самыя противорѣчивыя утвержденія относительно сокращенія рабочаго времени и поднятія народнаго благосостоянія. Интересно съ психологической точки зрѣнія то, что въ послѣднее время многіе — даже въ рядахъ социаль-демократіи — начинаютъ сомнѣваться, чтобы въ близкомъ будущемъ можно было совершить обобществленіе средствъ производства и довольствуются социаль-реформаторскими мѣропріятіями, которыя могутъ доставить только временное облегченіе. Поэтому необходимо подчеркнуть важность точныхъ изысканій. Въдѣ странно, что въ то время, какъ, съ одной стороны, Годвинъ считаетъ достаточнымъ получасовое рабочее время ¹⁾, Гертцка ²⁾, а за нимъ и Бебель ³⁾, предполагаетъ, что рабочій

¹⁾ В. Годвинъ: Enquiry concerning Political Justice, 2 изд., Лондонъ, 1796 г., т. II, стр. 477 и слѣд.

²⁾ Гертцка: Gesetze der socialen Entwicklung, Лейпцигъ, 1886 г., стр. 60.

³⁾ Бебель: Die Frau und der Socialismus, 25 изд., стр. 348.

день можно сократить до $1\frac{1}{2}$ —2 час., Крапоткинъ только до пяти ¹⁾); Фурье ожидаетъ отъ своихъ фалангъ увеличеніе суммы благъ въ двадцать разъ ²⁾),—съ другой стороны Германъ Лошъ, единственное лицо, кромѣ Крапоткина, давшее удовлетворительныя вычисленія, думаетъ, что рабочее время удастся сократить съ 12 часовъ только до 9,3 часа,—и это при наибольшемъ усовершенствованіи техники, какое только доступно современной наукѣ ³⁾). Юліусъ Вольфъ утверждаетъ даже, что современные рабы, т.-е. машины, на которыхъ социалисты и утописты возлагаютъ такія большія надежды, относятся къ статьямъ расхода ⁴⁾); увеличеніе производительности труда посредствомъ примѣненія машинъ имѣетъ мѣсто почти исключительно въ области индустріи: 60—65% своего дохода рабочей тратитъ на продукты земледѣлія, которое въ теченіе послѣднихъ 2.000 лѣтъ не сдѣлало почти совершенно никакихъ успѣховъ ⁵⁾); единственная причина нищеты—перенаселеніе.

Мы напрасно стали бы искать у прежнихъ социалистовъ и утопистовъ обоснованія ихъ положеній или точныхъ расчетовъ. Изображеніе будущаго строя у Фурье, Кабе и другихъ—довольно красивая фантазія, но не больше. Уже одно обѣщаніе Фурье, что члены его фалангъ будутъ жить лучше, чѣмъ парижскіе буржуа, получающіе 30.000 франковъ ежегодной ренты, что они будутъ держать для себя лошадей, экипажи, собакъ,—превышаетъ предѣлы возможнаго для чловѣка; нечего, конечно, говорить про его лимонадныя моря, измѣненія природы и т. п. Изъ новѣйшихъ социалистовъ Гертца преподноситъ намъ особенно увлекательныя сказочки о будущемъ. Такъ, напр., въ его воздушномъ замкѣ, „Странѣ Свободы“, девять миллионѣвъ гектарѣвъ будутъ ежегодно давать два урожая, 2.100 миллионѣвъ центнеровъ зернового хлѣба, цѣнностью до 600 миллионѣвъ £ ⁶⁾). Что за

1) Крапоткинъ: *La Conquête du pain*, Парижъ, 1892 г., стр. 274.

2) Фурье: *Nouveau monde*, 1829, часть II, стр. 72 и слѣд.

3) Г. Лошъ: *Nationale Produktion*, Лейпцигъ, 1892 г., стр. 267.

4) Ю. Вольфъ: *Socialismus und kapitalistische Gesellschaftsordnung*, Штуттгартъ, 1892, стр. 342.

5) Тамъ же, стр. 336 и 346.

6) Гертца: „*Freiland*“, Лейпцигъ, 1890, стр. 264.

нище по сравненію съ жителями „Страны Свободы“ Гертцки современные сельскіе хозяева Сѣверной Америки, которые ежегодно добываютъ съ 60 милліоновъ гектаровъ едва 1.200 милліоновъ центнеровъ зерна! Всю массу зерна „Страна Свободы“ будетъ вывозить—надо думать—на какую-нибудь не особенно отдаленную планету, нуждающуюся въ хлѣбѣ, такъ какъ вся Западная Европа въ настоящее время ввозитъ ежегодно едва ли больше 400 милліоновъ центнеровъ. Рабочее время въ „Странѣ Свободы“ продолжается не больше пяти часовъ, но, несмотря на это, $7\frac{1}{2}$ милліоновъ рабочихъ производятъ товаровъ на 7 милліардовъ (!) £, такъ что по вычетѣ государственныхъ податей, составляющихъ сумму въ $2\frac{1}{2}$ милліарда, на каждаго производителя остается еще 600 £, слѣдовательно, одинъ рабочій часъ даетъ 8 марокъ. Цѣны товаровъ въ „Странѣ Свободы“ почти вдвое меньше современныхъ германскихъ, 1 центнеръ пшеницы стоитъ 6 ш., 1 килограммъ говядины $\frac{1}{2}$ ш., 1 гектолитръ пива 12 ш., полный костюмъ изъ шерстяной матеріи 30 ш. ¹⁾). Естественно, машины въ „Странѣ Свободы“ въ двадцать разъ сильнѣе машинъ всего міра, онѣ развиваютъ 245 милліоновъ лошадиныхъ силъ и поглощаютъ около 1.200 милліоновъ тоннъ угля, т.-е. круглымъ счетомъ втрое большее количество каменнаго угля, чѣмъ добывается въ настоящее время. Откуда возьмется такая масса топлива, Гертцка, конечно, намъ не говоритъ: его мало смущаетъ, что въ Африкѣ вовсе нѣтъ сколько-нибудь значительныхъ каменно-угольныхъ залежей. Въ одной изъ послѣднихъ утопій „Entrückt in die Zukunft“ (Въ будущемъ) (Берлинъ, 1895, стр. 203) говорится, что рабочій будетъ трудиться только 1.000 часовъ въ годъ, но получить за то только 500 £; впрочемъ, на эту сумму въ то время можно будетъ покупать въ пять разъ больше товаровъ, чѣмъ теперь. Какъ сказка, произведеніе Гертцки довольно интересно, но поскольку онъ называетъ его плодомъ трезваго мышленія, основательныхъ научныхъ изслѣдованій ²⁾, постольку оно—научное шарлатанство. Подобное же научное шарлатанство представляютъ собою и выводы Гертцки о числѣ необходи-

¹⁾ Freiland, стр. 265.

²⁾ Тамъ же, стр. 675.

мыхъ рабочихъ, изложенные въ его предшествовавшемъ произведеніи „Законы соціального развитія“. Путемъ какихъ манипуляцій онъ дошелъ до открытія, что для обработки 1 гектара пахотной земли при помощи паровыхъ плуговъ, сѣялокъ, жатвенныхъ машинъ и молотилокъ потребуется 5 рабочихъ дней (I. с., стр. 58), онъ не объясняетъ. Само собой разумѣется, что у Гертцки сельско-хозяйственныя работы производятся круглый рабочей годъ, около 300 дней, т.-е. и въ зимнее время. Какъ построить домъ съ основаніемъ въ 150 квадр. метровъ въ 150 дней, тоже тайна автора. Основанія другихъ своихъ „вычисленій“, изъ которыхъ онъ выводитъ результатъ—двухъ-часовой рабочей день, Гертцка вообще не считаетъ нужнымъ открыть невѣжественной публикѣ. Онъ забываетъ, между прочимъ, сообщить необходимое количество рабочихъ въ скотоводствѣ, которое требуетъ едва ли менѣе работы, чѣмъ полеводство. Мы вовсе и не упоминали бы о Гертцкѣ, если бы онъ самъ не претендовалъ на серіозность и научность, и если бы многіе, въ томъ числѣ и Бебель, фактически не отнеслись къ нему съ неподобающей серіозностью.

Какъ бы мы ни относились къ анархистскимъ взглядамъ Крапоткина, мы все же находимъ у него гораздо болѣе обоснованныя вычисленія необходимаго количества работы. Но и онъ нерѣдко слишкомъ увлекается и упускаетъ изъ виду нѣкоторыя важныя соображенія. Такъ, наприимѣръ, его расчетъ, что для постройки удобнаго домика потребуется отъ 1.400 до 1.500 рабочихъ полу-дней по 5 часовъ ¹⁾, былъ бы довольно точенъ, такъ же, какъ и предположеніе, будто 175.000 бумагопрядильщиковъ и ткачей ежегодно могутъ производить 1.939 милліоновъ ярдовъ, и что, такимъ образомъ, каждая семья можетъ затратить не свыше десяти рабочихъ полу-дней для того, чтобы обезпечить себѣ достаточное количество одежды (около 200 ярдовъ) ²⁾; но современный культурный человѣкъ едва ли удовлетворится однѣми только бумажными тканями, а кромѣ того Крапоткинъ забываетъ, что для производства хлопчатой бумаги тоже требуется затратить нѣкоторый трудъ.

¹⁾ Крапоткинъ: *La Conquête du pain*, Paris, 1892, стр. 125.

²⁾ Тамъ же, стр. 127.

Сильное преувеличение заключается также в его утверждении, что 3,6 миллиона человек, населяющие в настоящее время в департаментах Сены и Оазы площадь в 610.000 гектаров, могут без чьей бы то ни было посторонней помощи создавать себе достаточное количество продуктов. Урожай зернового хлеба с гектара равняется в среднем 40 гектолитрам; 200.000 гектаров доставят ежегодно 8 миллионов гектолитров, а такого количества хлеба достаточно для существования всего населения ¹⁾. Совершенно верно. Но ведь это только хлеб! Фактически же только половина всей воздѣлываемой площади засѣвается собственно хлебными злаками, а урожай в 40 гектолитров с гектара (= 3.000 килограммов) немислим безъ искусственнаго удобренія. Далѣе, Крапоткинъ считаетъ, что 45 тоннъ сѣна съ 1 гектара—такой сборъ случается мѣстами въ окрестностяхъ Милана—позволяютъ предполагать, что на 1 гектарѣ можно прокормить 9 головъ крупнаго рогатаго скота; даже на островахъ канала приходится 4¹/₂ головы скота на гектарѣ луга. Если, далѣе, каждая семья, состоящая изъ пяти человекъ, сѣдаетъ ежегодно одного быка, мясо котораго вѣситъ около 300 килограммовъ, то для прокормленія 3,6 миллионъ человекъ ежегодно требуется 700.000 тушъ; слѣдовательно, общее количество луговъ, нужныхъ для содержанія этого скота, не должно превысить 88.000—200.000 гектаровъ ²⁾. Авторъ просто забываетъ, что волъ или корова растутъ не одинъ, а 2¹/₂—3 года, и что упоминаемые имъ миланскіе луга и зимой орошаются сточными водами города, согрѣтыми подъ землей и обладающими, естественно, громадной удобрительной силой. Берлинскіе луга, орошаемые такимъ же образомъ, даютъ едва пять тоннъ сѣна, должно быть въ силу худшихъ климатическихъ условій, песчаной почвы и т. п. Крапоткинъ рассказываетъ, какъ парижскій садовникъ Пусъ съ 8 помощниками воздѣлываетъ площадь в 11.000 кв. м. и собираетъ съ нея 125.000 килограммовъ овощей; на основаніи этого примѣра Крапоткинъ приходитъ къ выводу, что 24 рабочихъ, работая

¹⁾ Тамъ же, стр. 274.

²⁾ Тамъ же, стр. 278.

по 5 часовъ въ день, могутъ добыть такое количество овощей, что его окажется больше, чѣмъ нужно для 500 чело-вѣкъ, получающихъ ежегодно каждый по 300 килограммовъ. Когда Крапоткинъ утверждаетъ (стр. 124), что 500 рабо-чихъ въ американскихъ преріяхъ въ состояніи производить продукты для 50.000 чело-вѣкъ, и на этомъ основаніи считаетъ, что для прокормленія семьи достаточно тридцати рабочихъ дней по 5 часовъ, то на это надо возразить, что въ дан-номъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ экстенсивнымъ хозяйствомъ, не употребляющимъ удобренія; здѣсь сравниваются двѣ со-вершенно несравнимыя вещи; предполагается, что при очень интенсивномъ хозяйствѣ, какое необходимо для производства 3.000 килограммовъ зерна съ гектара, расходуется ровно столько же труда, какъ и для производства равнаго коли-чества зерна при экстенсивной культурѣ. Установленныя Крапоткинымъ данныя и вычисленія нуждаются во многихъ поправкахъ, но они все-таки вѣрно намѣчаютъ тотъ путь, которымъ нужно итти, если желательно доказать возможность „всеобщаго благосостоянія“. То же самое можно сказать и относительно работы Германа Лоша (Національное произ-водство, Лейпцигъ, 1892), который, впрочемъ, заботится вовсе не о всеобщемъ благосостояніи, а объ увеличеніи на-ціональнаго дохода, объ организациі совокупнаго народнаго хозяйства въ національные тресты, руководители и акціо-неры которыхъ, естественно, упрячутъ въ свои карманы всѣ плоды расширенія производства. Многие выводы у него сдѣ-ланы поверхностно, слишкомъ общи; такъ, напримѣръ, онъ высказываетъ относительно самой важной отрасли произ-водства, сельскаго хозяйства, въ которомъ занято столько же рабочихъ, какъ во всѣхъ остальныхъ отрасляхъ, вмѣстѣ взятыхъ, одно только безсодержательное предположеніе, что въ немъ можно было бы сберечь 25 процентовъ расходуемой въ настоящее время рабочей силы (тамъ же, стр. 249). Во многихъ отрасляхъ промышленности онъ, какъ мы потомъ увидимъ, слишкомъ низко оцѣнилъ возможное сбереженіе рабочихъ силъ ¹⁾.

¹⁾ Въ своей рецензіи на книгу Г. Лоша (Conrads Jahrbücher für Nationalökonomie, 1892 г., стр. 754) Вернеръ Зомбартъ высказываетъ мнѣніе, что содержащіяся въ ней данныя могутъ убить всякія надежды

Изъ новѣйшихъ утопистовъ Беллами, какъ извѣстно, требуетъ отъ мужчинъ, равно какъ и отъ женщинъ, двадцати четырехъ-лѣтняго труда (отъ 21 до 45 года жизни); Нейпауръ („Австрія въ 2020 году“, Вѣна, 1892) считаетъ необходимымъ работать отъ 19 до 65 лѣтъ, подобно тому, какъ Кабе въ своей „Икаріи“; послѣдній, впрочемъ, сокращаетъ рабочее время до 6—7 часовъ. Ганзель Трутъ („Вѣкъ электричества“, Цюрихъ, 1892) думаетъ, напротивъ, что довольно и 3 лѣтъ обязательной трудовой повинности. Всѣ названные авторы — и многіе другіе — сочли, однако, слишкомъ обременительнымъ для себя дать дѣйствительныя вычисления и фактическія доказательства и довольствуются голымъ аподиктическимъ утвержденіемъ, что необходимо „столько-то и столько-то рабочего времени“. Фактически же очень продолжительный срокъ обязательнаго труда или пожизненная трудовая повинность имѣла бы черезчуръ сильный привкусъ арестантской или рабской жизни, и этотъ доводъ составляетъ самую сильную сторону анти-утопій (какъ, напр., брошюра Е. Рихтера „Соціалъ-демократическія картинки будущаго“, „Царство Божіе на землѣ“ Грегоровіуса, „Продолженіе разсказа Беллами“ Михаэлиса), которыя, впрочемъ, тоже блистаютъ полнымъ отсутствіемъ вычисленій. Ихъ содержаніе сводится главнымъ образомъ къ изображенію ужасныхъ послѣдствій побѣды соціалъ-демократіи; въ изложеніе вводится нѣсколько ни на чемъ не основанныхъ цифровыхъ данныхъ, и анти-утопія готова. Новѣйшія утопіи и анти-утопіи достойны другъ друга: и тѣ и другія одинаково оперируютъ мнимыми величинами, поэтому не стоитъ тратить времени на болѣе подробную ихъ критику. Сильно отзывается утопіей и замѣчаніе Энгельса, сдѣланное имъ, какъ утверждаетъ англичанинъ Alison, въ 1844 г., будто Англія можетъ прокормить въ шесть разъ большее населеніе, чѣмъ теперь, а весь земной шаръ даже въ 100 разъ большее число людей, чѣмъ въ настоящее время ¹⁾; такой же харак-

на сильное расширеніе производства; мы надѣемся, что онъ нѣсколько измѣнитъ свой взглядъ, когда прочитаетъ настоящее произведеніе, или же, въ противномъ случаѣ, болѣе подробно аргументируетъ свое сомнѣніе въ цѣлесообразности соціалистическаго способа производства.

¹⁾ Neue Zeit, 1890—91, стр. 249.

теръ носитьъ цитируемыя Бебелемъ слова Кэри (Carey), въ которыхъ онъ доказываетъ, что одна только долина рѣки Ориноко въ состояніи доставить необходимое для всего населенія земного шара количество продуктовъ ¹⁾. Эти преувеличенія происходятъ отъ того, что при вычисленіяхъ считаютъ обрабатываемой всю поверхность Англии (или земного шара) и принимаютъ за нормальную величину урожая его максимальные размѣры и полученную такимъ путемъ массу продуктовъ дѣлятъ на такое количество ихъ, какое въ настоящее время приходится въ среднемъ на долю одного лица. Но дѣло въ томъ, что даже въ западно-европейскихъ странахъ съ наивысшей сельско-хозяйственной культурой, напримѣръ, въ Бельгій, пашни составляютъ не свыше 50⁰/₀ всей площади обрабатываемой земли; между тѣмъ люди едва ли захотятъ отказаться отъ молочныхъ продуктовъ и другихъ произведеній скотоводства; Бельгія прокармливаетъ только ²/₃ своего населенія (около 4 милліоновъ изъ шести). Согласно этимъ даннымъ, весь земной шаръ могъ бы пропитать въ лучшемъ случаѣ въ 12—14 разъ большее населеніе, чѣмъ въ настоящее время,—и при этомъ мы должны непремѣнно допустить, что повсемѣстно будутъ одинаково благопріятныя климатическія и почвенныя условія. Однако, именно это невыполнимо: мѣстности гористыя, слишкомъ сухія и слишкомъ холодныя, неудобныя для земледѣлія, занимаютъ по меньшей мѣрѣ ³/₅—²/₃ земной поверхности. Несомнѣнно, что въ нѣкоторыхъ особенно плодородныхъ мѣстностяхъ при достаточномъ орошеніи возможны два урожая въ годъ, напримѣръ на о. Явѣ, въ долину р. Ганга, но сухія саванны, неудобныя для земледѣлія и пригодныя только для скуднаго скотоводства, несравненно обширнѣе и распространеннѣе, чѣмъ богатая дождями, плодородныя аллювіальныя равнины. Искусственное орошеніе также возможно только въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ много воды; изъ всей громадной пустынной территоріи Сахары можно оросить искусственнымъ путемъ только незначительный клочекъ—приблизительно 1 процентъ всей площади. То же самое приходится сказать и относительно Средней Азіи,

¹⁾ Die Frau und der Socialismus, 25 изд., стр. 366.

Аравіи, юго-запада Африки, Австраліи (за исключеніемъ ея восточнаго побережья) и т. д. Величина урожаявъ тоже имѣтъ опредѣленныя границы, и совершенно невозможно увеличивать ее пропорціонально затраченному труду и вложенному въ землю удобренію, хотя все-таки несомнѣнно и то, что современные средніе урожаи даже въ старыхъ западно-европейскихъ культурныхъ странахъ могутъ быть еще значительно увеличены. Что же касается общепринятаго мнѣнія, будто благодаря успѣхамъ химіи удастся искусственнымъ путемъ готовить питательныя вещества: бѣлки, жиры, гидраты углерода, непосредственно изъ элементовъ, то мы при настоящихъ условіяхъ не должны основывать наши планы на такихъ шаткихъ предположеніяхъ изъ области возможнаго будущаго. Вѣдь природа сама представляетъ собой своего рода гигантскую физико-химическую лабораторію, гдѣ свѣтъ, теплота, влажность, почва порождаютъ и поддерживаютъ существованіе растений и животныхъ и производятъ разнообразнѣйшія соединенія элементовъ; вѣдь надо заботиться не только о томъ, чтобы найти вообще способъ искусственнаго приготовления питательныхъ продуктовъ изъ элементовъ, но главнымъ образомъ о томъ, чтобы открыть способъ наиболѣе дешевый, т. е. производить необходимыя вещества съ меньшей затратой труда, чѣмъ это дѣлается въ земледѣліи, которое по существу представляетъ тоже только эксплуатацію силъ природы человѣкомъ. Удалось, на примѣръ, найти искусственный способъ приготовления сахара, но это производство еще слишкомъ дорого и долго не будетъ имѣтъ практическаго значенія. А изготовленіе бѣлковыхъ соединеній еще несравненно сложнѣе, не говоря уже о вкусовыхъ примѣсяхъ, распределенныхъ въ пищевыхъ продуктахъ подчасъ въ почти неизмѣримыхъ дозахъ, безъ которыхъ, однако, многихъ веществъ совершенно нельзя было бы употреблять въ пищу, — едва ли кто-нибудь прельстится безвкуснымъ бѣлкомъ. Въ настоящее время мы должны считаться только съ извѣстнымъ, а не съ возможнымъ. Міровоззрѣніе (въ данномъ случаѣ соціалистическое) ничѣмъ не оправдывается, если его осуществленіе обусловливается предварительными открытіями, которыя могутъ потрясти и перевернуть весь міръ.

Прежде всего, мы должны считаться съ тѣмъ, что всѣ

пищевые продукты, такъ же какъ и волокнистыя вещества для тканей и одежды, должны производиться въ сельскомъ хозяйствѣ. Кромѣ того социальное государство слѣдуетъ представлять себѣ въ извѣстной мѣрѣ какъ замкнутое, которое всѣ необходимые продукты производить въ своихъ предѣлахъ. Въдѣ совершенно невѣроятно, чтобы всѣ страны одновременно перешли къ социалистическому строю, и что взаимный обмѣнъ продуктами между ними будетъ производиться на основаніи договоровъ; наоборотъ переходъ къ социализму совершится, вѣроятно, только постепенно, и нужно считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что социалистическое государство не будетъ вовсе получать поддержки извнѣ. На это могутъ возразить, что замкнутое культурное государство немислимо при современныхъ условіяхъ; всѣ европейскія державы поддерживаютъ обмѣнъ продуктами со всѣми странами свѣта, социаль-демократы тоже не захотятъ отказаться отъ произведеній отдаленныхъ странъ, отъ чая, кофе, какао, пряностей, шелка, южныхъ плодовъ. Въ настоящее время Западная Европа, между прочимъ Германія, принуждена ввозить нѣкоторую часть самыхъ необходимыхъ питательныхъ продуктовъ, хлѣба, мяса и т. п., а также хлопка, шерсти, льна. Этотъ доводъ имѣетъ силу въ томъ случаѣ, если мы отказываемся отъ приобрѣтенія колоній въ тропическихъ странахъ, или желаемъ во что бы то ни стало избавиться отъ тѣхъ владѣній, которыя уже находятся въ нашемъ распоряженіи; несомнѣнно, въ этомъ случаѣ осуществленіе социализма можетъ отодвинуться въ очень отдаленное будущее, на 500 лѣтъ и болѣе (Родбертусь!). Если же желательно достигъ чего-нибудь въ ближайшемъ будущемъ, не слѣдуетъ говорить: „долгой колоніи“, а наоборотъ: „давайте сюда колоніи“, „побольше колоній“. Если даже предположить полную побѣду социализма по всей линіи, — развѣ можно повѣрить, что она принесетъ съ собою уничтоженіе всякаго національнаго антагонизма: англичане, напримеръ, безъ колебаній, великодушно станутъ дѣлиться съ нѣмцами, т.-е. согласятся на дешевый, справедливый обмѣнъ продуктовъ? Такой справедливый интернаціональный обмѣнъ продуктами былъ бы возможенъ только въ міровой республикѣ, но учрежденія таковой, при наличности разницы

культурнаго уровня однѣхъ только европейскихъ странъ, еще придется ждать очень долго. Во всякомъ случаѣ болѣе близокъ и осуществимъ такой государственный строй, который въ предѣлахъ собственныхъ границъ, включая сюда и колониальныя владѣнія, будетъ производить самъ все необходимое для собственнаго потребленія. Англія, на примѣръ, вполнѣ можетъ удовлетворить свои потребности собственными силами, а для Германіи это также не представило бы большого труда. Она владѣетъ значительными тропическими колоніями, такъ что можетъ производить достаточное количество тропическихъ продуктовъ для собственнаго потребленія. На примѣръ, Камерунъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, изъ которыхъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ изслѣдованія Вольмана, въ сельско-хозяйственномъ отношеніи является очень важнымъ владѣніемъ; его климатическія условія и состояніе почвы крайне благопріятны для воздѣлыванія кофе, какао, табака; Новая Гвинея производитъ хлопокъ, въ качественномъ отношеніи превышающій лучшія американскія марки; гористая страна Узамбара (восточная Африка) въ высшей степени удобна для разведенія кофейныхъ плантацій; германскія же владѣнія въ юго-западной Африкѣ удобны для скотоводства, преимущественно для овцеводства. Враждебность социаль-демократовъ къ колониальнымъ пріобрѣтеніямъ объясняется очень просто тѣмъ, что эти колоніи стоятъ государству большихъ денегъ, но не приносятъ ему никакого дохода, т.-е., точнѣе, колониальное хозяйство выгодно только для частныхъ капиталистовъ. Эти условія немедленно измѣнятся, какъ только государство заведетъ въ своихъ колоніяхъ, которыя къ тому же ничего не будутъ ему стоить, тропическое земледѣліе въ крупныхъ размѣрахъ. Главное затрудненіе заключается въ недостаткѣ рабочихъ рукъ. Но и это препятствіе не окажется непреодолимымъ. Конечно, физическій трудъ бѣлыхъ въ тропическихъ странахъ употреблять нельзя.

Говоря безъ обиняковъ, слѣдуетъ ввести своего рода принудительный трудъ для туземцевъ. Его ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ уподоблять рабству; при соотвѣтствующей производительности этотъ принудительный трудъ не долженъ быть болѣе продолжительнымъ, чѣмъ обязательная трудовая

повинность бѣлыхъ. Напримѣръ, при десятилѣтней продолжительности принудительнаго труда для мужчинъ, трехъ-милліонное населеніе германской восточной Африки могло бы выставить безъ затрудненій 200.000 ч. рабочихъ, которыхъ было бы достаточно для воздѣлыванія кофе на 300.000 гектаровъ. Такое громадное количество земли очень высокаго качества найдется хотя бы въ одной лишь провинці Узамбара. Если, далѣе, считать средній сборъ кофе съ 1 гектара равнымъ 1.500 клг.,—а это не слишкомъ много для плодородной почвы,—то съ трехсотъ тысячъ гектаровъ можно было бы собрать 450 милліоновъ килограммовъ кофе, т.-е. въ четыре раза больше, чѣмъ его потребляетъ вся современная Германія. Притомъ было бы отнюдь не дорого, если бы все негритянское населеніе получило въ вознагражденіе за свой трудъ пищевыхъ продуктовъ и бумажныхъ тканей по современной цѣнности на 100—150 милліоновъ марокъ; мы платили бы въ такомъ случаѣ за столь важный предметъ потребленія, какъ кофе, гораздо меньше, чѣмъ въ настоящее время, когда львиная доля попадаетъ въ карманы плантаторовъ и купцовъ или же иностранныхъ государствъ въ видѣ вывозныхъ пошлинъ. Можно изъ сентиментальныхъ побужденій отказываться отъ подобнаго временнаго принудительнаго труда для чернокожихъ,—тогда, конечно, ничего нельзя подѣлать,—но никогда негръ не станетъ добровольно трудиться, пока его потребности будутъ оставаться такими же ограниченными, какъ въ настоящее время. Проклятія, сыплющіяся подчасъ—особенно со столбцовъ социаль-демократической прессы—на жестокосердечность голландцевъ, принуждающихъ къ труду населеніе Явы, основаны на невѣдѣніи того, какъ незначительны требованія, предъявляемая дикарямъ, и съ какой неописуемой лѣнью и небрежностью послѣдніе исполняютъ возложенную на нихъ работу. Въ кофейныхъ плантаціяхъ на о. Явѣ одна семья обязана ухаживать за 650 кофейными деревьями, которыя въ среднемъ приносятъ урожай, едва достигающій 250 килогр.; въ Сао Пауло (въ Бразиліи) одна семья воздѣлываетъ плантацію въ 3.000—4.000 деревьевъ, которыя на чрезвычайно неудобной почвѣ приносятъ въ рѣдкіе годы меньше 3.000—4.000 килогр. кофейныхъ зеренъ. Конечно, все руководство и управленіе плантацій должно

быть сосредоточено въ рукахъ европейскихъ должностныхъ лицъ съ высшимъ агрономическимъ образованіемъ; на сто негровъ достаточно одного чиновника. Упорныхъ негровъ не надо ни вѣшать, ни колесовать: когда они постепенно приобрянутъ новыя потребности, уяснить себѣ выгоды труда (обезпеченное существованіе въ теченіе всей жизни), тогда они въ послѣдствіи стануť совершенно добровольно поступать на работу. Вѣдь и теперь многіе негры въ восточной Африкѣ работаютъ за поденную плату въ 50—75 пф.; несомнѣнно, что они охотнѣе будутъ трудиться за вознагражденіе, которое будетъ въ четыре—пять разъ больше. Нерѣдко раздаются жалобы на то, что нѣмецкіе чиновники въ Африкѣ грубѣютъ, дичають, и—какъ выводъ отсюда—провозглашается требованіе уничтоженія колоній. Это такъ же разумно, какъ если бы врачъ захотѣлъ вырѣзать у человѣка горло, пораженное бактеріями, вмѣсто того, чтобы удалить ихъ изъ него. Достаточно строго ограничить полномочія должностныхъ лицъ, беспощадно карать за всякіе проступки,—и „тропическое бѣшенство“ (Tropenkoller) немедленно прекратится. „Сухія саванны“ восточной Африки тоже могли бы быть пригодны, по крайней мѣрѣ для скотоводства, преимущественно для разведенія крупнаго рогатаго скота. Если даже нельзя будетъ содержать на 10 гектарахъ больше одной головы скота, то все-таки, при полномъ использованіи пастбищъ, можно было бы содержать тамъ 8—9 милліоновъ штукъ рогатаго скота; въ юго-западныхъ африканскихъ владѣніяхъ Германіи на пространствѣ 80 милл. гект. можно было бы развести не менѣе 25—30 милліоновъ овецъ, которыя доставили бы Германіи почти все необходимое для нея количество шерсти, покупаемой ею въ настоящее время у Австраліи и Аргентины. Болѣе возвышенная часть восточной Африки могла бы еще быть употреблена на воздѣлываніе пшеницы; по крайней мѣрѣ въ Таборѣ уже произрастаетъ прекрасная, богатая протеиномъ пшеница. Для разведенія южныхъ плодовъ, апельсиновъ, финиковъ, миндаля и т. д., чрезвычайно удобны легко орошаемыя долины германской юго-западной Африки; если бы даже удалось оросить только $\frac{1}{1000}$ часть всей площади этихъ владѣній, равную 80.000 гект., то спросъ на южные плоды былъ бы съ избыткомъ удовлетворенъ. Для воздѣлыванія высухшихъ

сортовъ хлопка, табака, раміи можно очистить и обработать по меньшей мѣрѣ 400.000—500.000 гектаровъ дѣвственнаго лѣса въ плодородныхъ аллювіальныхъ равнинахъ Новой Гвиней; для производства этихъ работъ потребуется приблизительно 100.000 рабочихъ туземцевъ—малайцевъ или привозныхъ негровъ. Что касается ввоза въ тропическія страны хлѣба, мяса и скота, цѣнность котораго въ среднемъ за 1891—96 гг. колебалась между 600—700 милліоновъ марокъ, то названные продукты цѣликомъ могутъ быть произведены почти исключительно въ Германіи, какъ только земледѣліе въ ней будетъ единообразно организовано и будутъ сдѣланы обширныя затраты на меліораци, удобреніе и т. п. Нѣмецкая пшеница, а въ особенности сильно распространившіеся въ послѣднее время англійскіе сорта, дающіе особенно высокій урожай, фактически очень бѣдна протеиномъ (она содержитъ его только отъ 11 до 12%) и поэтому къ ней для изготовленія годной муки часто приходится примѣшивать богатую протеиномъ венгерскую, русскую или аргентинскую пшеницу. Если же удастся воздѣлать на плоскогоріяхъ восточной Африки хотя бы только 1 или 2 милліона гектаровъ почвы, удобной для произрастанія пшеницы (это составитъ 1 или 2 процента всей площади) и получать только по 1.000 килогр. съ гектара, то Германія даже въ потребленіи пшеницы высихъ сортовъ могла бы, при сохраненіи своихъ современныхъ колониальныхъ владѣній, стать въ совершенно независимое отъ мірового рынка положеніе. Для этого достаточно построить въ восточной Африкѣ желѣзныя дороги, ввести меліорацию почвы, главнымъ образомъ искусственное орошеніе; на плоскогоріяхъ съ болѣе умѣреннымъ климатомъ могутъ работать даже европейцы, если имъ будетъ обезпечено сокращеніе рабочаго времени и возвращеніе на родину по окончаніи работъ. Во всякомъ случаѣ колониальныя владѣнія Германіи являются факторомъ, которому въ рѣшеніи соціального вопроса суждено сыграть прямо-таки рѣшающую роль, и главная наша забота должна заключаться въ томъ, чтобы не слишкомъ много земли приобрѣталось частными капиталистами для спекулятивныхъ цѣлей, благодаря чему государство не оказалось бы вынужденнымъ впоследствии затратить милліарды на приобрѣтеніе владѣній, которыя

въ настоящее время оно можетъ получить даромъ. Прежде всего надо устроить повсюду земледѣльческія опытные станціи, предпринять геологическія изслѣдованія, измѣренія, чтобы точнѣе опредѣлить пространство удобной земли и установить, какія культурныя растенія лучше всего произрастаютъ въ данной мѣстности. До сихъ поръ въ колоніяхъ основывали военные пункты и отъ времени до времени разстрѣливали нѣсколькихъ взбунтовавшихся негровъ, но объ оцѣнкѣ культурныхъ достоинствъ страны никто не заботился. Соціал-демократія дѣйствовала бы гораздо болѣе цѣлесообразно и соотвѣтственно своимъ интересамъ, если бы вмѣсто ожесточенныхъ нападковъ на колониальный бюджетъ предложила ассигновать нѣсколько милліоновъ на научныя экспедиціи и учрежденіе нѣсколькихъ дюжинъ опытныхъ станцій; по крайней мѣрѣ слѣдовало бы основать рядомъ съ каждымъ военнымъ постомъ опытную плантацію, а гдѣ это окажется нужнымъ—вести искусственное орошеніе. До сихъ поръ мы всѣми свѣдѣніями о культурной цѣнности нашихъ колониальныхъ владѣній обязаны почти исключительно частной инициативѣ, причемъ компаніи плантаторовъ наиболѣе цѣнныя свѣдѣнія технически - хозяйственнаго характера тщательно скрываютъ, какъ коммерческую тайну. Это непремѣнно слѣдуетъ измѣнить—а измѣнить возможно только при помощи государственныхъ опытныхъ предпріятій въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; протестовать же нужно только противъ того, что частныя общества и компаніи получаютъ въ сто разъ большее количество земли, чѣмъ имъ нужно для разведенія плантацій.

Теперь настойчиво слѣдуетъ подчеркнуть, что значительное расширеніе производства не можетъ совершиться сразу, однимъ ударомъ, но потребуетъ даже послѣ перехода средствъ производства въ собственность государства еще многихъ лѣтъ. Легче всего, конечно, расширить производство въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя обрабатываютъ желѣзо, глину, стекло, дерево; тамъ расширеніе могло бы начаться съ момента введенія государственнаго производства. Но результаты агрономическихъ меліораций проявляются только по истеченіи цѣлага ряда годовъ; наиболѣе сложной задачей явилось бы увеличеніе количества животныхъ пищевыхъ

продуктовъ (мяса, молока, масла), а также производство шерсти, шелка и т. п. Во всякомъ случаѣ во всѣхъ отрасляхъ промышленности окажется нужной тщательная подготовка и энергичное, умѣлое руководство.

Задача социальнаго государства, которая, по нашему мнѣнію, стоитъ на ближайшей очереди, заключается въ удвоеніи, утроеніи наличнаго въ данное время въ Германіи количества болѣе цѣнныхъ пищевыхъ продуктовъ, какъ, на примѣръ, мяса, масла, сахара, пива. Потребленіе мяса, достигающее въ настоящее время 40 килогр. на человѣка ¹⁾, должно быть увеличено до 100 клгр., потребленіе масла съ 9 фунт. ²⁾ до 30—32 ф., потребленіе сахара съ 12 клгр. ³⁾ до 30 клгр., количество пива со 100 литровъ ⁴⁾ до 200. Этимъ удалось бы, конечно, на первыхъ порахъ, поднять условія существованія населенія Германіи только до жизненнаго уровня населенія Австраліи, съ той только разницей, что исчезла бы неувѣренность въ обезпеченности существованія, и каждый имѣлъ бы возможность въ дальнѣйшей жизни заботиться объ удовлетвореніи болѣе утонченныхъ потребностей. Для достиженія этой цѣли прежде всего слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, удвоить урожай зернового хлѣба, травы, корнеплодовъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Слѣдовательно, остается установить, возможно ли и какимъ путемъ достижимо подобное удвоеніе.

в. Земледѣліе и его статика.

Изучая статистику урожаевъ и сравнивая ихъ среднія величины съ производительностью дѣйствительно интенсивныхъ, рационально поставленныхъ хозяйствъ, мы повсемѣстно, даже въ наиболѣе передовыхъ культурныхъ странахъ, замѣтимъ значительное различіе между тѣми и другими. Въ Гер-

¹⁾ „Thiels Landwirthschaftliche Jahrbücher“, 1897, стр. 144.

²⁾ Эткенъ (Oetken): Landwirthschaft der Vereinigten Staaten, 1893, стр. 367.

³⁾ Statistisches Jahrbuch des Deutschen Reiches, 1897 (Статистическій ежегодникъ Германской имперіи).

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 31.

мані, наприкладъ, средній урожай хлѣбовъ съ 1885 по 1894 годъ составлялъ приблизительно 1.200 килограммовъ съ гектара, причемъ было получено ржи 21 центнеръ (10,5), пшеницы—28 ц. (14,0), ячменя—26,6 ц. (13,3), овса—23,4 ц. (11,7 допель-центнеровъ). Зато встрѣчаются отдѣльныя хозяйства, которыя въ среднемъ производятъ въ $2\frac{1}{2}$ —3 раза больше; съ этимъ обстоятельствомъ мы сталкиваемся преимущественно въ хозяйствахъ, воздѣлывающихъ главнымъ образомъ свекловицу. Имѣніе Бенкендорфъ близъ Галле собирало урожай пшеницы въ 3.600 клгр. съ гект. ¹⁾; то же самое въ помѣстьѣ Лейтевитцъ въ Саксоніи ²⁾. Землевладѣлецъ Гейне въ имѣніи Гадмерслебенъ (Саксонія), благодаря тщательному выбору сѣмянъ (сортировка ручнымъ способомъ) и рациональной обработкѣ земли, достигъ даже урожая въ 4.900—5.200 клгр. съ гект. на парцеллахъ, занимавшихъ площадь до 5 гектаровъ ³⁾. Сэръ А. Коттонъ утверждаетъ даже, что ему удалось собрать на довольно скудной почвѣ 130 шеффелей (бушелей?) пшеницы и $6\frac{1}{2}$ тоннъ соломы съ акра ⁴⁾; это составляетъ приблизительно 8.500 клгр. пшеницы на гектаръ; подобный урожай кажется нѣсколько невѣроятнымъ, такъ какъ дѣйствительно констатированный наибольшій урожай пшеницы въ Сѣверной Америкѣ на плодороднѣйшей почвѣ и въ исключительно благоприятномъ году давалъ только 108 бушелей пшеницы съ акра, около 7.100 клгр. на гектаръ; впрочемъ, максимальный урожай маиса равнялся 206 бушелямъ на акръ, т.-е. около 12.900 клгр. съ гектара ⁵⁾. Во всякомъ случаѣ, мы на основаніи имѣющихся въ настоящее время данныхъ можемъ считать вполне достижимымъ урожай въ 3.000—4.000 клгр. хлѣба съ гектара земли лучшаго качества,—само собой разумѣется, только при усиленномъ удобреніи, тщательной обработкѣ земли и выборѣ сѣмянъ. Увеличеніе урожая въ до такихъ размѣровъ возможно произвести въ относительно ко-

1) „Thiels Landwirthschaftliche Jahrbücher“, 1887, стр. 514.

2) Крафтъ: „Landwirthschaftliche Betriebslehre“, Вѣна, 1892, стр. 134.

3) „Zeitschrift für die gesammten Staatswissenschaften“, 1884, стр. 665.

4) „Neue Zeit“, 1895—96, стр. 338.

5) Землеръ: „Tropische Agrikultur“, томъ III, Висмаръ, 1888 г., стр. 63.

роткій промежутокъ времени. Владѣлецъ помѣстья Шнифтенбергергофъ (Пфальцъ), Шикертъ, сумѣлъ посредствомъ сильнаго избыточнаго удобренія въ теченіе 4—5 лѣтъ послѣ перехода имѣнія въ его руки (въ 1884 г.) увеличить урожай ржи съ $7\frac{3}{4}$ центнера до $15\frac{1}{2}$ центн. съ моргена, сборъ ячменя съ 12 до 20, овса съ 7 до 21 центнера ¹⁾. На болѣе скудныхъ почвахъ, преимущественно песчаныхъ, гораздо труднѣе достигнуть большихъ урожаевъ. Однако, Шульцъ-Лупитцъ собралъ на очень неблагоприятной песчаной почвѣ VII и VIII класса съ одного гектара 10 центнеровъ озимой и 6 центнеровъ яровой ржи или пшеницы ²⁾, т.-е. въ среднемъ 1.600 клгр. зерна съ одного гектара; при особенно сильномъ, смѣшанномъ зеленомъ и минеральномъ удобреніи онъ собиралъ 2.800 клгр. овса, а въ послѣдніе годы (1893—95), при опытахъ, даже 3.000—3.200 клгр. овса и ячменя ³⁾. Слѣдовательно, можно предположить, что наименѣе плодородная почва въ Германіи способна производить по меньшей мѣрѣ на 30—50, подчасъ на 100 процентовъ большіе урожаи, чѣмъ фактически имѣвшіе мѣсто средніе урожаи на всѣхъ сортахъ почвы. Собственно песчанья почвы занимаютъ въ Пруссіи не полную треть всей площади, остальные двѣ трети состоятъ изъ суглинка и глинистой почвы (Мейтценъ: „Der Boden des Preussischen Staates“, томъ V. Берлинъ, 1894), въ остальныхъ провинціяхъ Германіи песчанья почвы занимаютъ сравнительно меньшее пространство. При переходѣ сельско-хозяйственныхъ предпріятій въ собственность государствъ, первоначально можно было бы увеличить урожай на болѣе плодородныхъ почвахъ путемъ систематическихъ меліораций, обильнаго удобренія, глубокой вспашки и т. п. Если на двухъ третяхъ воздѣлываемой въ настоящее время земли (какъ сказано, лучшихъ почвахъ) въ среднемъ можно достигъ урожая въ 3.000—3.500 клгр. зерна съ гектара, то для современнаго населенія Германіи ($52\frac{1}{2}$ милліона) и даже въ случаѣ увеличенія его до 60—70

¹⁾ Гисбергъ: „Der Schniftenbergerhof“, Кельнъ, 1893; „Münchener Volkswirtschaftliche Studien“, тетр. 9, Штуттгартъ, 1895, стр. 100.

²⁾ „Thiels Landwirthschaftliche Jahrbücher“, 1881, стр. 814.

³⁾ Mittheilungen der Deutschen Landwirthschaftsgesellschaft, 1896, стр. 28.

милліонѣвъ можно вовсе не воздѣлывать остающуюся треть, а отвести ее подъ пастбища, сохранить какъ резервъ на случай дальнѣйшаго прироста населенія, для будущихъ поколѣній. Мы попытаемся доказать, что въ Германіи вмѣсто 26½ милліонѣвъ гектарѣвъ пахотной земли и 6 милліонѣвъ гектарѣвъ луговой можно очень удобно обойтись 16—17 милліонами гект. пашни и приблизительно 4-мя милл. гект. луговъ, причемъ продовольствіе населенія можетъ быть поставлено несравненно лучше, чѣмъ въ настоящее время.

Слѣдуетъ вычислить, какое количество рабочихъ необходимо для веденія производства въ сельско-хозяйственныхъ предприятияхъ. Тутъ мы останавливаемся передъ серіозными затрудненіями: до послѣдняго времени нѣтъ ни одного предприятия, которымъ можно было бы воспользоваться въ качествѣ примѣра для составленія расчета. Въ Германіи въ крупныхъ производствахъ съ интенсивной культурой и въ сельско-хозяйственныхъ школахъ и институтахъ главное вниманіе обращено на доброкачественную обработку почвы, удобреніе и меліорачію, но машины, сберегающія трудъ, недостаточно распространены по той причинѣ, что онѣ гораздо дороже ручного труда, т.е. рабочія руки слишкомъ дешевы. Сѣверная Америка почти во всѣхъ отношеніяхъ представляетъ какъ разъ обратное: рабочіе дороги, и вслѣдствіе этого тамъ широко распространены машины; земля въ общемъ обрабатывается и удобряется только посредственно, — въ штатахъ же, воздѣлывающихъ главнымъ образомъ пшеницу, почва совершенно почти не удобряется. Воздѣлываніе корнеплодовъ, картофеля, свекловицы, требующее именно большого примѣненія ручного труда, въ Сѣверной Америкѣ развито очень слабо. Слѣдовательно, намъ отнюдь нельзя принимать за норму число рабочихъ, занятыхъ въ сельско-хозяйственномъ производствѣ сѣверо-американскихъ прерій, какъ это часто дѣлается и въ социалистической прессѣ; тамъ, въ сельскомъ хозяйствѣ, въ настоящее время еще всецѣло господствуетъ экстенсивная культура, какъ бы снимающая съ почвы сливки, съ мелкой запашкой, почти полнымъ отсутствіемъ удобренія; у насъ же для прокормленія густого населенія надо ввести въ высшей степени

интенсивное хозяйство, усиленное удобрение, воздѣлываніе корнеплодовъ, глубокую вспашку, дренажъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже искусственное орошеніе. Въ такой же малой мѣрѣ мы можемъ принять за образецъ устройство сѣвероамериканскихъ конюшенъ и помѣщеній для скота, изъ которыхъ навозъ выполаскивается водой и отводится въ рѣки; для насъ же сохраненіе навоза очень важно. Чтобы точно опредѣлить производительность рациональнаго хозяйства, которое всестороннимъ образомъ используетъ земледѣльческія машины, и установить число необходимыхъ въ такомъ производствѣ рабочихъ рукъ, надо было бы предварительно основать цѣлый рядъ дѣйствительно образцовыхъ хозяйствъ, съ интенсивной культурой и цѣлымъ арсеналомъ усовершенствованныхъ машинъ, сберегающихъ трудъ. Современныя, якобы образцовыя хозяйства являются образцовыми только въ смыслѣ введенія излишней роскоши и обыкновенно приносятъ очень низкую ренту или не даютъ ея вовсе. Слѣдовало бы соединить съ каждой высшей агрономической школой по меньшей мѣрѣ одно образцовое крупное сельско-хозяйственное предпріятіе, гдѣ бы всѣ опыты производились сразу въ большихъ размѣрахъ и дѣлались испытанія удобрительныхъ веществъ одновременно на поляхъ въ сто моргеновъ и больше; должны быть произведены въ такихъ же размѣрахъ опыты единовременнаго выкармливанія сотенъ головъ рогатаго скота, свиней и т. д., такъ какъ только такимъ путемъ можно притти къ основательнымъ среднимъ выводамъ. Этимъ я вовсе не хочу умалить цѣнность произведенныхъ до настоящаго времени опытовъ; наоборотъ, нельзя не воздать должное ученымъ агрономамъ, которые съ такими большими затратами труда и остроумія производили всевозможные опыты на крохотныхъ парцеллахъ, подчасъ даже въ цвѣточныхъ горшкахъ; но для практическихъ цѣлей непременно слѣдовало бы повторить эти опыты въ большемъ масштабѣ, принимая также во вниманіе то вліяніе, которое оказываетъ различіе въ климатическихъ условіяхъ и свойствахъ почвы, наблюдаемое въ одной и той же области. Нѣтъ недостатка и въ опытахъ откармливанія скота. Несмотря на это, ученые жалуются, что до послѣдняго времени не удалось, напримѣръ, точно опредѣлить составъ и коли-

чество питанія свиньи ¹⁾. Мы вовсе не имѣемъ точныхъ данныхъ, сколько бѣлковины, жира, гидратовъ углерода необходимо для выкормки убойной свиньи опредѣленнаго средняго вѣса, или трехлѣтняго быка, вѣсомъ, допустимъ, въ пятнадцать центнеровъ; опыты питанія и откармливанія охватываютъ, обыкновенно, болѣе короткій срокъ, напримѣръ, періодъ откармливанія быка или свиньи на убой, у коровы промежутокъ времени, въ теченіе котораго она даетъ молоко. Слѣдуетъ согласиться съ тѣмъ, что достиженіе практически-полезныхъ данныхъ сопряжено съ значительными трудностями; съ одной стороны, культурныя растенія могутъ имѣть очень различный питательный составъ, мѣняющійся смотря по климатическимъ условіямъ и свойствамъ почвы, качеству удобрения и уходу, причѣмъ колебаніе въ количествѣ содержащихся въ нихъ питательныхъ соединеній, бѣлка и жира, можетъ достигать 100 и болѣе процентовъ (плохое луговое сѣно нерѣдко содержитъ 2,6⁰/₀ протеина и 0,5⁰/₀ жира, лучшее сѣно изъ молодыхъ травъ 10,8⁰/₀ протеина и 2,2⁰/₀ жира, люцерновое сѣно можетъ содержать отъ 12 до 13 процентовъ протеина; подобно этому процентное содержаніе протеина въ пшеницѣ колеблется между 8 и 22 процентами; впрочемъ, въ одной и той же странѣ, напримѣръ въ Германіи, колебаніе не бываетъ больше 1,2, въ крайнемъ случаѣ 3⁰/₀, приблизительно отъ 10 до 13⁰/₀). Съ другой стороны, оказывается, что животныя, даже одной породы, нерѣдко сильно различаются въ степени использованія ими получаемаго корма. Для того, чтобы точнѣе установить хозяйственную цѣнность различныхъ породъ, слѣдуетъ предпринять опыты кормленія, поставивъ ихъ очень точно и въ широкихъ размѣрахъ. Если государство можетъ ежегодно тратить ³/₄ милліарда и больше на содержаніе арміи и флота, то у него могло бы найтись нѣсколько лишнихъ милліоновъ для учрежденія дюжины образцовыхъ хозяйствъ въ Германіи, въ которыхъ ученые агрономы могли бы производить подробные и обширные опыты въ различныхъ областяхъ сельскаго хозяйства. Вѣдь уже при современныхъ условіяхъ громадный ввозъ пищевыхъ

¹⁾ Профессоръ Леманъ въ „Illustrierte Landwirthschaftliche Zeitung“ 1897, № 38.

продуктовъ долженъ былъ бы ясно внушить, насколько необходимо распространение и подъемъ сельско-хозяйственнаго знанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ сельско-хозяйственнаго производства; иначе Германія въ случаѣ обще-европейской войны очень быстро очутится на краю голодовки. Въ настоящее время лица, изучающія агрономическую науку, усваиваютъ теоретическія знанія; если же впоследствии имъ приходится заняться практически сельскимъ хозяйствомъ, они стараются по возможности скорѣе все забыть и хозяйничаютъ, обыкновенно, по старому изъ-за неизлѣчимаго почтенія къ практическому земледѣлю, иначе говоря, къ испытанной и излюбленной рутинѣ ¹⁾. И дѣйствительно, откуда имъ взять необходимый опытъ, знаніе того, какъ слѣдуетъ вести настоящее рациональное хозяйство? Есть, конечно, довольно много интенсивныхъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій, но по сравненію съ общей массой они составляютъ очень скромное меньшинство. Кромѣ того въ наше время интенсификаціи земледѣлія противодѣйствуютъ два очень важныхъ фактора: отсутствіе у большинства сельскихъ хозяевъ капитала и непостоянство, сильныя колебанія цѣнъ, главнымъ образомъ, цѣнъ на хлѣбъ. Сельско-хозяйственныя машины, въ особенности паровыя плуги, еще слишкомъ дороги. Особенно вновь изобрѣтенныя машины стоятъ нерѣдко въ нѣсколько разъ дороже дѣйствительной цѣнности и вслѣдствіе этого распространяются крайне медленно. Вѣдь и фабрикантъ долженъ считаться со многими неблагоприятными обстоятельствами: залеживаніемъ машинъ, сопряженной съ этимъ потерей процентовъ, высокими налогами на патенты, уступками комиссіонерамъ и посредникамъ, незначительнымъ сбытомъ машинъ одного какого-нибудь типа и т. д. Сельскій хозяинъ часто бываетъ лишень возможности приобрести очень полезную машину, такъ какъ она не представляетъ никакихъ выгодъ въ сравненіи съ дешевизной ручного труда. Зато въ социальномъ государствѣ стоимость машинъ опредѣлялась бы только матеріаломъ (главнымъ образомъ дерева, желѣза или стали), который въ изобиліи дается природой, и трудомъ; можно

¹⁾ Ср. главнымъ образомъ обстоятельныя изслѣдованія проф. К. ф. Рюнкера (C. v. Rümcker) въ его появившейся въ 1897 г. брошюрѣ о сельско-хозяйственномъ образованіи.

было бы основать цѣлыя фабрики, производящія одинъ спеціальныи типъ машинъ. Изготовленіе ихъ на такихъ фабрикахъ путемъ развитого раздѣленія труда могло бы обходиться такъ дешево, что онѣ стоили бы въ три и даже четыре раза меньше, чѣмъ въ настоящее время. Работа управляющаго сельско-хозяйственнымъ предпріятіемъ тоже значительно упростилась бы, такъ какъ онъ освободился бы отъ необходимости слѣдить за конъюнктурой рынка, заботиться о цѣнахъ на машины и размѣрахъ заработной платы; его задача въ существенномъ сводилась бы къ тому, чтобы съ наименьшей затратой труда достигнуть, по возможности, высшихъ количественныхъ и качественныхъ результатовъ производства. Кромѣ того, онъ уже не будетъ имѣть возможности воздѣлывать все, что ему вздумается, а только то, въ чемъ ощущается въ данное время потребность; и планъ хозяйства долженъ быть всегда установленъ, по крайней мѣрѣ, на нѣсколько лѣтъ впередъ. За особенно выдающееся исполненіе естественно должны быть назначены спеціальныя преміи, какъ для управляющаго предпріятіемъ, такъ и для рабочихъ.

Въ виду отсутствія подходящаго образцоваго хозяйства, которое могло бы послужить намъ примѣромъ, мы попытаемся нарисовать идеальныи типъ хозяйства, функционирующаго на лучшей почвѣ, чтобы установить хоть отрывныя точки, приблизительныя данныя для вычисленія количества труда, необходимаго для веденія сельскаго хозяйства въ социальномъ государствѣ. Тутъ прежде всего возникаетъ вопросъ о числѣ рабочихъ, и въ этомъ вопросѣ ясно сказывается существенное различіе между промышленностью и земледѣліемъ. Въ промышленности обыкновенно наиболѣе устойчиво и успѣшно функционируютъ самыя крупныя предпріятія, такія, въ которыхъ соединяются тысячи рабочихъ, и въ которыхъ раздѣленіе труда доведено до крайнихъ предѣловъ;—въ сельскомъ хозяйствѣ далеко идущее раздѣленіе труда имѣетъ очень тѣсныя границы, отдѣльныя трудовыя манипуляціи производятся не рядомъ одна съ другой, какъ въ промышленности, а, наоборотъ, непрерывно одна вслѣдъ за другой, со строго опредѣленной послѣдовательностью и одновременностью исполненія: нельзя въ теченіе всего года пахать, сѣять и жать, но надо всѣ эти работы исполнять въ различныя, опредѣленные

сроки. Затѣмъ слѣдуетъ другой въ высшей степени важный факторъ—разстояніе. На фабрикѣ, какъ бы велика она ни была, разстоянія между отдѣльными мастерскими всегда минимальны, зато въ крупномъ имѣніи, съ интенсивной культурой, переходъ рабочихъ съ мѣста на мѣсто, перевозка навоза и хлѣба постоянно требуютъ большой затраты времени. При современныхъ условіяхъ хозяйство, въ которомъ поля расположены въ среднемъ на разстояніи 3—4 километровъ одно отъ другого или отъ центра, вообще говоря, перестаетъ приносить чистый доходъ. Если разсматривать вопросъ чисто теоретически, то при исключительно ручномъ трудѣ (огородная культура) наиболѣе выгоднымъ должно казаться самое маленькое хозяйство, для веденія котораго необходимо и достаточно рабочей силы одной семьи. При наличности запряжки рациональные размѣры хозяйства, конечно, увеличиваются; оно должно быть по меньшей мѣрѣ такъ велико, чтобы допускать полное использованіе запряжки въ 2, 3, 4 лошади (смотря по качеству почвы); для выгоднаго примѣненія сѣялокъ и жатвенныхъ машинъ площадь обрабатываемой земли должна равняться уже по крайней мѣрѣ 50—60 гектарамъ. При употребленіи парового плуга можно было бы обрабатывать пашню въ 1.000 гектаровъ и больше, если бы большія разстоянія не затрудняли подвозъ полевыхъ продуктовъ въ экономію и развозку навоза. Поэтому, Краффтъ считаетъ предѣльнымъ размѣромъ имѣнія, въ которомъ, благодаря правильной фигурѣ земельной площади (квадратной) и центральному мѣстоположенію экономіи, можно вести выгодное хозяйство, имѣніе въ 600 гектаровъ. Но въ большинствѣ имѣній конфигурація пашень обыкновенно чрезвычайно неправильна, а экономіи никогда почти не находятся въ центрѣ площади, но по большей части на краю ея; обыкновенно онѣ расположены тамъ, гдѣ это въ моментъ ихъ основанія казалось наиболѣе выгоднымъ или удобнымъ, неподалеку отъ воды, вблизи проѣзжей дороги, сосѣдняго жилья, въ мѣстахъ расположенія лучшей земли. Уже одно это обстоятельство обуславливаетъ громадное расточеніе времени и труда въ современныхъ крупныхъ имѣніяхъ. Но и крестьянскіе поселки, деревни по большей части имѣютъ дѣло съ крайне неправильной формой площади пашни и дальностью разстояній. Поэтому социаль-

ному государству придется, пожалуй, совершенно наново перестроить и перемѣстить всѣ сельско-хозяйственныя экономіи. Веденіе хозяйства въ массѣ мелкихъ и крупныхъ крестьянскихъ дворовъ, обладающихъ 75⁰/₁₀ пахотной площади Германіи, было бы сопряжено съ громаднымъ расточеніемъ силъ и времени и потребовало бы къ тому же наличности огромнаго административнаго механизма. Хозяйственная единица въ 600 гектаровъ тоже можетъ оказаться слишкомъ обширной для единоличнаго управленія одного должностнаго лица, разстоянія здѣсь могутъ быть также слишкомъ велики. Въ нашемъ изслѣдованіи для примѣра мы примемъ за средній размѣръ сельско-хозяйственной единицы имѣніе въ 160 гектаровъ пахотной земли и сорокъ гектаровъ луга (круглымъ счетомъ). Луга, конечно, могутъ быть нѣсколько удалены, но пашни непременно расположены вокругъ экономіи. Если мы придадимъ площади обрабатываемой земли фигуру квадрата, то длину одной изъ сторонъ можно было бы принять равной 1.300 метрамъ; такимъ образомъ площадь будетъ равняться 169 гектарамъ (9 гектаровъ пойдутъ подъ экономическія постройки, дороги, пруды и т. п.). Такимъ путемъ во всей Германіи можно было бы основать 100.000 сельско-хозяйственныхъ предпріятій подобныхъ же размѣровъ, которые мы, конечно, не считаемъ обязательной нормой, а выбрали только для иллюстраціи, какъ примѣръ средней величины хозяйства. На практикѣ окажутся необходимыми значительныя уклоненія, какъ отъ предположенной величины, такъ и отъ намѣченной фигуры площади. Въ квадратѣ со стороной въ 1.300 метровъ и экономическимъ дворомъ, расположеннымъ посерединѣ, среднее разстояніе, включая сюда и неизбѣжныя потери, вызываемыя расположеніемъ дорогъ, равнялось бы приблизительно 650 метрамъ; такое разстояніе легко можетъ быть пройдено пѣшеходомъ или телѣгой въ 10 минутъ. Въ знаменитомъ хозяйствѣ фонъ-Тюнена, имѣніи Телловѣ, среднее разстояніе равнялось 210 рутамъ; включая неизбѣжныя потери — 241,5 р. = 1.124 метрамъ; по этой дорогѣ рабочіе проходили впередъ и назадъ въ 32 минуты ¹⁾. По Фюлингу потеря

¹⁾ Тюненъ: „Der isolierte Staat“. Третье изданіе, Берлинъ, 1875 г., ч. I, стр. 96.

времени на каждые 375 метровъ разстоянія составляетъ 6 процентовъ, по Монтетону (Monteton)—5, по Блоку—7⁰/₀ ¹⁾. Большая часть современныхъ экономическихъ полей и крестьянскихъ пашень едва ли расположены ближе, чѣмъ на разстояніи 1.000 — 1.500 метровъ въ среднемъ, поэтому мы, практически устраивая хозяйства не слишкомъ большихъ размѣровъ, несомнѣнно выгадали бы метровъ 500 пути. Это составляетъ уже около 8-ми процентовъ сбереженія; считая, что современная цѣнность обрабатываемой сельскохозяйственной площади Германіи равна (по Е. Клапперу) 40 миллиардамъ ²⁾, чистый годовой доходъ 1.500 милліонамъ, мы сэкономимъ такимъ образомъ ежегодно 120 милліоновъ; но зато для основанія 100.000 земледѣльческихъ предпріятій стоимостью приблизительно по 100.000 марокъ придется затратить около 10 миллиардовъ. При удвоеніи производства указанное сбереженіе могло бы до извѣстной степени покрыть проценты по предварительнымъ расходамъ; въ социальномъ государствѣ образованіе новыхъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій имѣло бы только то значеніе, что первое поколѣніе членовъ новаго социального организма должно работать сравнительно больше, какъ бы накапливать капиталъ для грядущихъ поколѣній. Вѣдь вовсе не надо разрушать существующія экономіи современныхъ крупныхъ предпріятій, достаточно учредить посреди нихъ новыя и размежевать поля такимъ образомъ, чтобы экономіи занимали по возможности болѣе центральное положеніе. При значительномъ увеличеніи производительности одна экономія, въ прежнее время обслуживавшая хозяйство въ 400—500 гектаровъ, окажется какъ разъ достаточной для веденія хозяйства лишь на 200 гектарахъ, такъ что уже единственно по этой причинѣ необходимо учредить цѣлый рядъ новыхъ. Конюшни, хлѣва, амбары и т. п. въ мелкихъ хозяйствахъ, естественно, окажутся вообще совершенно негодными вслѣдствіе своей разбросанности и небольшихъ размѣровъ.

Обработка земли можетъ производиться при помощи

¹⁾ ф.-д.-Гольтцъ: „Handbuch der Landwirtschaft“, Тюбингенъ, 1890 г., т. I, стр. 204.

²⁾ „Fühlings Landwirthschaftliche Zeitung, 1894 г., мартовская книжка.

электричества, и для этой цѣли слѣдовало бы устроить на каждая десять хозяйствъ предположенныхъ нами размѣровъ центральную электрическую станцію, которая доставляла бы движущую силу для молотилокъ, соломорѣзокъ, центрофугъ-сепараторовъ и т. п., а также электрическое освѣщеніе. По проспекту фирмы А. Борзигъ, производящей паровые и электрическіе плуги, изданному въ маѣ 1897 г., для приведенія въ движеніе пяти электрическихъ плуговъ, вспахивающихъ каждый въ теченіе десяти часовъ по 5 гектаровъ на глубинѣ 35 сантиметровъ (соотвѣтственно работѣ двадцати-сильнаго Фовлерскаго пароваго плуга съ двумя локобилями), необходима центральная машина въ 250 лошадиныхъ силъ, оборудованіе которой (включая провода, трансформаторы и плуги) стоило бы 177.000 марокъ ¹⁾; если сюда присовокупить стоимость зданій, издержки увеличились бы еще на 30.000 — 40.000, даже 50.000 марокъ. Для приведенія въ движеніе болѣе мелкихъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, освѣщенія и т. п. было бы, однако, слишкомъ расточительнымъ ежедневно разводить паровую машину въ 250 лошадиныхъ силъ, достаточно воспользоваться для этой цѣли второй машиной въ 100 силъ. Для такой центральной станціи помимо техническаго руководителя нуженъ будетъ еще одинъ машинистъ и два кочегара, кромѣ того по трое рабочихъ на каждый плугъ. Мы можемъ предполагать, что электрическій аппаратъ будетъ примѣняться только при исполненіи наиболѣе трудныхъ полевыхъ работъ, для плуговъ и груберовъ; бороны, катки, косилки и т. п. можно, какъ это и въ настоящее время дѣлается въ хозяйствахъ, употребляющихъ паровой плугъ, приводить въ движеніе лошадьми; вся перевозка будетъ производиться тоже на лошадяхъ. Въ будущемъ можно, конечно, надѣяться на изобрѣтеніе электрическихъ аппаратовъ, которые будутъ исполнять всѣ эти работы. Но на данное время мы предположимъ, ради осторожности, что для исполненія указанныхъ работъ въ хозяйствѣ съ 160 гектар. пахотной земли потребуется восемь сильныхъ рабочихъ ло-

¹⁾ Ср. также вычисленія инженера Брутшке: „Deutsche Landwirthschaftliche Presse“, 1896 г., стр. 410, и статью Кэттгена (Köttgen) въ Thiels Landwirthschaftliche Jahrbücher, 1897 г., стр. 637.

шадей, двѣ жатвенныхъ машины (сноповязалки) и столько же косилокъ. Для развозки навоза и подвоза полевыхъ продуктовъ въ экономію необходима полевая дорога; это доказано опытомъ.

Всю пахотную землю можно разбить на четыре поля, по 40 гектаровъ въ каждомъ: одно поле подъ озими (пшеница или рожь); одно—яровое (овесъ, ячмень); одно поле клевера; четвертое поле можетъ быть засѣяно наполовину стручковыми плодами (бобикомъ, викой, горохомъ), наполовину рапсомъ и корнеплодами. Корнеплоды слѣдуетъ воздѣлывать только въ ограниченномъ количествѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ слишкомъ увеличится потребность въ рабочихъ рукахъ; достаточно воздѣлывать 15 гектаровъ. Размѣры урожая мы предположимъ равными тѣмъ, какіе въ настоящее время достигаются интенсивнымъ хозяйствомъ на удобной и хорошо обрабатываемой почвѣ: сборъ зернового хлѣба—15—18 центнеровъ съ 1 гектара, картофеля—100 центн., кормовой свеклы—300 ц., клевера—240 центнеровъ. Урожай зернового хлѣба и сборъ кормовыхъ продуктовъ выразится тогда въ слѣдующихъ цифрахъ:

- I. Сорокъ гектаровъ озими, удобренной, по 3.000 клгр. нетто (за вычетомъ сѣмянъ) дадутъ 120 тоннъ зерна, около 200 т. соломы.
- II. 20 гект. бобика, по 3.000 клгр. нетто=60 тоннъ, прибл. 80—соломы.
5 гект. рапса и льна, по 2.000 клгр. нетто=10,0 тоннъ.
5 гект. кормовой свеклы, по 70.000 клгр. нетто = 350 тоннъ, около 100 тоннъ листьевъ.
10 гект. картофеля, по 20.000 клгр. нетто=200 тоннъ, около 40 тоннъ листьевъ.
- III. 20 гект. ячменя (послѣ бобика), по 3.400 клгр. нетто=68 тоннъ, около 100 т. соломы.
20 гект. овса ($1/2$ удобр. навозомъ), по 3.500 клгр. нетто=70 тоннъ, прибл. 100 т. соломы.
- IV. 40 гект. клевера, по 12.000 клгр. сѣна, или 48.000 клгр. зеленого корма = около 480 т. сѣна.
40 гект. луга, по 12.000 клгр. сѣна=480 т. сѣна.

Въ озимомъ полѣ, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ почва песчаная, можно посѣять еще сераделлу, которую осенью упо-

требляють отчасти на зелений кормъ, отчасти запахивають подъ зеленое удобреніе; жирную землю можно непосредственно послѣ жатвы перепахать и засѣять викой, осенью она тоже можетъ служить для корма и удобренія. Относительно этихъ посѣвовъ мы не будемъ устанавливать особыхъ данныхъ, такъ какъ сборъ сѣна и безъ того намѣченъ нами очень значительный и можетъ быть гораздо меньше.

Весь зерновой хлѣбъ хозяйство должно отдавать государству; ему за это возвращается приблизительно 20—25 тоннъ отрубей, 36—38 тоннъ ячменя пойдетъ на солодъ и пивовареніе; вмѣсто нихъ будетъ возвращено около 12 тоннъ сухой барды, которая можетъ быть употреблена какъ кормъ для скота. Наконецъ, предприятие будетъ отдавать еще 100 тоннъ столоваго картофеля. Остальное идетъ на кормъ. Сахароваренную свекловицу, а также винокуренный картофель мы совершенно опускаемъ. Гораздо практичнѣе производить сахаръ въ тропическихъ колоніяхъ. Единственно для этой цѣли отводить въ Германіи $\frac{1}{2}$ милліона гектаровъ земли (которая гораздо выгоднѣе можетъ быть употреблена на производство корма для скота) было бы совершенно излишней растратой земли, такъ какъ въ тропическихъ колоніяхъ пустуютъ громадныя площади, весьма удобныя для воздѣлыванія сахарнаго тростника. Сахарная свекловица на лучшей почвѣ, при самой тщательной обработкѣ и щедромъ удобреніи, даетъ едва 40.000 клгр. съ гектара, въ то время какъ сахарный тростникъ при одинаковыхъ условіяхъ даетъ отъ 100.000 до 120.000. Притомъ процентное содержаніе сахара въ тростникѣ обыкновенно нѣсколько больше, чѣмъ въ свекловицѣ (сахарный тростникъ содержитъ иногда отъ 18 до 22 процентовъ чистаго сахара, свекловица рѣдко больше 15—16 $\frac{0}{10}$), а самое важное то, что сахаръ въ тростникѣ гораздо легче кристаллизуется; тростникъ заключаетъ въ себѣ гораздо меньше постороннихъ примѣсей, препятствующихъ выдѣленію сахара, чѣмъ свекла. Успѣшное соперничество свекловичнаго сахара съ тростниковымъ на міровомъ рынкѣ является только лишь признакомъ чрезвычайной отсталости тропическихъ странъ. Въ настоящее время Германія производитъ 1.500—1.800 милліоновъ клгр. сахара; для производства такого же количества могли бы служить

100.000—150.000 гектаровъ прекрасной аллювіальной почвы въ тропическихъ колоніяхъ; одна дельта Руфиджи (восточная Африка), вѣроятно, была бы достаточно велика для того, чтобы снабжать сахаромъ всю Германію. Несомнѣнно, для этого потребовалось бы около 100.000 негровъ-рабочихъ; послѣднихъ можно было бы найти такимъ же путемъ, какъ и для кофейныхъ плантацій. Кромѣ того все необходимое количество алкоголя можно производить изъ мелассы сахарнаго тростника, которая содержитъ много ароматическихъ примѣсей, относительно чище и, конечно, несравненно лучше отвратительныхъ свекловичныхъ остатковъ. вмѣсто того, чтобы вывозить въ Африку, какъ это дѣлается въ настоящее время, самую худшую картофельную сивуху подъ громкимъ названіемъ „негритянскаго рома“, оттуда можно было бы ввозить хорошо приготовленный, настоящій очищенный ромъ.

Далѣе нужно сосчитать, какое количество пищевыхъ продуктовъ для животныхъ можетъ доставить разсматриваемое нами хозяйственное предпріятіе. Изъ находящагося въ его распоряженіи количества корма прежде всего надо вычестъ кормъ для лошадей. На каждую лошадь слѣдуетъ положить ежегодно 2.000 клгр. овса и 3.000 клгр. сухого клевера, слѣдовательно для восьми лошадей 16 тоннъ овса и 24 тонны сухого клевера. Во время обыкновенной работы лошади могли бы получать ежедневно 6—7 клгр. овса и 10 клгр. сѣна, при легкихъ работахъ и во время бездѣйствія—двѣ трети этой порціи; такого количества корма достаточно для очень крупныхъ лошадей, достигающихъ живого вѣса въ 11 центнеровъ. Для земледѣльческихъ работъ принимается въ расчетъ только 6 лошадей; двѣ другія остаются въ резервѣ и могутъ при случаѣ служить для военныхъ надобностей.

Что же касается рогатаго скота, то дойныхъ коровъ слѣдуетъ держать 120 штукъ по 10 центнеровъ живого вѣса. Коровы, дающія много молока (10 литровъ въ день), должны ежедневно получать, по Вольфъ-Леманну, на каждую 1.000 клгр. своего живого вѣса 2,5 клгр. протеина и амида, 0,5 клгр. жира и 13 клгр. веществъ, не содержащихъ азота ¹⁾. Со-

¹⁾ Ср. Mentzel und Lengerkes Landwirthschaftlicher Kalender, 1897, стр. 109.

отвѣтствующее количество указанныхъ соединеній найдется въ слѣдующемъ кормѣ:

	Протеинъ и амидъ.	Жиръ.	Безазот- ная ве- щества.
15 клгр. сухого клевера	1,215	0,210	5,745
15 „ лучшаго лугового сѣна.	1,125	0,195	6,000
1 „ дробленого овса	0,082	0,040	0,470
0,2 „ льняного сѣмени	0,040	0,070	0,004
Итого	2,462	0,515	12,219

Лѣтомъ въ теченіе приблизительно 150 дней можно давать имъ исключительно зеленый клеверъ, а именно отъ 100 до 120 клгр. на 1.000 клгр. живого вѣса. Осенью можно кормить зеленой сераделлой или викой, но сверхъ того въ теченіе 80 дней одна пятая часть зеленого клевера можетъ быть замѣнена соотвѣтствующимъ количествомъ свекловичныхъ листьевъ, около 20 клгр. въ день. Слѣдовательно, ежегодное количество корма для удойныхъ коровъ должно равняться круглымъ счетомъ 620 тоннамъ сѣна и его суррогатовъ, 100 тоннамъ свекловичныхъ листьевъ, 22 тоннамъ овса, 4,4 тоннъ льняного или рапсового сѣмени.

Удой коровьяго молока въ общемъ мы можемъ принять равнымъ 400.000 литровъ (каждая корова по 3.330 л; 120 коровъ = 400.000). $\frac{1}{10}$ всего этого количества, т.-е. 40.000 литровъ, будетъ непосредственно употреблена для корма телятъ, 30.000 литровъ свѣжаго молока будетъ отдано потребителямъ, а остающіеся 330.000 могутъ быть переработаны въ масло и сыръ. Если считать, что молоко содержитъ, въ среднемъ, только 3 процента маслянаго жира и что сливки, полученныя центрофугальнымъ сливоотдѣлителемъ изъ 300.000 литровъ молока, будутъ сбиты въ масло, то въ результатъ можно ожидать приблизительно 10.000 клгр. масла (масло содержитъ только 85 процентовъ маслянаго жира, остальное вода и т. п.). 30.000 литр. молока, переработаннаго въ жирный сыръ, дадутъ такового приблизительно 2.500—3.000 клгр. Изъ остающагося снятого молока, въ общемъ около 300.000 литровъ, 80.000 л. могутъ быть скормлены телятамъ, 220.000 л. — свиньямъ.

Тѣ сырые кормовые продукты, которые не будутъ использованы, можно употребить въ кормъ для молодыхъ животныхъ, за исключеніемъ озимой соломы, т. к. она должна служить для подстилки. Остается еще всего около 310 тоннъ сѣна и его суррогатовъ, 80 тоннъ бобовой соломы, 40 тоннъ картофельныхъ листьевъ, 200 тоннъ ячменной и овсяной соломы, кромѣ того еще 40.000 литровъ цѣльнаго и 80.000 литр. снятого молока, 6.000 клгр. рапсового сѣмени и 12.000 клгр. сушеной барды. Вопросъ въ томъ, сколько головъ рогатаго скота можно вскормить такимъ количествомъ продуктовъ, т.-е. каковъ будетъ ихъ совокупный живой вѣсъ. Кирхнеръ приводитъ примѣръ изъ практики одного брауншвейгскаго скотовода, разводившаго специально голландскихъ коровъ. Этотъ скотоводъ израсходовалъ на кормъ телятамъ въ теченіе перваго года:

	Бѣлковина и амидъ прибл.клгр.	Жиръ прибл. клгр.	Безазоти- стыя ве- щества ¹⁾ прибл.клгр.
552 л. цѣльнаго молока ²⁾	19,4	19,4	27,6
989 килгр. сѣна	59,4	9,9	421,0
275 „ овсяной соломы	3,0	1,5	104,0
1455 „ свеклы	14,0	1,0	100,0
360 „ дробленой ржи	36,0	5,8	234,0
375 „ дробленаго ячменя	24,5	8,6	240,0
215 „ сбойны (жмыховъ)	53,7	21,0	64,0
15,5 „ пшеничныхъ отрубей	1,6	0,4	7,0
38 „ льняного сѣмени	7,6	13,0	7,0
72 „ овса	5,9	3,1	34,0
15 „ дробленыхъ бобовъ	3,3	2,1	7,5
<hr/>			
Итого питательныхъ веществъ въ первомъ году	228,4	85,8	1.246,1

¹⁾ Расчетъ сдѣланъ на основаніи нормъ Вольфа, переработанныхъ Леманомъ (Mentzel und Lengerkes Kalender 1897 г.).

²⁾ Ф.-д. Гольтцъ: Handbuch der gesammten Landwirthschaft, т. III (Тюбингенъ, 1890), стр. 401.

Въ теченіе второго года телята получали:

	Бѣлковины и амида пр. клгр.	Жиры прибл. клгр.	Безазотис- тыхъ ве- ществъ пр. клгр.
9500 клгр. зеленого корма	181	38	1.235
852 „ сѣна	51	8,5	365
988 „ овсяной соломы	12	6	380
2662 „ выжимки	16	5	188
208 „ ячменного солода (рост- ковъ)	29	2	103
216 „ сбойны (жмыховъ)	54	21	64
<hr/>			
Итого въ теченіе второго года	343	80,5	2.335
Всего въ теченіе двухъ первыхъ лѣтъ	571,4	166,3	3.581,1

При такомъ кормѣ телята въ двѣнадцать мѣсяцевъ достигали живого вѣса 315 килограммовъ, въ два года — 495 клгр. Теперь разсмотримъ вѣсовое содержаніе питательныхъ веществъ для молодого скота въ томъ количествѣ корма, которымъ располагаетъ наше хозяйство.

	Бѣлкови- на и амидъ клгр.	Жиры клгр.	Безазотис- тыя вещ. клгр.
450 тоннъ зеленого клеверного корма=110 тоннамъ сѣна	9.000	1.800	64.000
200 тоннъ сѣна (лучшаго луго- вого сѣна)	15.000	2.700	80.000
80 тоннъ бобовой соломы	3.760	400	27.200
40 „ картофельной зелени	1.560	240	13.500
100 „ ячменной соломы	1.200	600	38.500
100 „ овсяной соломы	1.300	500	40.600
40 „ цѣльнаго молока	1.400	1.200	2.000
80 „ снятого „	2.800	240	4.000
6 „ рапсового сѣмени	960	2.520	900
12 „ сухой барды	1.728	684	4.000
<hr/>			
Итого	38.708	10.884	274.700

Слѣдовательно, наличнаго количества бѣлковыхъ и жировыхъ веществъ какъ разъ хватило бы для разведенія 66 головъ молодого скота согласно расчету, приведенному Кирхнеромъ въ его примѣрѣ, т. е. для производства $495 \times 66 = 32.670$ клгр. живого вѣса. Вещества, не содержащія азота, окажутся еще избыточными. Такъ какъ, далѣе, однако, телки телятся обыкновенно въ возрастѣ не раньше 30 мѣсяцевъ, молодые быки кончаютъ расти къ $2\frac{1}{2}$ годамъ и на третьемъ году могутъ использовать данный кормъ еще недостаточно производительно, то мы изъ осторожности предположимъ, что при помощи данныхъ кормовыхъ средствъ можно воспитать круглымъ счетомъ 30.000 клгр. живого вѣса. Ежегодно можно было бы воспитывать около 30 телокъ и такое же число быковъ.

По достиженіи $2\frac{1}{2}$ лѣтъ телки зачисляются къ дойнымъ коровамъ, соотвѣтствующая часть состарившихся идетъ на убой. Такъ какъ 120 тельныхъ коровъ могли бы приводить 100 жизнеспособныхъ телятъ, вѣсомъ по 40—50 клгр., то немедленно послѣ рожденія 40 телятъ могли бы быть отданы для потребленія; это составило бы 1.600—2.000 клгр.; старыя коровы представили бы каждая въ отдѣльности, пожалуй, болѣе высокій убойный вѣсъ, чѣмъ по десять центнеровъ. Мы, однако, будемъ только считать, что ежегодно отдается на убой коровъ и быковъ вѣсомъ на 30.000 клгр.

Для свиней остается такимъ образомъ:

	бѣлковинны и амида клгр.	жира клгр.	безазотистыхъ веществъ клгр.
90 тоннъ картофеля	1.440	72	18.900
350 " свекловицы (крупной)	3.500	210	24.500
32 " ячменя	2.240	610	20.260
32 " овса	2.660	1.280	15.000
20 " отрубей	2.200	570	9.400
60 " бобовъ	13.200	840	30.000
220 " снятого молока	7.700	660	11.000
40 " мякины	600	300	11.000
18 " стручковъ	900	200	6.000
Итого	34.440	4.742	146.060

Этого корма должно хватить съ избыткомъ для 350 сви-ней, по 3 центнера живого вѣса каждая. Примѣръ доходнаго откармливанія свиней приводитъ „Deutsche Landwirthschaftliche Presse“, 1894, стр. 153. Описываемая экономія покупала 6—8-недѣльныхъ поросятъ и откармливала ихъ въ теченіе 10-ти мѣсяцевъ, послѣ чего они достигали 3 цент-неровъ живого вѣса. Поросятъ откармливали въ четырехъ отдѣленіяхъ, въ каждомъ по восемь штукъ, причемъ на каждое отдѣленіе ежедневно давалось корму:

	сыворо- тки; литровъ.	снято молока; литровъ.	дробле- наго яч- меня фунтовъ.	кормовой муки; фунтовъ.	картофе- ля; фунтовъ.	гороху; фунтовъ.
I отдѣленіе	8	8	4	8	12	0
II „	16	8	4	10	24	0
III „	32	0	8	16	48	0
IV „	24	8	8	16	60	6
Всего	80	24	24	50	144	6
Въ теченіе 300 дней	24.000	7.200	7.200	15.000	43.200	1.800
на каждого поросенка	750	225	225	469	1.350	56 ¹ / ₄

Въ этихъ веществахъ заключается клгр.:

	бѣлковины.	жира.	безазотис- тыхъ вещ.
225 литрахъ снятого молока	7,8	0,6	11,2
750 „ сыворопки	6,0	0,7	37,0
234,5 клгр. кормовой муки (ржа- ной?).	24,8	5,4	125,0
675 клгр. картофеля	10,8	0,5	141,7
28 ¹ / ₈ „ гороха	5,6	0,4	14,9
112,5 „ дробленаго ячменя.	7,8	2,1	71,4
Итого	62,8	9,7	401,2

Можно считать, что 6—8-недѣльные поросята вѣсили уже при покупкѣ 15—20 килограммовъ. Для ихъ вскармливанія (отъ рожденія), т. е. для питанія матокъ, надо будетъ поэтому отпускать по меньшей мѣрѣ ¹/₆ количества корма, которое мы считали нужнымъ для откармливанія на убой, но при

этомъ слѣдуетъ еще увеличить количество бѣлковыхъ соединений. Въ нашемъ хозяйствѣ оставалось въ распоряженіи 34.720 клгр. бѣлковины, 4.742 клгр. жира и 146.060 клгр. гидратовъ углерода; слѣдовательно, если мы будемъ разводить только 350 штукъ свиней ежегодно, то на каждую придется 99,2 клгр. бѣлка, 13,5 клгр. жира и 417,3 клгр. гидратовъ углерода. Если даже примѣръ, приведенный „Deutsche Landwirthschaftliche Presse“, являлся результатомъ необычайно благоприятнаго стеченія обстоятельствъ, то все же при установленной нами нормѣ процентное содержаніе бѣлковины и жировъ въ кормовыхъ средствахъ могло бы быть на $\frac{1}{4}$ выше, слѣдовательно, оказалось бы достаточнымъ и въ менѣе благоприятномъ случаѣ.

Такимъ образомъ можно было бы выкормить $350 \times 150 = 52.500$ клгр. живого вѣса; принимая, далѣе, что 5% свиней можетъ погибнуть отъ эпизоотій, мы получимъ круглымъ счетомъ 50.000 клгр.

Изъ общаго вѣса всего рогатаго скота, 31.800 клгр., предполагая, что онъ даетъ 57 процентовъ говядины и костей съ мясомъ, мы получимъ около 21.226 клгр. мяса ¹⁾, около $7\frac{0}{10}$ костей = 2.526 клгр. и приблизительно $8\frac{0}{10} = 2.844$ клгр. почечнаго, желудочнаго и кишечнаго жира. 50.000 клгр. живого вѣса свиней дадутъ $78\frac{0}{10}$ убойнаго вѣса = 39.000 клгр. мяса; сюда присоединяется еще $6\frac{0}{10} = 3.000$ клгр. почечнаго, желудочнаго и кишечнаго жира. Этотъ жиръ могъ бы найти употребленіе преимущественно въ производствѣ мыла и стеариновыхъ свѣчей.

г. Удобреніе.

Теперь мы перейдемъ къ статикѣ почвы и попытаемся установить количество средствъ удобренія, необходимыхъ для разсматриваемаго нами хозяйства. Естественно, что всѣ вычисленныя нами данныя относительно производимыхъ въ этомъ хозяйствѣ продуктовъ, особенно предположенное количество мяса и молока, окажутся совершенно лишенными

¹⁾ Ср. данныя объ убойномъ вѣсѣ у Менцеля и Ленгерке въ календарѣ 1897 г., часть II, стр. 11.

основанія, если почва не получитъ такого удобренія, которое могло бы придать ей необходимую силу для произведенія столь большого количества корма. Изъ хозяйства вывозится, по нашему расчету, слѣдующее количество веществъ, очень важныхъ для произрастанія и питанія растений, въ видѣ:

	Азота.	Калія.	Фосфорной кислоты.
31.800 клгр. живого рогатаго скота	851	54	595
50.000 „ живыхъ свиней	1.000	90	440
120 тоннъ пшеницы	2.496	624	952
36 „ ячменя	576	169	281
30 „ молока	162	51	60
2.600 клгр. сыра	110	5	39
Всего	5.195	993	2.367
Взамѣнъ этого возвращается:			
20 тоннъ отрубей	прибл. 448	306	538
12 „ сухой барды	360	24	190
Всего	808	330	728
Чистая потеря	4.187	663	1.639

Эта потеря отчасти возмѣщается 800—900 клгр. фосфорной кислоты, заключающейся въ возвращенныхъ костяхъ или костяной мукѣ. Но для полученія высокихъ урожаевъ далеко не достаточно возвратитъ почвѣ только тѣ вещества, которыя у нея отняты. Наоборотъ, въ современныхъ интенсивныхъ хозяйствахъ примѣняется удобреніе избыточное, особенно въ случаѣ употребленія фосфорно-кислаго удобренія. Прежде всего, что касается луговъ, то слѣдуетъ замѣтить, что 480 тоннъ сѣна отнимаютъ у почвы около 7.440 клгр. азота, 7.680 килограммовъ калія и 1.934 клгр. фосфорной кислоты. На луга слѣдуетъ вывозитъ только искусственное удобреніе, а именно фосфорную кислоту и калій; весь расходъ азота можетъ возмѣщаться изъ воздуха посредствомъ встрѣчающихся на лугахъ легуминозныхъ (бобовыхъ) растений. Слѣдовательно, на луга нужно было бы употребитъ около 59 тоннъ каиниту, содержащаго 13% калія, и 10,7 тоннъ

томасова шлака съ 18⁰/₀ фосфорной кислоты. Но для сбора максимальныхъ урожаявъ, какіе мы принимали въ расчетъ, удобрение должно быть дано избыточное, превышающее только что вычисленное на 50⁰/₀; на этомъ особенно настаиваетъ проф. Мэркеръ (Maercker)¹). Такимъ образомъ на луга придется вывезти круглымъ счетомъ 90 тоннъ каиниту и 16 тоннъ томасова шлака; лучшіе сорта сѣна, особенно сѣно съ наносныхъ, прибрежныхъ луговъ, содержать гораздо большее количество калия и фосфорной кислоты, чѣмъ обыкновенное луговое сѣно; первое, по Вольфу, заключаетъ въ себѣ 2,7⁰/₀ калия, 0,53⁰/₀ фосфорной кислоты, а послѣднее только 1,6 и 0,43 процента. Естественно, что луговую землю кромѣ того слѣдуетъ еще искусственно орошать. Основываясь на таблицахъ удобрения Лирке (Lierke), мы вычислимъ, далѣе, какое количество питательныхъ веществъ теряетъ почва пахотной земли. Установленные нами урожаи отнимаютъ у почвы приблизительно слѣдующее ихъ количество въ килограммахъ:

съ 1 гектара:	калія:	фосфор- ной кис- лоты:	азота.	Всего съ	калія:	фосфор- ной кис- лоты:	азота:
пшеницы .	46	36	88	40 гект.	1.840	1.440	3.520
ячменя .	67	37	80	20 „	1.340	740	1.600
овса . .	108	40	100	20 „	2.160	800	2.000
клевера .	228	63	230*	40 „	9.120	2.520	(9.200)*
бобовъ .	130	50	190*	20 „	2.600	1.000	(3.800)*
картофеля	124	36	77	10 „	1.240	360	770
свеклы .	295	51	129	5 „	1.475	255	645
рапса . .	95	58	113	5 „	475	290	565
Итого					20.250	7.405	9.090

Означенное * количество азота, заключающееся въ ле-
гуминозахъ, не принимается въ расчетъ, такъ какъ эти
растения могутъ извлекать его непосредственно изъ воздуха.
Чисто теоретически предполагается, что въ навозномъ удоб-

¹) Мэркеръ: „Die Kalidüngung“, Берлинъ, 1892 г., стр. 30. Менцель и
Ленгерке, Календарь 1897, ч. II, стр. 68.

рени заключаются всѣ эти вещества, за исключеніемъ вышеуказанной, обусловленной вывозомъ пищевыхъ продуктовъ изъ хозяйства, потери въ 4.187 клгр. азота, 663 клгр. калия и 1.639 клгр. фосфорной кислоты, но со включеніемъ составныхъ частей лугового сѣна. Слѣдовательно, теоретически, въ навозномъ удобреніи должно было бы заключаться:

	калія клгр.	фосфорной кислоты клгр.	азота клгр.
+ луговое сѣно	20.250	7.405	9.090
легуминозный азотъ (клеверъ и бобы).	7.680	1.934	7.440
	—	—	13.000
	27.930	9.339	29.530
вычитая чистую потерю	663	1.639	4.187
	27.267	7.700	25.343

При употребленіи удобренія неизбѣжны значительныя потери, особенно азота, достигающія подчасъ 25 и болѣе процентовъ. Если же примѣшивать каинитъ или суперфосфатъ, то эти потери удастся сократить до минимума, и можно получить въ $2\frac{7}{10}$ раза больше азота, чѣмъ извлечено изъ почвы. Между тѣмъ, какъ показали новѣйшія изслѣдованія П. Вагнера (Paul Wagner), при употребленіи навознаго удобренія утилизація заключающагося въ немъ азота составляетъ всего 45% использованія азота, содержащагося въ селитрѣ; послѣдній утилизируется въ свою очередь только въ размѣрѣ 70-ти процентовъ ¹⁾. Такимъ образомъ дѣйствительное соотношеніе равняется 31,5:100, и мы отдаемъ почвѣ только $\frac{25000}{100} \times 31,5 = 7.875$ клгр. азота, въ то время какъ требуется гораздо больше: 9.090 клгр. Затѣмъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что клеверное жниво и корни также содержать нѣкоторое количество азота (по Вейске приблизительно 214 клгр. на гектаръ), что кромѣ того вмѣстѣ съ

¹⁾ П. Вагнеръ: „Die Stickstoffdüngung“, 1892, стр. 255.

дождевой водой въ почву попадаетъ въ общемъ около 7—8 килограммовъ азота на гектаръ, и что въ особенности вика и сераделла въ качествѣ зеленого удобренія доставляютъ значительную массу азота. Въ настоящее время нѣкоторые видные авторитеты сельско-хозяйственной дисциплины считаютъ для достиженія максимальныхъ урожаевъ полезнымъ примѣшивать селитряное удобреніе, клгр. 100—150 на гектаръ, посредствомъ чего достигается особенно быстрое развитіе растений въ началѣ ихъ произрастанія, хотя бы уже было употреблено сильное навозное или зеленое удобреніе. Но мы, вѣдь, вычисляли не максимальные (въ полномъ смыслѣ этого слова) урожаи и можемъ поэтому съ увѣренностью предположить, что удастся обойтись безъ селитряного удобренія. Во всякомъ случаѣ социальное государство должно быть совершенно независимымъ отъ заграничнаго производства, и слѣдуетъ имѣть въ виду, что чилійскіе запасы селитры не превышаютъ, какъ говорятъ, 1.600 милліоновъ кв. (160 милліоновъ тоннъ) и при неизмѣнной массѣ ежегодно добываемой селитры могутъ истощиться уже черезъ тридцать три года ¹⁾). Если азотное удобреніе дѣйствительно безусловно необходимо, для него можно употребить въ достаточно обширныхъ размѣрахъ амміакъ, получающійся въ качествѣ побочнаго продукта при изготовленіи каменноугольнаго газа.

Что касается добыванія минеральнаго удобренія, особенно калийныхъ солей, то Германія въ этомъ отношеніи находится въ чрезвычайно благопріятныхъ условіяхъ. Въ соляныхъ копяхъ одного лишь прусскаго фиска находится около 82 милліардовъ тоннъ калия и магнезіальныхъ солей ²⁾). Если мы предположимъ, что калийныя соли составляютъ только $\frac{1}{4}$ часть, и что годовой расходъ ихъ на каждое предпріятіе будетъ равняться 90—100 тоннамъ, въ совокупности 9—10 милліонамъ тоннъ, то этихъ запасовъ все-таки хватитъ на цѣлыя тысячелѣтія. Гораздо труднѣе добыть необходимое количество фосфорной кислоты; значительными залежами фосфорита Германія не обладаетъ, ей надо было бы ограничиться глав-

¹⁾ Ср. Globus 1897, стр. 52.

²⁾ Мейтценъ: „Der Boden des Preussischen Staates“, томъ V, 1894, стр. 522; Пфейфферъ: „Handbuch der Kaliindustrie“, Брауншвейгъ, 1875, стр. 5, 6 и 14.

нымъ образомъ томасовымъ шлакомъ и костяной мукой. Въ 1893 г. въ Германіи было произведено около 600.000 тоннъ томасова шлака. Если впослѣдствіи удвоится желѣзодѣлательная промышленность, и вмѣстѣ съ тѣмъ удвоится побочное производство томасова шлака, то все-таки полученнаго количества его не хватитъ на удобреніе даже однихъ луговъ. Въдѣ по нашему расчету на каждое предпріятіе потребуется 16 тоннъ шлака, слѣдовательно въ общей сложности 1,6 милліона тоннъ. Такимъ образомъ, если будущее производство томасова шлака составитъ 1,2 милліона тоннъ, мы будемъ вынуждены дать лугамъ сверхъ этого еще около 400.000 тоннъ костяной муки. Станутъ ли при такихъ условіяхъ пашни, удобренныя исключительно навозомъ, давать предположенные нами высокіе урожаи, даже въ томъ случаѣ, если навозъ получить избыточную силу, благодаря примѣси фосфорной кислоты (около 5 процентовъ),—можетъ казаться сомнительнымъ. Для большей увѣренности слѣдовало бы прибавить 15—20 тоннъ суперфосфата на каждое предпріятіе (2.000—2.600 клгр. фосфорной кислоты), въ общей сложности $1\frac{1}{2}$ —2 милліона тоннъ. Для этого потребуется приблизительно $\frac{3}{4}$ —1 милліонъ тоннъ фосфатовъ и такое же количество сѣрной кислоты. Добываніе сѣрной кислоты не можетъ представить затрудненій, такъ какъ залежи печенковаго колчедана повсемѣстно встрѣчаются въ большомъ количествѣ. Фосфаты, должно быть, надо будетъ ввозить изъ иностранныхъ государствъ въ обмѣнъ за калийныя соли, для чего придется заключать особые договоры. Богатыя залежи фосфорита встрѣчаются преимущественно въ Сѣверной Америкѣ: Сѣверной Каролинѣ и Флоридѣ. Еще болѣе значительныя залежи фосфата могутъ оказаться въ Алжирѣ: въ одной только Тебессѣ открыто, по нѣкоторымъ источникамъ, около 200 милліоновъ тоннъ. Кромѣ того въ будущемъ надо будетъ ввести и широко развить искусственное орошеніе; такимъ путемъ значительная часть растворенныхъ минеральныхъ веществъ, которыя въ настоящее время бесполезно стекаютъ въ морскія воды, будетъ возвращена почвѣ, благодаря чему естественно уменьшится необходимое количество удобренія.

д. Земледѣльческія работы.

Какъ уже выше сказано, на каждыя 10 экономій придется дать 5 электрическихъ плуговъ, т.-е. на каждыя два предприятия по плугу; можно предположить, что такой аппаратъ при глубокой вспашкѣ (35 сантиметровъ) можетъ вспахать ежедневно по 5 гектаровъ, при мелкой (отъ 18 до 25 сант.)—около 6 гект., при вспахиваніи же жнива, посредствомъ восьмилемешнаго плуга отъ 10 до 12 гектаровъ въ день ¹⁾.

Итакъ, послѣ уборки озимаго хлѣба потребовалось бы $3\frac{1}{2}$ дня для вспахиванія жнива и $2\frac{1}{2}$ дня для посѣва вики рядовой сѣялкой. Вспахиваніе клевернаго жнива займетъ тоже около 3 рабочихъ дней. Затѣмъ надо будетъ вывезти навозъ въ поле, запахать его (на обыкновенную глубину), для чего потребуется приблизительно еще 6 дней. Послѣ этого необходимо обработать поле паровымъ каткомъ, посѣять озимь и боронить ее (на всѣ эти работы пойдетъ тоже около 6 дней). Для вспахиванія озимаго жнива и обработки слѣдующаго озимаго поля, а также для посѣва озими потребуется такимъ образомъ въ общей сложности около 21 дня; одинъ электрической аппаратъ исполнить эту работу въ 42 дня, съ середины іюля до первыхъ чиселъ сентября. Позже, въ сентябрѣ, придется глубоко вспахать 15 гектаровъ подъ корнеплоды, 5 гектаровъ подъ рапсъ и 20 гектаровъ подъ бобы (всего около 7 дней работы), а кромѣ того запахать посѣянную въ озимомъ жнивѣ и предназначенную для зеленаго удобренія вику или сераделлу; для обработки этихъ 40 гектаровъ потребуется 8 дней; слѣдовательно, одинъ аппаратъ исполнить работу въ $(7 + 8) \times 2 = 30$ дней; всего въ осенній періодъ $42 + 30 = 72$ рабочихъ дня.

Весной электрическая машина должна еще служить для обработки 60 гектаровъ подъ корнеплоды и яровой посѣвъ; пять дней потребуется для обработки почвы грубберомъ, за-

¹⁾ По даннымъ Вюста (Wüst), „Landwirthschaftl. Maschinenl.“, 2 изд., 1899, стр. 216, двадцатисильный аппаратъ въ им. Белліе въ семидесятихъ годахъ совершалъ въ теченіе 13 часовъ въ среднемъ слѣдующую работу: 6 гект. при глубокой вспашкѣ (35 см.); 6,8 при обыкновенной (20—25 см.); 11,3 при обработкѣ грубберомъ; 15 при боронахъ. Новѣйшіе аппараты, однако, на $\frac{1}{3}$ болѣе работоспособны.

тѣмъ еще пять дней для работы рядовой сѣялкой, боронами и каткомъ (последнія три операциі могутъ быть соединены въ одну). Во всякомъ случаѣ надо будетъ еще разъ обработать каткомъ озимое поле (для этого потребуется еще $2\frac{1}{2}$ дня). Слѣдовательно, работа одного электрическаго аппарата въ теченіе періода весеннихъ работъ будетъ продолжаться въ общемъ $(5+5+2\frac{1}{2})\times 2=25$ дней. Въ теченіе года ему придется такимъ образомъ дѣйствовать круглымъ счетомъ 100 дней. Если же держать кромѣ того 6 лошадей, то весной, когда онѣ едва ли нужны для перевозки или какихъ-либо иныхъ работъ, ими можно было бы воспользоваться при исполненіи всѣхъ или по крайней мѣрѣ двухъ третей полевыхъ работъ.

Во время уборки хлѣба можно употреблять двѣ жатвенныхъ машины съ приспособленіями для автоматическаго вязанія сноповъ (сноповязалки). По очень осторожному расчету v. d. Goltz'a, сноповязалка потребуетъ 6 лошадей, если работать въ двѣ смѣны, по 3 лошади въ каждой, и онъ считаетъ, что такая машина можетъ сжать въ день не больше 4 гектаровъ ¹⁾. Рудольфъ Мейеръ, напротивъ, сообщаетъ, что въ Сѣверной Америкѣ нормальное количество работы, исполняемой сноповязалкой, въ которую запряжено три лошади, составляетъ 6 гектаровъ въ день ²⁾, т.-е. въ три раза больше, чѣмъ предполагаетъ v. d. Goltz. По Эткену (Oetken), въ Дакотѣ сноповязалка съ запряжкой въ 3—4 лошади въ среднемъ въ одинъ день можетъ убрать хлѣбъ на пространствѣ въ 14—15 акровъ (5,6—6 гектаровъ) ³⁾. Предположимъ, что сноповязалка работаетъ ежедневно только 8 часовъ; въ такомъ случаѣ 3 лошади, запряженные въ нее, могли бы ходить цѣлый день безъ смѣны, и безъ особеннаго труда удалось бы убирать по меньшей мѣрѣ 3 гектара. Слѣдовательно, сорокъ гектаровъ озимаго хлѣба могутъ быть убраны при помощи двухъ жатвенныхъ машинъ-сноповязалокъ, съ 6 запряженными въ нихъ лошадьми, въ теченіе 7 дней въ послѣднихъ числахъ іюля. 60 гектаровъ ячменя, овса и бобовъ можно убрать въ

¹⁾ „Mentzel und Lengerkes Kalender“, 1897, стр. 150.

²⁾ „Neue Zeit“, 1894/95, стр. 438.

³⁾ Эткенъ: „Nordamerikanische Landwirthschaft“, Берлинъ, 1893 г., стр. 174.

августъ, въ теченіе 10 дней. Кромѣ 2 рабочихъ на жатвенныхъ машинахъ (по одному на каждую) потребуется еще 2 рабочихъ для складыванія сноповъ въ копны. Что касается перевозки сноповъ съ полей на экономической дворъ, то несомнѣнно, что при такомъ незначительномъ среднемъ разстояніи, какъ высчитанное нами, въ 560 метровъ, обыкновенная телѣга въ двѣ лошади можетъ перевезти въ день по меньшей мѣрѣ 10—12 разъ по 20 центнеровъ сноповъ. Такимъ образомъ три подводы могутъ ежедневно перевозить съ поля около 30—36 тоннъ хлѣба, т.-е. урожай съ четырехъ гектаровъ. Отсюда ясно, что для перевозки всего собраннаго въ нашемъ хозяйствѣ хлѣба потребуется приблизительно 25 дней; затѣмъ кромѣ возчиковъ нужны будутъ еще три человѣка для подаванія сноповъ на телѣги и три человѣка для разгрузки возовъ на мѣстѣ доставки. Слѣдовательно, уборка хлѣба потребуетъ всего $41 \times 6 = 246$ дней работы лошадей и $16 \times 6 + 25 \times 9 = 321$ день работы мужчинъ. Несомнѣнно, что вслѣдствіе усиленнаго удобренія полей въ нашемъ хозяйствѣ, хлѣбъ будетъ очень сильно ложиться, но изъ-за этого вовсе не надо прибѣгать къ ручной уборкѣ, — косами, серпами, — какъ это дѣлалось до послѣдняго времени въ самыхъ передовыхъ въ техническомъ отношеніи хозяйствахъ, такъ какъ изобрѣтенный въ настоящее время механизмъ для поднятія колосьевъ у автоматическихъ сноповязалокъ, начинающій все болѣе входить въ употребленіе, доставляетъ возможность убирать при помощи жатвенныхъ машинъ даже очень полегшій хлѣбъ ¹⁾).

Для сбора картофеля и свеклы, можетъ быть, потребуется 10 рабочихъ дней для гектара картофельнаго и 16 дней для гектара свекловичнаго поля, причемъ надо замѣтить, что такой расчетъ несомнѣнно очень остороженъ; въ общей сложности потребуется приблизительно $10 \times 10 + 5 \times 16 = 180$ рабочихъ дней. Выкапываніе картофеля во всякомъ случаѣ потребовало бы тоже около 30 дней работы лошадей и столько же дней работы мужчинъ; картофель и свекла могли бы оставаться до зимы въ полѣ, сложенные въ кучи, а зимой ихъ можно было бы перевозить.

¹⁾ Ср., напр., „Illustrierte Landwirthschaftliche Zeitung“, 1897, стр. 416.

Далѣе остается еще включить въ работы осенняго періода перевозку навоза. Прежде всего намъ надо приблизительно опредѣлить количество находящагося въ нашемъ распоряженіи навоза. Наше хозяйство скармливаетъ 208 тоннъ зерна, 240 тоннъ яровой соломы, 960 тоннъ сѣна и его суррогатовъ въ видѣ зеленого корма и 40 тоннъ мякины. Въ среднемъ въ этихъ четырехъ сортахъ корма количество сухихъ элементовъ составляетъ приблизительно 85⁰/₁₀₀, слѣдовательно, вѣсь сухихъ веществъ равняется въ общей сложности $(960 + 240 + 208 + 40) \times \frac{85}{100} = 1.230,8$ тонны. 90 тоннъ кормового картофеля и 350 тоннъ свеклы дадутъ еще 64,5 тонны. На подстилку мы употребили бы, согласно расчету, 200 тоннъ озимой соломы. Слѣдовательно, по общепринятой формулѣ въ навозѣ заключалось бы $4 \times \left(\frac{\text{сух. элем. корма}}{2} \right) + \text{сух. элем. подстилки} = 4 \left(\frac{1.295}{2} \right) + 200 = 3.395$ свѣжаго или 2.800 тоннъ лежалаго навоза. Половина этого количества пойдетъ осенью на удобреніе полей, гдѣ навозъ пролежитъ зиму; въ среднемъ на гектаръ придется 35 тоннъ. Для перевозки навоза на поля было бы цѣлесообразно устроить полевую конно-желѣзную дорогу. Во-первыхъ, при существованіи такой дороги вполнѣ достаточно двухъ лошадей для перевозки 80 тоннъ навоза въ день, а во-вторыхъ, благодаря тому, что вагончики могутъ быть очень низкіе, потребуется гораздо меньше труда для нагрузки и разгрузки, чѣмъ при обыкновенныхъ высокихъ и неудобныхъ навозныхъ телѣгахъ. V. d. Goltz считаетъ, что одинъ мужчина и 1 женщина могутъ нагружать и разгружать въ день не больше 8—9 возовъ по 20 центнеровъ ¹⁾. Экономія сахарнаго завода Лунденбергъ платила за сдѣльную работу: за нагрузку одной корзины навоза въ 100 килогр. по 0,6 пфеннига, за выгрузку и разбрасываніе вмѣстѣ съ перекладываніемъ рельсъ 0,8 пф., всего — 1,4 пф. Поэтому, разъ извѣстно, что дневной заработокъ рабочаго, работавшаго въ этой экономіи, равнялся въ среднемъ 1,4 марки, то оказывается, что одинъ рабочій можетъ нагрузить на телѣгу и раскидать по полю около 10 тоннъ навоза, т.-е. въ состоя-

¹⁾ Mentzel und Lengerkes, 1897, стр. 151.

ни исполнить вдвое большую работу, чѣмъ думаетъ v. d. Goltz. Поэтому, для того, чтобы перевозить изъ экономическаго двора на поля и разбросать тамъ 80 тоннъ навоза въ день, потребуется 4 рабочихъ для нагрузки вагончиковъ, 2 для перевозки навоза и 5—6 человекъ для разгрузки, разбрасыванія навоза и переноски рельсъ. 1.400 тоннъ навоза, все количество, находящееся въ распоряженіи нашего хозяйства, можно было бы такимъ образомъ вывезти и разбросать по полю въ 18 дней.

Слѣдовательно, осенью, въ періодъ наиболѣе спѣшныхъ и усиленныхъ работъ, намъ понадобилось бы помимо работы электрическаго аппарата, при помощи котораго мы обрабатываемъ землю, еще:

для уборки зерноваго хлѣба	246 дн. лош. раб. и 321 дн. раб. мужч.
для уборки корнеплодовъ	30 " " " " 210 " " "
для перевозки и разбрасыванія навоза. . . .	48 " " " " 216 " " "

Итого 324 дн. лош. раб. и 747 дн. раб. мужч.

Если въ каждомъ хозяйствѣ будетъ всего двѣнадцать постоянныхъ рабочихъ, то они очень легко могутъ справиться со всей работой, такъ какъ имъ придется работать только 62 дня, а періодъ осеннихъ полевыхъ работъ продолжается, обыкновенно, нѣсколько дольше.

Далѣе слѣдуетъ принять во вниманіе молотьбу хлѣба. Послѣдняя можетъ происходить послѣ окончанія всѣхъ полевыхъ работъ, начаться приблизительно въ первыхъ или десятыхъ числахъ октября и продолжаться тоже около 60 дней. Двѣнадцати рабочихъ достаточно для обслуживанія молотилки средней величины, вымолачивающей въ день около 6 тоннъ зерна, съ двигателемъ въ 5—6 лошадиныхъ силъ. Для перваго сбора сѣна и клевера достаточно было бы 6 человекъ и 12 лошадей, которые работали бы съ середины іюня до конца іюля. Вторичная косьба и уборка сѣна и клевера должна была бы произойти въ августѣ; разъ 1 косилка можетъ выкосить въ день 4 гектара, то для 40 гектаровъ

луга достаточно было бы работы 6 лошадей и стольких же рабочихъ въ теченіе трехъ дней. Кромѣ того сѣно непременно слѣдуетъ переворачивать по нѣсколько разъ; для этой цѣли потребуется работа трехъ или четырехъ человекъ въ теченіе трехъ дней. Сѣно можно было бы тутъ же на лугу складывать въ стоги, а перевозку его въ экономической дворъ отложить до зимы; лѣтомъ для корма гораздо удобнѣе употреблять клеверъ.

Затѣмъ слѣдуетъ обратить особое вниманіе на выпалываніе сорныхъ травъ и окучиваніе ярового хлѣба и корнеплодовъ, необходимое во всякомъ интенсивномъ хозяйствѣ для искорененія сорныхъ травъ. Здѣсь особенную роль играетъ то обстоятельство, что при одновременномъ и совмѣстномъ дѣйствіи всѣхъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій въ этомъ направленіи, уничтоженіе роста сорныхъ травъ несомнѣнно можетъ быть значительно облегчено и ускорено. Прежде всего необходимо тщательно сортировать не только сѣменное, но и кормовое зерно, чтобы такимъ способомъ устранить одну изъ важнѣйшихъ причинъ появленія сорныхъ травъ среди хлѣба, такъ какъ сѣмена ихъ нерѣдко проходятъ черезъ пищеварительные органы животныхъ неповрежденными и вмѣстѣ съ навознымъ удобреніемъ попадаютъ на поля. Однако, мы все-таки предположимъ, что на первое время потребуется очень много работы для выпалыванія и окучиванія, а именно: по 16 рабочихъ дней на гектаръ ячменя, рапса или овса, а также корнеплодовъ и по 10 дней на гектаръ бобовъ. Такимъ образомъ въ общей сложности придется затратить $65 \times 16 + 20 \times 10 = 1.240$ рабочихъ дней. Двѣнадцать человекъ нашихъ постоянныхъ рабочихъ въ маѣ и въ началѣ іюня могли бы быть свободны отъ другихъ работъ въ теченіе 40 дней; слѣдовательно, они могли бы посвятить выпалыванію всего $40 \times 12 = 480$ рабочихъ дней, такъ что недоставало бы еще 760 дней. Для пополненія этого недостатка можно было бы въ теченіе двухъ мѣсяцевъ взять недостающее въ каждомъ предпріятіи число рабочихъ (15 чел.) или, что еще лучше, работницъ изъ рядовъ промышленной арміи; въ случаѣ неудобства такой мѣры, можно было бы мобилизовать для той же цѣли молодежь школьнаго возраста.

Въ концѣ концовъ надо еще помнить, что необходимо искусственное орошеніе, и не только для луговъ, но и для полей. Конечно, въ Германіи земледѣліе не страдаетъ такъ сильно отъ засухи, какъ въ странахъ съ сухимъ климатомъ, но все же урожаем клевера, корнеплодовъ, иногда даже и урожаем зернового хлѣба страдаетъ отъ недостатка влаги и бываетъ значительно ниже средняго. Поэтому слѣдуетъ въ наиболѣе низменной части экономіи выкопать одинъ или нѣсколько глубокихъ прудовъ, откуда можно было бы въ случаѣ засухи извлекать воду для орошенія полей. Подобное орошеніе нужнѣе всего бываетъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, отчасти и въ іюлѣ, и именно въ это время электрическая машина могла бы легко доставить необходимую движущую силу для выкачиванія воды и передачи ея на поля, такъ какъ въ этотъ періодъ нѣтъ никакихъ работъ для плуговъ и т. п. Если пруды, глубиною, напр., въ 5 метровъ, будутъ занимать хотя бы одинъ процентъ всей площади предпріятія, то въ распоряженіи хозяина оказалось бы такое количество влаги, какое выпадаетъ въ два дождливыхъ дня (по 25 миллиметровъ воды на совокупную обрабатываемую площадь), и ему почти не надо было бы опасаться возможности засухи. Естественно, при этомъ поля должны быть въ совершенствѣ дренированы, а дренажныя трубы должны были бы впадать въ прудъ, потому что такимъ способомъ возможно было бы собирать для цѣлей орошенія воду, очень богатую минеральными растворами. Конечно, отъ прудовъ, какъ отъ центра, по всему хозяйству должны быть проведены сѣти желѣзныхъ или покрытыхъ глазурью глиняныхъ трубъ. Машина въ 40 лошадиныхъ силъ,—такую силу можетъ развить двигатель электрическаго плуга,—съ легкостью можетъ поднять въ 24 часа 10.000 кубич. метровъ воды на высоту 25 метровъ; подобная высота достаточна даже для холмистыхъ мѣстностей. 10.000 кубич. метр. воды въ день достаточно для орошенія 40 гектаровъ, причемъ слой воды будетъ глубиной въ 25 миллиметровъ; въ восемь дней такимъ способомъ можно оросить 320 гектаровъ, т.-е. площадь двухъ предпріятій, на которыя приходится одинъ электрической плугъ.

Остается еще сказать нѣсколько словъ объ уходѣ за скотомъ. Для ухода за 300 свиней, ежегодно откармливае-

мых на убой, понадобится 3 человек, а для 100 штук телят и молодого рогатого скота — 2. На 120 коров потребовалось бы едва ли больше 7 человек, так как при этом 1 пастух присматривает за 17 коровами; такое отношение считается возможным во всех немецких сельскохозяйственных руководствах. В Америке на крупных молочных фермах за 20 коровами ходит один пастух; в единичных случаях один пастух смотрит даже за большим числом коров ¹⁾, причем администрация зорко следит за тщательностью доения. Таким образом для скотоводства потребуется всего 12 постоянных рабочих. Земледельческие работы заняли бы такое же число; следовательно, в общем число необходимых постоянных рабочих на каждое предприятие равнялось бы 24, во всех 100.000 предприятий 2,4 миллиона; сюда присоединяются еще необходимые в течение двух месяцев 1½ миллиона работниц; кроме того в каждой экономии потребуются постоянные услуги двух женщин для выполнения различных домашних работ, приготовления пищи и т. п. Раньше мы предположили, что для каждой десяти сельскохозяйственных предприятий будет устроена одна центральная электрическая станция; для обслуживания каждой станции и всех связанных с нею орудий, плугов и т. п. потребуется 20 человек; на 10.000 центральных станций таким образом будет занято еще 200.000 человек. Но в виду того, что они будут работать не весь год, а только около 100 дней в году, остающиеся же 200 дней не могут уйти целиком на ремонтные работы, починку плугов и т. п., то эти 200.000 рабочих могли бы найти занятие в других отраслях производства. Если даже считать, что ежедневно придется разводить пары и работать у небольшой паровой машины, напр. в 100 лошадиных сил (для исполнения некоторых полевых работ и электрического освещения), то все же для этого не потребовалось бы больше 2—3 постоянных рабочих. В общей сложности в сельском хозяйстве надо будет иметь 2.600.000 постоянных рабочих-мужчин, 200.000 женщин и приблизительно 120.000

¹⁾ Эткен: *Amerikanische Landwirtschaft*, стр. 630.

руководителей, агрономовъ и техниковъ. А въдѣ по профессиональной переписи 14 іюня 1895 года въ сельско-хозяйственномъ производствѣ Германіи было занято 8.156.145 человекъ! 1,5 милліона работницъ, необходимыхъ для нѣкоторыхъ полевыхъ работъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, можно приравнять 250.000 постоянныхъ рабочихъ. Слѣдовательно, мы могли бы сократить число рабочихъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, на 60 процентовъ, причемъ производство, по цѣнности, могло бы быть удвоено. Между тѣмъ Лошъ утверждаетъ,—не вдаваясь, впрочемъ, въ подробныя разслѣдованія вопроса,—что при сохраненіи производства въ прежнемъ размѣрѣ сбереженіе рабочихъ силъ не превыситъ 25 процентовъ. Не слѣдуетъ забывать, что въ очерченномъ нами сельско-хозяйственномъ предпріятіи нашли себѣ примѣненіе далеко не всѣ техническія усовершенствованія, которыя возможны уже и въ настоящее время или, безъ сомнѣнія, будутъ введены въ ближайшемъ будущемъ. Такъ, на примѣръ, при употребленіи автоматическаго прибора для доенія, изобрѣтеннаго Murchland'омъ или Thistle,—прибора, который, кажется, является рѣшеніемъ проблемы автоматическаго доенія, для доенія 120 коровъ понадобилось бы въ крайнемъ случаѣ два человекъ, и вмѣсто 7 работниковъ, занятыхъ специально уходомъ за коровами, потребовалось бы, быть можетъ, только 3 или 4 ¹⁾). Кромѣ того уборка хлѣба могла бы производиться посредствомъ жатвенно-молотильной машины, которая, подобно электрическимъ плугамъ, могла бы двигаться по полю на проволочномъ канатѣ при помощи электрическаго двигателя. Жатвенно-молотильныя машины особенно широко распространены въ Калифорніи; тамъ онѣ приводятся въ движеніе 20 — 30 лошадьми или мулами; въ Аргентинѣ производились опыты конструкціи паровыхъ жатвенно-молотильныхъ машинъ ²⁾).

1) Въ Фритцовѣ 2 человекъ при помощи подобной машины выдаивали въ 45 минутъ 82 коровы; см. Фюлингъ: „Landwirthschaftliche Zeitung“, 1896, стр. 527, а также „Illustrierte Landwirthschaftliche Zeitung“, 1897, стр. 58, о доительномъ приборѣ Murchland'a.

2) Ср. сообщенія Германскаго Сельско-Хозяйственнаго Общества за 1896 годъ, т. 15, стр. 7.

Промышленность.

Промышленныя заведенія естественно должны быть снабжены послѣдними, новѣйшими усовершенствованными приспособленіями. Поэтому, должно быть, окажется необходимымъ перестроить (или совершенно уничтожить и создать вмѣсто нихъ новыя) большую часть современныхъ фабрикъ и заводовъ. Патенты изобрѣтателей можно будетъ выкупать такимъ способомъ, чтобы ихъ владѣльцы получили—съ погашеніемъ въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ, напр. десяти — извѣстную долю цѣнности произведенныхъ по ихъ патенту предметовъ. Кромѣ того, каждый руководитель фабрично-заводскаго предпріятія долженъ былъ бы имѣть право и возможность производить въ своей спеціальности новыя опыты и изобрѣтенія; другими словами, слѣдовало бы предоставлять въ его распоряженіе ежегодно опредѣленную сумму спеціально для такихъ цѣлей. Конечно, нельзя будетъ также допускать, чтобы машины и приспособленія становились устарѣвшими, какъ это сплошь и рядомъ случается въ современныхъ государственныхъ заведеніяхъ; наоборотъ, безусловно слѣдуетъ ассигновывать ежегодно значительную сумму для покрытія погашенія и изнашиванія средствъ производства, которая позволила бы управляющему заведеніемъ замѣнять всѣ машины и орудія по меньшей мѣрѣ черезъ каждыя десять лѣтъ совершенно новыми. При такихъ условіяхъ несомнѣнно прекратятся всѣ жалобы на неудовлетворительное исполненіе работъ въ государственныхъ предпріятіяхъ. Прежде всего, слѣдуетъ упростить административный механизмъ, чтобы не приходилось изъ-за каждаго гвоздика, который

надо вбить въ стѣну, испрашивать особаго разрѣшенія подлежащаго начальства; наоборотъ, управляющій заводомъ или фабрикой долженъ получить на нѣскольکو лѣтъ впередъ довольно значительный фондъ, которымъ онъ можетъ распоряжаться по собственному усмотрѣнiю, и за который онъ, конечно, отвѣтственъ. Само собой разумѣется, что за исполненiе, превосходящее установленныя напередъ требованiя, слѣдуетъ назначить особыя премii. А что касается рабочихъ, то они едва ли станутъ лѣниться, когда будутъ опредѣленно знать, какой минимумъ средней работы они должны совершить въ данной отрасли производства для того, чтобы заслужить право на государственную пенсiю; совсѣмъ напротивъ—они будутъ стараться производить по возможности больше, такъ какъ такимъ путемъ могутъ значительно сократить себѣ срокъ обязательной работы. Тогда сравненiе социальнаго государства съ рабовладѣльческимъ не выдерживало бы никакой критики; трудоспособность раба незначительна, во-первыхъ, потому, что его обыкновенно плохо кормятъ, а во-вторыхъ и главнымъ образомъ потому, что никакой, даже самый напряженный, трудъ—рабъ это знаетъ—не поможетъ ему, а послужитъ только на пользу рабовладѣльца, и что рабъ остается таковымъ на всю жизнь. Всѣ выгоды, якобы свойственныя современной системѣ свободной конкуренціи, крайнее развитiе индивидуальныхъ силъ, легко удастся сохранить и въ социальномъ государствѣ, если только создать мало-мальски разумныя условiя его строя; зато всѣ недостатки и дурныя стороны современнаго строя, необеспеченность и скудость доходовъ неимущихъ классовъ, могли бы быть устранены. Дѣла всѣхъ предпрiятiй должны были бы вестись совершенно гласно и открыто, и каждый желающій долженъ былъ бы имѣть право знакомиться съ отчетами управляющихъ заведенiями.

Мы рассмотримъ вкратцѣ наиболѣе важныя отрасли индустриальнаго производства.

А. Индустрія пищевыхъ продуктовъ.

1. Мукомольное дѣло.

По профессиональной переписи 14 іюня 1895 года въ Германской Имперіи въ мукомольной промышленности на 26.000 мельницъ работало 103.716 рабочихъ. Это число можно значительно сократить. Мы рассчитывали, что каждое земледѣльческое предприятие произведетъ 120 тоннъ зернового хлѣба, всѣ хозяйства, вмѣстѣ взятыя, — 12 милліоновъ тоннъ. „Die Mühle“¹⁾ вычисляетъ, что въ личномъ составѣ мукомольнаго заведенія, превращающаго въ 24 часа въ муку 100.000 килогр. (=100 тоннъ) зерна и располагающаго самодѣйствующими машинами, помимо управляющаго предприятиемъ будетъ 9 рабочихъ (1 помощникъ мельника, 1 рабочій у валовъ, 1 у затворовъ, 1 машинистъ, 3 грузчика для муки, 1 для отрубей, 1 Walzenriffler). При восьми-часовыхъ смѣнахъ намъ нужно будетъ 27 рабочихъ, а вмѣстѣ съ управляющимъ мельницей—28. Кромѣ того еще 4 человѣка, въ сутки 12, нужны для работъ въ мельничномъ амбарѣ, гдѣ, несомнѣнно, будутъ сохраняться запасы различныхъ предметовъ. Для производства работъ необходима машина по крайней мѣрѣ въ 200—250 лошадиныхъ силъ. Такъ какъ подобная мельница можетъ въ годъ (мы считаемъ въ году 300 рабочихъ дней) смолоть 30.000 тоннъ зернового хлѣба, то для того, чтобы смолоть 12 милліоновъ тоннъ зерна, понадобилось бы только 400 мельницъ съ 16.000 рабочихъ и движущей силой въ 100.000 лошадиныхъ силъ. При настоящихъ условіяхъ на нѣмецкихъ мельницахъ расходуется по меньшей мѣрѣ въ 3—4 раза большая движущая сила и въ 7 или 8 разъ большее количество рабочихъ силъ. Отчасти это объясняется тѣмъ, что въ данное время мельницы работаютъ неравномѣрно, то расширяютъ свое производство, то сокращаютъ его, смотря по измѣненіямъ потребности въ ихъ работѣ.

¹⁾ Die Mühle, 1892, стр. 379.

2. Хлѣбопеченіе.

Въ хлѣбопекарняхъ по переписи 1895 года занято было 218.502 лица. И въ этой области можно съэкономить большое число рабочихъ. Мѣсить тѣсто, разрѣзать его на отдѣльные хлѣбы, ставить въ печь и вынимать оттуда — всѣ эти работы въ большихъ пекарняхъ сплошь и рядомъ исполняются машинами. Слѣдуетъ, однако, обратить вниманіе на то, что въ настоящее время очень значительная часть, быть можетъ половина всѣхъ индивидуальныхъ хозяйствъ, печеть хлѣбъ у себя на дому, чего въ будущемъ, надо предполагать, не будетъ. Очень хорошо устроенная хлѣбопекарня Vooguit'a въ Гентѣ, въ которой работаетъ 30 пекарей, ежедневно выпекаетъ около 70.000 клгр. хлѣба, такъ что одинъ пекарь въ день можетъ испечь 335 клгр. хлѣба ¹⁾. Въ Лейпцигской военной хлѣбопекарнѣ одинъ пекарь пекъ до 1.200 фунтовъ хлѣба въ день, между тѣмъ какъ ремесленники-хлѣбопеки не выпекаютъ больше 300 фунтовъ ²⁾. Въ одной вѣнской хлѣбопекарнѣ 8 рабочихъ пекли въ день 2.800—3.000 клгр. хлѣба, причемъ на топку печей расходовалось 720 клгр. угля ³⁾. Въ указанныхъ предпріятіяхъ изготовлялись, впрочемъ, только большіе хлѣбы. Если мы предположимъ, что въ будущемъ потребленіе хлѣба повысится до 10 миллионновъ тоннъ, а для приготовленія такого количества кромѣ 7 миллионновъ тоннъ муки потребуется еще 2¹/₂ миллионна тоннъ угля, и что производительность труда и продолжительность рабочаго времени будутъ такія же, какъ и въ пекарнѣ Vooguit'a, то для хлѣбопеченія нужны будутъ 100.000 рабочихъ. Слишкомъ сильная концентрація хлѣбопекаренъ была бы, однако, нецѣлесообразна по той причинѣ, что вслѣдствіе этого затруднилось бы распредѣленіе хлѣба. Мы предположимъ, что для Германіи потребуется всего около 30.000 пекаренъ, въ которыхъ будетъ работать по четыре пекаря и кромѣ того еще по 3—4 продавщицы. Рабочіе могутъ быть избавлены отъ чрезмѣрной жары, если

1) Brauns Archiv für sociale Gesetzgebung etc., томъ VI, стр. 316.

2) Bäcker- u. Konditorzeitung, 1884, № 7 (цитир. у Лоша).

3) Schriften des Vereins für Socialpolitik, томъ 63, стр. 403.

во всѣхъ пекарняхъ ввести усовершенствованныя печи; лучше всего, конечно, устраивать паровыя пекарни съ непрерывной топкой.

3. Заготовленіе мяса.

На скотобойняхъ и въ мясной торговлѣ въ 1895 году было занято 176.671 ч., и такъ какъ ежегодное потребление мяса на одного человѣка принимается равнымъ 39,9 клгр. (смотри выше), то въ среднемъ эти лица переработали вмѣстѣ около 2.100 миллионѣвъ клгр. мяса, т.-е. каждый по 12.000 клгр. По Зерингу (Sering), въ скотобойняхъ и мясной торговлѣ фирмы Plankington & Armour въ Канзасъ-Сити ежедневно убивали и приготавливали къ продажѣ 1.300 головъ рогатаго скота и 8.000 свиней¹⁾. Въ производствѣ было занято 1.200—1.300 рабочихъ и 25 конторскихъ служащихъ. Если считать, что мясо одной туши рогатаго скота вѣситъ всего 200 клгр., а мясо свиньи 100 клгр., то оказывается, что одинъ рабочій въ день вырабатываетъ въ среднемъ 800 клгр. мяса, а въ годъ 240.000 клгр., т.-е. въ двадцать разъ больше, чѣмъ въ Германіи! Впрочемъ, другіе авторы приводятъ нѣсколько болѣе умѣренныя цифры относительно американскаго производства мяса. По Витмаку (Wittmack)²⁾, Armour въ 1892 г. зарѣзалъ въ общемъ 1.750.000 свиней, 850.000 головъ рогатаго скота, 600.000 овецъ, и у него служили 8.000 человѣкъ, получавшіе всѣ вмѣстѣ 4 милл. долларовъ. Указанное количество скота едва ли доставило больше 400 миллионѣвъ клгр. мяса, такъ что на одного рабочаго приходится въ среднемъ 50.000 клгр., все-таки еще въ четыре раза больше, чѣмъ вырабатываетъ одинъ рабочій въ Германіи. Придерживаясь этой нормы, мы можемъ считать, что, если каждое сельско-хозяйственное предпріятіе въ будущемъ станетъ доставлять 60.000 клгр. мяса, для приготовления его потребуется около 120.000 рабочихъ во всей Германіи. Конечно, въ данномъ случаѣ, какъ и въ хлѣбпеченіи, надо считаться еще съ

¹⁾ Зерингъ: „Landwirthschaftliche Konkurrenz Nordamerikas“, Лейпцигъ, 1887, стр. 273.

²⁾ Витмакъ: „Amtlicher Bericht über die Chicagoer Weltausstellung, Berlin, 1894, Einzelberichte“, стр. 10.

условіями распределе́нія: разъ у насъ будетъ существовать 30.000 булочныхъ, то надо будетъ устроить столько же мясныхъ лавокъ, въ которыхъ тоже будетъ занято по 4 продавщицы. Удобнѣе всего было бы соединить булочныя и хлѣбныя торговли съ мясными лавками въ одинъ магазинъ, такъ чтобы продавщицы могли оказывать другъ другу взаимно помощь въ случаѣ усиленнаго наплыва покупателей; если понадобится, то сюда же можно будетъ присоединить еще торговлю колониальными продуктами.

4. Пивовареніе.

Въ 1890—91 году, по словамъ „Zeitschrift für Brauwesen“ (1892, стр. 117), въ пивовареніи было занято около 111.000 лицъ; совокупное производство составило около 52½ миллионъ гектолитровъ пива; для пивоваренія израсходовано было 12,43 миллионъ допель-центнеровъ ячменя, 17.000 допель-центнеровъ хмѣля и 2,77 миллионъ тоннъ угля¹⁾. Одинъ рабочій въ среднемъ производилъ только 472 гектол. пива. Зато одинъ Копенгагенскій пивоваренный заводъ, въ которомъ работало 194 постоянныхъ и 50 поденныхъ рабочихъ, производилъ ежегодно 290.000 гектолитровъ пива²⁾, т. е. по 1.190 гектол. на рабочаго. По словамъ д-ра Фохта (Dr. Voigt), на 7 крупныхъ пивоваренныхъ заводахъ въ Карлсруэ 124 рабочихъ заготовили 190.000 гектол. пива³⁾, т. е. по 1.540 гектол. каждый; но въ 1893 году 406 рабочихъ приготовили только 461.000 гектол., что составляетъ 1.138 гектол. на каждыяго. Пивоваренный заводъ Löwenbräu въ Мюнхенѣ приготовилъ въ 1889—90 г., при участіи 506 рабочихъ, около 500.000 гектол. пива и израсходовалъ на это 3.000 центнеровъ хмѣля, 231.000 гектол. солода, 390.000 центнеровъ угля и кокса⁴⁾; заводъ Spaten-

1) По профессиональной переписи 1895 г. пивоваренныхъ рабочихъ было всего 87.000, но надо замѣтить, что перепись производилась лѣтомъ, когда многіе мелкіе заводы не работаютъ.

2) Zeitschrift für Brauwesen, 1892, стр. 28.

3) Schriften des Vereins für Socialpolitik, томъ 64, стр. 42.

4) Канъ (Kahn): Münchens-Grossindustrie, 1891, стр. 72.

brauerei переработалъ въ 1889—90 г. около 242.000 гектол. солода, слѣдовательно, приготовилъ, вѣроятно, свыше 500.000 гектолитровъ пива. На этомъ заводѣ работало 500 рабочихъ; изъ нихъ, однако, было только 182 пивовара и ихъ помощниковъ, 41 машинистъ, кочегаръ и инженеръ, 50 извозчиковъ и прислуги, 39 служащихъ по администраціи и въ конторахъ; остальные лица были каменщики, плотники и поденщики ¹⁾. Мы можемъ смѣло разсчитывать на то, что 1 рабочей въ состояніи приготовить 1.500 гектол.; поэтому съ полнымъ основаніемъ возможно допустить, что для производства 120 милліоновъ гектол. пива (количества въ два съ четвертью раза большаго, чѣмъ изготовляется въ настоящее время) потребуется круглымъ счетомъ 80.000 рабочихъ, 3,6 милліона тоннъ ячменя (по 36 тоннъ отъ 100.000 сельско-хозяйственныхъ предпріятій), 400.000 Meterzentner хмѣля и 3 милліона тоннъ угля. Въ ячмень недостатка не должно быть, такъ какъ въ данномъ случаѣ мы полагаемъ по 30 клгр. на гектолитръ, между тѣмъ какъ въ настоящее время для приготовленія одного гектолитра пива выходитъ въ среднемъ не болѣе 20 клгр. ²⁾.

5. Табачное производство.

Въ табачномъ производствѣ 1895 г. работало 146.719 лицъ. Потребленіе табаку въ Германской Имперіи въ 1893 г. выразилось въ количествѣ 738.090 доппель-центнеровъ. Потребленіе сигаръ равнялось 5.500 милліонамъ штукъ, для приготовленія которыхъ потребовалось 440.000 доппель-центнеровъ табаку ³⁾. Затѣмъ было изготовлено 600 милліоновъ папирсъ, для производства которыхъ израсходовано 8.000 доппель-центнеровъ табаку. Слѣдовательно, на одного жителя Германіи, въ среднемъ, приходилось 108 сигаръ и 12 папирсъ. Средняя заработная плата равняется приблизительно

¹⁾ Канъ: Münchens-Grossindustrie, 1891, стр. 64.

²⁾ Statistisches Jahrbuch des Deutschen Reiches, 1897.

³⁾ Anlagen zu den Verhandlungen des Reichstags, 1894—95. Томъ I. стр. 587.

9,5 марокъ за 1.000 сигаръ ¹⁾. По расчету Германа Лоша, слѣдующаго Мерлену (Mährlen), одинъ сигарочникъ съ помощью подручнаго можетъ свернуть въ день до 600 сигаръ; это довольно вѣроятно. Лошъ думаетъ, что при монопольномъ производствѣ табачныхъ издѣлій производительность труда можетъ быть увеличена до 700 штукъ въ день ²⁾, но при сохраненіи ручнаго способа крученія сигаръ достиженіе такого успѣха очень сомнительно. Однако, въ настоящее время уже изобрѣтены машины для крученія сигаръ. На всемірной выставкѣ въ Чикаго была экспонирована подобная машина, при помощи которой одна работница могла изготовить въ часъ отъ 200 до 300 обертковъ, причемъ длина сигаръ была очень значительна. При небольшой длинѣ число производимыхъ въ часъ сигаръ было значительно больше. Другая машина такого же рода, обслуживаемая одной работницей, покрывала въ 1 часъ 300 — 400 сигаръ двумя обертками ³⁾. Слѣдовательно, машинный способъ крученія сигаръ оказывается вдвое и втрое производительнѣе ручнаго. Можно допустить, что машинное производство почему-либо окажется неудобнымъ, и намъ придется остаться при прежнемъ, ручномъ способѣ; и въ этомъ случаѣ число рабочихъ все-таки можетъ быть сокращено. Предположимъ, что потребление табачныхъ издѣлій возросло до такихъ размѣровъ: 6.500 милліоновъ сигаръ и 700 милліоновъ папиросъ; для производства сигаръ при ручномъ крученіи потребуется приблизительно 72.000 мастеровъ и подручныхъ; а если считать, что въ подготовительныхъ работахъ занято еще по восемь рабочихъ на каждые 50 человѣкъ, занятыхъ специально крученіемъ ⁴⁾, то всего нужно будетъ 83.520 рабочихъ. Въ производствѣ папиросъ ручнымъ способомъ рабочей получаетъ 2, при машинномъ производствѣ 1 марку за тысячу ⁵⁾. Поэтому для приготовленія 700 милліоновъ папиросъ понадобится—самое

1) Тамъ же, стр. 574.

2) Лошъ, въ цитированномъ произведеніи, стр. 94.

3) Amtlicher Bericht der Chicagoer Ausstellung, стр. 407.

4) Лошъ, по прибавленіямъ къ протоколамъ Рейхстага (1882—83, стр. 116, 117), въ цит. произв., стр. 94.

5) Anlagen zu d. Verhandlungen d. Reichstags, 1894 — 95 гг., т. 1, стр. 574.

большое—1.000 рабочихъ. Установлено, что 100 рабочихъ въ $4\frac{1}{2}$ дня изготовляютъ 100 центнеровъ курительнаго табаку ¹⁾; значить, въ производствѣ 300.000—360.000 доппель-центнеровъ будетъ занято не свыше 10.800 рабочихъ. Допустимъ еще очень высокую норму (3.000 ч.) числа рабочихъ, приготавливающихъ нюхательный и жевательный табакъ. Въ общей сложности въ табачномъ производствѣ будетъ занято всего 98.320 — скажемъ, 100.000 рабочихъ. Если въ производство сигаръ будутъ введены машины, то число рабочихъ сократится до 50.000. Вообще въ табачномъ производствѣ повсюду могли бы быть заняты исключительно женщины, но тогда желательно было бы сократить рабочее время на $\frac{1}{5}$ или $\frac{1}{6}$ часть, такъ какъ эта работа отражается довольно вредно на здоровьѣ. Во всякомъ случаѣ 125.000 работницъ было бы вполне достаточно даже и при ручномъ крученіи.

Относительно сахароваренія, приготовленія алкоголя и ликеровъ мы покамѣстъ не считаемъ нужнымъ устанавливать данныя о числѣ необходимыхъ рабочихъ, такъ какъ производство этихъ продуктовъ будетъ перенесено въ тропическія колоніи. Мы переходимъ непосредственно къ слѣдующей отрасли промышленности.

В. Производство одежды.

1. Производство обуви.

По даннымъ профессиональной переписи 1895 г. въ производствѣ обуви трудилось 402.686 человекъ; еще въ 1882 г. число рабочихъ въ этой отрасли промышленности равнялось 438.000. При ручномъ способѣ производства одинъ рабочій можетъ изготовить въ среднемъ только одну пару обуви въ день, зато на нѣмецкихъ фабрикахъ механическаго производства обуви одинъ рабочій при помощи машинъ производитъ въ день 4—5 паръ, а въ 1875 году на Массачусетскихъ фабрикахъ (въ Америкѣ) годовое производство обуви

¹⁾ Лошъ (по даннымъ Мерлена), въ ук. произв., стр. 95.

одного рабочаго достигало даже 2.205 паръ. Въ настоящее время на фабрикъ, снабженной всѣми усовершенствованіями, одинъ рабочій можетъ производить по 8—10 паръ ¹⁾. По даннымъ за 1880 годъ въ Соединенныхъ Штатахъ произведено было 126¹/₂ миллионѣвъ паръ различной обуви, на сумму 875 миллионѣвъ марокъ, такъ что на каждого жителя приходилось около 2¹/₂ паръ. Знатоки утверждаютъ, что въ Германіи ежегодно изнашивается приблизительно 90 миллионѣвъ паръ, т. е. въ среднемъ 1,8 пары на одного жителя ²⁾; матеріаль (кожа) стоитъ 300 миллионѣвъ, а готовая обувь 800 миллионѣвъ марокъ. Средній вѣсъ одной пары башмаковъ равняется 0,8 клгр. Башмачная фабрика въ Эрфуртѣ употребляла для изготовленія 500.000 башмаковъ 385.000 фунтовъ подошвенной (должно быть воловьею) кожи, 70.000 фунтовъ конской, 37.500 телячьихъ, 41.500 козьихъ и 75.000 овечьихъ кожъ ³⁾.

Мы примемъ въ нашемъ вычисленіи за основаніе американскій расходъ обуви, именно, предположимъ, что на одного человѣка приходится 2¹/₂ пары, и будемъ считать, что численность населенія достигаетъ пока 60 миллионѣвъ. Въ такомъ случаѣ потребуется 150 миллионѣвъ паръ обуви, которыя безъ труда могутъ быть изготовлены при механическомъ производствѣ 60.000 рабочихъ (по 8 паръ на рабочаго въ день). Кромѣ того надо считать еще, что 20.000 рабочихъ будутъ заняты починкой и тому подобными работами. Расходъ кожи въ общемъ составитъ около 120 миллионѣвъ килограммовъ; при предположенномъ нами значительномъ расширеніи скотоводства этотъ расходъ можетъ быть покрытъ исключительно внутреннимъ производствомъ Германіи. Лошъ утверждаетъ, не основываясь, впрочемъ, ни на какихъ данныхъ, что на каждого жителя слѣдуетъ положить по 4 пары, въ общей сложности для всего населенія Германіи 200 миллионѣвъ паръ. Исходя ихъ того, что количество обуви, изготовляемое еженедѣльно одной саксонской фабрикой, гдѣ работало 200 рабочихъ, равнялось 5.250 парамъ, онъ говоритъ

¹⁾ Франке: Die Schuhmacherei in Bayern, Штуттгартъ, 1893, стр. 38.

²⁾ Socialpolitisches Zentralblatt, 1892, стр. 144.

³⁾ Schriften des Vereins für Socialpolitik, томъ 63, стр. 207.

дальше, что для удовлетворенія спроса требуется 177.778 рабочихъ ¹⁾ (въ этомъ подсчетѣ заключается ариметическая ошибка: правильное вычисленіе даетъ только 146.500). Далѣе, онъ предполагаетъ, что механическая обувь менѣе прочна, чѣмъ обувь, произведенная ручнымъ трудомъ, и увеличиваетъ поэтому число рабочихъ до 210.834, хотя самъ приводитъ со словъ знающихъ дѣло лицъ случаи, когда сапожники-ремесленники продавали вмѣсто обуви собственной работы фабричный товаръ. Франке высказываетъ мнѣніе, что въ дѣйствительности разница между обувью, приготовленной въ механическомъ производствѣ, машинами, и обувью, изготовленную ручнымъ трудомъ, поскольку такая разница вообще существуетъ, вытекаетъ не изъ свойства работы, а изъ качества матеріала; при условіи доброкачественности послѣдняго механическое производство можетъ удовлетворить самую строгія требованія. Въ настоящее время на фабрикахъ изготовляется обувь самыхъ разнообразныхъ размѣровъ и различныхъ сортовъ.

2. Кожевенное производство.

Съ изготовленіемъ обуви непосредственно связано кожевенное производство. Послѣднее ежегодно должно обработать приблизительно 100 милліоновъ килограммовъ воловьихъ (коровьихъ) и телячьихъ кожъ (если считать, что кожа составляетъ 3⁰/₁₀ живого вѣса животнаго), кромѣ того еще отъ 12 до 15 милліоновъ овечьихъ шкуръ, доставляемыхъ, главнымъ образомъ, изъ колоній. Благодаря довольно большому сокращенію коннозаводства (8 лошадей на экономію, всего 800.000 лошадей), конскихъ кожъ будетъ немного, едва ли больше 1—2 милліоновъ килограммовъ. Въ 1893 г. въ Германію было ввезено, за вычетомъ обратнаго вывоза, 47 милліоновъ килограммовъ лошадиныхъ и воловьихъ кожъ ²⁾; собственное ея производство едва ли было больше. По переписи 1895 года въ кожевенномъ дѣлѣ работало 46.262 ч. Ежегодно расходуется приблизительно 400 милліоновъ килограм-

¹⁾ Въ цит. соч., стр. 117.

²⁾ Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1897.

мовъ дубильнаго щелока, $\frac{3}{4}$ котораго ввозилось изъ-за границы. Въ будущемъ кожевенное производство могло бы пользоваться электричествомъ, благодаря чему удалось бы сильно ограничить трату времени, силы и матеріала. Кожевенный заводъ въ Боа Виста у Ріо де Жанейро ежегодно можетъ выдубить при помощи 100 электрическихъ приборовъ 7 миллионъ килограммовъ шкуръ ¹⁾. Динамомашина каждаго аппарата обладаетъ силой не больше одной паровой лошади, барабанъ его вмѣщаетъ 700—800 килограммовъ кожи и отъ 1.500 до 1.800 литровъ дубильнаго раствора, который состоитъ изъ 700—800 килограммовъ жидкаго экстракта таннина (20⁰ Бомэ) и небольшой доли скипидара ²⁾. Для дубленія требуется отъ 24 до 100 часовъ, между тѣмъ какъ при старомъ способѣ, который въ наше время еще повсюду господствуетъ, оно продолжается отъ 3 до 15 мѣсяцевъ. Стоимость динамомашинъ, необходимыхъ для дубленія 800 тоннъ кожи, опредѣляется въ 32.000 марокъ; сбереженіе труда, въ сравненіи съ господствующимъ въ настоящее время способомъ, достигаетъ 16 пф. на килограммъ. Мы можемъ съ увѣренностью предположить, что число рабочихъ въ будущемъ уменьшится на $\frac{1}{3}$, т.-е. станетъ равнымъ круглымъ счетомъ 30.000; 30.000 рабочихъ, распределенныхъ на 20—25 заводовъ, устроенныхъ на подобіе описаннаго нами, съ успѣхомъ могли бы дубить 120—150 миллионъ килограммовъ кожи. Дубильнаго щелока врядъ ли понадобится больше, чѣмъ ввозится въ настоящее время, если вмѣсто дубовой коры станутъ употреблять мимозовую, содержащую вдвое и втрое больше дубильной кислоты ³⁾. При рациональномъ лѣсоводствѣ въ тропическихъ колоніяхъ для добыванія 400.000—500.000 тоннъ мимозовой коры врядъ ли потребуется особенно значительное пространство лѣса. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ отказаться отъ практикуемаго въ Германіи способа добыванія дубоваго луба и замѣнить его разведеніемъ высокоствольнаго дубоваго лѣса.

1) Elektrotechnische Zeitschrift, 1893, стр. 92.

2) Тамъ же.

3) Кора мимозы содержитъ отъ 24% до 40%, а дубовая кора 11—13% таннина (ср. Землеръ: Tropische Agrikultur, I, Висмаръ, 1886, s. 263).

3. Производство платья и бѣлья.

И въ этой области путемъ сильнаго развитія раздѣленія труда можно значительно увеличить его производительность, такъ какъ рабочіе достигнуть гораздо большаго искусства и ловкости въ исполненіи самыхъ разнообразныхъ манипуляцій, напримѣръ, пришиваніи пуговиць, кройкѣ, обметываніи и т. п. Швейныя машины въ послѣднее время нерѣдко приводятся въ движеніе электромоторами или газовыми двигателями, что несомнѣнно гигиеничнѣе современнаго ручнаго способа. Подобно этому уже изобрѣтены электрическія машины для кройки, разрѣзающія сразу двѣнадцать слоевъ сукна. Шерцеръ описываетъ лондонское военное обмундировочное заведеніе Pimlico, гдѣ 2.000 рабочихъ (въ томъ числѣ 1.700 женщинъ) ежегодно готовятъ 600.000 форменныхъ одеждъ; слѣдовательно, одинъ рабочій шьетъ по костюму въ день ¹). По словамъ Шульце-Геверница, въ одной изъ портняжныхъ мастерскихъ г. Лидса 1.350 дѣвушекъ и 300 мужчинъ еженедѣльно изготовляли отъ 10.000 до 13.000 полныхъ костюмовъ, такъ что на cadaго рабочаго въ среднемъ приходилось въ день 1—1¹/₅ полнаго платья ²). Берлинское конфекціонное производство функционируетъ съ подобнымъ же успѣхомъ. Анкетой выяснено, напримѣръ, что 49 мастеровъ при помощи 36 мужчинъ и 516 женщинъ, работавшихъ подъ ихъ руководствомъ, изготовляли въ недѣлю 11.260 паръ брюкъ; слѣдовательно, одинъ рабочій изготовлялъ почти 19 паръ; 19 портныхъ съ помощью 54 мужчинъ и 119 женщинъ шили въ недѣлю 4.120 жилетовъ, по 21¹/₂ жилета на рабочаго. 22 мастера, 49 подмастерьевъ-мужчинъ и 5 женщинъ изготовляли въ недѣлю 653 жакета, т. е. по 8²/₃ штукъ на рабочаго ³). Слѣдовательно, мы не слишкомъ высоко оцѣнимъ производительность, если предположимъ, что въ будущемъ 1 рабочій или одна работница будетъ въ состояніи заготовить въ недѣлю пять полныхъ костюмовъ. При современномъ раздѣленіи населенія по возрасту на

¹) Шерцеръ: Weltindustrien, Штуттгартъ, 1880, стр. 227.

²) Герардъ ф. Шульце-Геверницъ: Die Grossindustrie, Лейпцигъ, 1892, стр. 278.

³) Sociale Praxis, экстренное приложение къ 1896 г., № 29, стр. 814.

шестидесяти-милліонное населеніе Германіи приходится 20 милліоновъ взрослыхъ мужчинъ. Если каждый взрослый мужчина изнашиваетъ въ годъ два костюма, то 20 милліоновъ изнасятъ въ годъ 40 милліоновъ костюмовъ, для производства которыхъ достаточно труда 154.000 рабочихъ. Кромѣ того черезъ каждые два года потребуется еще по два верхнихъ платья,—одно лѣтнее и одно зимнее пальто,— всего около 20 милліоновъ въ годъ; если считать, что для шитья одного пальто требуется одинъ рабочій день, то всего надо будетъ затратить трудъ 66.000 рабочихъ. Въ производствѣ одежды для взрослыхъ мужчинъ будетъ занято 220.000 рабочихъ. Производство одежды для 10 милліоновъ дѣтей, можетъ быть, потребуеъ половину того количества труда, которое расходуется на одежду для взрослыхъ. Слѣдовательно, для снабженія одеждой всего мужского населенія понадобится въ общемъ 275.000 рабочихъ; для обоихъ половъ достаточно будетъ труда 600.000 рабочихъ, если даже предположить что болѣе состоятельныя лица,—какъ это нерѣдко случается и въ настоящее время,—захотятъ имѣть больше 2 платьевъ въ годъ.

Остается еще производство бѣлья. Одна работница въ день можетъ безъ особаго труда сшить 2—3 рубашки, а въ большой конфекціонной мастерской съ развитымъ раздѣленіемъ труда несомнѣнно значительно больше. Если считать, что взрослый человекъ изнашиваетъ ежегодно три рубахи и столько же панталонъ, то въ общей сложности потребуется около 240 милліоновъ рубахъ и панталонъ, для производства которыхъ нужны будутъ приблизительно 300.000 работницъ. (Мы считаемъ, что одна швея изготовляетъ въ годъ 800 рубахъ и панталонъ). Въ производствѣ дѣтскаго бѣлья будетъ занято еще 100.000 рабочихъ. Въ 1895 году насчитывалось: 289.737 швей, 458.629 портныхъ и портнихъ, конфекціонныхъ рабочихъ 55.844, въ общей сложности 804.410 лицъ, занятыхъ въ производствѣ одежды и бѣлья. Слѣдуетъ принять во вниманіе, что, во-первыхъ, значительная часть одежды и бѣлья изготовляется въ настоящее время въ семьѣ, а во-вторыхъ, въ виду отсутствія раздѣленія труда, производительность его очень не велика. Общее число рабочихъ въ этой отрасли нами предположено въ одинъ милліонъ;

такое число достаточно для удовлетворенія даже весьма расширившихся потребностей. Обыкновенное платье можно, конечно, изготовлять въ массовомъ производствѣ, такъ какъ ничто не мѣшаетъ намъ установить цѣлый рядъ номеровъ для различныхъ размѣровъ одежды. Если богатые захотятъ носить особенно изящное, хорошо сшитое по мѣркѣ платье, то они могутъ заказывать себѣ такую одежду и примѣрять ее нѣсколько разъ; естественно, что за это они должны будутъ и платить гораздо дороже; Шерцеръ говоритъ, что на такихъ же условіяхъ обмундировочное заведеніе „Pimlico“ шьетъ офицерскіе мундиры.

Въ производствѣ украшеній, изготовленіи искусственныхъ цвѣтовъ и перьевъ въ 1895 году занято было 50.863 лица. Эта отрасль промышленности можетъ быть предоставлена частной инициативѣ, такъ какъ здѣсь требуется не столько раздѣленіе труда, сколько искусство, ловкость рукъ и изящный вкусъ. То же самое слѣдуетъ сказать и относительно скорняжничества и выдѣлки мѣховъ (въ 1895 году въ этихъ отрасляхъ занято было 14.027 раб.). Во всякомъ случаѣ мы будемъ считать, что и здѣсь понадобится 50.000 государственныхъ работницъ.

Въ производствѣ шляпъ и войлочныхъ товаровъ по даннымъ 1895 года работало 19.913 человекъ, въ перчаточномъ 14.997, въ корсетномъ 8.590, въ галстучномъ и т. п. 4.210, въ шапочномъ 2.875, всего 50.585. Для этихъ отраслей промышленности мы назначимъ круглымъ счетомъ 60.000 рабочихъ.

С. Текстильная промышленность.

Во всѣхъ областяхъ текстильнаго производства въ 1895 году было занято 945.191 рабочій. Въ хлопчатобумажной промышленности уже въ 1889 г. работало 320.000 человекъ, причемъ она располагала 5,5 мил. веретенъ (для тонкой пряжи) и 300.000 механическихъ ткацкихъ станковъ. Если бы вывозъ хлопчатобумажныхъ издѣлій прекратился, а производительность труда и спросъ на внутреннемъ рынкѣ остались неизмѣнными, то наличнаго количества рабочихъ могло бы

хватить для удовлетворенія населенія, увеличившагося на $\frac{1}{7}$ своего первоначального состава. Въ 1893 — 96 гг. въ Германію было ввезено 244 милл. клгр. хлопка (не считаемъ обратнаго вывоза) и 12,6 милл. клгр. хлопчатобумажной пряжи. Вывезено было 31 милл. клгр. хлопчатобумажныхъ тканей. Если считать, что изъ 10 фунтовъ сырой хлопчатой бумаги получается 9 фунтовъ пряжи, то производство составило: $244 \times \frac{9}{10} + 12,6 = 232,2$ миллиона клгр. пряжи, и если считать далѣе, что при производствѣ тканей теряется еще 2 процента, то всего оно составило 226 милл. клгр., а по вычетѣ вывезенныхъ тканей, 195 милл. клгр. хлопчатобумажныхъ тканей. Во всякомъ случаѣ для собственнаго потребленія Германіи достаточно было бы 240—250 миллионъ клгр. хлопчатой бумаги. Въ наиболѣе благоустроенныхъ хлопчатобумажныхъ фабрикахъ Англіи еще въ семидесятыхъ годахъ на 1.000 веретенъ приходилось шесть рабочихъ, а на 3 механическихъ ткацкихъ станка 2. По Шульце-Геверницу въ настоящее время въ наиболѣе усовершенствованныхъ предпріятіяхъ на 70.000 веретенъ приходится 163 рабочихъ ¹⁾, т.-е. 2,3 раб. на 1.000 веретенъ. На ткацкой мануфактурѣ въ сѣверномъ Ланкаширѣ, производившей печатный ситець безъ узоровъ, у 602 станковъ работало 225 человекъ, зато въ художественныхъ ткацкихъ предпріятіяхъ на 500 станковъ приходилось 450 рабочихъ ²⁾. По словамъ „Cotton Factory-Times“ (22 марта 1889 г.), въ штатѣ Массачусетсъ одинъ ткачъ работалъ у 6 ткацкихъ станковъ. Мы же будемъ считать, что на 1.000 веретенъ должно быть 4, а на два ткацкихъ станка—1 рабочій. Въ этомъ случаѣ мы предполагаемъ, что производительность труда текстильныхъ рабочихъ въ Германіи будетъ вдвое больше, чѣмъ въ настоящее время, но на одну треть меньше дѣйствительно исполняемой работы на англійскихъ и сѣверо-американскихъ фабрикахъ. Усовершенствованіе технического оборудованія предпріятій, съ одной стороны, улучшеніе условий существованія рабочаго—съ другой—несомнѣнно можетъ способствовать увеличенію производительности его труда.

¹⁾ Въ цитиров. произв., стр. 120.

²⁾ Тамъ же.

хотя бы даже рабочіе, въ виду сокращенія рабочаго времени до 6—10 лѣтъ, и не смогли достигнуть ловкости и навыка, обуславливающих блестящіе успѣхи текстильной промышленности Англїи, гдѣ населеніе нѣкоторыхъ округовъ изъ поколѣнія въ поколѣніе постоянно занималось и занимается однимъ видомъ труда. Въ общей сложности для $5\frac{1}{2}$ милл. веретенъ потребуется 22.000, а для 300.000 механическихъ ткацкихъ станковъ 150.000 рабочихъ, всего 172.000 вмѣсто 320.000 (1889 г.). На хлопчатобумажныхъ фабрикахъ, гдѣ работа требуетъ главнымъ образомъ не силы, а ловкости и навыка, могли бы трудиться исключительно женщины; въ Англїи въ настоящее время $\frac{2}{3}$ рабочихъ, занятыхъ въ текстильной промышленности, состоятъ изъ женщинъ и дѣтей.

По даннымъ за 1889 годъ въ производствѣ полотна работало около 160.000 рабочихъ, въ производствѣ шерстяныхъ тканей 200.000 (съ 2,6 мил. тонкопрядильныхъ веретенъ), въ шелковомъ производствѣ 80.000. Здѣсь число рабочихъ можетъ быть значительно уменьшено, такъ какъ особенно въ производствѣ полотна и шелка еще до настоящаго времени нерѣдко преобладаетъ ручная работа.

Во всякомъ случаѣ мы можемъ, не опасаясь преувеличенія, считать, что число рабочихъ удастся уменьшить на $\frac{1}{3}$ и что такимъ образомъ необходимое количество рабочихъ текстильной промышленности составитъ вмѣсто 945.000 только 630.000.

Въ 1893—96 гг. въ среднемъ было ввезено около 156 м. клгр. шерсти. Однако, шерсть, привозимая изъ-за океана, по большей части чрезвычайно нечиста и теряетъ при промывкѣ половину своего вѣса. Такимъ образомъ у насъ остается 78 миллионovъ клгр. промытой шерсти, къ которой присоединяется еще 27 милл. клгр. отъ $13\frac{1}{2}$ м. овецъ, разведенныхъ въ Германїи; кромѣ того ввозъ чесаной шерсти превысилъ вывозъ на 3,1 м. клгр., а вывозъ оческовъ превысилъ ввозъ на 1,4 м. клгр. Отсюда можно вывести, что обработкѣ подверглось 106,6 м. клгр. шерсти. Въ виду того, что изъ 100 клгр. шерсти получается 85 клгр. пряжи ¹⁾, то всего должно было быть произведено 90 м. клгр. пряжи. Сюда

¹⁾ Ср. Мэльхолль: Dictionary of Statistics (Лондонъ, 1892), стр. 600.

присовокупляется еще 15,2 м. клгр. привозной пряжи. Если, далѣе, при производствѣ тканей теряется еще 2 процента, то вѣсь всего количества сотканной шерстяной матеріи составить 103 милл. клгр. Но изъ Германіи было вывезено 26,8 милліона клгр. шерстяныхъ тканей и нѣсколько милліоновъ клгр. шерстяного бѣлья и т. п. Слѣдовательно, для внутренняго рынка оставалось едва ли больше 74 м. клгр., т.-е. по 1,4 клгр. на каждого жителя, а если бы не было вывоза, то на каждого жителя пришлось бы по 2 клгр. Вообще же мы предположимъ, что въ среднемъ на каждого жителя придется 2¹/₂ клгр., на все населеніе 150 милліоновъ клгр.; для производства такого количества шерстяныхъ тканей потребуется около 180 милл. клгр. шерсти, которую доставятъ 100 милліоновъ овецъ. 30 милліоновъ овецъ можно разводить въ Германскихъ владѣніяхъ въ юго-западной Африкѣ, 70 милліоновъ могутъ найти себѣ кормъ на 10 м. гектаровъ пашни, превращенной въ пастбища. Когда населеніе значительно возрастетъ, ихъ придется распределить между отдѣльными земледѣльческими предпріятіями.

Ежегодный расходъ полотна на одного человѣка едва ли превышаетъ 0,8 клгр. Если каждое сельско-хозяйственное предпріятіе станетъ отводить подъ культуру льна 2 гектара, и каждый гектаръ доставитъ 800 клгр. льна, а всѣ экономіи вмѣстѣ произведутъ 160 милл. клгр. льняного волокна, то изъ полученнаго льна можно было бы соткать 80 м. клгр. полотна. Остающіеся охлопки могли бы быть употреблены на фабрикацію канатовъ и бечевки. Для однихъ жатокъ-сноповязалокъ понадобится около 20 милл. клгр. бечевки.

Въ Германію ежегодно ввозится около 2—2¹/₂ м. клгр. шелка-сырца и 1 м. клгр. шелковой пряжи цѣнностью въ 110 м. марокъ, но взаменъ этого вывозится шелковыхъ издѣлій на сумму 140 м. м. Производство шелка наиболѣе сложное изъ всѣхъ производствъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества. 1 гектаръ шелковичной посадки при самомъ высокомъ урожаѣ даетъ едва 10.000 клгр. листьевъ, которые могутъ быть употреблены для разведенія 600 клгр. коконовъ=50 клгр. мотковъ шелка-сырца и 50 клгр. шелковой пряжи. Однако, въ Германіи бѣлогодная шелковица не произрастаетъ. Надо попробовать культивировать ее въ юго-

западной Африкѣ. Въ послѣднее время удалось воспитывать тутоваго шелкопряда на листьяхъ чернаго корня (*Scorzonera hispanica*) съ довольно благоприятными результатами. Это кустарниковое растение встрѣчается во всей Германіи (ср. С. О. Horz: „Eine neue Züchtungsmethode des Maulbeerspinners“, Штуттгартъ, 1890). Для получения 60 клгр. коконовъ=5 клгр. сырца и такому же количеству шелковой пряжи, нужна площадь въ 70 кв. метровъ и одна работница для ухода за гусеницами. Работницѣ придется работать преимущественно весной, приблизительно шесть недѣль, въ теченіе которыхъ листья особенно сочны и свѣжи. Гусеница шелкопряда живетъ обыкновенно, до превращенія въ коконъ, около 5 недѣль, самое превращеніе длится 8 дней, послѣ этого куколки умерщвляютъ и сматываютъ шелкъ. Значить, для производства 2 м. клгр. сырца надо будетъ насадить плантацію шелковицы или скорцонеры площадью въ 50.000 гектаровъ; кромѣ того нужно еще крытое пространство въ 28 м. кв. метровъ, съ температурой въ 17° Реомюра, и 400.000 работницъ въ теченіе 6 недѣль. Весной можно было бы прекращать для этого работу въ извѣстной части текстильныхъ предприятий, чтобы предоставить рабочую силу и помѣщенія для обработки шелка. Разъ у 12 милліоновъ веретень въ производствѣ хлопчатой бумаги, шерсти и полотна работаетъ не больше 72.000 работницъ, а за 600.000 ткацкихъ станковъ около 400.000, въ красильномъ, аппретурномъ и т. д. отдѣлѣ 60.000, то для разведенія шелковичныхъ червей и обработки добытаго шелка остается еще 100.000. 400.000 работницъ, занятыхъ въ теченіе 40 дней уходомъ за гусеницами и добываніемъ шелка, могутъ быть приравнены только 45.000 годовыхъ, такъ что для дальнѣйшей обработки остается еще вполне достаточное число—55.000. По истеченіи срока обязательныхъ работъ, женщины—поскольку у нихъ будетъ особенная любовь къ шелку—могутъ заниматься весной разведеніемъ шелкопряда; для этого имъ бы могли служить расположенные у ихъ домовъ садики.

Д. Обработка ископаемыхъ, камней и металловъ.

1. Кирпичное производство и строительныя работы.

Какъ и во всѣхъ рассмотрѣнныхъ нами отрасляхъ производства, въ строительномъ дѣлѣ возможно достигнуть значительнаго увеличенія производительности труда. Въдѣ приготовленіе деревянныхъ частей построекъ, какъ-то: досокъ для половъ и потолковъ, дверей, оконъ и т. д., можетъ цѣликомъ перейти къ фабричному производству, располагающему высоко развитой машинной техникой; то же самое можно сказать относительно изготовленія дверныхъ замковъ и ручекъ, оконныхъ затворовъ и т. п. Конечно, для составленія отдѣльныхъ частей, пригонки, вбиванія и ремонта придется пользоваться ручной работой. Строительныя работы (каменщиковъ, штукатуровъ и т. д.) почти совершенно нельзя сократить, но зато можно отчасти повысить производительность труда введеніемъ цѣлесообразной послѣдовательности въ исполненіи различныхъ операций. То же самое относится и къ труду кровельщиковъ, каменотесовъ и обойщиковъ. Доставка матеріала, камней, штукатурки, цемента и т. п. на мѣсто работъ можетъ производиться при помощи полевыхъ конно-желѣзныхъ путей, а подъемъ на верхніе этажи—посредствомъ паровыхъ или электрическихъ подъемныхъ крановъ. Приготовлять и размѣшивать цементъ и штукатурку можно тоже посредствомъ машинъ.

Въ обработкѣ камней и ископаемыхъ въ 1895 году было занято 501.315 рабочихъ, а во всемъ строительномъ дѣлѣ 1.353.447. Въ однихъ только кирпичныхъ заводахъ работало 183.911 человекъ. Такой огромный расходъ рабочихъ силъ объясняется въ значительной мѣрѣ отсутствіемъ плановѣрности въ современномъ производствѣ, его зависимостью отъ измѣнчивыхъ заказовъ, а также крайне медленнымъ распространеніемъ машинъ. Годовое производство функционирующихъ въ Германіи 6.000 кирпичныхъ заводовъ (въ одной половинѣ имѣются печи новѣйшей конструкціи (Ringöfen), а въ другой — печи прежней системы) составляетъ, по даннымъ Цвика и Фишера, 2½ миллиарда кирпичей въ

годъ ¹⁾, т.-е. только 14.000 кирпичей на рабочаго. Бокъ предпо- лагаетъ, что въ Германіи ежегодно расходуется около 18,4 мил- ліарда кирпичей ²⁾, что, однако, слишкомъ преувеличено; даже многіе заводы съ печами новѣйшей конструкціи вырабаты- ваютъ меньше 1 милліона кирпичей въ годъ ³⁾. Во всякомъ случаѣ мы должны помнить, что при переходѣ производства въ вѣдѣніе государства расходъ кирпича сильно возрастетъ, особенно въ первое время, когда надо будетъ наново по- строить цѣлый рядъ экономій, фабрично-заводскихъ пред- пріятій, жилищъ и т. п. Но и въ дальнѣйшемъ расходъ кирпича будетъ, несомнѣнно, очень великъ; вѣдь большин- ство рабочихъ захочетъ построить себѣ собственные дома. Кромѣ того добываніе строительныхъ матеріаловъ въ камено- ломняхъ слѣдовало бы ограничить, такъ какъ сопряженныя съ нимъ работы чрезвычайно вредны для здоровья и очень обременительны. Если считать, что въ ближайшемъ рядѣ лѣтъ, слѣдующемъ за переходомъ средствъ производства въ собственность государства, ежегодно надо будетъ строить 6.000 экономическихъ дворовъ въ сельско-хозяйственныхъ предпріятіяхъ, и что на каждое хозяйство придется отпускать по $\frac{3}{4}$ милліона кирпичей (изъ которыхъ можно возвести зданія емкостью въ 2.000 кубич. метровъ), то всего потре- буется приблизительно $4\frac{1}{2}$ милліарда кирпичей. На промыш- ленныя заведенія, постройку мостовъ, желѣзныхъ дорогъ, школъ, магазиновъ пойдетъ тоже очень много кирпичей,— допустимъ, $5\frac{1}{2}$ милліардовъ; всего на государственныя пред- пріятія — 10 милліардовъ кирпичей. Если допустить далѣе,

¹⁾ Фишеръ: *Handbuch der chemischen Technologie*, Лейпцигъ, 1893 стр. 858; Цвикъ: *Ziegelfabrikation der Gegenwart*, 1896, стр. 196.

²⁾ „*Thonindustriezeitung*“, 1889, № 11.

³⁾ Въ „*Eisenbahnarchiv*“ 1896, стр. 740, мы находимъ такія данныя, въ 1895 году по желѣзнымъ дорогамъ было перевезено 14 милліоновъ тоннъ обожженного кирпича. Такъ какъ одинъ кирпичъ вѣситъ 3 кгр., то надо полагать, что всего перевезено 4,7 милліарда кирпичей. Водой и на лошадахъ тоже могло быть доставлено нѣсколько милліардовъ, такъ что общее количество обожженныхъ кирпичей могло равняться 6—7 милліардамъ. По расчету правленія Товарищества кирпичныхъ за- водчиковъ, производство 1896 года составляло 10,3 м—да кирпичей и 442 ми—на черепицы (ср. „*Neue Zeit*“, 1897—1898, т. I, стр. 667).

что для рабочихъ, оканчивающихъ срокъ государственной трудовой повинности, ежегодно будетъ строиться 300.000 небольшихъ домовъ, съ основаніемъ въ 100—150 кв. м., то мы получимъ въ результатъ, что для частныхъ построекъ понадобится около 12 миллиардовъ, а включая сюда жилища богатыхъ,—приблизительно 13—14 миллиардовъ кирпичей. Въ Америкѣ существуютъ кирпичные заводы, обжигающіе ежедневно полмилліона кирпичей; такой заводъ доставляетъ въ годъ 100 милліоновъ кирпичей; работаетъ на немъ 275 рабочихъ, причемъ для размѣшиванія глины, прессовки, разрѣзыванія и т. п. употребляются паровые двигатели въ 1.500 лош. силъ ¹⁾). Если основать въ Германіи такіе же громадныя заводы, то все необходимое количество кирпича можетъ быть изготовлено въ 240 предпріятіяхъ, и для введенія производства достаточно будетъ 66.000 рабочихъ, одной трети числа лицъ, занятыхъ въ настоящее время изготовленіемъ кирпича. Конечно, надо будетъ имѣть и машины въ 360.000 лош. силъ. Стоимость обжиганія въ Америкѣ, включая и заработную плату рабочихъ, занятыхъ обжиганіемъ, но безъ вознагражденія машинистовъ, составляетъ, вѣроятно, только 1 марку за 1.000 кирпичей ²⁾). Въ Германіи, напротивъ, стоимость обжиганія, сажанія въ печь, выниманія кирпича изъ печи, сортировки его и т. п. достигаетъ, по словамъ Цвика, 3,2 марки съ 1.000 кирпичей, при поденной платѣ въ $2\frac{3}{4}$ —3 марки ³⁾). Расходъ угля, по его расчету, равняется $2\frac{3}{4}$ центнера. Машина для формировки кирпичей съ 7 чел. прислуги ежедневно даетъ 12.000—16.000 прекрасно формированныхъ кирпичей; на одинъ рабочій день приходится въ среднемъ 2.000 кирпичей ⁴⁾). Предположимъ, что для добыванія и доставки глины на заводъ требуется такое же количество рабочихъ; тогда на каждую 1.000 кирпичей придется затрачивать два рабочихъ дня, и одинъ рабочій будетъ производить ежегодно не больше 150.000 кирпичей. Слѣдовательно, при такой производительности труда, какъ въ Германіи, потребуется около 160.000 человекъ.

¹⁾ Töpfer- und Zieglerzeitung, 1893, стр. 651.

²⁾ Тамъ же, 1893, стр. 633.

³⁾ Цвикъ, въ упомянутомъ произв., стр. 481.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 348.

Расходъ угля равнялся бы $2\frac{3}{4} \times 24 = 64$ милліона центнеровъ, т.-е. 3,2 милліона тоннъ; кромѣ того паровыя машины въ 360.000 лошадиныхъ силъ поглотили бы въ 3.000 рабочихъ часовъ еще 1,08 милліона тоннъ угля, если считать по одному клгр. на часъ и силу. Фактически производительность германскихъ кирпичныхъ заводовъ въ настоящее время очень ограничена. По Кану (Kahn), акціонерный кирпичный заводъ въ Мюнхенѣ ежегодно изготовлялъ 18—20 милліоновъ кирпичей, причѣмъ лѣтомъ на немъ работало 500, а зимой — 170 рабочихъ ¹⁾. Число рабочихъ дней равнялось $500 \times 150 + 170 \times 150 = 100.500$, а ежедневное производство только 180—200 кирпичей—въ восемь разъ меньше, чѣмъ въ Америкѣ. Впрочемъ, на этомъ заводѣ лѣтніе рабочіе, 250 ч., были заняты почти исключительно ручной работой, а кромѣ того онъ изготовлялъ преимущественно лучшіе сорта кирпича, фасетный кирпичъ и фурменный камень. Во всякомъ случаѣ, устройство гигантскихъ заводовъ по образцу американскихъ отнюдь нельзя было бы считать непрактичнымъ; даже въ очень рѣдко населенныхъ мѣстностяхъ, гдѣ одинъ заводъ приходился бы на 10.000 кв. километровъ, среднее разстояніе до него было бы не больше 50 километровъ, и при проведеніи подъѣздныхъ путей и дорогъ транспортъ кирпича и матеріаловъ не потребовалъ бы особенно значительнаго числа прислуги. Вѣдь въ настоящее время кирпичи нерѣдко провозятся на гораздо большія разстоянія. Въ среднемъ одинъ крупный заводъ могъ бы обслуживать районъ въ 2.000 кв. километровъ, такъ что среднее разстояніе не превысило бы двадцати километровъ.

Остается еще установить приблизительно число строительныхъ рабочихъ, необходимыхъ для кладки наличной массы кирпича. Одинъ каменщикъ съ помощникомъ можетъ въ день уложить отъ 400 до 500 кирпичей; отдѣльные рабочіе, особенно работающіе за сдѣльную плату, иногда складываютъ даже до 1.000. Но если считать, что въ среднемъ одинъ рабочій сложитъ въ день около 450 кирпичей, строительныя работы будутъ длиться 220 дней въ году, то для постройки зданій изъ 23—24 милліардовъ кирпичей

¹⁾ Канъ: Münchens Grossindustrie, 1891, стр. 34.

понадобится около 400.000 каменщиковъ и подмастерьевъ,— не больше, чѣмъ въ настоящее время. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что теперь каменщики и лѣтомъ не всегда работаютъ, теряютъ много времени въ поискахъ за работой, когда кончается постройка, надъ которой они трудились.

2. Цементное производство.

Изъ 24 миллиардовъ кирпичей можно возвести около 60 миллионѣвъ куб. метровъ построекъ. Одинъ куб. метръ стѣны заключаетъ въ себѣ приблизительно 280 л. цемента. Если употреблять при составленіи цемента (штукатурки) исключительно цементъ съ примѣсью 3 частей песка, что въ настоящее время дѣлается преимущественно при постройкѣ монументальныхъ зданій, то на каждую тысячу кирпичей пойдетъ $1\frac{3}{4}$ —2 бочки цемента по 170 килограммовъ вѣса нетто ¹⁾, въ общей сложности 42—48 миллионѣвъ бочекъ цемента. Штукатурка и украшеніе зданій, главнымъ образомъ сооруженія по системѣ Монье (желѣзныя или проволочныя рѣшетки съ цемента-бетонной обкладкой), которыя въ будущемъ несомнѣнно найдутъ себѣ обширное примѣненіе въ устройствѣ половъ, потолковъ и т. п., потребуетъ почти такое же количество цемента, слѣдовательно, всего понадобится около 80 миллионѣвъ бочекъ ежегодно; а между тѣмъ въ настоящее время 80 фабрикъ производятъ только 12 миллионѣвъ бочекъ цемента. Цементъ, въ особенности же портландъ-цементъ, готовится такимъ образомъ: опредѣленное количество известняка и глины размельчается въ мелкій порошокъ, прессуется въ куски и обжигается, а затѣмъ снова раздробляется въ мелкій порошокъ. На цементныхъ заводахъ въ Дисдорфѣ (Лотарингія) 150 рабочихъ съ помощью машинъ въ 575 лош. силъ, двадцати четырехъ шаровыхъ мельницъ (Kugelmühlen) и соотвѣтствующаго числа камнеломовъ производили ежегодно 150.000 бочекъ цемента ²⁾. Для того, чтобы изготовить 80 миллионѣвъ бочекъ

¹⁾ Deutscher Baukalender, 1896, стр. 60.

²⁾ Töpfer- und Zieglerzeitung, 1895, стр. 284.

цемента въ Германіи, достаточно было бы 533 фабрики описаннаго образца и 80.000 рабочихъ. Въ Гоферскихъ шахтныхъ печахъ на обжиганіе 100.000 килограммовъ цемента расходуется приблизительно 15 тоннъ угля ¹⁾; для обжиганія 80 милліоновъ бочекъ = 13¹/₂ милліардовъ килограммовъ потребуется около 2 милліоновъ тоннъ угля, а на топку паровыхъ машинъ въ 300.000 лошадиныхъ силъ пойдетъ еще 1 милліонъ. Конечно, на многихъ заводахъ количество производимаго цемента гораздо меньше: два маннгеймскихъ цементныхъ завода, имѣвшіе каждый машины по 1.200 л. с., производили при 800 рабочихъ 300.000 бочекъ цемента ²⁾, слѣдовательно, по 625 бочекъ на рабочаго; штеттинскіе заводы, изготовлявшіе портландскій цементъ, произвели 650.000 бочекъ при 1.200 рабочихъ, т. е. по 540 бочекъ на рабочаго ³⁾. Возможно, что на этихъ фабрикахъ производство затруднялось неблагоприятными мѣстными условіями, трудностью добыванія известняка и выкапыванія глины.

3. Желѣзодѣлательная промышленность.

Обработкой металловъ въ 1895 г. занималось 862.035 лицъ; въ машиностроительной промышленности, производствѣ инструментовъ, приборовъ и пр. 385.223 рабочихъ. Между ними было 195.167 кузнецовъ, 295.700 слесарей. Всю кузнечную работу со временемъ стануть исполнять лица, работающія на электрическихъ станціяхъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій, такъ какъ работа у плуговъ и другихъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій отниметь у нихъ не больше 100 дней въ году. Слесарныя работы перейдутъ исключительно къ фабричному производству.

Спеціально въ желѣзодѣлательной промышленности въ 1892 году работало около 242.000 рабочихъ ⁴⁾, а производство въ послѣдніе годы составляло около 5 милліоновъ тоннъ. Число лицъ, занятыхъ въ 1890 году въ машиностро-

¹⁾ Фишеръ: *Chemische Technologie*, 1893, стр. 826.

²⁾ *Elektrotechnische Rundschau*, 1894/95, стр. 245.

³⁾ Тамъ же, стр. 388.

⁴⁾ *Stahl und Eisen*, 1893, стр. 382.

ительныхъ, судостроительныхъ и т. п. предпріятіяхъ, равнялось приблизительно 250.000 ¹⁾). Въ послѣдніе годы одинъ-рабочій производилъ въ среднемъ 20 тоннъ литого желѣза, стали и пр. Между тѣмъ сталелитейные заводы въ штатѣ Иллинойсъ въ Сѣверной Америкѣ производили съ 10.000 рабочихъ 680.274 тонны стальныхъ рельсъ, брусьевъ, полосового желѣза, балокъ, желобчатого желѣза и т. п. ²⁾; на одного рабочаго приходилось до 68 тоннъ желѣзныхъ издѣлій. Основной капиталъ составлялъ 25 милліоновъ долларовъ. Впрочемъ, подобныхъ же результатовъ достигъ и нѣмецкій желѣзодѣлательный заводъ въ Бурбахѣ. На послѣднемъ 2.243 рабочихъ изготовляли приблизительно 200.000 тоннъ чугуна, 150.000 тоннъ фурменныхъ болванокъ и фасоннаго желѣза, балокъ, лежней, рельсъ ³⁾ и т. д. У фирмы Carnegie, которой принадлежатъ Гомстэдскіе заводы у Мэнхолля (Homestead, Munhall), работало 25.000 рабочихъ, которые выработали 1¹/₂ милліона тоннъ чугуна и болѣе 1¹/₂ милліона тоннъ полосового желѣза и стали ⁴⁾, т.-е. около 60 тоннъ на cadaго рабочаго. Для производства 5 милліоновъ тоннъ желѣзныхъ издѣлій потребуется не больше 80.000 рабочихъ; мы предположимъ, однако, что даже въ случаѣ прекращенія вывоза, для внутренняго потребленія понадобится двойное количество, а именно 8—9 милліоновъ тоннъ. Въ будущемъ несомнѣнно будутъ употреблять при постройкахъ гораздо больше желѣзныхъ частей, а потолки покрывать цементомъ, бетономъ поверхъ желѣзной основы. Во всякомъ случаѣ, если желѣзодѣлательное производство будетъ обставлено всѣми новѣйшими усовершенствованіями, то достаточно будетъ 140.000 рабочихъ. Описание современнаго желѣзодѣлательнаго завода мы находимъ у Шредтера (Schrödter): въ такомъ заводѣ—3 доменныхъ печи, вырабатывающихъ ежедневно каждая по 250 тоннъ чугуна. Послѣ выпуска чугуна изъ доменныхъ печей его еще жидкимъ отводятъ въ конверторы (реторты), гдѣ онъ въ короткое время превращается въ ковкое желѣзо или сталь и отливается въ

1) Deutscher Katalog der Chicagoer Ausstellung, 1893, стр. 83.

2) Stahl und Eisen, 1891, стр. 731.

3) Zeitschrift des Vereins deutscher Ingenieure, 1895, стр. 1092.

4) Stahl und Eisen, 1896, стр. 376.

большія болванки, которыя прокатываются—съ использова-
ніемъ ихъ теплоты—сильными прокатными валами до же-
лаемой величины поперечнаго сѣченія ¹⁾. Несмотря на гро-
мадную движущую силу, которая расходуется въ этомъ про-
изводствѣ, подобный желѣзодѣлательный заводъ работаетъ
почти безъ затраты угля. Раньше какъ чугуна, такъ и ков-
кому желѣзу давали простыть, прежде чѣмъ приступить къ
дальнѣйшей обработкѣ его. Въ Америкѣ при обжиганіи очень
богатыхъ желѣзомъ рудъ, содержащихъ до 60% желѣза, упо-
требляли около 784 килограммовъ кокса на тонну чугуна ²⁾;
въ Германіи на обжиганіе руды съ болѣе скуднымъ содер-
жаніемъ желѣза (процентовъ 40) на заводѣ Ильзеде расхо-
дуются 850—881 килограммъ ³⁾. Поэтому можно предполо-
жить, что для выплавки 1.000 килограммовъ желѣза намъ
не надо будетъ расходовать больше 1.100—1.200 килограм-
мовъ кокса, а во всей желѣзодѣлательной промышленности
понадобится около 10 милліоновъ тоннъ. Паровыя машины,
приводящія въ движеніе поддувала, конверторы, прокатные
валы и т. д. въ предпріятіяхъ съ годовымъ производствомъ
въ 100.000 тоннъ, должны будутъ развивать отъ 6.000 до
7.000 лошадиныхъ силъ, а машины совокупнаго производ-
ства—до 500.000 л. с.

4. Машиностроительная промышленность.

Можно предположить, что для введенія во всѣхъ отрас-
ляхъ промышленности развитого машиннаго производства
слѣдовало бы строить гораздо больше двигателей и испол-
нительныхъ механизмовъ, чѣмъ готовится въ настоя-
щее время. Вообще говоря, это не совсѣмъ вѣрно. Во-пер-
выхъ, слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ настоящее
время производство разсчитано на значительный вывозъ, и
непрерывно возникаютъ новыя предпріятія; во-вторыхъ, почти
всѣ современныя промышленныя заведенія приспособлены

¹⁾ Stahl und Eisen, 1896, стр. 292.

²⁾ Тамъ же, 1890, стр. 1012.

³⁾ Тамъ же, 1890, стр. 1018.

для избыточнаго производства. Въ социальномъ государствѣ, по нашему расчету, нужно будетъ имѣть на фабрикахъ и заводахъ неподвижныя машины въ такомъ количествѣ, чтобы ихъ общая сила равнялась приблизительно 3 милліонамъ лошадиныхъ силъ. (Часть этихъ двигателей можетъ быть замѣнена водяной силой). Ежегодное изнашивание, если даже взять для него очень высокую норму, составитъ 10⁰/₀, такъ что ежегодно придется строить наново машинъ на 300.000 л.силъ.

На машиностроительномъ заводѣ Allis'a, Milwaukee, 3.000 рабочихъ строятъ въ день въ среднемъ одну машину въ 300 лошадиныхъ силъ ¹⁾, причемъ машины строились одного типа. Слѣдовательно, на cadaго годового рабочаго въ производствѣ машинъ приходится 30 лошадиныхъ силъ, и мы приходимъ къ выводу, что для возобновленія ежегодно изнашивающейся части фабрично-заводскихъ паровыхъ машинъ потребуется 10.000 рабочихъ. Машиностроительный заводъ Вольфа въ Магдебургѣ въ 1890—91 году кромѣ другихъ машинъ построилъ еще 748 локобилей въ 15.547 л. с.; тамъ работало всего 1.000 рабочихъ и служащихъ ²⁾. Производительность въ данномъ случаѣ едва ли меньше, чѣмъ въ предыдущемъ примѣрѣ; надо принять только во вниманіе, что подъ 15.547 л. с. разумѣется номинальная сила, дѣйствительная же могла быть на 50 и даже на 100 процентовъ больше. Паровозостроительный заводъ Крауса въ Мюнхенѣ имѣетъ 1.000 рабочихъ и производитъ ежегодно 200—250 паровозовъ, цѣнностью въ 4 милл. марокъ ³⁾; впрочемъ, въ это число входитъ очень много маленькихъ паровозовъ, по 12—110 тоннъ. Количество паровыхъ лошадиныхъ силъ не указано, но едва ли меньше 25.000—30.000. Кромѣ того каждый годъ придется строить не больше 1.000 желѣзнодорожныхъ паровозовъ, по 400—500 лошадиныхъ силъ (въ настоящее время ихъ около 16.000 и работоспособность cadaго продолжается 20 лѣтъ). Въ виду сказаннаго, можно считать, что для производства паровозовъ потребуется приблизительно 15.000 рабочихъ. Въ сельско-хозяйственныхъ

1) Amtlicher Bericht über die Chicagoer Ausstellung, Einzeldarstellungen, стр. 424.

2) Katalog der Chicagoer Ausstellung, Deutschland, стр. 38.

3) Канъ, въ цит. произв., стр. 9.

предпріятіяхъ на электрическихъ центральныхъ станціяхъ работаютъ машины въ 350 лош. силъ, всего $\frac{1}{2}$ м. л. с., изъ которыхъ ежегодно придется возобновлять самое большее 300.000. Для этого понадобится 10.000 рабочихъ. У электрическихъ трансформаторовъ, конечно, будетъ занято такое же число. Наконецъ, для судовыхъ машинъ требуется ежегодно 200.000 лошадиныхъ силъ; слѣдовательно, общее количество рабочихъ, необходимыхъ для постройки силовыхъ машинъ, исчисляется въ $10.000 + 20.000 + 15.000 + 7.000 = 52.000$. Если, однако, предположить, что и желѣзныя дороги по большей части перейдутъ къ электрической тягѣ, то вполнѣ достаточно будетъ добавить еще 20.000 рабочихъ.

Въ желѣзнодорожномъ паркѣ, при современномъ его составѣ, пришлось бы ежегодно возобновлять 3.000 пассажирскихъ и 30.000 товарныхъ вагоновъ, помимо подвижного состава узкоколейныхъ дорогъ, которыя придется на novo проложить на протяженіи по меньшей мѣрѣ 200.000 км. черезъ каждую колонію виллъ и сельско-хозяйственныя предпріятія. Вагоностроительный заводъ Ванъ-деръ-Ципенъ, въ Кельнѣ, на которомъ работаетъ 1.500 человекъ, ежегодно изготовляетъ 3.000 товарныхъ и 250—300 пассажирскихъ вагоновъ¹⁾. Пользуясь этими данными, мы считаемъ, что для возмѣщенія выбывающихъ пассажирскихъ и товарныхъ вагоновъ на ширококолейныхъ дорогахъ потребуется 15.000 рабочихъ. Принимая расходъ рабочей силы на возобновленіе подвижного состава подъѣздныхъ и узкоколейныхъ дорогъ равнымъ предыдущему, въ результатѣ мы получимъ сумму въ 30.000 рабочихъ.

Относительно производства машинъ, выполняющихъ работу (рабочихъ механизмовъ), труднѣе найти сколько-нибудь удовлетворительныя отправныя точки. Въ сельско-хозяйственныхъ предпріятіяхъ нужны будутъ 200.000 жатвенныхъ машинъ и столько же косилокъ, конныхъ граблей и т. п. машинъ, одна десятая часть которыхъ ежегодно должна будетъ возобновляться. Въ настоящее время цѣна самовяжущей жатвенной машины едва ли ниже 1.000 марокъ; косилки, конныя грабли и т. п. стоятъ отъ 200 до 300 марокъ. вмѣстѣ съ

¹⁾ Katalog der Chicagoer Ausstellung, стр. 107.

центрофугой, корморѣзкой, автоматическимъ приборомъ для доенія и т. д. всѣ машины и орудія, необходимыя въ сельскомъ хозяйствѣ, по современнымъ цѣнамъ стоили бы едва ли меньше 10.000 марокъ; изнашивающаяся часть орудій обработки почвы должна быть оцѣнена не ниже 5.000 марокъ; нѣсколько сильныхъ нагнетательныхъ насосовъ для искусственнаго орошенія и молотилки также обойдутся въ 5.000 м. Итакъ, общій расходъ на одно предпріятіе составитъ 20.000 м., ежегодное изнашивание орудій—2.000, что на всѣ 100.000 предпріятій составитъ 200 м. марокъ. Такъ какъ въ большинствѣ машиностроительныхъ заводовъ одинъ рабочій ежегодно производитъ въ среднемъ машинъ на сумму не меньше 4.000 марокъ, то можно предположить, что для покрытія спроса на земледѣльческія орудія и рабочія машины будетъ работать 50.000 рабочихъ. Но весьма возможно, что въ будущемъ число ихъ окажется фактически гораздо меньшимъ, такъ какъ въ данное время вовсе не существуетъ фабрикъ, изготовляющихъ сельско-хозяйственныя машины одного опредѣленнаго типа.

Въ текстильной промышленности придется возобновлять ежегодно не больше 1 милліона тонкопрядильныхъ веретенъ и 50.000 механическихъ ткацкихъ станковъ. Мы воспользуемся примѣромъ Ольдгэмской хлопчатобумажной мануфактуры, относительно которой Шульце-Геверницъ сообщаетъ, что въ ея основной капиталъ входитъ расходъ по 20—26 марокъ на каждое тонкопрядильное веретено и 360—380 марокъ на каждый механическій ткацкій станокъ ¹⁾; въ эту сумму включены также расходы на зданія и машины. Въ полотняной и шерстяной промышленности стоимость средствъ производства окажется, быть можетъ, вдвое больше. Во всякомъ случаѣ, исключивъ изъ расчета цѣну построекъ и силовыхъ машинъ, мы должны будемъ принять расходы равными 20 м. на каждое веретено и 500 м. на каждый ткацкій станокъ. Такимъ образомъ въ работѣ надъ ежегодно возобновляемой частью износившихся средствъ производства (на сумму 45 милл. м.) будетъ принимать участіе 10.000, въ крайнемъ случаѣ 15.000 рабочихъ.

1) Шульце-Геверницъ: Der Grossbetrieb, стр. 200.

Допустимъ для круглаго счета, что въ производствѣ другихъ, не разсмотрѣнныхъ нами машинъ, будетъ участвовать еще 100.000 рабочихъ; тогда для всей машиностроительной промышленности потребуется 277.000, для судостроенія около 20.000, для желѣзодѣлательной 140.000, въ общей сложности 440.000 рабочихъ.

5. Горнозаводская промышленность.

Въ рудникахъ и соляныхъ копяхъ въ 1895 году работало 418.411 рабочихъ. Количество ихъ едва ли возможно сократить. Между тѣмъ Лошъ предполагаетъ, что именно въ горнозаводскомъ дѣлѣ возможно сберечь до 10⁰/₀ рабочихъ силъ, ссылаясь на то, что англійскіе углекопы извлекаютъ на 14,8 процента больше угля, чѣмъ германскіе ¹⁾; слѣдуетъ, однако, установить, не играютъ ли здѣсь извѣстной роли болѣе благоприятныя условія (естественныя) англійской углепромышленности. Конечно, Лошъ указываетъ на возможность техническихъ усовершенствованій, приводя примѣръ съ буравомъ Spragne, приводимымъ въ движеніе 10-ти сильнымъ электромоторомъ, который выламываетъ въ одинъ часъ десять тоннъ самаго твердаго угля ²⁾. Именно въ горнозаводскомъ дѣлѣ электричеству, несомнѣнно, предстоитъ блестящая будущность, хотя бы только въ виду того, что при примѣненіи его разработка рудниковъ будетъ сопряжена съ меньшей опасностью. Доставка добытаго угля къ угледодъемной шахтѣ можетъ производиться повсемѣстно по рельсовымъ путямъ, причѣмъ вагончики могутъ двигаться на проволочныхъ канатахъ или при помощи электрической тяги. Подъемъ угля на поверхность земли уже и въ настоящее время совершается исключительно паровыми машинами.

Расходъ каменнаго угля въ будущемъ непременно надо будетъ ограничить и производить крайне расчетливо для того, чтобы не истощить слишкомъ быстро наличныя каменноугольныя залежи; слѣдуетъ своевременно изыскать способы

¹⁾ Въ ук. пр., стр. 150.

²⁾ Тамъ же, стр. 149.

наиболѣе цѣлесообразной эксплуатаціи водяныхъ силъ. Въ послѣднее время Нассе исчислилъ запасъ каменнаго угля въ Германіи въ 109 милліоновъ тоннъ ¹⁾; если это и вѣрно, то все-таки необходимо подумать о противодѣйствіи неизбѣжному при частновладѣльческомъ хозяйствѣ расширенію расхода каменнаго угля.

6. Химическое производство.

Въ химическомъ производствѣ въ 1895 году работало 102.923 лица; сюда включены 15.634 фармацевта. Въ производствѣ искусственныхъ удобреній было занято 10.485 рабочихъ. 7.000 рабочихъ приготовили (въ Германіи) около 600.000 тоннъ суперфосфата ²⁾; необходимое для этого количество кислоты получено было съ 70 заводовъ, добывающихъ сѣрную кислоту. Нами было установлено, что для земледѣлія понадобится (см. выше) $1\frac{1}{2}$ —2 милліона тоннъ суперфосфата; слѣдовательно, сюда надо будетъ привлечь еще около 15.000 рабочихъ. Кромѣ того значительно подымется производительное потребленіе сѣрной кислоты, съ $\frac{1}{2}$ м. до 1 или $1\frac{1}{2}$ милліоновъ тоннъ, и поэтому число рабочихъ увеличится еще на 10.000. Всего въ химическомъ производствѣ будетъ занято, за исключеніемъ аптекарскихъ служащихъ, приблизительно 110.000 рабочихъ.

7. Стекольная промышленность.

На стекольныхъ заводахъ въ 1895 году работало прибол. 52.388 рабочихъ. Количество произведенныхъ продуктовъ совершенно намъ неизвѣстно. Предполагая, что на каждого жителя ежегодно понадобится 3 обыкновенныхъ стакана емкостью по 250 кубическихъ сантиметровъ и 3 пивныхъ или винныхъ бутылки, мы придемъ къ выводу, что для всего

¹⁾ Нассе: Die Kohlenvorräthe der europäischen Staaten, Берлинъ, 1893, стр. 34.

²⁾ Шухтъ: Die Fabrikation des Superphosphats, Брауншвейгъ, 1894.

населенія потребується 180 милл. стакановъ и такое же количество бутылокъ. По Фишеру, у окна регенераторной печи можно выдувать въ одинъ часъ 50 бутылокъ; у каждаго прибора работаетъ одинъ мастеръ и 1 „Motzer“¹⁾. Слѣдовательно, при восьми-часовомъ рабочемъ днѣ одинъ рабочій изготовляетъ въ день 200 бутылокъ, въ годъ—60.000. Для производства 180 м. бутылокъ потребуется 3.000 рабочихъ. 3 рабочихъ у одного прибора изготовляютъ въ теченіе восьми часовъ 700 стакановъ по 250 к. с. емкостью²⁾. Для изготовленія 180 миллионныхъ стакановъ потребуется тоже около 3.000 рабочихъ. Подготовительныя работы, топка печей, настилка смѣси для сплава въ плавильномъ тиглѣ и т. д. займутъ столько же рабочихъ. Относительно изготовленія оконныхъ стеколъ мы замѣтимъ только, что на фабрикѣ оконнаго стекла въ Маримонѣ въ Бельгійи 600 рабочихъ изготовляли въ мѣсяцъ 140.000 кв. метровъ стекла³⁾, такъ что на одного рабочаго въ годъ приходилось 2.800 кв. метровъ. Если ежегодно будутъ строиться 300.000 домовъ съ 10 двойными окнами, на каждое изъ которыхъ пойдетъ по 3 кв. метра стекла, то всего понадобится 18 милл. квадр. метр., которые могутъ быть изготовлены 6.400 рабочихъ. Для возмѣщенія разбитыхъ стеколъ въ существующихъ уже домахъ слѣдуетъ предоставить такое же количество рабочихъ. Столько же рабочихъ можетъ быть занято въ производствѣ роскошныхъ стеклянныхъ издѣлій, граненаго стекла, зеркаль и т. п.; и все-таки число рабочихъ не будетъ больше современнаго.

Вѣсь изготовленнаго въ нашемъ случаѣ стекла можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: 180 м. бутылокъ по $\frac{3}{4}$ килограмма и столько же стакановъ вѣсомъ по 100 граммовъ каждый—вѣсятъ вмѣстѣ 153 милл. клгр.; 36 милл. кв. метр. оконнаго стекла по 6 клгр. метр. = 216 м. клгр. Если включить сюда еще вѣсь зеркаль и т. п., то общій вѣсь стекольныхъ издѣлій составитъ не больше 500 милл. клгр. Для полученія такой массы сплава придется употребить отъ

1) Chemische Technologie, 1893, стр. 751.

2) Industries of Russia, С.-Петербургъ, 1893, стр. 235.

3) Stahl und Eisen, 1894, стр. 951.

300.000 до 375.000 тоннъ угля, а кромѣ того еще около 100.000 тоннъ соды и столько же извести. (Фишеръ, *Chemische Technologie*, стр. 753 и 760; на одну часть стекла 0,5 или 0,75 части угля; на сто частей песку 30—40 частей соды и столько же извести). Въ настоящее время производится только 12¹/₂ милл. кв. метр. оконнаго стекла ¹). Въ будущемъ, конечно, и рабочіе предпочтутъ для своихъ оконъ зеркальныя стекла. Заводъ полированныхъ стеколъ (плитныхъ) въ Ру (Roux), гдѣ работало 475 рабочихъ и 2 машины по 1.000 л. с., приготавливалъ ежегодно 150.000 кв. м. полированного стекла ²), такъ что на каждаго рабочаго приходилось 316 кв. м.

Е. Древообрабатывающая промышленность.

1. Столярное и паркетное производство и плотничьи работы.

По даннымъ профессиональной переписи 1895 года въ столярномъ и паркетномъ производствѣ работало 357.108 ч. Плотниковъ насчитывалось 200.154. О количествѣ производимой и покупаемой ежегодно мебели мы мало освѣдомлены. Если принять, что въ каждомъ изъ 300.000 вновь строящихся домовъ будетъ по 10 оконъ и дверей, то въ общей сложности ежегодно надо будетъ изготовлять 3 милліона дверныхъ и столько же оконныхъ косяковъ. По Dr. Cohen, стоимость сосноваго оконнаго косяка въ 2 метра высоты и 1 м. ширины, съ соответствующими зимними рамами, безъ украшеній, составляетъ 10 марокъ въ ручномъ производствѣ, 2,76 марки—въ машинномъ ³). Два часа рабочаго времени работающаго въ машинномъ производствѣ оцѣниваются въ 60 пф., а работа столяра въ 1,10 марки; слѣдовательно, для изготовленія такой рамы потребуется полдня. Такимъ образомъ, въ изготовленіи 3 милл. оконныхъ косяковъ и рамъ

¹) Katalog der Chicagoer Ausstellung, стр. 137.

²) Stahl und Eisen, стр. 951.

³) Schriften des Vereins für Socialpolitik, томъ 64, стр. 551.

будетъ занято 5.000 годовыхъ рабочихъ. Францъ-фонъ-Шенебекъ утверждаетъ, что такъ называемыя четырехфиленчатыя двери, привезенныя изъ Швеціи, стоятъ 21 марку, между тѣмъ какъ изготовленныя въ Германіи 26 марокъ; сдѣльная плата на шведскихъ фабрикахъ равняется одной, въ Германіи 5 маркамъ¹⁾. Поэтому мы можемъ считать, что при машинномъ способѣ производства для изготовленія одной двери потребуется не больше полудня работы одного рабочего; въ производствѣ 3 милліоновъ дверей можетъ быть занято 5.000 годовыхъ рабочихъ. Однако, окна и двери могутъ быть сдѣланы болѣе художественно и изящно; на это можетъ потребоваться двойное количество труда; но и въ такомъ случаѣ для производства необходимаго числа оконныхъ и дверныхъ рамъ и др. частей едва ли понадобится больше 30.000, вмѣстѣ съ установкой и т. п., быть можетъ, 40.000 рабочихъ. Кромѣ того надо будетъ заготовить еще около $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ куб. м. доброкачественнаго дерева на каждую дверь или окно, въ общей сложности $1\frac{1}{2}$ —2 милліона куб. метровъ матеріала. Для оборудованія оконъ и дверей въ государственныхъ зданіяхъ и жилищахъ богатыхъ потребуется еще 20.000 рабочихъ и 1 милл. к. м. древеснаго матеріала.

По нашему мнѣнію, необходимо повсюду, не исключая также жилищъ рабочихъ, полы въ домахъ класть паркетные. На одной только аугсбургской паркетной фабрикѣ 30—50 рабочихъ ежегодно изготовляли 50.000—60.000 кв. м. паркета²⁾, т.-е. одинъ рабочій изготовлялъ до 1.500 кв. м. Эти данныя совпадаютъ съ данными о производительности мюнхенской паркетной фабрики, гдѣ 100 рабочихъ производили 150.000 кв. м. преимущественно дубоваго паркета³⁾, причѣмъ сюда включается и работа по настилкѣ. Если въ каждомъ изъ 300.000 жилищъ рабочихъ будетъ по 100 кв. м. паркетнаго пола, а во всѣхъ—30 милл. кв. метр., то для производства этого количества паркета понадобится 20.000 рабочихъ въ годъ. Изготовленіе паркета для государственныхъ зданій и жилищъ зажиточныхъ лицъ займетъ еще 5.000 раб.

1) Тамъ же, т. 62, стр. 301.

2) Тамъ же, т. 64, стр. 516.

3) Канъ: Münchens Grossindustrie, 1891, стр. 32.

Если толщина каждой пластинки будет равняться $2\frac{1}{2}$ —3 сантиметрамъ, то для $37\frac{1}{2}$ м. кв. м. паркета потребуется около 1 милліона кубическихъ метровъ твердаго дерева (дубоваго, буковаго, ясеневаго, отчасти и привозныхъ, тропическихъ деревьевъ). Когда вмѣсто низкорослыхъ лѣсовъ, въ которыхъ въ настоящее время добывается дубильная кора, будетъ разведенъ высокоствольный лѣсъ, тогда для полученія указаннаго количества матеріала черезъ 60—80 лѣтъ уже достаточно будетъ $\frac{1}{2}$ милл. гектаровъ посадки. Во всякомъ случаѣ, необходимо также немедленно приступить къ введенію правильнаго лѣснаго хозяйства въ тропическихъ колоніяхъ.

Иной плотничьей работы во вновь устраиваемыхъ домахъ потребуется немного. Промежуточные стѣны можно дѣлать исключительно изъ желѣзной рѣшетки, заполняемой кирпичемъ, потолки изъ гипса на проволочной ткани и изъ другихъ огнеупорныхъ матеріаловъ. Укладывать паркетъ можно будетъ непосредственно поверхъ бетонныхъ половъ, покрытыхъ слоемъ асфальта, что несомнѣнно окажется очень полезнымъ въ гигиеническомъ отношеніи ¹⁾. Деревянными останутся только стропила и рѣшетка подъ кровлей; для изготовленія этихъ частей понадобится врядъ ли больше 10.000 рабочихъ. Лѣстницы слѣдовало бы строить преимущественно изъ камня или бетона. Число кровельщиковъ можетъ достигнуть 20.000.

Общее число рабочихъ въ прежде указанныхъ нами работахъ составило 95.000; прибавивъ сюда еще 25.000 рабочихъ для ремонта домовъ, въ итогѣ мы получимъ 120.000.

Что касается производства мебели, то и здѣсь несомнѣнно можно значительно увеличить производительность. Ежегодно надо будетъ изготовлять отъ 300.000 до 400.000 полныхъ квартирныхъ обстановокъ. Можно производить мебель нѣсколькихъ сотъ образцовъ и все-таки сохранить массовое производство, изготовляя одинъ какой-нибудь типъ мебели въ тысячахъ и въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, напр. различные сорта стульевъ, столовъ, дивановъ и т. п. Допустимъ, что для изготовленія полной квартирной обстановки

¹⁾ Ср. Deutscher Baukalender, 1896, стр. 20.

въ крупномъ производствѣ надо будетъ затратить 100 рабочихъ дней; едва ли можно сомнѣваться, что въ настоящее время подобная обстановка стоила бы въ мебельныхъ магазинахъ 2.000 марокъ и больше. Обивка дюжины мягкихъ стульевъ потребуеъ 2—3 рабочихъ дня, обивка 2—3 дивановъ и отдѣлка трехъ—четырехъ пружинныхъ матрацовъ по столько же; всего около 10 рабочихъ дней. 30—40 штукъ обоевъ можно наклеить въ 10 дней. Слѣдовательно, на каждое жилище рабочихъ надо будетъ затратить 120 рабочихъ дней, въ общей сложности для отдѣлки ихъ понадобится 120.000 рабочихъ. Если для государственныхъ и частныхъ помѣщеній потребуется еще 60.000 человекъ, то въ общей сложности число ихъ, нужное въ столярномъ, паркетномъ и плотничьемъ производствѣ, составитъ 300.000. Подновленіе мебели въ современныхъ жилищахъ заняло бы еще 100.000 рабочихъ.

2. Фортепiанное производство.

Предположимъ, что въ каждый вновь построенный домъ надо будетъ дать пиано, а сверхъ того для богачей понадобится еще 30.000 роялей. По даннымъ Ф. Лесснера, одна фортепiанная фабрика въ Лондонѣ съ 90 рабочими производила еженедѣльно 20 пиано¹⁾; слѣдовательно, для производства одного пиано требовалось 25—27 рабочихъ дней. Отсюда вытекаетъ, что 25.000 рабочихъ могло бы оказаться достаточно для изготовленія 300.000 пиано въ годъ. По Гебауэру, въ 1880 году четыре большія фортепiанныя фабрики въ Лейпцигѣ произвели 736 роялей цѣнностью въ 877.000 марокъ и 1.939 пиано цѣнностью въ 1.310.000 марокъ. Работали тамъ 523 рабочихъ²⁾. Суда по этому, одинъ рабочій въ годъ не можетъ сдѣлать болѣе 3—4 хорошихъ роялей. Во всякомъ случаѣ, 35.000 рабочихъ будетъ вполне достаточно для производства 330.000 пиано и роялей. Въ настоящее же время въ Германіи ежегодно производится ихъ около 90.000 штукъ.

¹⁾ Neue Zeit, 1894—95, стр. 151.

²⁾ Гебауэръ, въ цит. соч., 2 томъ, стр. 334.

3. Бондарное производство.

Этимъ дѣломъ въ 1895 году занималось 55.533 рабочихъ, между тѣмъ какъ въ 1882 г. ихъ количество составляло еще 58.000. Очевидно, что произошла значительная концентрація производства; именно съ этого времени здѣсь начало развиваться фабричное производство. Бочарное заведеніе, стоившее вмѣстѣ со всѣми принадлежащими къ нему постройками и машинами 100.000 марокъ, могло изготовлять, по словамъ Dr. Voigt, ежедневно 100 пивныхъ бочекъ вмѣстимостью отъ $\frac{1}{8}$ до 1 гектолитра ¹⁾. Въ изготовленіи участвовало только 5—6 рабочихъ. Слѣдовательно, 1 рабочій изготовляетъ въ день 16—20 бочекъ, въ то время какъ въ ремесленномъ производствѣ одинъ рабочій не можетъ выработать больше 2—3. Фабрика керосинныхъ бочекъ въ Geestemünde достигала еще большихъ результатовъ. Тамъ было 40 машинъ съ двигателемъ въ 250 лошадиныхъ силъ, который отапливался стружками и другими остатками. Личный составъ насчитывалъ въ себѣ 32 обученныхъ бондаря и 21 необученнаго рабочаго, которые ежедневно изготовляли 2.500 бочекъ ²⁾, количество, соотвѣтствующее продукту труда 1.000 ремесленниковъ. Такая громадная производительная сила превысила даже громадный спросъ германско-американской нефтяной компании, такъ что фабрика работала въ 1894 году только 7 мѣсяцевъ, а остальное время бездѣйствовала. Если бы работали только такія крупныя предпріятія, то достаточно было бы одной десятой части рабочихъ, занятыхъ въ наше время въ этой отрасли промышленности. Даже въ случаѣ утроенія спроса на бочки, которое неминуемо будетъ вызвано предположеннымъ нами расширеніемъ производства пивоваренныхъ и цементныхъ заводовъ, 15.000 рабочихъ могли бы удовлетворить всѣ требованія.

¹⁾ Schriften des Vereins für Socialpolitik, томъ 64, стр. 140.

²⁾ Тамъ же, томъ 62, стр. 26.

Ф. Производство бумаги.

Въ писчебумажномъ производствѣ въ 1895 году работало 71.029 рабочихъ. Количество произведенной бумаги составляетъ приблизительно 270.000 тоннъ ¹⁾, но при этомъ вывозъ былъ очень значительный. Предположимъ, что ежегодно надо будетъ производить 400.000 тоннъ. Въ производствѣ древесной бумаги одинъ рабочій изготовляетъ въ годъ около 40 тоннъ ²⁾. Поэтому для производства 300.000 тоннъ бумаги изъ древесины понадобится 7.500 рабочихъ. Для изготовленія 100.000 тоннъ лучшихъ сортовъ бумаги мы назначимъ такое же количество. Для сравненія не мѣшаетъ напомнить, что Дахауская писчебумажная фабрика близъ Мюнхена, въ которой работаетъ 560 рабочихъ, производитъ ежедневно 500 центнеровъ бумаги, 50 центнеровъ соломенной и 90 центнеровъ древесной писчебумажной массы ³⁾; такъ что на одного рабочаго въ годъ приходится $13\frac{3}{5}$ тонны бумаги, $1\frac{1}{3}$ тонны соломенной и $2\frac{2}{5}$ тонны древесной писчебумажной массы. Баутценскіе объединенные писчебумажные заводы въ 1891 году изготовили при наличности 750 рабочихъ и работницъ 8.235 тоннъ бумаги цѣнностью на $3\frac{1}{7}$ милліона марокъ ⁴⁾. Акціонерный капиталъ Дахауской мануфактуры составлялъ 0,9, объединенныхъ Баутценскихъ заводовъ — 2,7 м. м. Въ общей сложности будущее производство бумаги вмѣстѣ съ изготовленіемъ тетрадей, конвертовъ, линованіемъ бумаги и т. п. едва ли займетъ болѣе 25.000 рабочихъ.

Г. Производство мыла и свѣчей.

Мы можемъ предположить, что потребленіе мыла увеличится до 6 клгр. на жителя (въ настоящее время на каж-

¹⁾ Фишеръ: *Chemische Technologie*, 1893, стр. 1077.

²⁾ Тамъ же, стр. 1077.

³⁾ Канъ, въ цит. произв., стр. 141.

⁴⁾ Гебауэръ: *Volkswirtschaft im Königreich Sachsen*, Дрезденъ, 1893, томъ III, стр. 636.

даго жителя приходится въ среднемъ едва 2 клгр.); въ общей сложности потребуется 360 миллионъ клгр. Это количество можетъ быть произведено 12.000 рабочихъ—изъ 240.000 тоннъ жира, съ прибавленіемъ 60.000 кальцинированной соды, 30.000 тоннъ извести и 25.000 тоннъ соли. Одинъ рабочій въ день можетъ изготовить 100 клгр. мыла, а въ годъ 30.000 клгр. ¹⁾).

Для производства стеариновыхъ свѣчей въ нашемъ распоряженіи находится тоже около 300.000 тоннъ жира; число рабочихъ можетъ быть такое же, какъ и въ фабрикаціи мыла.

¹⁾ Фишеръ, въ ук. произв., стр. 1109.

Пути и средства сообщенія.

Работа, совершаемая въ настоящее время нашими желѣзными дорогами, ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть названа блестящей, если принять во вниманіе, какая масса людей занята въ этой области, и какъ великъ наличный подвижной составъ дорогъ. Паровозы проходятъ въ Германіи ежегодно среднее разстояніе въ 23.000—24.000 километровъ (Nutzkilometer) (ср. Statistisches Jahrbuch des Deutschen Reiches, 1897, стр. 54), т.-е. по 65—66 км. ежедневно; пассажирскіе вагоны около 120, товарные отъ 45 до 50 осе-километровъ. (Eisenbahnarchiv, 1896, стр. 1118). Дѣйствительная же провозоспособность могла бы быть по меньшей мѣрѣ въ 4—5 разъ большей. Незначительность совершаемой полезной работы, особенно въ товарномъ движеніи, объясняется очень легко: товарное движеніе то сильно разрастается, то снова падаетъ до минимума, смотря по времени года и конъюнктурѣ рынка. Для нагрузки и разгрузки товарныхъ вагоновъ обыкновенно тратится нѣсколько дней; поѣзда составляются не раньше, чѣмъ будетъ приготовлено къ отправкѣ определенное число нагруженныхъ вагоновъ. Когда средства производства и сообщенія перейдутъ въ собственность государства, товарное движеніе, быть можетъ, возможно будетъ поставить такъ, чтобы товарные вагоны проходили въ день по нѣсколько сотъ километровъ, а нагрузка и разгрузка ихъ совершалась въ нѣсколько часовъ. Такъ какъ товары будутъ поступать уже не отъ большого контингента частныхъ лицъ, то представится возможность сберечь много времени, которое въ наши дни тратится совершенно безплодно на ожида-

ніе отправок и залеживаніе товаровъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. вмѣсто того, чтобы предварительно попадать въ склады и магазины торговцевъ, сельско-хозяйственные продукты могли бы изъ земледѣльческихъ предпріятій непосредственно переходить на мельницы, въ скотобойни, на пивоваренные заводы, а оттуда, подвергшись переработкѣ,—въ государственные склады, булочныя и т. п. Благодаря этому, можно было бы точно урегулировать товарное движеніе на всѣ дни года, т.-е. сдѣлать его равномернымъ. Если бы самое движеніе товарныхъ поѣздовъ происходило болѣе равномерно, то при усиленіи вдвое оно не потребовало бы большаго числа поѣздной прислуги и другихъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ, чѣмъ въ настоящее время. Въ 1895—96 году товарное движеніе на германскихъ желѣзныхъ дорогахъ составило въ общей сложности 25,1 миллиарда тонно-километровъ; всего было перевезено приблизительно 181 миллионъ тоннъ товаровъ. Слѣдовательно, дневная работа дорогъ равнялась $68\frac{1}{2}$ миллионамъ тонно-километровъ; т.-е. въ одинъ день $\frac{1}{2}$ миллиона тоннъ товаровъ перевозилось на разстояніе 137 километровъ. Товарные вагоны прошли 10.688 миллионъ осе-километровъ; товарные поѣзда совершили путь въ 130,2, смѣшанные, товаро-пассажирскіе 31,7 миллиона километровъ, такъ что въ каждомъ товарномъ или смѣшанномъ поѣздѣ въ среднемъ содержалось 66 товарныхъ осей. Ежедневно совершаемый путь составилъ $\frac{161,9 \text{ милл.}}{365} = 443.000$ километровъ; слѣдовательно, при равномерномъ распредѣленіи товарнаго движенія должно было бы хватить 1.500 товарныхъ поѣздовъ, которые проходили бы ежедневно по 295 километровъ. Фактически въ 1894—95 году кромѣ 15.839 паровозовъ было 30.354 пассажирскихъ вагона съ 68.736 осями и 1.296.221 мѣстомъ для сидѣнья и стоянія, а также 322.219 товарныхъ вагоновъ, на которые можно было нагрузить 3.562.304 тонны ¹⁾). Въ 1895—96 г. на ширококолейныхъ дорогахъ служило 149.432 постоянныхъ, 18.810 временно-служащихъ должностныхъ лицъ и 200.589 рабочихъ, всего 368.831 служащій (Statistisches Jahrbuch d. D. R., 1897, стр. 55). Пассажирскіе и курьерскіе поѣзда прошли разстояніе

¹⁾ Eisenbahnarchiv, 1896, стр. 1118.

въ 186,5 милліона километровъ, причемъ пассажирскіе вагоны прошли 2.882 милліона осе-километровъ. Поэтому въ одномъ пассажирскомъ или скоромъ поѣздѣ должно было бы заключаться въ среднемъ не больше 15—16 осей, въ сущности даже меньше, такъ какъ въ составъ смѣшанныхъ поѣздовъ входили также и пассажирскіе вагоны. Если бы представлялась возможность урегулировать пассажирское сообщеніе, то поѣзда (въ числѣ 1.000) могли бы проходить въ день путь въ $1\frac{1}{2}$ милліона километровъ, т.-е. каждый пассажирскій поѣздъ по 500 километровъ въ сутки. Но урегулировать пассажирское движеніе не удастся; именно въ будущемъ еще больше, чѣмъ въ настоящее время, наибольшее число поѣздовъ и путешествій будетъ совершаться лѣтомъ. Если товарное движеніе въ будущемъ удвоится, а пассажирское усилится въ четыре раза, то наличнаго подвижнаго состава паровозовъ и товарныхъ вагоновъ могло бы хватить, при условіи соблюденія строгой планомѣрности товарнаго движенія. Но пассажирскихъ вагоновъ слишкомъ мало; ихъ число надо увеличить приблизительно на 50 процентовъ, если лѣтнее движеніе будетъ вдвое сильнѣе зимняго. Увеличеніе численнаго состава поѣздной прислуги едва ли окажется особенно большимъ. Допустимъ, однако, что для 1.000 товарныхъ поѣздовъ (проходящихъ въ день по 300 километровъ), которые ежедневно будутъ отправляемы сверхъ настоящаго числа, и приблизительно 4.000 пассажирскихъ (проходящихъ въ сутки по 500 километровъ), надо будетъ учредить новый штатъ поѣздной прислуги; въ такомъ случаѣ при двойной рабочей смѣнѣ (15—16 часовъ ѣзды) на эти 5.000 поѣздовъ придется поставить въ каждой смѣнѣ по 10.000 машинистовъ и кочегаровъ и въ полтора раза больше кондукторовъ, въ общей сложности около 50.000 человекъ. Конечно, возникнетъ необходимость увеличить число стрѣлочниковъ пропорціонально усиленію движенія, или же надо будетъ на дорогахъ съ особенно большимъ движеніемъ проложить запасные рельсы. При очень оживленномъ движеніи понадобится подчасъ 4 колеи, по двѣ для пассажирскаго и товарнаго сообщенія. Въ настоящее время изъ 45.000 километровъ ширококолейныхъ желѣзныхъ дорогъ только 15.000 километровъ имѣютъ 2 и больше колеи.

Всѣ сельско-хозяйственныя предприятия, колоніи виллъ, государственныя склады, поскольку они не расположены вблизи желѣзной дороги, должны быть соединены съ таковою посредствомъ подъѣзднаго пути (узкоколейнаго, въ 60—75 сантиметровъ ширины). Сообщеніе громоздкими ломовыми возами должно исчезнуть какъ въ городахъ, такъ и въ деревнѣ. Придется построить 150.000 или 200.000 километровъ подъѣздныхъ желѣзныхъ дорогъ. Промышленныя заведенія, фабрики, мельницы, кирпичные заводы непременно должны быть расположены у желѣзныхъ дорогъ. Въ виду того, что на подъѣздныхъ вѣтвяхъ надо предполагать движеніе только смѣшанныхъ поѣздовъ съ небольшою скоростью (20—25 километровъ въ часъ), количество поѣздной прислуги не будетъ особенно велико. Если ежедневно будутъ ходить 5.000 поѣздовъ (по 300 километровъ въ день), то мимо cadaго селенія поѣзда могли бы проходить десять разъ въ сутки. Машинистовъ, кочегаровъ и кондукторовъ при двойной рабочей смѣнѣ понадобилось бы не больше 30.000. Стрѣлочниковъ и сторожей вовсе можетъ не быть, такъ какъ по каждому узкоколейному подъѣзднему пути ходилъ бы одинъ поѣздъ, едва ли больше. Что же касается ширококолейныхъ путей, то средняя скорость товарныхъ, пассажирскихъ и товаро-пассажирскихъ поѣздовъ должна была бы равняться 50 километрамъ въ часъ, а за вычетомъ неизбѣжныхъ остановокъ на станціяхъ—40 километрамъ. При такой скорости (50 километровъ въ часъ) для передвиженія одной брутто-тонны на горизонтальномъ пути требуется 0,555, а при подъемѣ въ 5 на $1.000 = \frac{1}{200}$, 1,5 лошадиныхъ силы. Для тяги средняго товарнаго поѣзда съ 66 осями по пути съ подъемомъ въ $\frac{1}{200}$ потребуется около 900 лошадиныхъ силъ, такъ какъ вѣсъ брутто составитъ приблизительно 600 тоннъ. Пассажирскій поѣздъ изъ 15 или, — если включить багажный и почтовый вагонъ—20 осей едва ли вѣсилъ бы больше 100—125 тоннъ, а вмѣстѣ съ паровозомъ 150—200 тоннъ, и для передвиженія его потребовалось бы около 300 лошадиныхъ силъ. При болѣе значительномъ подъемѣ, чѣмъ $\frac{1}{200}$, скорость поѣзда, естественно, уменьшилась бы:

но во всей сѣверо-германской низменности такіе уклоны почти не встрѣчаются, и даже въ южной Германіи нѣтъ особенно крутыхъ подъемовъ. Если товарные и товаро-пассажирскіе поѣзда вмѣсто 162 милліоновъ километровъ должны будутъ проходить 320 милл., то для этого потребуется 8 милліоновъ паровозныхъ часовъ по 900 лошадиныхъ силъ; такъ какъ въ часъ на одну лошадиную силу расходуется 1 клгр. угля, то для отопленія всѣхъ паровозовъ придется израсходовать въ годъ 7,2 милліона тоннъ каменнаго угля. Для передвиженія пассажирскихъ поѣздовъ на разстояніе 500 милл. километровъ пути понадобится $12\frac{1}{2}$ милл. паровозныхъ часовъ; считая каждый паровозъ по 400 лошадиныхъ силъ, мы должны будемъ расходовать $12\frac{1}{2} \times 0,4 = 5$ милліоновъ тоннъ угля. Можно считать, что средняя скорость курьерскихъ поѣздовъ составитъ—безъ остановокъ—100, а съ остановками отъ 80 до 90 километровъ въ часъ. Для передвиженія такого поѣзда, достигающаго въ вѣсѣ 200 тоннъ, при уклонѣ въ 5 на тысячу понадобится паровозъ уже въ 1.000 лошадиныхъ силъ. Всего такіе поѣзда должны пройти разстояніе въ 240 милліоновъ километровъ, на это пойдетъ 3 милліона паровозныхъ часовъ, слѣдовательно соотвѣтствующій такой работѣ расходъ угля составитъ 3 милліона тоннъ. Такимъ образомъ, совокупный расходъ каменнаго угля для топки паровозовъ составитъ 15,2 милліона тоннъ. На подъѣздныхъ путяхъ израсходуется въ годъ едва ли 1,6 милліона тоннъ угля, если ежедневно будетъ тратиться 60.000 паровозныхъ часовъ, на каждый по 75 клгр. угля. Если скорость товарныхъ поѣздовъ будетъ такая же, какъ и скорость пассажирскихъ, то на двухколейныхъ дорогахъ не будетъ имѣть мѣста потеря такой массы времени на „перегонку“ поѣздовъ, на продолжительныя стоянки на станціяхъ и т. д., какъ теперь. Скорые поѣзда перегоняли бы пассажирскіе и товарные не чаще одного раза въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, даже въ томъ случаѣ, если бы поѣзда шли черезъ каждыя полчаса.

Будемъ считать, что вновь поступитъ на желѣзнодорожную службу 50.000 ч.; тогда въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ всего будетъ занято на широко- и узкоколейныхъ путяхъ $369.000 + 50.000 + 30.000 + 50.000 = 500.000$ служащихъ.

Помимо собственно желѣзнодорожныхъ путей во всѣхъ городахъ и поселеніяхъ должны быть проведены электрическія трамвайныя дороги. Мы считали, что каждая семья получить участокъ земли въ $\frac{1}{4}$ гектара для постройки на немъ собственнаго дома и устройства сада. Ради большаго удобства проведенія дорогъ, слѣдовало бы отмежевывать четырехугольныя участки, напримѣръ въ 25 метровъ ширины вдоль улицы и 100 метровъ длины. Для расселенія всѣхъ жителей въ такихъ колоніяхъ потребуется 10—12 милліоновъ участковъ; дороги и улицы расположатся въ этомъ случаѣ на протяженіи 120.000—150.000 километровъ. Если каждая 10—12 минутъ будетъ ходить электрической трамвай, т.-е. если по всѣмъ путямъ 100 разъ въ сутки будутъ проходить трамваи, со скоростью 25 километровъ въ часъ, приче́мъ для движенія вагона требуется 10 лошадиныхъ силъ, то въ годъ надо будетъ израсходовать 2,16 милліона тоннъ каменнаго угля, такъ какъ на 600.000 часовъ работы десяти сильного трамвая ежедневно потребуется 6.000 тоннъ угля (по 1 клгр. на 1 часъ и 1 силу). Конечно, разбивка и заселеніе виллъ, должно быть, будетъ совершаться только постепенно. Нельзя ожидать, что города и деревни совершенно исчезнутъ; но съ другой стороны несомнѣнно, что въ будущемъ города будутъ оттѣснены на задній планъ сельскими поселеніями. Во всякомъ случаѣ необходимо будетъ сохранить центральные пункты, гдѣ сосредоточится управленіе и будутъ основаны высшія школы, музеи, театры и т. п. учрежденія. Надо думать, что состоятельные лица по прежнему станутъ проводить зиму въ городахъ, а лѣтомъ будутъ разѣзжаться на дачи. И обыкновенныя рабочіе со временемъ тоже будутъ имѣть возможность воспользоваться такой роскошью, какъ обладаніе двумя квартирами, городской и деревенской, если у нихъ явится охота затрачивать на это трудъ.

Какъ уже сказано выше, мы предполагаемъ, что въ Германіи надо будетъ устроить 30.000 булочныхъ, столько же мясныхъ лавокъ, складовъ колоніальныхъ товаровъ и магазиновъ молочныхъ продуктовъ. Естественно, что съ этими предпріятіями можетъ быть связано почтово-телеграфное учрежденіе. Считаю, что въ каждомъ почтово-телеграфномъ

учрежденіи будетъ занято по 5, въ товарныхъ складахъ по 10 человѣкъ, мы получимъ въ результатѣ общее число занятыхъ лицъ 450.000, не считая 240.000 продавщицъ въ мясныхъ, булочныхъ и т. п. складахъ (по 4 продавщицы въ каждомъ). Для одежды, мебели и т. п. можно устроить еще 5.000 магазиновъ съ 50.000 служащихъ.

Для сношеній съ отдаленными странами надо было бы построить 100—120 быстроходныхъ пароходовъ, съ машинами по 12.000 (въ среднемъ) лошадиныхъ силъ, для грузового движенія 100 большихъ пароходовъ по 6.000 или 8.000 тоннъ водоизмѣщенія, съ машинами по 4.000 лошадиныхъ силъ. Пароходы—товарные—такихъ размѣровъ со скоростью 13—14 морскихъ миль могли бы совершать рейсы въ Камерунъ въ 360, а въ восточную Африку въ 600—700 часовъ, т. е. совершить въ годъ до 6 рейсовъ взадъ и впередъ и перевезти около 3,6 милліона тоннъ грузовъ; такого количества пароходовъ было бы вполне достаточно для доставки продуктовъ тропическихъ колоній, напр. сахара, кофе, какао, хлопка, отчасти и шерсти. Если надо будетъ привозить еще 1,2 милліона тоннъ пшеницы, то для этого потребовалось бы лишнихъ 30—40 пароходовъ.

Но быстроходные пароходы также могутъ перевозить грузы, и поэтому врядъ ли потребуются болѣе 100 грузовыхъ пароходовъ. Если считать экипажъ каждаго быстроходнаго судна по 250, каждаго грузового парохода по 60 человѣкъ, то на 120 быстроходныхъ и ста грузовыхъ пароходахъ всего будетъ 36.000 человѣкъ судовой прислуги. Быстроходными судами слѣдовало бы пользоваться исключительно для пассажирскаго сообщенія съ заокеанскими странами, а также для увеселительныхъ поѣздокъ. Для ежедневнаго сообщенія съ Сѣверной Америкой потребовалось бы не больше 30 скорыхъ пароходовъ, такъ какъ дорога туда и обратно продолжается только 7—8 дней. Въ Южную Америку еженедѣльно могли бы отправляться два—три парохода, въ Африку, Индію, Австралію—по одному въ недѣлю. Около пятидесяти пароходовъ остается еще для увеселительныхъ поѣздокъ. Пароходы съ водоизмѣщеніемъ въ 5.000—6.000 тоннъ и машинами въ 12.000 лошадиныхъ силъ легко могли бы совершать въ часъ по 19—20 морскихъ миль. Въ первомъ и вто-

ромъ классъ могло бы помѣщаться 1.000 пассажировъ. Между-палубныя помѣщенія слѣдуетъ безусловно уничтожить изъ гуманитарныхъ соображеній. Кругосвѣтное путешествіе можно совершить въ 6 мѣсяцевъ, такъ что ежегодно 100.000 чело-вѣкъ могли бы совершить кругосвѣтное плаваніе на 50 паро-ходахъ. Общее водоизмѣщеніе всѣхъ пароходовъ составило бы около $1\frac{1}{2}$ милліоновъ тоннъ, совокупная сила машинъ 1,8 милліона паровыхъ лошадей; при 150 дняхъ плаванія расходъ угля достигнетъ 4 милліоновъ тоннъ.

Рѣчныхъ пароходовъ будетъ, допустимъ, 1.000; на нихъ потребуется не больше 10.000 прислуги.

Надо еще вкратцѣ рассмотреть расходъ угля въ промыш-ленныхъ и т. п. заведеніяхъ и на отопленіе жилищъ. Мы считали, что въ желѣзодѣлательной промышленности ежегодный рас-ходъ будетъ равняться 10 милліонамъ тоннъ каменнаго угля и кокса. Въ 100.000 сельско-хозяйственныхъ предпріятій будетъ работать 10.000 центральныхъ электрическихъ стан-цій, которыя разовьютъ въ теченіе 100 дней $3\frac{1}{2}$ милліона лошадиныхъ силъ и 1 милліонъ лошадиныхъ силъ въ тече-ніе остальныхъ 265 дней (для движенія небольшихъ машинъ, освѣщенія и т. п.) и поглотятъ при этомъ $4\frac{1}{2}$ милліона тоннъ каменнаго угля. Двигатели въ промышленныхъ пред-пріятіяхъ, дающіе около 3 милліоновъ лошадиныхъ силъ, бу-дутъ работать по 2.500 часовъ въ году и поглощать по 0,8 клгр. на часъ и силу, такъ какъ предполагается, что всѣ машины будутъ крупныхъ размѣровъ; слѣдовательно, общее потребленіе угля въ этой отрасли можно принять равнымъ 6 милліонамъ тоннъ. Для кирпичныхъ заводовъ требовалось 3,2, для хлѣбопекаренъ—2,5, цементныхъ фабрикъ—2, пиво-варенныхъ заводовъ—2 милліона тоннъ. Наконецъ, желѣз-ныя дороги, включая подъѣздные и трамвайные пути, израс-ходуютъ 19 милліоновъ тоннъ, пароходы 4 милліона тоннъ угля. Въ общей сложности весь расходъ угля составитъ $49,2 + 4 = 53,2$ милліона тоннъ. Между тѣмъ для движенія фабрично-заводскихъ машинъ слѣдовало и можно было бы воспользоваться преимущественно водяной силой. Для этой цѣли у германскихъ рѣкъ можно было бы получить при по-мощи турбинъ и запрудъ 1 милліонъ лошадиныхъ силъ, т.-е. сравнительно немного, такъ какъ по нѣкоторымъ вычисле-

ніямъ сила ихъ воды оцѣнивается въ среднемъ въ 10 милліоновъ лошадиныхъ силъ. Значительная часть сельскохозяйственныхъ центральныхъ электрическихъ станцій тоже могла бы пользоваться движущей силой воды. Наконецъ, возникаетъ еще вопросъ, не удастся ли сократить расходъ угля введеніемъ электрической тяги на желѣзныхъ дорогахъ, такъ какъ топка нѣсколькихъ большихъ центральныхъ электрическихъ машинъ потребуетъ гораздо меньше угля, чѣмъ отопленіе отдѣльныхъ паровозовъ. Если употреблять смѣшанный газъ (Mischgas) для двигателей въ 100 лошадиныхъ силъ и больше, то возможно уменьшить расходъ угля до 0,4 килограмма на лошадиную силу въ часъ, между тѣмъ какъ паровые двигатели рѣдко поглощаютъ менѣе одного килограмма ¹⁾).

Для отопленія жилищъ, приготовленія пищи лучше всего употреблять газъ. Прежде всего, надо переработать подходящій уголь въ газъ и коксъ. Двойная печь съ 18 ретортами въ 24 часа перерабатываетъ 18 тоннъ каменного угля въ 5.400 кубическихъ метровъ свѣтильнаго газа. Для нагрѣванія ретортъ на 100 клгр. угля требуется 13,3 килограмма кокса, вмѣсто прежнихъ 6 рабочихъ теперь работаетъ только 4 ²⁾). Отъ 1.000 килограммовъ каменного угля остается еще 650 клгр. кокса и около 50 клгр. дегтя или,—въ виду того, что для нагрѣванія можно пользоваться дегтемъ,—567 килограммовъ кокса. Если весь добываемый уголь будетъ превращаться въ газъ, то изъ 75 милліоновъ тоннъ угля, которыя въ послѣднее время ежегодно добываются, можно было бы получить 22½ милліона кубическихъ метровъ свѣтильнаго газа и около 42,5 милліоновъ тоннъ кокса.

Допустимъ, что производство свѣтильнаго газа будетъ приноровлено къ 180 днямъ зимняго полугодія; тогда надо будетъ основать 22.000 небольшихъ газовыхъ заводовъ съ 88.000 рабочихъ (по 4 на каждомъ заводѣ). Если всего будетъ 12 милліоновъ частныхъ домовъ, то на каждый придется приблизительно по 1.900 куб. метр. свѣтильнаго газа.

¹⁾ Ср. Вагнеръ-Фишеръ: Jahresbericht über die Fortschritte der chemischen Technologie, 1894, стр. 90.

²⁾ Фишеръ: Chemische Technologie, 1893, стр. 103.

Зимой можно было бы ежедневно отпускать въ каждый домъ по 10, лѣтомъ для приготовленія пищи и т. п. по $\frac{1}{2}$ кубическаго метра въ день. По Фишеру (въ упом. произв. стр. 91), въ Германіи для отопленія одной небольшой комнаты достаточно 2 куб. метровъ газа въ день, поэтому 10 куб. метр. должно было бы хватить для большей части домашнихъ хозяйствъ.

Если только дѣйствительно въ промышленныхъ заведеніяхъ и сельско-хозяйственныхъ электрическихъ станціяхъ водяная сила будетъ достаточно эксплуатирована, то добываемое въ настоящее время количество каменнаго угля должно было бы оказаться достаточнымъ для удовлетворенія спроса на топливо въ остальныхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, за исключеніемъ, во всякомъ случаѣ, сельско-хозяйственныхъ предпріятій, фабричныхъ заведеній и государственныхъ зданій. Но такъ какъ въ настоящее время добывается еще 20 милліоновъ тоннъ бураго угля и расходуется около 40 милл. куб. метровъ дровъ, то при сколько-нибудь разумномъ и цѣлесообразномъ пользованіи топливомъ, его наличнаго запаса могло бы хватить даже въ случаѣ увеличенія народонаселенія на одну шестую. Несомнѣнно, не всякій сортъ угля удобенъ для газоваго производства, но этого вовсе и не требуется: водяной газъ (Wassergas) оказываетъ тѣ же услуги, а добывать его можно и изъ дерева, и изъ бураго угля и т. п. Освѣщеніе должно было бы быть исключительно электрическимъ. Одной лошади силы достаточно для накаливанія 10—12 калильныхъ лампочекъ по 16—20 свѣчей; въ 12 милліонахъ хозяйствъ въ продолженіе 6 часовъ могли бы горѣть по двѣ лампочки; для нихъ достаточно было бы непрерывной работы $\frac{1}{2}$ милліона лошадиныхъ силъ, а вмѣстѣ съ освѣщеніемъ улицъ около 600.000 лошадиныхъ силъ; предполагается, что во время бездѣйствія электрическая энергія будетъ скопляться въ аккумуляторахъ. Мы разсчитываемъ, что на электрическихъ станціяхъ, доставляющихъ освѣщеніе, будетъ работать 12.000 рабочихъ.

Общее число необходимыхъ рабочихъ.

Общее число необходимыхъ рабочихъ въ рассмотрѣнныхъ нами отрасляхъ производства выразится слѣдующими цифрами:

	Тысячи рабочихъ:		По профессиональной переписи 1895 г. занято было.
	мужчинъ.	женщинъ.	
Сельское хозяйство. . .	2.600	200	8.156.045
Сельско - хозяйственныя вспомогательныя работы	—	250	—
Мукомольное дѣло . .	16	—	103.716
Хлѣбпеченіе	120	—	218.502
Заготовка мяса	120	—	176.671
Пивовареніе	80	—	87.000
Табачное производство.	—	125	146.719
Производство обуви . .	80	—	402.686
„ одежды и бѣлья . .	—	1.000	804.410
„ шляпъ и украшеній	—	110	115.475
Текстильная промышленность.	—	630	945.191
Кирпичное производ. . .	160	—	183.911
Цементное „ . .	80	—	15.000
Стекольное „ . .	50	—	52.388
Горнозаводская промышленность	420	—	567.774

	Тысячи рабочихъ: мужчинъ, женщинъ.		По профессиональной переписи 1895 г. занято было.
Желѣзодѣлательная и машиностроительная промышленность . . .	440	—	1.247.258
Химическое производ- ство	110	—	102.923
Столярныя и плотничьи работы	300	—	557.487
Строительныя работы .	480	—	485.373
Бондарное производство	15	—	55.533
Кожевенное "	30	—	46.262
Производство мыла, свѣ- чей и фортепіано . .	60	—	32.190
Производство бумаги . .	25	—	71.029
Газовые и электриче- скіе заводы	100	—	14.407
Средства сообщенія . .	646	—	615.331
Государственные скла- ды, хлѣбныя и мяс- ныя лавки	—	590	1.205.133 ^{торг. служ.}
Почта и телеграфъ . .	—	150	—
Итого	5.932	3.055	16.408.414

Не приняты во вниманіе при подсчетѣ, такъ какъ пред-
полагается, что онѣ будутъ предоставлены частной инициа-
тивѣ слѣдующія профессіи:

полиграфическія профессіи	177.798
переплетное мастерство	61.183
тарикмахерское, прачечное дѣло и т. п.	190.553

Заѣмъ отпадаютъ еще 155.555 лицъ, работающихъ въ
производствѣ пищевыхъ продуктовъ (кондитерскомъ, сахаро-
варенномъ и др.), 71.232 лица въ шорномъ и сѣдельномъ
производствѣ, а также 82.548 корзинщиковъ и еще 738.769
рабочихъ. Зато надо принять въ расчетъ еще слѣдующія
профессіи:

производство обоевъ	30.643
заготовка дровъ и производство грубыхъ деревянныхъ издѣлій	80.053

производство другихъ деревянныхъ из- дѣлій	71.577
клееночное, резиновое и гуттаперчевое производство	13.565
	195.838

Вмѣсто 195.838 лицъ при увеличеніи производительности труда соотвѣтственно среднему сбереженію, котораго мы могли бы достигъ въ другихъ производствахъ, будутъ работать со временемъ только 100.000. Кромѣ этихъ мы не ввели въ списокъ еще 259.219 строительныхъ рабочихъ (маляровъ, стекольщиковъ, кровельщиковъ, печниковъ и т. д.), а также 250.016 лицъ, занятыхъ обработкой ископаемыхъ и камней (камнеломовъ, фаянсовыхъ и т. д.). Мы предположимъ, что и въ этихъ отрасляхъ возможно сокращеніе числа рабочихъ до 250.000. Что касается 387.607 рабочихъ, которые въ 1895 году были заняты въ сооружеіи построекъ ремонтъ, то слѣдуетъ замѣтить, что въ это число вошли также желѣзнодорожные рабочіе, которыхъ мы включили въ общее число служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ и т. д. Для ремонта и перестройки другихъ сооружеіи мы назначимъ еще 100.000 рабочихъ.

Затѣмъ не принято въ расчетъ винодѣліе и хмѣлеводство, для которыхъ надо назначить еще около 100.000 сельскохозяйственныхъ рабочихъ.

Въ общей сложности всѣхъ рабочихъ должно был бы быть: $5.932.000 + 550.000 = 6.482.000$ мужчинъ и 3.05.000 женщинъ. Для государственныхъ построекъ даже въ первое время не потребуется больше $\frac{2}{5} - \frac{1}{2}$ всѣхъ строителныхъ рабочихъ. Такъ какъ въ общей сложности было прилизительно 1.520.000 строительныхъ рабочихъ (въ томъ числѣ и рабочіе въ производствѣ и заготовленіи строительныхъ матеріаловъ), то надо вычесть 830.000 мужчинъ. Въ такомъ случаѣ остается еще 5,65 милліона рабочихъ мужчинъ. Кромѣ того 650.000 рабочихъ мужчинъ въ сельско-хозяйственномъ производствѣ, главнымъ образомъ въ скотоводствѣ, могли бы быть замѣнены 750.000 женщинъ, такъ что въ общей сложности число необходимыхъ рабочихъ въ государствен-

номъ хозяйствѣ составитъ круглымъ счетомъ изъ 5 милліоновъ мужчинъ и 3,8 милліона женщинъ; для мужчинъ допустима десятилѣтняя обязательная трудовая повинность, для женщинъ семилѣтняя. Въ 1890 году въ Германіи насчитывалось 4.363.609 мужчинъ въ возрастъ отъ 15 до 25 лѣтъ. При шестидесятимилліонномъ населеніи, на какое и рассчитано описанное нами хозяйство, соотвѣтствующее число 15 — 25 лѣтнихъ мужчинъ равнялось бы 5,3 милліона. Изъ этого числа надо вычесть 5—6 процентовъ—число сыновей зажиточныхъ лицъ и всѣхъ гражданъ, которые пожелали бы посвятить себя одной изъ высшихъ профессій. Конечно, нельзя будетъ допускать въ производство слишкомъ молодыхъ, пятнадцатилѣтнихъ рабочихъ; какъ уже замѣчено было во введеніи, цѣлесообразнѣе начинать работу съ семнадцатилѣтняго возраста. При этомъ наше число измѣнится очень незначительно. Скорѣе можно допустить трудъ пятнадцатилѣтнихъ дѣвушекъ. Въ 1890 г. было около $3\frac{1}{3}$ милліоновъ женщинъ въ возрастъ отъ 15 до 22 лѣтъ. При шестидесятимилліонномъ населеніи число ихъ составитъ приблизительно 4 милліона, а если вычесть отсюда опять таки $5-6\frac{0}{10}$ (богатыхъ и т. д.), то останется около 3,76—3,8 милліона работницъ.

Остается еще вычислить, сколько рабочихъ силъ нужно будетъ въ тропическихъ колоніяхъ. Если потребление кофе возрастетъ въ четыре раза и составитъ 500 милліоновъ килогр., то для производства такого количества на 200.000—300.000 гектаровъ плодородной земли потребовалось бы 200.000 негровъ-рабочихъ; качественную и количественную производительность труда рабочаго-негра мы оцѣниваемъ вдвое ниже соотвѣтствующей производительности рабочаго европейца. Для изготовленія рома и сахароваренія понадобилось бы 200.000 гектаровъ земли и 200.000 рабочихъ, которые могли бы производить 2.000 милліоновъ килогр. сахару и 300 милліоновъ литровъ спирта. Воздѣлываніе хлопка тоже потребуеетъ около полумилліона гект. земли и 200.000 рабочихъ, табачныя плантаціи — для производства 100 милліоновъ килогр. табаку—60—100 тысячъ рабочихъ. Вмѣстѣ съ производствомъ какао, ванили и т. п. понадобится въ общей сложности 750.000 рабочихъ. Такъ какъ

населеніе Камеруна и восточной Африки (въ германскихъ колоніяхъ) равняется $6\frac{1}{2}$ милліонамъ, то всеобщая трудовая повинность для чернокожихъ могла бы быть даже меньше, чѣмъ для европейцевъ. Пшеничную муку, пиво, хлопчатобумажныя издѣлія и т. п. предметы потребленія колониальное населеніе могло бы получать изъ Германіи. Но если на плоскогоріяхъ восточной или отчасти въ юго-западной Африкѣ разовьется культура пшеницы, то для производства нужныхъ $1\frac{1}{2}$ милліоновъ тоннъ могло бы хватить 50.000 рабочихъ европейцевъ. Для разведенія овецъ (въ юго-западной Африкѣ) и для воздѣлыванія южныхъ плодовъ потребовалось бы еще 50.000 бѣлыхъ рабочихъ. 20.000 гектаровъ доставили бы не менѣе 300 тысячъ тоннъ апельсиновъ (1.800 милліоновъ апельсиновъ), 40.000 гектаровъ виноградниковъ могли бы дать 200.000 тоннъ изюму, еще 100 тысячъ гектаровъ можно было бы назначить для винодѣлія, причемъ удалось бы получить до 10 милліоновъ гектолитровъ вина. Въ южной Африкѣ достигаются очень большіе урожаи, сто, даже 180 гектолитровъ вина съ гектара. Наконецъ, и въ юго-западной Африкѣ могли бы найтись 160 тысячъ гектаровъ орошаемой земли. Большую часть виноградниковъ по берегамъ Рейна можно было бы оставить во владѣніи ихъ прежнихъ хозяевъ, такъ какъ они раздроблены на крохотныя parcelлы. Для полученія 40.000 тоннъ хмѣля въ самой Германіи понадобится отъ 30 до 40 тысячъ гектаровъ плантацій, надъ обработкой которыхъ съ успѣхомъ могли бы трудиться 100 тысячъ женщинъ.

Цѣнностьъ продуктовъ и ихъ распредѣленіе.

По очень яснымъ соображеніямъ для опредѣленія цѣнности продуктовъ мы воспользуемся существующими въ настоящее время въ дѣйствительности цѣнами розничной продажи. Въ Германіи (при социалистическомъ строѣ) было бы произведено:

		милл. мар.
10.000	милл. клгр. хлѣба ($\frac{2}{3}$ пшен., $\frac{1}{3}$ ржан.)	
	по 32 пф.	= 3.200
6.000	„ „ мяса по 130 пф.	= 7.800
	поваренной и столовой соли на	100
1.000	„ „ масла по 220 пф.	= 2.200
300	„ „ сыру по 150 пф.	= 450
2.000	„ „ сахару по 60 пф.	= 1.200
9	„ „ тоннъ столоваго картофеля по 60 ма- рокъ	= 540
300	„ „ литровъ спирта по 2 марки	= 600
1.000	„ „ вина по 60 пф.	= 600
12.000	„ „ пива по 25 пф.	= 3.000
300	„ „ свѣжаго молока по 12 пф.	= 360
		20.050

Ввозъ колониальныхъ товаровъ составитъ:

500	милл. клгр. кофе по 250 пф.	= 1.250
100	„ „ табаку по 500 пф.	= 500
	какао, ваниль и т. д.	100
	южные плоды	200
		22.100

По сдѣланному расчету въ нашемъ распоряженіи было приблизительно 9,2 милліона тоннъ муки, изъ которыхъ на изготовленіе хлѣба пойдетъ только 7,2 милліона тоннъ; остающіеся 2 милліона могутъ быть отчасти вывезены въ колоніи, отчасти употреблены на кормъ домашней птицы въ видѣ мучныхъ клецокъ и т. п., а также на кормъ для лошадей, которыхъ держали бы любители. Оцѣнимъ этотъ остатокъ въ 160 марокъ за тонну,—въ результатѣ получится еще 320 милліоновъ марокъ; слѣдовательно, общая цѣнность пищевыхъ продуктовъ равняется 22.420 милліонамъ марокъ.

Для опредѣленія цѣнности одежды и матерій вспомнимъ, что на каждаго взрослого въ нашемъ расчетѣ приходилось въ годъ по два костюма и одному пальто; допустимъ, что одинъ костюмъ былъ изъ чистой шерсти, а другой—полушерстяной. Одинъ метръ шерстяной матеріи шириной въ 1,4 метра вѣситъ отъ 300 до 700 граммовъ, въ среднемъ 500 гр. Для мужского костюма понадобится 3 метра матеріи названной ширины, вѣсомъ въ 1,5 килограмма. Значить, въ годъ на каждаго взрослого мужчину потребуется по $3\frac{3}{8}$ килограмма шерстяной матеріи, для 20 же милліоновъ—около $67\frac{1}{2}$ милліоновъ клгр. Женщины будутъ употреблять меньше шерстяныхъ матерій, но зато весь наличный шелкъ. Допустимъ, что на взрослыхъ женщинъ пойдетъ $52\frac{1}{2}$ милліона клгр. шерстяныхъ тканей; для дѣтской одежды, обивки мягкой мебели, одѣялъ и т. п. остается еще 30 милліоновъ килогр. Если цѣна шерстяного костюма равняется 40 маркамъ, полушерстяного 30, а пальто стоитъ также 30 марокъ, то верхняя одежда взрослого мужчины стоила бы 100 марокъ, а всѣ взрослые вмѣстѣ изнашивали бы ежегодно платья на сумму 2.000 милліоновъ марокъ. Будемъ считать, что одежда женщинъ стоитъ столько же, а одежда дѣтей обойдется въ 1.000 милліоновъ марокъ; общій расходъ на предметы одежды всего населенія будетъ равенъ 5.000 милліоновъ марокъ. Бѣлье (около 400 милліоновъ рубахъ и панталонъ по $\frac{1}{4}$ клгр. и приблизительно 60 милл. клгр. полотенецъ и постельнаго бѣлья) могло бы стоить 1.600 милліоновъ марокъ. Такимъ образомъ, платье и бѣлье вмѣстѣ обошлись бы въ 6.600 милліоновъ марокъ. Длина шерстяныхъ матерій въ общей сложности можетъ быть равна, при вѣсѣ въ 240 милліоновъ клгр.,

приблизительно 2.100 миллионамъ метровъ, по 35 метровъ на каждого жителя; длина полотна (80 миллионъ клгр. вѣса)—600 миллионамъ метр., т.-е. по 10 м. на каждого жителя. На обивку мягкой мебели можно употреблять главнымъ образомъ шерстяной плюшъ. Если на обивку дивана требуется 3 метра, а для дюжины мягкихъ стульевъ 6 метровъ матеріи и если допустить, что ежегодно въ одномъ миллионѣ домашнихъ хозяйствъ— $\frac{1}{10}$ или $\frac{1}{12}$ всѣхъ домовъ — обивается по 2 дивана и по дюжинѣ мягкихъ стульевъ, то всего понадобилось бы приблизительно 12 миллионъ метровъ = 10 миллионамъ килограммовъ плюша и шерстяныхъ матерій ¹⁾).

Мы рассчитывали, что ежегодно будетъ изготовляться 150 миллионъ паръ обуви, цѣнность которыхъ можно опредѣлить въ 1.000 миллионъ марокъ.

Мыло и стеариновые свѣчи (около 600—700 миллионъ килограммовъ) будутъ стоить круглымъ счетомъ 500 миллионъ.

Стоимость бумаги можно было бы исчислять въ 100 миллионъ марокъ; стеклянные издѣлія стоили бы столько же; $\frac{1}{3}$ миллиона роялей будутъ стоить приблизительно 120 миллионъ марокъ.

Не станемъ подробно устанавливать смѣту для производства мебели, постройки домовъ, изготовленія желѣзныхъ матеріаловъ и т. п., такъ какъ дома, мебель и др. рабочіе могли бы приобрести посредствомъ собственной работы уже послѣ окончанія срока обязательной трудовой повинности. Богатые, не желающіе сами трудиться, могутъ нанимать для постройки домовъ, изготовленія мебели и т. п. рабочихъ, получающихъ пенсію, или же поручать эти работы государственнымъ служащимъ за вознагражденіе по установленной таксѣ.

Совокупная цѣна предметовъ, которые будутъ произве-

¹⁾ По Мэльхоллю (Dict. of Stat., 1892, стр. 158), въ 1887 г. въ Англіи изъ 1.499 миллионъ фунтовъ хлопка было выпрядено 1.346 миллионъ фунтовъ пряжи, а изъ послѣдней 6.534 миллиона ярдовъ = 5.966 миллионамъ метр. матеріи; въ Германіи 64 тысячи тоннъ льна дали 260 миллионъ ярдовъ = 238 миллионамъ метровъ полотна (см. стр. 281).

дены въ нашемъ предполагаемомъ государствѣ всеобщимъ обязательнымъ трудомъ, выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

Пищевые продукты	22.420	милліоновъ марокъ.
Платье и бѣлье	6.600	" "
Обувь	1.000	" "
Мыло и свѣчи	500	" "
Другіе товары	320	" "

Итого 30.840 милліоновъ марокъ.

Сюда присоединяются еще 850 милліоновъ марокъ, вырученныхъ отъ продажи желѣзнодорожныхъ билетовъ (движеніе усилится въ четыре раза, билетныя цѣны уменьшатся на половину), приблизительно 100 милліоновъ марокъ за пароходное сообщеніе, 200 милліоновъ марокъ отъ почты и телеграфовъ (въ настоящее время доходъ отъ почтово-телеграфнаго сообщенія равняется 250 милліонамъ марокъ, но въ будущемъ возможно значительное сокращеніе числа дѣловыхъ писемъ и мелкихъ почтовыхъ посылокъ и, наоборотъ, сильное увеличеніе разсылки газетъ и книгъ). За газовое отопленіе жилищъ можно будетъ брать по 2 $\frac{1}{2}$ пф. за кубическій метръ газа, т.-е. въ четыре—пять разъ меньше нынѣшней цѣны; за 22 милліарда кубическихъ метровъ газа можно было бы выручить при этомъ все-таки 550 милліоновъ марокъ. Государственные театры также доставили бы доходъ въ 600 милліоновъ марокъ (объ этомъ ниже). Прибавивъ эти доходы къ вышеуказаннымъ, мы получимъ въ общей сложности совокупный годовой доходъ въ 33.140 милліоновъ марокъ.

Изъ нихъ 450 милліоновъ марокъ надо будетъ отдавать въ видѣ товаровъ и предметовъ потребленія 750.000 чернокожихъ рабочихъ въ тропическихъ колоніяхъ, какъ вознагражденіе за ихъ трудъ; при этомъ на каждого изъ нихъ придется по 600 марокъ, т.-е. въ два и три раза больше, чѣмъ они получаютъ за свой трудъ въ настоящее время.

Для распредѣленія въ самой Германіи остается еще 32.690 милліоновъ марокъ. Изъ этой суммы прежде всего надо будетъ вычестъ проценты на капиталъ по выкупу средствъ производства, затѣмъ жалованье должностныхъ

лицъ; остальное распределится между физически трудящимся населениемъ.

Совокупное національное состояніе Пруссіи по послѣд-
нему официальному отчету (1893 г.) исчисляется въ 73,8 мил-
ліарда марокъ. Если перенести эту пропорцію на всю Гер-
манію, то національное состояніе ея (т.-е. Германіи) должно
равняться 125 милліардамъ марокъ. Однако, въ эту сумму,
вѣроятно, входятъ приблизительно 10 милліардовъ марокъ
иностранныхъ капиталовъ, которыхъ, само собой разумѣется,
нельзя принимать во вниманіе при переходѣ средствъ про-
изводства въ собственность государства. Затѣмъ, цѣнность
городскихъ жилыхъ построекъ составляла въ Пруссіи около
13 милліардовъ,—слѣдовательно, во всей Германіи приблизи-
тельно 21 милліардъ. Дома отдѣльныхъ семействъ не слѣ-
дуетъ выкупать вовсе, а помѣщенія, отдающіяся въ наемъ, можно
принимать отъ ихъ владѣльцевъ по желанію послѣднихъ.
Владѣльцы дорогихъ торговыхъ помѣщеній и вообще домо-
владѣльцы торговыхъ и дѣловыхъ кварталовъ городовъ, несо-
мнѣнно, сами будутъ настаивать на выкупѣ, такъ какъ въ
противномъ случаѣ лишатся возможности реализовать свой
капиталь, когда товарные склады перейдутъ въ вѣдѣніе
государства. Слѣдуетъ замѣтить, что цѣна городской земли
нерѣдко составляетъ $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ всей цѣны построекъ. Эта
фиктивная цѣнность въ будущемъ, конечно, исчезнетъ, и
владѣльцы захотятъ (и должны будутъ) вознаградить себя
за счетъ государства. На это государству придется пожер-
товать около 10 милліардовъ; что же касается 10—11 мил-
ліардовъ—реальной цѣнности домовъ,—то государство могло
бы покрыть ихъ доходомъ отъ квартирной платы (поскольку
дома перейдутъ въ его собственность), уплачивая изъ этой
суммы проценты бывшимъ домовладѣльцамъ. Такимъ обра-
зомъ для выкупной операціи потребуется фондъ не больше
105 милліардовъ марокъ (если деревенскіе дома останутся
въ пользованіи ихъ прежнихъ владѣльцевъ). Однако, мы
замѣтили еще во введеніи, что землевладѣльцы должны
будутъ получить на 20—25 процентовъ больше, чѣмъ въ
дѣйствительности стоитъ ихъ земля, такъ какъ въ против-
номъ случаѣ у нихъ ровно ничего не останется. Будемъ,
значитъ, считать, что при очень выгодныхъ для землевла-

дѣльцевъ условіяхъ на уплату сверхъ реальной цѣнности пойдетъ 10 миллиардовъ марокъ; еще 10 миллиардовъ потребуются, чтобы покрыть наращеніе капитала въ теченіе ближайшихъ десяти лѣтъ (мы предполагаемъ, что переходъ средствъ производства и обращенія въ собственность государства завершится въ 10 лѣтъ); всего понадобится 125 миллиардовъ, скажемъ—130 для круглаго счета (чтобы по возможности меньшій кругъ лицъ потерпѣлъ ущербъ). Обычный процентъ въ настоящее время равняется 3—3¹/₄, едва ли больше; предположимъ, однако, что придется платить по три съ половиною процента. Ежегодная сумма составитъ около 4.550 милліоновъ марокъ. Мелкіе капиталисты, несомнѣнно, удовлетворятся этими условіями; крупные же, которыхъ выкупная операція лишитъ возможности до безконечности накапливать капиталы, конечно, поднимутъ на ноги свою подкупленную прессу, станутъ звать на помощь небесныя и земныя силы, чтобы только задуть и уничтожить соціальное движеніе. Однако, ихъ сопротивленіе не трудно будетъ преодолѣть, такъ какъ въ концѣ концовъ фактически ихъ будетъ очень и очень немного.

Соціальное государство, если только оно дѣйствительно должно оказаться дѣеспособнымъ, будетъ нуждаться въ очень значительномъ числѣ ученыхъ и обученныхъ силъ, такъ что составъ и число высшихъ профессій сильно увеличится. Всѣ управляющіе сельско-хозяйственными предпріятіями безъ исключенія должны быть съ высшимъ агрономическимъ образованіемъ, число должностныхъ лицъ въ администраціи необходимо увеличить, причемъ въ его составъ также должны входить лица съ высшими юридическими и экономическими знаніями; численный составъ техниковъ тоже придется значительно увеличить, несмотря на сильную концентрацію производства. Для удовлетворенія большихъ требованій, предъявляемыхъ къ народному образованію, необходимо значительно увеличить штатъ преподавателей, а для правильной организаціи борьбы съ эпидеміями и вообще всей постановки врачебнаго дѣла надо будетъ также расширить медицинскій персоналъ. Если къ преподавателямъ, агрономамъ и т. д. будутъ предъявлены большія требованія относительно подготовки, чѣмъ въ настоящее время, то придется также уве-

личить вознагражденіе за трудъ въ этихъ профессіяхъ соотвѣтственно современнымъ окладамъ. На первое время, особенно въ періодъ перехода средствъ производства въ собственность государства,—если онъ будетъ совершаться быстро,—въ сельско-хозяйственныхъ предпріятіяхъ на мѣста руководителей можно было бы назначать опытныхъ сельскихъ хозяевъ и безъ высшаго образованія.

Всего могло бы быть устроено 30.000 школъ, по одной на каждая 2 тысячи жителей. На каждую школу придется по 6 учителей и 6 учительницъ, такъ что одинъ учитель или одна учительница будетъ заниматься съ 30—35 учениками (при всеобщей школьной повинности въ каждой школѣ будетъ приблизительно по 400 учениковъ). При такихъ условіяхъ возможно избѣжать обремененія работой учителей и ихъ переутомленія. Учителямъ можно платить въ среднемъ по 3.500 марокъ (начиная отъ 2.500 и увеличивая постепенно до 4.500 марокъ) въ годъ, учительницамъ по 2.500 марокъ съ бесплатной квартирой въ школьномъ зданіи. Общее жалованіе 360.000 учителей и учительницъ составило бы 1.080 милліоновъ марокъ.

Руководители земледѣльческихъ предпріятій будутъ получать въ среднемъ по 3.000 марокъ и въ видѣ премій за особенно выдающееся исполненіе по 1.500 марокъ, всего около 4.500 марокъ въ годъ. На 100.000 человекъ придется ассигновать 450 милліоновъ марокъ.

Среди административнаго персонала въ собственномъ смыслѣ этого слова надо, прежде всего, имѣть въ виду завѣдующихъ 30.000 государственныхъ складовъ; эти лица могли бы также принять на себя завѣдываніе кассами и выплачивать пенсіи рабочимъ, отбывшимъ срокъ своей повинности. Къ нимъ слѣдуетъ присоединить еще 20.000 судей и другихъ административныхъ чиновниковъ.

Общее число служащихъ съ высшимъ юридическимъ и экономическимъ образованіемъ можно намѣтить въ 50.000 если положить въ основаніе расчета современные размѣры окладовъ, то эти лица будутъ получать въ среднемъ по 5.000 марокъ, всѣ вмѣстѣ 250 милліоновъ. Большинство служащихъ должностныхъ лицъ могли бы получать квартиру, въ особенности завѣдующіе товарными складами, которымъ

безусловно слѣдуетъ отводить бесплатное помѣщеніе у самыхъ магазиновъ.

Для высшихъ должностныхъ лицъ слѣдуетъ установить, конечно, болѣе высокіе оклады, отъ 6.000 до 10.000 марокъ или отъ 15 до 20 тысячъ, какъ это происходитъ и въ настоящее время. Очевидно, что число такихъ служащихъ будетъ невелико. Для копировочныхъ, писарскихъ и т. п. работъ годятся и простые рабочіе.

Допустимъ, что врачей будетъ гораздо больше, чѣмъ теперь, тысячъ 30 (въ настоящее время ихъ всего 16.000); жалованья въ среднемъ они могутъ получать по 5.000 марокъ. Конечно, врачамъ слѣдуетъ предоставить право отказываться отъ государственныхъ окладовъ и не принимать на себя за это никакихъ обязанностей, а лѣчить больныхъ только за гонораръ. Подобная мѣра, можетъ быть, будетъ предпочтена многими хорошими врачами.

Техническихъ служащихъ, химиковъ, машиностроителей, инженеровъ путей сообщенія, архитекторовъ и т. д., можетъ быть, будетъ около 25.000; ихъ жалованье тоже составитъ въ среднемъ по 5.000 марокъ въ годъ. Конечно, директора заводовъ и фабрикъ должны будутъ получать большее вознагражденіе, а также преміи за особенную исполнительность. Будемъ считать, что техническій персоналъ государственныхъ предприятий (25.000 ч.) будетъ получать 125 милліоновъ марокъ, а 2.000—3.000 директоровъ жалованья и премій 75 милліоновъ; въ итогъ вознагражденіе тѣхъ и другихъ составитъ приблизительно 200 милліоновъ марокъ.

Машинистовъ въ сельскомъ хозяйствѣ, на паровозахъ и пароходахъ будетъ около 30.000; они могли бы получать приблизительно 120 милліоновъ марокъ жалованья.

Въ университетахъ и др. высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ настоящее время около 2.000 преподавателей (профессоровъ и доцентовъ), въ реальныхъ училищахъ и гимназіяхъ отъ 7 до 8 тысячъ. При той массѣ научно-образованныхъ силъ, которыя будутъ нужны въ социальномъ государствѣ, число преподавателей должно быть удвоено и даже утроено. Предположимъ, что въ реальныхъ училищахъ и гимназіяхъ будетъ 20.000 преподавателей съ среднимъ окладомъ въ 5.000 марокъ, а въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ

6.000 профессоровъ и доцентовъ съ жалованьемъ въ 8.000 марокъ; въ такомъ случаѣ на вознагражденіе преподавательскаго персонала придется расходовать по 148 миллионѣвъ марокъ. Можно сохранить систему лекціонной платы для того, чтобы лучшія научныя силы получали большее вознагражденіе. Извѣстному количеству, напр. 1.000, приватъ-доцентовъ можно было бы выдавать также небольшое вознагражденіе, въ 1.200—1.500 марокъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ многія даровитыя личности не могли бы вступить на путь научной дѣятельности, и послѣдняя сдѣлалась бы, какъ и въ настоящее время, исключительной привилегіей состоятельнаго класса.

Въ цѣляхъ развитія искусствъ государство обязано учредить и содержать рядъ академій художествъ и затрачивать ежегодно опредѣленную сумму на приобрѣтеніе художественныхъ произведеній для общественныхъ зданій, музеевъ и т. п. Эти расходы мы оцѣнимъ въ 30 миллионѣвъ марокъ.

Кромѣ того государству предстоитъ построить тысячи двѣ театровъ; въ каждомъ изъ нихъ труппа должна состоять приблизительно изъ 60 лицъ, получившихъ образованіе въ консерваторіяхъ и высшихъ драматическихъ школахъ. Въ оркестрѣ мы считаемъ въ среднемъ 25 музыкантовъ, въ труппѣ—40 артистовъ и артистокъ. Въ случаѣ недостатка персонала, въ большихъ спектакляхъ могутъ выступать старшіе ученики; государство обязано доставлять театральныхъ рабочихъ, а также заботиться объ освѣщеніи, декорацияхъ, обстановкѣ и т. п. Пусть вознагражденіе каждаго изъ 50.000 музыкантовъ, 80.000 артистовъ и 2.000 декораторовъ равняется въ среднемъ 4.000 марокъ; тогда расходъ на театры составитъ 528 миллионѣвъ марокъ, а вмѣстѣ съ затратами на консерваторіи—540 миллионѣвъ марокъ. Если въ каждомъ государственномъ театрѣ будетъ среднимъ числомъ 1.500 мѣстъ для сидѣнья и стоянія, то на 250—300 спектакляхъ въ году могли бы присутствовать 750—900 миллионѣвъ зрителей. Каждый взрослый могъ бы двадцать разъ въ году побывать въ театрѣ. Для вознагражденія первостепенныхъ силъ надо будетъ устроить нѣсколько театровъ съ высшими окладами артистамъ и взимать за то большую плату за входные билеты; средняя цѣна театральнаго билета (при

условіи полнаго сбора) не должна превышать 60—80 пфениговъ, а поэтому едва ли есть основаніе опасаться, что театры будутъ пустовать.

Въ составъ духовенства войдетъ около 30.000 священниковъ, на содержаніе которыхъ государство могло бы расходовать 100 милліоновъ марокъ.

Придется сохранить 25.000 офицерскихъ должностей съ среднимъ окладомъ въ 5.000 марокъ; общій расходъ—125 милліоновъ марокъ. До тѣхъ поръ, пока международныя отношенія сохраняютъ свой обостренный характеръ, нечего и думать о разоруженіи и пренебрегать профессионально-военной подготовкой. Придется также, пожалуй, сохранить однолѣтнюю всеобщую воинскую повинность. Непосредственный переходъ къ чисто милиціонной системѣ вооруженія внушаетъ, во всякомъ случаѣ, нѣкоторыя опасенія. Однолѣтняя служба можетъ оказаться достаточной для военной подготовки, тѣмъ болѣе, что въ будущемъ вся молодежь будетъ получать школьное образованіе, какое требуется въ настоящее время на экзаменахъ для вольно-опредѣляющихся, а кромѣ того и школа могла бы дать нѣкоторую военную подготовку.

Теоріи всеобщаго братства, вѣчнаго мира и т. п. очень красивы и увлекательны на бумагѣ. Однако, сила эгоизма, стремленіе къ собственной выгодѣ настолько еще сильны, какъ у отдѣльныхъ личностей, такъ и у цѣлыхъ націй, что каждое государство и каждая нація при грядущемъ „раздѣленіи земли“ („Vertheilung der Erde“) несомнѣнно получитъ лишь столько, сколько она будетъ въ состояніи взять и закрѣпить за собой при помощи находящихся въ ея распоряженіи реальныхъ средствъ и силъ. Въ видѣ социальнаго государства Германія будетъ обладать такой силой и такими средствами, о какихъ она и не мечтаетъ въ настоящее время, и въ случаѣ конфликта съ другими державами не выйдетъ изъ борьбы побѣжденной. Въ настоящее же время, при существованіи капиталистическаго строя, совершенно невозможно рассчитывать на возможность опередить не только Англию, но даже Францію въ организациі боевыхъ морскихъ силъ. Враждебное отношеніе къ „безбрежнымъ“ смѣтамъ военнаго мореплаванія очень понятно; вѣдь флотъ сильно

бьетъ по карману плательщика податей, а Германія все равно не можетъ соперничать съ Англійей, и по той простой причинѣ, что Англія эксплуатируетъ огромныя отдаленныя страны, подчиняя ихъ своимъ интересамъ. Когда средства производства перейдутъ въ пользованіе государства, сооруженіе военнаго флота будетъ стоить только матеріала и труда; четверть года добавочной службы для мужчинъ доставила бы 125.000 рабочихъ, которые въ 3—4 года построили бы военный флотъ болѣе могущественный, чѣмъ англійскій. И на будущее время Германія могла бы сохранять свое превосходство, такъ какъ населеніе ея гораздо больше. Англія оккупировала уже несравненно больше земли, чѣмъ это соотвѣтствуетъ численности ея европейскаго населенія; въ будущемъ и остальные державы вправѣ получить свою справедливую долю.

Подведемъ же итогъ жалованья и вознагражденія въ высшихъ спеціальныхъ профессіяхъ:

360.000 учителей	1.080	милл. марокъ.
100.000 управляющихъ сельско-хозяйственными заведеніями . . .	450	" "
50.000 административныхъ должностныхъ лицъ	260	" "
28.000 техническихъ служащихъ . .	200	" "
30.000 машинистовъ	120	" "
26.000 преподавателей высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній .	150	" "
132.000 театралныхъ служащихъ . .	540	" "
55.000 священниковъ и офицеровъ .	225	" "

3.325 милл. марокъ.

Для учащихся можно было бы назначить 50.000 государственныхъ стипендій по 1.000 марокъ.

Кромѣ того слѣдуетъ принять въ расчетъ пенсіи, которыя придется выдавать лицамъ, принадлежавшимъ къ этимъ профессіямъ. Если должностныя лица, учителя и т. п. будутъ выходить въ отставку по достиженіи 60 лѣтъ, то наряду съ 781.000 активныхъ, находящихся на службѣ въ возрастѣ отъ 25 до 60 лѣтъ, будетъ только 160.000 выслужившихъ пен-

сію. Желательно было бы, однако, чтобы предѣльный возрастъ былъ не больше 55 лѣтъ. Если эти лица въ дальнѣйшемъ станутъ получать пенсію въ размѣрѣ средняго жалованья, то изъ всѣхъ пенсій составитъ расходъ приблизительно въ 950 милліоновъ марокъ. Общій расходъ на жалованье и пенсіи государственнымъ должностнымъ лицамъ достигнетъ 4.275 милліоновъ марокъ; процентные платежи по выкупной операціи составятъ, по нашему расчету, 4.550 милліоновъ марокъ, слѣдовательно, процентные платежи, стипендіи и вознагражденіе представителей высшихъ специальныхъ профессій вызовутъ въ общей сложности расходъ въ 8.875 милліоновъ марокъ изъ 32.690 милліоновъ марокъ государственнаго бюджета, т.-е. немного больше одной четверти его, между тѣмъ какъ для рабочихъ останется почти $\frac{3}{4}$. Этой суммой рабочіе могли бы удовлетвориться, тѣмъ болѣе, что въ дальнѣйшей своей жизни они могутъ собственнымъ трудомъ увеличить свои доходы, чего не въ состояніи сдѣлать представители специальныхъ профессій. Въ настоящее же время преобладающая часть населенія, приблизительно $\frac{9}{10}$, получаетъ только половину національнаго дохода.

Теперь намъ надо вычислить, какая доля изъ остающихся 23.815 милліоновъ марокъ пойдетъ на вознагражденіе тѣхъ рабочихъ, которые непосредственно заняты въ производствѣ, активно несутъ обязательную трудовую повинность. Ихъ было всего 8,6 милліона. Пусть каждая женщина будетъ получать по 700, каждый мужчина по 800 марокъ въ годъ (при безплатной квартирѣ); тогда всѣ активные рабочіе вмѣстѣ будутъ получать $5 \times 800 + 3,6 \times 700 = 6.520$ милліоновъ марокъ. Само собой разумѣется, что въ сельско-хозяйственныхъ предпріятіяхъ необходимо будетъ устраивать специальные помѣщенія для рабочихъ; а кромѣ того, такія помѣщенія будутъ нужны и на нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ. Конечно, эти помѣщенія отнюдь не должны походить на казармы, наоборотъ, для каждаго рабочаго или работницы безусловно слѣдуетъ назначать по меньшей мѣрѣ одну отдѣльную комнату. Мы не считаемъ особенно желательнымъ, чтобы рабочіе вступали въ бракъ до окончанія срока обязательной трудовой службы, такъ какъ это нецѣлесообразно ни въ практическомъ, ни въ гигиеническомъ отношеніи. Вѣдь въ

нашемъ климатѣ мужчина достигаетъ полной физической зрѣлости едва въ двадцать пять лѣтъ, а женщина въ двадцать. Несомнѣнно, не будетъ никакого вреда, если мужчины будутъ вступать въ бракъ не моложе 27, а женщины 22 лѣтъ. Въ профессіяхъ, требующихъ особой подготовки, въ настоящее время браки рѣдко заключаются раньше достиженія 30-лѣтняго возраста. Размѣры пенсіи, получаемой рабочими, отбывшими обязательный срокъ всеобщей трудовой повинности, можно вычислить слѣдующимъ образомъ: въ 1890 г. въ Германіи было 15,5 милліона мужчинъ и 16,53 милліона женщинъ старше 15 лѣтъ. При увеличеніи народонаселенія до 60 милліоновъ соотвѣтствующія числа увеличились бы до 18,64 милліона мужчинъ и 19,84 милліона женщинъ. Изъ этихъ чиселъ слѣдуетъ исключить прежде всего по милліону лицъ состоятельныхъ и представителей высшихъ профессій, а также учащихся, изъ числа мужчинъ еще одинъ милліонъ юношей, недостигшихъ 17-лѣтняго возраста,—такъ какъ всеобщая трудовая повинность для мужчинъ начинается съ 17 лѣтъ. Тогда, за вычетомъ 5 милліоновъ трудящихся, останется 11,64 милліона мужчинъ, имѣющихъ право на пенсію. Женщинъ, имѣющихъ право на пенсію, было бы $19,84 - 3,6 - 1 = 15,24$ милліона. Пенсію мужчинъ можно исчислять въ 800 марокъ въ годъ, а пенсію женщинъ—соотвѣтственно меньшей продолжительности и производительности ихъ труда—въ 450 марокъ. Тогда мы получимъ въ общемъ $11,64 \text{ милліона} \times 800 = 9.312$ милліоновъ марокъ пенсіи для мужчинъ и $15,24 \text{ милліона} \times 450 = 6.858$ милліоновъ марокъ пенсій для женщинъ; въ конечномъ результатѣ пенсіи и вознагражденіе рабочихъ въ продолженіе каждаго года составятъ $9.312 + 6.858 + 6.520 = 22.690$ милліоновъ марокъ; отъ находящихся въ нашемъ распоряженіи 23.815 милліоновъ марокъ остается еще 1.125 милліоновъ марокъ, которыя надо будетъ употребить на воспитаніе сиротъ.

Такимъ образомъ доходъ—или пенсія—1 рабочей семьи составитъ 1.250 марокъ въ годъ,—сумма, несомнѣнно, не особенно большая. Slѣдуетъ, однако, принять во вниманіе, что изъ этого дохода ни гроша не придется тратить на квартиру, такъ какъ каждый желающій можетъ построить

себѣ домикъ или пріобрѣсти право на пользованіе городской квартирой собственнымъ, необязательнымъ трудомъ. Фрукты, овощи и т. п. каждая семья можетъ разводить въ собственномъ садикѣ; излишекъ она могла бы продавать болѣе состоятельнымъ. Можно съ увѣренностью сказать, что изъ 8.875 миллионѣвъ марокъ, образующихъ доходъ богачей, приблизительно половина косвеннымъ путемъ перейдетъ къ рабочимъ, въ видѣ вознагражденія за услуги, за работу въ производствѣ предметовъ роскоши и т. п.

Конечно, наши выводы и итоги рѣзко расходятся съ фантазіями Фурье, Гертцки, Флюршейма, Беллами *e tutti quanti*. Но зато мы имѣемъ то преимущество, что стоимъ на почвѣ вполне реальныхъ данныхъ. Во всякомъ случаѣ, сравнительно съ условіями настоящаго времени, вполне возможно и достижимо удвоеніе и утроеніе трудового дохода при сокращеніи рабочаго времени на половину; на cadaго активнаго рабочаго приходилось бы ежегодно $\frac{23,815}{8,6} = 2.768$ марокъ; но было бы цѣлесообразно не выплачивать эту сумму всю цѣликомъ, а удерживать часть ея для составленія пенсіоннаго фонда.

Чтобы предупредить и предотвратить возможные недоразумѣнія или аргументацію à la E. Рихтеръ о скудости доходовъ отдѣльныхъ лицъ въ социальномъ государствѣ, необходимо еще разъ рѣзко подчеркнуть, что 32,7 миллиарда государственнаго бюджета составляютъ вовсе не весь національный доходъ, что 16,2 миллиарда марокъ рабочихъ пенсій отнюдь не исчерпывается весь доходъ трудящагося населенія, отбывшаго срокъ всеобщей трудовой повинности. Замѣтимъ, что сравнительно съ существующими въ настоящее время цѣнами нѣкоторыя важныя статьи расхода намѣчены нами очень низко; цѣна желѣзнодорожныхъ и театральныхъ билетовъ понижена вдвое; уже одно это составитъ сбереженіе въ $1\frac{1}{2}$ миллиарда марокъ. Цѣны на хлѣбъ и стоимость отпленія, принятыя нами, тоже очень незначительны. Совершенно не упомянуты современные прямые налоги, образующіе около $\frac{1}{2}$ миллиарда марокъ (косвенные налоги, торговая прибыль и т. д., конечно, заключаются въ цѣнахъ товаровъ). Всѣ эти статьи при строгомъ детальномъ подсчетѣ

дадутъ плюсъ въ три миллиарда. Затѣмъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что городскіе рабочіе въ настоящее время тратятъ четвертую часть своего заработка на квартирную плату. Пользуясь даровой квартирой, они сдѣлаютъ сбереженіе въ 5,4 миллиарда м., которые слѣдуетъ прибавить къ 16,2 миллиарда; какъ мы уже сказали выше, могло бы быть занято 0,83 милл. лицъ постройкой частныхъ жилищъ для рабочихъ. Фактической заработокъ рабочихъ, состоящихъ на государственной службѣ въ производствахъ, достигалъ бы вмѣстѣ со стоимостью квартиръ въ государственныхъ жилыхъ домахъ $800 + 200$ и $700 + 200$ марокъ, т.-е. 1.000 и 900 марокъ. Затѣмъ сюда, несомнѣнно, надо будетъ присоединить еще около 5 миллиардовъ марокъ, которыя пенсіонированные рабочіе получаютъ за изготовленіе нѣкоторыхъ предметовъ для людей состоятельныхъ и для государственныхъ служащихъ. Всѣ эти побочные доходы, вмѣстѣ взятые, составятъ около 13,4 миллиарда м., сверхъ 16,2 миллиарда пенсіи, получаемой 26,8 милліона мужчинъ и женщинъ, отбывшихъ срокъ всеобщей трудовой повинности въ государственныхъ предприятияхъ; пенсіонные доходы каждаго отдѣльнаго лица увеличатся въ среднемъ на 500 марокъ. Допустимъ даже, что для полученія такой прибавки рабочимъ и работницамъ надо будетъ проработать еще лишнихъ 4 года (этого даже много, такъ какъ средній годовой заработокъ рабочаго въ государственныхъ предприятияхъ равнялся, по нашему расчету, несмотря на вычетъ процентовъ по выкупнымъ платежамъ, 2.768 маркамъ, и при четырехъ годахъ добавочной работы было бы занято около 4 милліоновъ рабочихъ), — все-таки мужчины могли бы кончить отбываніе обязательной трудовой повинности со всѣми добавочными работами къ 31—32 году жизни, а женщины—къ 26—27 г., и они могли бы съ момента окончанія работъ въ государственныхъ предприятияхъ получать (по современной реальной цѣнности) $800 + 500$ и $450 + 500$, или 1.300 и 950 марокъ ежегоднаго дохода; семья изъ мужа и жены получала бы такимъ образомъ 2.250 марокъ въ годъ. Но этимъ вовсе не ограничивается возможность для рабочаго увеличить свой доходъ и до большихъ размѣровъ. Вѣдь далеко не всѣ, а только очень немногіе захотятъ совершенно прекратить всякую ра-

боту съ 31—32 или 26—27 лѣтъ. Наоборотъ, можно ожидать, что многіе рабочіе и работницы обратятся къ производству предметовъ роскоши, для того, чтобы создать себѣ болѣе комфортабельную обстановку жизни. Часть рабочихъ пожелаетъ также проводить зиму на югѣ. Представимъ себѣ, что изъ 14,4 милліона женщинъ, уже выслужившихъ пенсію, милліоновъ восемь посвятятъ три мѣсяца въ году на разведеніе шелковичныхъ червей и изготовленіе шелка; онѣ могли бы готовить каждая по 5 — 6 клгр., въ общей сложности около 40—50 милліоновъ килограммовъ шелковыхъ тканей (по нынѣшней цѣнѣ — 4 — 5 милліард. м.) и создать такую роскошь въ одеждѣ, которая затмила бы все бывшее до сихъ поръ. Конечно, для такой широкой постановки шелководства потребовалась бы и очень огромная площадь шелковичныхъ плантацій, около милліона гектаровъ. Ближе, чѣмъ въ сѣверной Африкѣ (Марокко или Барка), такой площади не удастся найти. Тамъ можно было бы приобрести два—три милліона гектаровъ земли для устройства виллъ и разведенія садовъ. Соціальное государство не встрѣтило бы особыхъ затрудненій въ организаціи средствъ сообщенія для такихъ большихъ и частыхъ путешествій, которыя намъ показались бы сказочными. Допустимъ, что ежегодно осенью 8 милліоновъ семействъ захотятъ переѣхать для проведенія зимы на берегъ Средиземнаго моря, а весной вернуться обратно. Для перевозки ихъ понадобилось бы 8.000 пароходовъ, по тысячѣ каютъ на каждомъ. Если избрать пунктомъ отправки Роттердамъ, а цѣлью путешествія мароккское побережье, то средняя продолжительность путешествія, при умѣренномъ расходѣ каменнаго угля (à la Патріа и Паллатіа), составитъ приблизительно четыре дня; если ограничить время осеннихъ и весеннихъ рейсовъ 2¹/₂ мѣсяцами, то 1.000 пароходовъ могли бы совершать по восемь рейсовъ и вполне удовлетворить подобное „великое переселеніе народовъ“. Расходъ угля равнялся бы 600 тоннамъ на рейсъ туда и обратно, въ общей сложности во всѣхъ 16.000 весеннихъ и осеннихъ путешествій приблизительно 9,6 милліона тоннъ; для того, чтобы добыть такое количество, нужны только 30.000 годовыхъ рабочихъ. Стоимость такого парохода можно оцѣнить въ 3 милліона марокъ; если ежегодная

доля погашенія и изнашиванія (починокъ) составляетъ 15 процентовъ, то потребуеся ежегодный расходъ въ 450 милліоновъ, или же трудъ 150.000 годовыхъ рабочихъ. Считаая, что экипажъ пароходовъ долженъ состоять изъ 200 человекъ, мы получимъ всего 200.000. Слѣдовательно, для всѣхъ поѣздокъ и туда и обратно потребуеся приблизительно 380.000 рабочихъ (годовыхъ). Если мужчины и женщины по отбытіи всеобщей трудовой повинности, т.-е. по достиженіи 31 или 26 лѣтъ, будутъ работать только въ теченіе $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{5}$ года, они уже однимъ этимъ могутъ увеличить свой ежегодный заработокъ еще на 500—700 марокъ (по современной цѣнности), а доходъ семьи могъ бы подняться до 3.250—3.500 марокъ. Такимъ образомъ благосостояніе рабочихъ могло бы быть больше, чѣмъ благосостояніе современной буржуазной семьи, получающей ежегодно 5.000 марокъ. Вѣдь семьямъ рабочихъ не придется такъ много заботиться о судьбѣ дѣтей; всѣ ихъ заботы о дѣтяхъ кончаются, когда послѣднія достигаютъ 15—16 или 17—18 лѣтъ: съ этого возраста молодежь уже вступаетъ во всеобщую рабочую армію.

Заключеніе.

Мы пришли къ концу нашего изслѣдованія. Какъ уже сказано было въ началѣ, оно могло дать только приближенное изображеніе будущаго производства. Надо будетъ предпринять еще цѣлый рядъ спеціальныхъ изслѣдованій и опытовъ для того, чтобы установить данныя для вполне опредѣленныхъ и точно обоснованныхъ выводовъ. Но всѣ вычисления и предположенія сдѣланы нами очень осторожно, и можно надѣяться, что при болѣе точныхъ изслѣдованіяхъ, особенно же на практикѣ, число необходимыхъ рабочихъ окажется меньше, чѣмъ предполагали мы, такъ какъ техническій прогрессъ и возможное въ будущемъ улучшеніе жизненнаго уровня населенія несомнѣнно въ сильной степени будутъ способствовать увеличенію производительности труда. Слѣдуетъ также точно опредѣлить продолжительность нормальнаго рабочаго времени въ каждой отдѣльной отрасли производства. Въ настоящее время уже извѣстно, что въ производствахъ, требующихъ большой интенсивности труда, максимальная производительность рабочаго исчерпывается восьмью часами, а въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, напр. горнозаводской промышленности, даже 6—7-ью часами дѣйствительнаго рабочаго времени. Въ сельскомъ хозяйствѣ, конечно, лѣтомъ придется работать 10—11 часовъ въ день; зато зимой рабочій день можетъ быть ограниченъ немногими часами, или же часть рабочихъ будетъ получать отпускъ. Во всякомъ случаѣ весь социальный организмъ долженъ быть подчиненъ какой-нибудь центральной власти, которая вела бы и постоянно регулировала производство по единообразному плану, соотвѣтственно общественнымъ потребностямъ.

Анархистскія товарищества, общины, функціонирующія независимо отъ государственной власти, неизбѣжно впадали бы во взаимно враждебныя отношенія, такъ какъ каждая изъ нихъ стремилась бы монополизировать особенно выгодныя условія. Выборъ профессіи слѣдуетъ сдѣлать по возможности болѣе свободнымъ; если число лицъ, желающихъ посвятить себя какой-нибудь профессіи, будетъ слишкомъ велико или недостаточно, то рѣшеніе вопроса о распредѣленіи силъ представляется правительству или жребію.

Далѣе возникаетъ еще вопросъ, какимъ образомъ совершится переходъ къ социалистическому способу производства, т.-е. какая организація удобнѣе всего для того, чтобы переходъ этотъ совершился по возможности безболѣзненно. Представляется нѣсколько различныхъ выходовъ. Можно было бы спокойно ждать до тѣхъ поръ, пока каждая отрасль промышленности сьорганизуется въ трѣсты, и тогда уже эти трѣсты подчинить государственной или общественной власти; можно также, какъ предлагали и нѣкоторые социалисты, оставить управленіе трѣстами въ рукахъ частныхъ лицъ и установить только опредѣленную норму предѣльнаго чистаго дохода; излишекъ, получающійся сверхъ этой нормы, можно отдавать государству (такъ дѣлается въ настоящее время въ германскомъ Имперскомъ Банкѣ). Этотъ излишекъ можетъ быть употребленъ на увеличеніе пенсій престарѣлымъ рабочимъ, причемъ постепенно, соотвѣтственно росту этой суммы, можно будетъ уменьшать пенсіонный возрастъ, на примѣръ, съ 65 до 60, затѣмъ до 55, 50 лѣтъ и т. д. Однако, при подобномъ способѣ социализаціи общества едва ли была бы достигнута высшая производительность, такъ какъ при существованіи товарнаго производства, совершающагося подъ дѣйствіемъ закона спроса и предложенія, капиталъ по прежнему рѣшался бы на полезныя нововведенія не иначе, какъ имѣя въ виду высокую прибыль. Кромѣ того совершенно не удалось бы преобразовать сельско-хозяйственное производство: можно было бы только ввести государственное землевладѣніе, но землепользованіе оставалось бы въ рукахъ частныхъ арендаторовъ. Въ послѣднемъ случаѣ доходы государства были бы невелики, такъ какъ земля при настоящихъ условіяхъ приноситъ очень низкую ренту, такъ что изъ этого

источника едва ли можно было бы покрыть процентные платежи. На первом планѣ стоитъ расширение производства, а этого легче всего достигнуть въ государственныхъ предприятияхъ, которыя могутъ широко поставить меліорацію, не жалѣя средствъ и силъ. Если даже полный и одновременный переходъ средствъ производства въ собственность государства кажется слишкомъ трудно осуществимымъ, то все-таки можно стремиться къ постепенному переходу, а для этого вовсе не надо ждать, пока вся промышленность съорганизуется въ трѣсты. Можно, напр., передать въ руки государства сначала сельско-хозяйственное производство одной провинціи, затѣмъ, года черезъ два—три, второй и т. д. Конечно, первый опытъ обойдется дорого, но во второй и въ третій разъ уже будутъ осторожнѣе и сообразительнѣе. Если бы власть имущіе серіозно предложили социалистамъ въ ихъ распоряженіе цѣлую провинцію, какъ это шутя заявиль когда-то Бисмаркъ, то можно было бы пойти и на это. Само собой разумѣется, что нуженъ былъ бы капиталъ для того, чтобы интенсифицировать въ такой провинціи сельское хозяйство; надо было бы пригласить выдающихся теоретиковъ и практиковъ земледѣльцевъ и поручить имъ за большое вознагражденіе разработку плана меліораціи и веденіе хозяйствъ; при этомъ необходимо назначать солидныя преміи за лучшія работы. Но пока рѣчь идетъ только объ опытахъ, до тѣхъ поръ вовсе и не надо вводить государственное производство сразу въ цѣлой провинціи; для опытовъ достаточно дюжины крупныхъ предприятий, въ которыхъ введены всевозможныя улучшенія и усовершенствованія и въ которыхъ ведется рациональное, планомѣрное хозяйство.

Противъ частичнаго перехода нѣкоторыхъ отраслей производства въ собственность государства при современномъ режимѣ социаль-демократія всегда протестовала; естественно, что она выступала противъ подобнаго „государственнаго социализма“, такъ какъ онъ былъ рассчитанъ исключительно на удовлетвореніе фискальныхъ интересовъ; интересы рабочихъ совершенно не принимались во вниманіе, ихъ положеніе не улучшалось; этотъ государственный социализмъ слугитъ теперь (въ государственныхъ предприятияхъ) спеціально для уничтоженія и искорененія дѣйствительныхъ социалистовъ.

Но все-таки между государственнымъ социализмомъ и социализмомъ демократическимъ принципиальнаго различія нѣтъ, они отличаются другъ отъ друга только по степени, и если бы современное правительство отказалось отъ преслѣдованія фискальныхъ цѣлей и предоставило рабочему классу такое вліяніе, чтобы на первый планъ выдвинулся гуманитарный вопросъ объ улучшеніи положенія рабочихъ, чтобы на государственныхъ фабрикахъ и заводахъ устранено было шпионство и преслѣдованіе за извѣстныя убѣжденія, то компромиссъ былъ бы во всякомъ случаѣ возможенъ. Конечно, социаль-демократія не можетъ удовлетвориться переходомъ въ завѣдываніе государства только нѣкоторыхъ отраслей производства, она должна постоянно имѣть въ виду полное обобществленіе средствъ производства.

Что касается отношеній социаль-демократіи къ другимъ (буржуазнымъ) партіямъ, то мы рѣшаемся высказать взглядъ, который можетъ показаться парадоксальнымъ: когда дѣйствительно наступитъ моментъ, удобный для социализаціи общества, компромиссъ скорѣе всего возможенъ будетъ съ среднимъ прусскимъ юнкерствомъ. Вѣдь эти прусскіе юнкера не лучше и не хуже другихъ смертныхъ; если они въ настоящее время ожесточеннѣе, чѣмъ кто-либо иной, набрасываются на социаль-демократовъ, то это вытекаетъ изъ ихъ желанія улучшить свое матеріальное положеніе, стать наравнѣ съ крупной буржуазіей, разжирѣвшей въ періодъ промышленнаго расцвѣта и сдѣлавшейся почти единственной и главной движущей силой въ государствѣ. Юнкера надѣются, что имъ удастся совмѣстно съ крупной буржуазіей добиться высокихъ покровительственныхъ пошлинъ, прочно улучшить свое положеніе, увеличить земельную ренту, заплатить свои долги. Когда они убѣдятся, что эти надежды — обманчивы, что нельзя собрать такого парламента, который принялъ бы проектъ Канитца, биметаллизмъ и тому подобныя заманчивыя вещи, когда петля ипотечныхъ долговъ все тѣснѣе и тѣснѣе станетъ сдавливать ихъ горло, — тогда они, несомнѣнно, пойдутъ на компромиссъ со столь ненавистными имъ въ настоящее время социаль-демократами, если послѣдніе гарантируютъ имъ большія выгоды и лучшее положеніе, чѣмъ современное буржуазное общество. И социаль-демократія при

современныхъ цѣнахъ на землю можетъ поставить юнкерамъ такія выгодныя для нихъ условія, какія могло создать только предложеніе Канитца. Возьмемъ, на примѣръ, обыкновенное ость-эльбское крупное помѣстье въ 500 гектаровъ, рыночная цѣна котораго въ настоящее время равняется 500.000 марокъ. Чистый доходъ не превышаетъ при этомъ 3 процентовъ = 15 тысячамъ марокъ. Если на такомъ имѣніи лежитъ ипотечный долгъ въ 300.000 марокъ, проценты и погашеніе котораго составляютъ 4 процента = 12.000 марокъ, то ясно, что землевладѣлецъ не можетъ жить сообразно своимъ привычкамъ, или, какъ говорится, „соотвѣтственно своему званію“ на остающіяся для него 3.000 марокъ. Допустимъ, что землевладѣлецъ ежегодно продаетъ 200 тоннъ зернового хлѣба (едва ли больше); въ такомъ случаѣ цѣны Канитца обеспечиваютъ ему 30—40 марокъ излишка сверхъ обычной стоимости тонны зернового хлѣба, всего около 6.000—8.000 марокъ, такъ что его доходъ возрастетъ до 9.000 и даже 11.000. Если же онъ продастъ свое имѣніе государству на условіяхъ, изложенныхъ нами во введеніи къ настоящей книгѣ (25 процентовъ сверхъ настоящей рыночной стоимости имѣнія), то у него по вычетѣ ипотечнаго долга останется 325.000 марокъ, которыя давали бы ему ежегодно $3\frac{1}{2}$ процента = 11.375 марокъ, т.-е. больше, чѣмъ законопроектъ Канитца; и совѣсть землевладѣльцевъ не была бы отягчена проклятіемъ милліоновъ, страдающихъ отъ вздорожанія насущнаго хлѣба. Государству не нуженъ его замокъ, насиженное гнѣздо его предковъ, домъ и паркъ; онъ можетъ владѣть имъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, такъ что будетъ удовлетворено и чувство привязанности къ родинѣ, отцовскому наслѣдію. Вообще слѣдуетъ сказать, что условія выкупа средствъ производства окажутся относительно тѣмъ выгоднѣе для капиталистовъ и землевладѣльцевъ, чѣмъ раньше наступитъ моментъ социализаціи общества. Чѣмъ продолжительнѣе будетъ процессъ ликвидаціи, чѣмъ больше капиталовъ будетъ накапливаться, чѣмъ большую часть національнаго дохода будетъ поглощать нетрудовой доходъ, тѣмъ труднѣе будетъ совершить переходъ къ социализму безъ ущерба для имущихъ классовъ. Теперь его можно было бы произвести, не затронувъ интересовъ даже наиболѣе круп-

ныхъ крезовъ,—въ теченіе одного поколѣнія условія могутъ сильно измѣниться; общество будетъ въ состояніи оплатить только меньшія имущества, а изъ крупныхъ лишь извѣстную часть, если вообще не наступитъ полный „Kladderadatsch“ для крупныхъ собственниковъ, вызванный слишкомъ ожесточенной ихъ борьбой противъ интересовъ трудящагося населенія. Въ настоящее время и въ теченіе ближайшихъ десяти лѣтъ правящіе круги путемъ компромисса съ социализмомъ могли бы создать очень выгодныя для себя и для имущихъ слоевъ условія социализаціи. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что рабочіе, во избѣжаніе кроваваго разрѣшенія соціальной борьбы, пойдутъ на очень большія уступки, поскольку таковыя не противорѣчатъ основнымъ идеямъ социализма и ускоряютъ осуществленіе всеобщаго благосостоянія. Черезъ десять лѣтъ германская социаль-демократія (судя по ея росту въ теченіе послѣдняго десятилѣтія) получитъ въ Рейхстагѣ большинство, или, по крайней мѣрѣ, завоюетъ себѣ почти половину избирателей. Если правительственныя сферы попытаются вести соціальную политику при помощи пушекъ, то можно будетъ имъ напомнить, что порохъ и пули не въ силахъ уничтожить соціальныхъ золь—окончательная побѣда всегда на сторонѣ „большихъ массъ“. Нѣкоторые враги социалистовъ, напримѣръ, профессоръ Георгъ Адлеръ, такъ любезны, что предоставляютъ социаль-демократіи на выборъ: или неизмѣнно стоять на почвѣ марксизма, или принять особую аграрную программу и совершенно отказаться въ силу этого отъ основныхъ принциповъ социализма¹⁾. Надѣмся, что предлагаемое изслѣдованіе поможетъ нѣсколько поколебать прочность предложенной имъ альтернативы.

Социалистовъ нерѣдко упрекаютъ въ томъ, что они игнорируютъ вопросъ о народонаселеніи, т.-е. слишкомъ отрицательно относятся къ мальтузіанству. Многіе указываютъ на то, что въ соціальномъ государствѣ, предоставляющемъ всѣмъ возможность заключать ранніе браки, населеніе можетъ начать такъ быстро увеличиваться, что увеличеніе и расширеніе производства будетъ отставать отъ роста народо-

¹⁾ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, дополн. томъ, статья о социаль-демократіи.

населенія, и, наконецъ, даже при полномъ уничтоженіи нетрудовыхъ доходовъ, наступитъ всеобщее обнищаніе. Уже Конрадъ Шмидтъ, возражая на это, указалъ, что государство можетъ противодѣйствовать слишкомъ быстрому приросту населенія, предоставивъ родителямъ самимъ воспитывать своихъ дѣтей ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, отсутствіе особеннаго теоретическаго интереса къ вопросу о народонаселеніи не можетъ принести вреда, такъ какъ даже старыя культурныя страны при современномъ состояніи нашего знанія могутъ значительно увеличить свое сельско-хозяйственное производство, по меньшей мѣрѣ удвоить его. Удвоеніе земледѣльческаго производства достижимо въ десятилѣтній срокъ. Упомянутое игнорированіе отчасти объясняется тактическими соображеніями: вѣдь сильный приростъ народонаселенія при господствующемъ строѣ народнаго хозяйства, „системѣ конкуренціи“, неминуемо долженъ абсолютно и относительно увеличивать ряды социаль-демократіи и ея вліяніе, такъ какъ условія существованія массъ, благодаря ему, все больше и больше ухудшаются. А что касается будущаго, то, конечно, можетъ наступить моментъ,—лѣтъ черезъ полтора—два,—когда весь земной шаръ будетъ доведенъ до высшей степени максимальнаго напряженія его производительной силы и дальнѣйшій приростъ народонаселенія поведетъ къ уменьшенію доходовъ вплоть до полного обнищанія всего человѣчества. Противъ этого, само собой разумѣется, заранее слѣдуетъ предпринять мѣры въ духѣ предложенныхъ Конрадъ Шмидтомъ. Теорія естественнаго регулированія прироста народонаселенія, уменьшенія плодовитости при улучшеніи жизненныхъ условій и преобладаніи умственнаго труда (Сэдлеръ, Дѣбльдэй, Спенсеръ, Кери) давно уже опровергнута наукой. Тогда не останется для всѣхъ націй другого выхода, какъ введеніе „системы двухъ дѣтей“, широко распространенной въ настоящее время среди французовъ. Вовсе не доказано и совсѣмъ невѣроятно, чтобы послѣдствіемъ этой системы оказалось вырожденіе расы. Женщины и мужчины могутъ имѣть дѣтей въ періодъ зрѣлаго возраста, т.-е. отъ 25 до 35 лѣтъ; если они въ дальнѣйшемъ будутъ воздерживаться

¹⁾ Brauns Archiv, 1893, рецензія на „Grundlegung der Nationalökonomie“ Адольфа Вагнера.

отъ брачныхъ сношеній или искусственно предупреждать рожденіе дѣтей, то на дѣтяхъ, родившихся до этого, подобная мѣра отразиться не можетъ, если даже родители и понесутъ отъ нея извѣстный вредъ.

Конечно, социальный порядокъ не можетъ гарантировать всеобщаго счастья, о которомъ мечтаютъ утописты. Всегда будутъ существовать люди недовольные, неудовлетворенные. Все, чего можно будетъ достигнуть, это—осуществленіе болѣе справедливыхъ условій существованія, а для этого, по моему мнѣнію, недостаточно одного только соединенія пролетаріевъ всѣхъ странъ. Самые благородные, великіе умы должны посвятить себя служенію дѣла народа, въ упорной и безстрашной борьбѣ стремиться къ усовершенствованію человѣческихъ отношеній: „только пытливному уму, не отступающему передъ тяжелымъ трудомъ, доступны сокровенные источники истины („nur dem Ernst, den keine Mühe bleichet, rauscht der Wahrheit tief versteckter Born“). Но, конечно, освобожденіе рабочаго класса должно быть дѣломъ самого пролетаріата,—масса имущихъ богачей не пошевельнетъ пальцемъ, пока ее не принудитъ къ этому суровая необходимость. Быть можетъ, низшіе классы, если разсматривать каждого отдѣльнаго ихъ члена, не лучше отдѣльныхъ представителей высшихъ,—но въ своей совокупности низшіе слои населенія являются поборниками и передовыми бойцами прогрессивнаго принципа, между тѣмъ какъ представители высшихъ отстаиваютъ регрессъ и вырожденіе.

Соціализмъ борется не съ людьми, а съ учреждениями, превращающими человѣка въ хищнаго звѣря; требуя созданія одинаковыхъ, равныхъ для всѣхъ людей условій существованія, онъ желаетъ прежде всего улучшенія матеріальнаго благосостоянія широкихъ массъ, которое должно открыть путь этическому и интеллектуальному прогрессу. Но... что за свору самозванныхъ дарвинистовъ, ницшеанцевъ, сверхъ-человѣковъ я взбудоражилъ своими неосторожными словами! Какое я наивное дитя въ естественно-научныхъ вопросахъ! Развѣ я не знаю, что только борьба за существованіе создала возможность прогресса къ высшимъ формамъ развитія?! Конечно, именно въ силу этого существующая система экономическихъ отношеній такъ превосходно сумѣла превратить

борьбу за существованіе въ „торжество самыхъ безсовѣстныхъ элементовъ“ (выражаясь языкомъ одного консервативнаго политико-эконома)¹⁾, т.-е. въ „подборъ развращенныхъ и вырожденіе сильныхъ личностей“ (Энрико Ферри: „Socialismus und moderne Wissenschaft“, Лейпцигъ, 1895, стр. 44). Но всё забываютъ, что ни одно семейство животныхъ не знакомо съ частной, наследственной собственностью отдѣльнаго индивидуума, что во всемъ животномъ царствѣ нигдѣ нельзя встрѣтить фактъ раздѣленія животныхъ на классы капиталистовъ и пролетаріевъ. И самъ Дарвинъ высказалъ въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ разговоровъ съ Уоллесомъ мысль, что въ настоящее время происходитъ вырожденіе лучшей расы, такъ какъ люди, особенно при заключеніи браковъ, руководствуются въ гораздо большей степени практически-материалистическими соображеніями, чѣмъ мотивами, которые могли бы служить поддержанію и совершенствованію человѣческаго рода. Если впредь все будетъ итти по старому, если эгоизмъ и жадность все глубже будутъ пускать корни, то создастся такая картина, будто прекрасное, благородное животное, въ которомъ таились зародыши къ высшему развитію, заботится только о развитіи быстроты своихъ ногъ и остротѣ своихъ зубовъ, чтобы быстрѣе настичь свою добычу и ловчѣе разрывать ее на клочки, причемъ оно становится все болѣе тощимъ, безобразнымъ, отвратительнымъ... Благородное животное съ кроткимъ взглядомъ превратилось въ дикаго, страшнаго звѣря...

Мы приходимъ къ концу. Одно изъ самыхъ излюбленныхъ возраженій противъ социализма заключается въ томъ, что социалистическій строй якобы невозможенъ: люди не ангелы, а простые смертные, руководимые эгоистическими побужденіями, а социализмъ требуетъ для своего осуществленія предварительнаго измѣненія человѣческой природы. Несомнѣнно, въ настоящее время эгоистическіе мотивы въ дѣйствіяхъ людей настолько сильны, что съ ними необходимо надо считаться. Мы съ ними и считались, когда составляли предлагаемый трудъ; въ немъ предположено вполнѣ вознаградить имущіе классы за уничтоженіе собственности, и установлены

¹⁾ Адольфъ Вагнеръ: „Grundlegung der Nationalökonomie“, I, 2, Лейпцигъ, 1893 г., стр. 819.

для умственных работников большіе оклады, чѣмъ для физически трудящихся лицъ. Помимо этого, выдающіеся теоретики социализма очень хорошо сознаютъ значеніе эгоизма, какъ движущей силы современнаго общества, а также какъ фактора перехода къ социалистическому строю. Когда Каутскій говоритъ: „Распредѣленіе продуктовъ въ будущемъ обществѣ въ ближайшее время будетъ совершаться въ формахъ, являющихся развитіемъ существующихъ въ настоящее время формъ оплаты труда“ ¹⁾, то онъ считается именно съ современными людьми, а не съ идеальными людьми будущаго. По тому же самому поводу Марксъ высказался въ своихъ примѣчаніяхъ къ Готской программѣ ²⁾, на что указываетъ и Конрадъ Шмидтъ, возражая Адольфу Вагнеру (Brauns Archiv, 1893). Правда, Марксъ говоритъ, что общіе административные расходы, не относящіеся непосредственно къ издержкамъ управленія производствомъ, сразу же будутъ значительно сокращены въ сравненіи съ настоящимъ временемъ и будутъ постоянно уменьшаться по мѣрѣ развитія новаго общественнаго строя ³⁾; надо, однако, замѣтить, что абсолютная величина административныхъ расходовъ едва ли дѣйствительно уменьшится, но относительная несомнѣнно будетъ падать соотвѣтственно росту общественнаго производства. Марксъ тоже утверждаетъ, что затрата на школы, гигиеническія усовершенствованія и т. п. будетъ возрастать. Что касается значенія умственнаго труда, то уже Вернеръ Зомбартъ защищалъ Маркса отъ обвиненія въ томъ, будто онъ, т. е. Марксъ, считаетъ производительнымъ только физическій трудъ, и указалъ на соотвѣтствующія мѣста въ произведеніяхъ Маркса ⁴⁾.

Хотя социалистическій строй и не можетъ удовлетворить рѣшительно всѣхъ, тѣмъ не менѣе даже большинство самыхъ мелочныхъ эгоистовъ и мѣщанъ сумѣетъ примириться съ

1) Erfurter Programm, стр. 158.

2) Neue Zeit, 1890—1891, стр. 565.

3) Neue Zeit, 1890—1891, стр. 565.

4) Brauns Archiv, томъ VII (1894), стр. 579; Марксъ: „Das Kapital“, т. I, 4, стр. 472; III, 1, на стр. 373 Марксъ называетъ производительнымъ работникомъ директора акціонернаго общества, который иногда получаетъ огромные оклады.

нимъ, если только онъ не сократитъ ихъ доходовъ. Они такіе же поклонники всякаго успѣха, какъ и всѣ люди, а поэтому скоро станутъ такъ же усердно расхваливать новый порядокъ, какъ усердно они его ругаютъ теперь, защищая и восхваляя современный. А что касается безцвѣтности и монотонности социалистическаго строя, то можно возразить, что именно современный хозяйственный строй стремится заглушить всѣ благородныя побужденія, душить страсть, любовь, грозитъ превратить лучшія чувства въ условныя отношенія. Только „до тѣхъ поръ, пока люди любятъ, пока еще можетъ быть разбито сердце“, до тѣхъ поръ, но и только до тѣхъ поръ „пребываетъ на землѣ богиня Поэзія“. Современный общественный строй, безграничная „система конкуренціи“, запугиваетъ поэзію и романтику, превращаютъ искусство въ наемницу извращеннаго вкуса денежныхъ тузовъ, ставятъ на его мѣсто пошлую обыденщину и голую прозу жизни, которая съ теченіемъ времени могла бы довести послѣдняго способнаго чувствовать человѣка до отчаянія и самоубійства. Если бы не оставалось надежды на лучшее будущее, на возможность свободнаго и всесторонняго развитія благороднѣйшихъ свойствъ человѣка, если бы и въ будущемъ жизнь была бы такъ же несносно тяжела, какъ въ настоящемъ, и даже могло бы наступить ухудшеніе, то оставалось бы только воскликнуть вмѣстѣ съ Фаустомъ: „Dann magst du mich in Ketten schlagen, dann will ich gern zu Grunde gehen!“ („Тогда ты можешь заковать меня въ цѣпи, тогда я охотно погибну!“).

Многіе противники социализма заявляютъ, будто лишь очень небольшое число людей обладаетъ той мѣрой нравственности и духовнаго просвѣщенія, которая необходима для достойнаго пользованія большимъ досугомъ, предоставляемымъ людямъ въ социалистическомъ обществѣ. Такое утвержденіе весьма характерно указываетъ, какими различными аршинами люди мѣряютъ самихъ себя и другихъ. Никто не находитъ ничего дурнаго въ томъ, что десятокъ тысячъ высшихъ, наиболѣе богатыхъ людей, мнимый „цвѣтъ“ народовъ глубоко погрузился въ праздность. Какъ будто специально для нашего времени Тургеневъ обрисовалъ въ своей „Нови“ особый типъ, Калломѣйцева, признававшаго

только два принципа: шампанское для собственной драгоценной особы и кнутъ для черни, простонародья. Конечно, мы вовсе не хотимъ отрицать воспитательнаго, моральнаго вліянія труда, но если масса людей и послѣ выполненія работы не находятъ заслуженнаго досуга, если никакой трудъ, никакое прилежаніе не спасаетъ ихъ отъ нищеты, то пусть ужъ лучше рухнетъ весь этотъ міръ несчастья — и человѣчество не будетъ обречено на вѣчныя, безысходныя страданія. Мы надѣемся, впрочемъ, что намъ удалось попутно доказать, что причина крушенія всѣхъ попытокъ добиться лучшихъ результатовъ коренится въ существующемъ хозяйственномъ строѣ. Конечно, надо еще работать, работать много, предпринять цѣлый рядъ трудныхъ серьезныхъ изслѣдованій, надо произвести тщательные опыты для того, чтобы проложить дорогу лучшему будущему, — мы только не должны впадать въ отчаяніе и предаваться пессимизму, когда иныя прекрасныя надежды насъ обманутъ, когда намъ придется принести извѣстныя жертвы. Въ концѣ концовъ мрачное, старое предубѣжденіе, что нищета неустранима, должно рухнуть, — осуществится хотя и несовершенный, но все-таки лучшій строй; относительно многихъ, пока еще неизслѣдованныхъ и непонятыхъ нами таинственныхъ явленій природы и человѣческой жизни для насъ должно существовать не „ignorabimus“¹⁾, но „sciemus“.

¹⁾ Ignorabimus — не познаемъ.
Sciemus — будемъ знать.